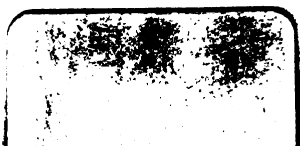

3 2044 018 411 728

VE RI
TAS

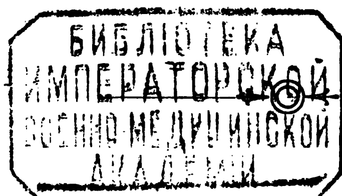

Проф. И. Х. Озеровъ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОССІЯ и ЕЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

на исходѣ XIX и въ началѣ XX вѣка.

Съ 72-мя діаграммами.

Изданіе Д. С. Горшкова.

МОСКВА.
Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. домъ.
1905.

По опредѣленію юридическаго факультета печатать разрѣшается.
18 сентября 1904 г.

Деканъ *А. С. Алексѣевъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Автору хотѣлось въ предлагаемомъ трудѣ свести къ нѣкоторому единству нашу экономическую и финансовую политику послѣдняго времени. Авторъ—сторонникъ перевода Россіи изъ стадіи натуральнаго хозяйства въ денежное, сторонникъ введенія у насъ золотой валюты (причемъ не можетъ не выразить своего удивленія, какъ прекрасно была проведена эта реформа), сторонникъ протекціонизма, но умѣреннаго, выкупа жел. дорогъ въ казну и многихъ другихъ мѣропріятій.

Да, намъ надо развивать промышленность, хотя бы для этого и приходилось нести жертвы. Промышленность ведетъ къ разнообразію с.-хозяйственныхъ культуръ, поднимаетъ спросъ на сельско-хозяйственные продукты и т. д. Оставаться земледѣльческой страной въ настоящее время очень невыгодно, потому что при покровительственныхъ теченіяхъ заграницей въ пользу земледѣлія вывозъ нашего хлѣба будетъ затрудняться, съ другой же стороны и интересы сельскаго хозяйства требуютъ промышленнаго развитія страны: этимъ самымъ создается внутренній рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства. «Пока Россія остается чисто земледѣльческой страной, ей трудно обзавестись своимъ флотомъ, такъ какъ хлѣбъ—ненадежный грузъ: сегодня онъ уродился, завтра—нѣтъ, слѣдовательно, везти нечего, и флотъ будетъ стоять безъ дѣла. Не то съ продуктами такого рода, какъ каменный уголь: это—продуктъ, по выраженію проф. Менделѣева, всегда уро-

жайный—и вездѣ всегда спрашиваемый. Слѣдовательно, чтобы создать свой флотъ, нужно обезпечить ему сначала работу». Между тѣмъ у насъ есть данныя для промышленнаго развитія: богатыя каменноугольныя залежи, руды, масса лѣсовъ, благопріятныя условія для развитія хлопководства, развитія химической промышленности.

И если авторъ во многомъ согласенъ въ цѣляхъ съ экономической политикой настоящаго, то онъ видитъ и нѣкоторые существенные недостатки въ ея проведеніи, напр., въ черезчуръ быстромъ, во что бы то ни стало выращиваніи у насъ крупной промышленности (игнорированіе интересовъ сельскаго хозяйства, трудящихся, мелкой промышленности) и т. д. Если иногда картина, рисуемая авторомъ, носитъ нѣсколько невеселый колоритъ, то виноватъ не онъ, а цифры, матеріалъ, который даетъ для этого достаточно основаній; кромѣ того, авторъ пишетъ вовсе не панегирикъ, а считаетъ своимъ долгомъ вскрывать и темныя стороны промышленнаго развитія Россіи, чтобы побудить во́-время уврачевать эти раны: тогда смѣлыя финансовыя реформы послѣдняго времени могли бы принести гораздо большую пользу.

Протекціонизмъ огульный, когда одной рукой дается, а другой берется у одной и той же промышленной отрасли, не можетъ принести хорошихъ плодовъ. Съ другой стороны большое вліяніе у насъ промышленныхъ группъ на министерство фин. даетъ поводъ предпринимателямъ слишкомъ полагаться на субсидіи и таможенныя ставки. Нужно было бы эти ставки назначать на опредѣленный срокъ съ указаніемъ, что онѣ вводятся для акклиматизаціи той или иной отрасли промышленности и по истеченіи извѣстнаго срока будутъ понижены или совсѣмъ сняты. Иначе надежда удержать на долгое время высокія ставки среди заинтересованныхъ сферъ располагаетъ къ рутинѣ. «Было бы странно—пишетъ «Торг. Пром. Газета» (1900 г. № 223),—полагать, что народное потребленіе по

разъ навсегда установившимся высокимъ цѣнамъ точно на откупъ сдано данной группѣ предпріятій».

Полезно было бы составить комиссію для научнаго изслѣдованія промышленнаго развитія Россіи, его будущаго, его вліянія на другія стороны нашей жизни, на цѣны, земледѣліе, на трудящіяся массы. Комиссія должна была бы высказаться, какими мѣрами наилучше въ будущемъ можетъ быть обезпечено промышленное развитіе Россіи, не было ли бы полезнѣе понизить пошлины и постараться другими путями вызвать *самодѣятельность* среди предпринимателей. Конечно, такая комиссія должна быть составлена изъ лицъ, выбранныхъ самими разными учрежденіями, наприм., биржевыми комитетами, земствами, городами, учеными обществами, сельско-хозяйственными организаціями и такъ дал., чтобы такимъ образомъ она по своему составу могла намъ гарантировать безпристрастіе въ своихъ выводахъ; и слѣдовало бы не медлить составленіемъ такой комиссіи, подъ верховнымъ руководствомъ которой и нужно бы произвести статистическія работы о стоимости производства покровительствуемыхъ у насъ продуктовъ. Изслѣдованія эти нужно бы произвести не въ департаментахъ, а на мѣстахъ, путемъ учета всѣхъ процессовъ производства, причемъ комиссія заранѣе могла бы намѣтить тѣ промышленныя предпріятія, которыя могли бы быть положены въ основу при этой статистической работѣ. Смѣшанный составъ этой комиссіи изъ представителей промышленности и земледѣлія гарантировалъ бы отъ односторонности при выборѣ предпріятія, т.-е чтобы за исходный пунктъ не брались предпріятія технически отсталыя, а средне—если не наиболѣе—прогрессивныя, на которыя Россія имѣетъ право теперь, затративъ столько средствъ на воспитаніе промышленности. Притомъ, эта комиссія должна быть непремѣнно составлена изъ разныхъ элементовъ, чтобы такимъ образомъ гарантировать самый составъ отъ тѣхъ или дру-

гихъ вѣяній; необходимо провести въ ней принципъ публичности, чтобы русское общество было освѣдомлено о всемъ томъ, что будетъ имѣть мѣсто въ этой комиссіи; затѣмъ, по образцу англійскихъ комиссій, было бы чрезвычайно полезно предоставить право всякому желающему являться передъ этой комиссіей и давать свои показанія по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ данное лицо чувствуетъ себя компетентнымъ, слѣдовательно, по нашему мнѣнію, каждый долженъ имѣть право быть выслушаннымъ этой комиссіей; мы уже не говоримъ о томъ, что комиссія должна пользоваться широкими правами по вызову экспертовъ для дачи заключеній... Произвести такое обслѣдованіе условій нашего промышленнаго развитія—притомъ гарантированное отъ односторонняго освѣщенія—дѣло величайшей важности... Эта комиссія могла бы изслѣдовать вопросъ не только о размѣрѣ ставокъ, которыя слѣдовало бы установить при пересмотрѣ тарифа, но и вопросъ объ отношеніи протекціонизма къ земледѣлію. Вѣдь нигдѣ не слышится столько жалобъ на протекціонизмъ, какъ въ средѣ земледѣльческаго класса. Правда, нѣкоторыя изъ жалобъ вполнѣ основательны, но многія не выдержали бы критики при первомъ же ихъ освѣщеніи. Министерство финансовъ, учредивъ такую комиссію, пошло бы навстрѣчу единогласному пожеланію всего русскаго общества и, взявшись за это, только послѣдовало бы своему доброму примѣру, какому слѣдуетъ въ области винной монополіи, гдѣ оно чутко отзывается на всѣ нареканія, которыя въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ поднимались противъ нея. Создавъ комиссію для изслѣдованія условій промышленнаго развитія Россіи, министерство финансовъ внесло бы много свѣта въ это темное царство, и русское общество сказало бы ему большое спасибо...

Но нельзя не отмѣтить одной важной стороны нашего финансоваго развитія за послѣднее время: это, такъ сказать, созданіе нашей боевой финансовой готовности для

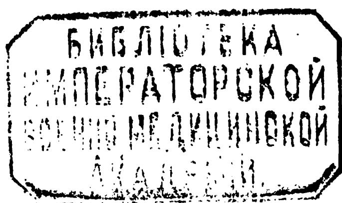
войны—правда, эта боевая готовность создана цѣной большого напряженія силъ. Мы имѣемъ въ виду накопленіе золотого запаса, образованіе свободной наличности Госуд. Казначейства, вслѣдствіе особаго способа исчисленія смѣтныхъ предположеній и заблаговременнаго заключенія займовъ. Это ставитъ насъ въ благопріятныя условія при веденіи войны, что и надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ нашихъ финансовъ, и будущій историкъ, быть можетъ, болѣе хладнокровно отнесется къ финансовому творчеству 1880—1900 гг., чѣмъ мы, которые чувствуемъ на себѣ эту „боевую готовность" и тѣ жертвы, какія должны были принять на себя ради нея.

Мы несравненно болѣе подготовлены къ войнѣ и разнымъ случайностямъ, благодаря политикѣ С. Ю. Витте. Развитіе промышленности создало источникъ средствъ для государства, хотя, правда, приходилось развивать промышленность на дурномъ фундаментѣ—на расшатанномъ сельскомъ хозяйствѣ. Постройка желѣзныхъ дорогъ связала Россію въ одно цѣлое. Наша лойяльность относительно платежа по госуд. кредиту (напр., оплата нѣкоторыхъ займовъ, заключенныхъ въ серебрѣ, золотомъ) создала благопріятное положеніе для нашего кредита. Въ сберегательныхъ кассахъ нашъ госуд. кредитъ также нашелъ сильную поддержку, — правда, и эта мѣра, т. е. помѣщеніе значительныхъ суммъ сберег. кассъ въ госуд. процентныя бумаги, неблагопріятно отзывается на народномъ хозяйствѣ, но я говорю здѣсь о боевой готовности нашихъ финансовъ, а такая готовность можетъ не всегда совпадать съ благопріятнымъ положеніемъ народнаго хозяйства страны[1]).

Авторъ.

---

[1]) Работа, предлагаемая вниманію публики, складывалась въ теченіе ряда лѣтъ, въ настоящемъ же своемъ видѣ она сложилась изъ публичныхъ лекцій на эту же тему 26 и 28 ноября 1903 г. въ Москвѣ и отчасти изъ обозрѣній русской экономической жизни, которыя авторъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ въ одномъ большомъ журналѣ.

I. Краткая характеристика положенія сельскаго населенія.

Экономическіе вопросы — одни изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ русской жизни въ настоящее время.

Вопросы о положеніи сельскаго населенія въ Россіи, о развитіи нашей промышленности, о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, о таможенномъ тарифѣ волнуютъ у насъ всѣхъ отъ мала до велика, и это вполнѣ справедливо. Въ настоящее время мы такъ связаны другъ съ другомъ, что нарушеніе правильности экономической жизни въ какой-нибудь отдѣльной ея части можетъ тяжело отразиться на всѣхъ, такъ: малая емкость нашего внутренняго рынка повела къ паденію многихъ промышленныхъ предпріятій, отчего пострадали интересы держателей бумагъ этихъ послѣднихъ, рабочихъ и т. д.

Извѣстная экономическая политика, направленная на созданіе крупной промышленности, накладываетъ свой отпечатокъ на нашу политику относительно кустарной промышленности, на политику государственнаго банка, а это опять нерѣдко тяжело отражается на обширныхъ слояхъ населенія.

Моя задача будетъ состоять въ томъ, чтобы освѣтить нѣкоторыя главнѣйшія стороны экономической жизни Россіи за послѣднее время, дать *картину* экономической Россіи и представить современную нашу экономическую политику какъ выводъ, какъ рядъ логическихъ послѣдствій изъ условій нашей конкретной дѣйствительности.

Россія ставитъ себѣ рядъ опредѣленныхъ міровыхъ задачъ, обсужденіе которыхъ, конечно, не входитъ въ нашу задачу: эти міровыя цѣли — расширеніе на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ, роль лидера среди другихъ европейскихъ государствъ и т. д.; для выполненія этихъ задачъ мы нуждаемся въ средствахъ, а бѣглое знакомство съ положеніемъ нашего сельскаго населенія покажетъ намъ, чѣмъ мы располагаемъ для выполненія этихъ

задачъ. Установивъ эти факты, мы поймемъ, почему Россія преслѣдуетъ въ настоящее время опредѣленную экономическую политику; быть можетъ, съ нѣкоторыми изъ моихъ объясненій не согласятся, но это, надѣюсь, дастъ толчекъ посмотрѣть на предметъ нѣсколько съ другой стороны, и я буду считать свою цѣль достигнутой.

Судьбы экономической Россіи окрашиваютъ и наше общественное настроеніе; онѣ отражаются въ немъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Въ виду того, что я касаюсь здѣсь Россіи и, слѣдовательно, особенно опасно потерять объективность къ предмету, который, конечно, волнуетъ каждаго изъ насъ, я буду дѣлать выводы только на основаніи цифровыхъ данныхъ, и слѣдовательно выводы будутъ подлежать точному контролю.

Предупреждаю, я не увлекаюсь цифровыми данными нашей статистики: вѣдь еще недавно виноградники оффиціально были зарегистрированы въ Пермской губ., гдѣ и картофель-то съ трудомъ растетъ, или какъ-то изъ одного уѣзда, на запросъ о положеніи птицеводства, были получены цифры съ точностью до единицъ о количествѣ дикихъ утокъ, бекасовъ... Правительство спросило, въ какомъ состояніи находится птицеводство въ одномъ округѣ. Мѣстныя власти отвѣчали, что птицеводство процвѣтаетъ: въ настоящее время въ округѣ находится куръ столько-то, гусей столько-то, дикихъ утокъ столько-то, бекасовъ и перепелокъ столько-то, причемъ вездѣ были показаны подробныя цифры до единицъ включительно. Я не буду отстаивать каждой цифры; возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ не выдержатъ строгой критики, но въ общемъ онѣ даютъ вѣрное впечатлѣніе. Пусть та или другая деталь невѣрна, неточна, но общій тонъ вѣренъ.

Эти цифры я буду почерпать преимущественно изъ оффиціальныхъ источниковъ Мин. Фин., Мин. Земледѣлія, Госуд. Контр., или у вполнѣ компетентныхъ статистиковъ (Лахтинъ, В. И. Покровскій и т. д.). Я буду вопрошать эти молчаливыя цифры, буду выпытывать у нихъ разгадку того, что совершается вокругъ насъ, почему на почвѣ современной *дѣйствительности* у насъ экономическая политика отлилась въ *опредѣленныя формы,* почему мы строимъ желѣзныя дороги, хотя и бездоходныя.

Русская экономическая жизнь послѣдняго времени представляетъ много любопытнаго, такъ: мы видимъ, поступленія отъ косвенныхъ налоговъ все растутъ, а прямые — въ недоимкахъ; это какъ бы 2 барометра, показывающіе разныя стороны.

Намъ нужно было много средствъ, сельское же хозяйство падало, потребленіе незначительно, притомъ по преимуществу оно носитъ городской характеръ, отсюда—стремленіе скорѣе развить промышленность, чтобы опереть на ней бюджетъ, такъ какъ существуетъ предубѣжденіе у насъ противъ примѣненія прямого обложенія въ подоходной формѣ: не выработалось-де въ населеніи чувства долга.

Но крупная промышленность созидалась на пескѣ, и мы скоро вступили въ промышленный кризисъ и въ настоящее время вынуждаемся производить большія затраты, чтобы поддерживать промышленность: казенные заказы, политика государственнаго банка (ссуды промышл. предпріятіямъ), постройка желѣзныхъ дорогъ, которыя мы строимъ на занятые капиталы, такъ какъ иначе ростъ потребленія можетъ остановиться.

Вѣчная боязнь дефицита, отсюда преуменьшенное исчисленіе доходовъ, не хватаетъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей, и многія существенныя задачи остаются неудовлетворенными.

Мы на сельскохозяйственной Россіи создали промышленную Россію, живущую на занятые капиталы, поддерживаемую въ настоящее время значительно искусственными мѣрами, и эта Россія пьетъ и ѣстъ, одѣвается и наряжается. Выращиваніе этой промышленной Россіи еще болѣе высосало сельскохозяйственную Россію.

Золотая одежда, въ которую мы одѣли Россію съ падающими избенками и голодающимъ населеніемъ,—очень хорошая одежда, но нѣсколько дорога для насъ, и, чтобы удержать на себѣ это богатое украшеніе, намъ приходится во многомъ отказывать себѣ, вывозить и вывозить хлѣбъ, яйца, самихъ себя...

Такое быстрое созиданіе промышленной Россіи объясняется стремленіемъ поскорѣй добиться результатовъ: нужны были средства; возвести же фундаментъ, поднять земледѣліе—сложная задача, требующая огромныхъ силъ и средствъ, требующая смѣлости мысли, дерзости воли, и эффектъ не могъ бы быть полученъ такъ скоро.

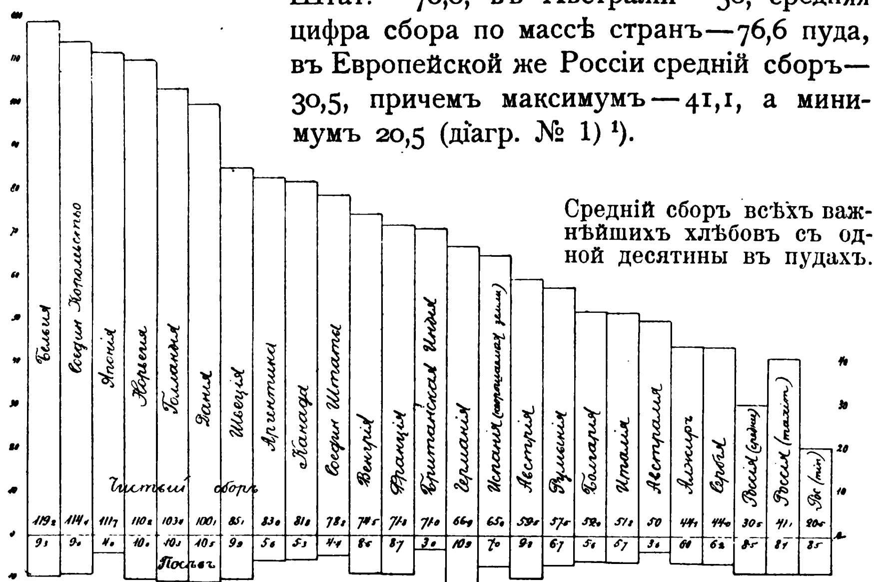
Вотъ выяснить эту-то политику и составитъ мою задачу.

Изложеніе будетъ иллюстрировано діаграммами, на основаніи коихъ—сдѣланы раскрашенные діапозитивы [1]).

[1]) Діаграммы вычерчены Н. Н. Авиновымъ и С. А. Фальскимъ, которымъ я приношу глубокую благодарность, особенно первому (Н. Н. Авиновъ вычертилъ 51 діагр.)

Я оговариваюсь: дамъ только суммарную общую картину, безъ нюансовъ, оттѣнковъ.

Для уясненія экономическаго положенія прежде всего важно познакомиться съ нашей деревней—я дамъ рядъ фактическихъ данныхъ, рисующихъ положеніе сельскаго населенія среди другихъ странъ; такъ: чистый сборъ всѣхъ *важнѣйшихъ хлѣбовъ* съ одной десятины въ Бельгіи достигаетъ 119,2 пуд., въ Великобританіи — 114,4, въ Японіи — 111,7, въ Норвегіи — 110,2, въ Соед. Штат. — 78,8, въ Австраліи — 50, средняя цифра сбора по массѣ странъ—76,6 пуда, въ Европейской же Россіи средній сборъ—30,5, причемъ максимумъ — 41,1, а минимумъ 20,5 (діагр. № 1) [1]).

Д. № 1.

Итакъ, по сбору хлѣбовъ мы стоимъ очень низко, мы очень бѣдны въ этомъ отношеніи.

Мы не только бѣдны хлѣбомъ, но бѣдны и *сѣномъ;* такъ: средній сборъ сѣна съ одной десятины въ Великобританіи — 235,5 пуд., въ Соед. Штат. — 205,2, въ Германіи — 205, въ Румыніи — 107,8, а въ Россіи всего — 77,1 (Діагр. № 2) [2]).

Для насъ важно, конечно, знать, сколько приходится хлѣба и картофеля на одного человѣка. Оказывается, что Соед. Штаты располагаютъ количествомъ хлѣба на одну душу въ 66,9 пуд., Данія — 50, Канада — 47, Румынія — 42,2, Германія — 24,2, Бель-

[1]) *Петръ Лохтинъ.* «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 59.
[2]) Ibid., стр. 269.

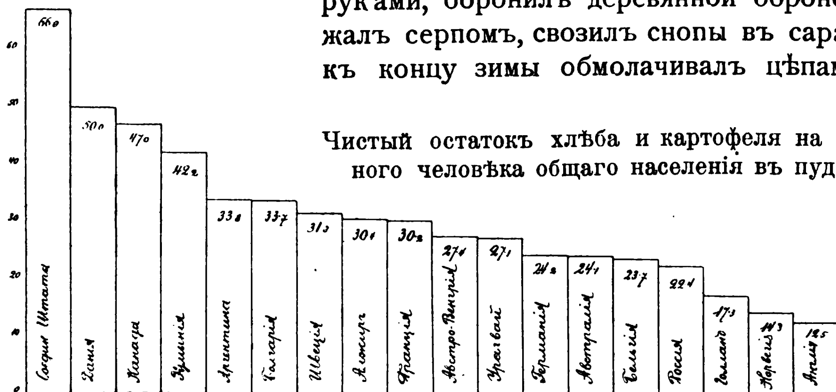
гія—23,7, Россія—22,4, Великобританія—12,5. Но вѣдь извѣстно, что Великобританія ввозитъ громадное количество хлѣба, Россія же вывозитъ, и, за исключеніемъ вывоза въ среднемъ съ 1883 по 1898 г., въ Россіи остается на душу хлѣба и картофеля только 18,8, причемъ въ неурожайные годы это количество падаетъ до 13—14 пуд., а при наивысшемъ урожаѣ поднимается до 25 пудовъ. Это количество совершенно недостаточно для пропитанія населенія (діагр. № 3) [1].

Итакъ, сельское населеніе у насъ не обезпечено хлѣбомъ. Далѣе мы приведемъ по этому поводу болѣе точныя цифры изъ данныхъ Деп. Окл. Сборовъ.

Средній сборъ сѣна съ одной десятины въ пудахъ.

Д. № 2.

Сельскохозяйственная техника у насъ мало развита. Въ 1830 году американецъ пахалъ землю подъ пшеницу неуклюжимъ деревяннымъ плугомъ, сѣялъ руками, боронилъ деревянной бороной, жалъ серпомъ, свозилъ снопы въ сарай, къ концу зимы обмолачивалъ цѣпами, провѣвалъ на вѣтру, т.-е. такъ же, какъ и мы дѣлаемъ въ настоящую минуту.

Чистый остатокъ хлѣба и картофеля на одного человѣка общаго населенія въ пуд.

Д. № 3.

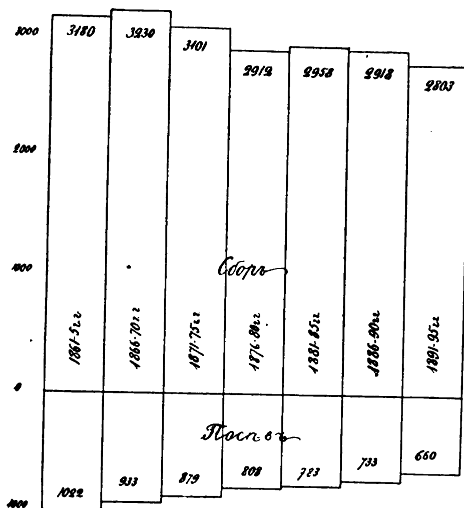
[1] Ibid., стр. 216.

Чтобы произвести одинъ четверикъ пшеницы, онъ долженъ былъ проработать 2 часа 20 минутъ, а такъ какъ часъ работы стоилъ дороже, чѣмъ въ Россіи, онъ не могъ съ нами конкурировать и производить пшеницу дешевле насъ.

Но въ 1896 году онъ пашетъ и одновременно размельчаетъ землю дисковымъ плугомъ, сѣетъ конною механическою сѣялкою, одновременно жнетъ, молотитъ и насыпаетъ пшеницу въ мѣшки конной жнее-молотилкой и зерно прямо съ поля отвозитъ въ амбаръ, причемъ, чтобы произвести одинъ четверикъ пшеницы, онъ долженъ проработать лишь $7^3/_4$ минуты, т.-е. менѣе одной десятой того времени, которое требуется для производства одного четверика пшеницы въ Россіи, и вотъ почему, несмотря на лучшую почву, болѣе благопріятный климатъ для пшеницы нашей черноземной полосы и болѣе дешевый трудъ, Америка побила Россію. И въ настоящую минуту Соединенные Штаты производятъ пшеницы болѣе, чѣмъ какая-либо другая страна въ мірѣ („Торг. Пром. Газ.“ 1902 г., № 20).

„Да, мы, дѣйствительно, въ положеніи дикаря съ дубиной, которому угрожаетъ врагъ, хорошо вооруженный скорострѣльнымъ оружіемъ.“

На 1000 душъ обоего пола причитается четвертей главныхъ хлѣбовъ.

Д. № 4.

У насъ господствуетъ экстенсивное хозяйство, и земля плохо культивируется: изъ 103,9 мил. дес. пахатной земли 40,7 мил. дес., т.-е. 39%, не приносятъ никакого дохода; эта земля лежитъ подъ паромъ и залежами, между тѣмъ въ Англіи такой земли 2%, во Франціи — 13%, въ Германіи 5,9%. Травосѣяніе у насъ занимаетъ только 1,88% пахатной земли. Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ фермера, который не пахалъ бы и одновременно не дробилъ почву дисковымъ плугомъ; онъ обсѣменяетъ почву конной сѣялкой, одновременно жнетъ, молотитъ и ссыпаетъ въ мѣшки зерно конной молотилкой. Траву онъ коситъ,

ворошитъ, сгребаетъ, мечетъ въ стога и прессуетъ сѣно конными механизмами [1]).

Притомъ среднiй *сборъ главныхъ хлѣбовъ*, причитающiйся по разсчету на тысячу душъ обоего пола Европейской Россiи (50 губ.), *падаетъ*: такъ, въ перiодъ 1861—65 годъ на тысячу душъ приходилось 3180 четвертей, въ перiодъ 1866—70 гг.—3230 четв., въ перiодъ 1886—90 гг.—2918 четв., а въ перiодъ 1891—95 гг.—2803 четв. Здѣсь мы замѣчаемъ правильное уменьшенiе сбора хлѣбовъ на тысячу душъ (дiагр. № 4) [2]).

Особенно здѣсь характерно то, что и посѣвъ хлѣбовъ, и сборъ ихъ сравнительно съ перiодомъ 1861—65 годовъ упалъ, въ то время какъ посѣвъ и сборъ картофеля увеличился, слѣдовательно, мы какъ будто переходимъ къ режиму ирландцевъ; такъ: если посѣвъ хлѣбовъ въ 50 губ. Европейской Россiи въ перiодъ 1861—65 гг. принять за 100, то въ перiодъ 1891—95 гг. онъ падаетъ до 64, а сборъ падаетъ со 100 до 88, посѣвъ же картофеля за тотъ же перiодъ поднялся со 100 до 174, а сборъ—со 100 до 225.

Это паденiе посѣвовъ и сбора хлѣба *еще ярче* въ черноземныхъ губ.; здѣсь, если принять посѣвъ хлѣба въ перiодъ 1861—65 гг. за 100, то онъ падаетъ до 56 въ перiодъ 1891--95 г., а сборъ упалъ за это время со 100 до 63, причемъ и посѣвъ картофеля и сборъ здѣсь увеличился меньше, чѣмъ во всѣхъ 50 губ. Европейской Россiи, а именно посѣвъ со 100 до 169, а сборъ поднялся со 100 до 201 (дiагр. № 5) [3]).

Мы замѣчаемъ за послѣднее время сильное увеличенiе площади картофеля, на цѣлыхъ 146%, т.-е. на 972 тыс. дес., но здѣсь возможно, однако, предположить, что главная причина посѣва картофеля кроется въ развитiи химико-техническихъ производствъ, въ которыхъ сырымъ матерiаломъ является картофель; на это указываетъ еще большее увеличенiе культуры картофеля на частновладѣльческихъ земляхъ, именно на 195,5%, при одновременномъ увеличенiи озимыхъ посѣвовъ на 33,1%, яровыхъ на 60%, ибо расширенiе картофельныхъ полей у частныхъ владѣльцевъ никакъ нельзя отнести къ экономiи на счетъ собственнаго питанiя.

Площадь озимыхъ посѣвовъ на крестьянскихъ земляхъ въ

---

[1]) «Хозяйственные итоги истекшаго 45-тилѣтiя и мѣры къ хозяйственному подъему», *С. С. Бехтѣева*, Петербургъ 1902 г., стр. 34.

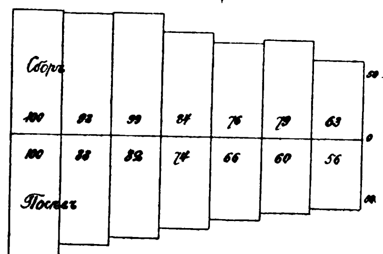
[2]) Изслѣдованiе экон. положенiй центрально-черноземн. губ. *Полѣнова*. Стр. 9.

[3]) Изслѣдованiе экон. положенiй центрально-черноземн. губ. «Труды особаго совѣщанiя» 1899—1901 г., стр. 10,

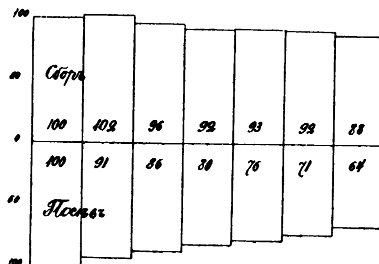
50 губ. съ 1861 г. по 1900 г. уменьшилась на 0,8%, яровыхъ посѣвовъ увеличилась на 2,1%, а площадь подъ картофелемъ увеличилась на 146,1%. Но есть свѣдѣнія въ литературѣ, что картофельная пища все болѣе и болѣе распространяется среди нашего населенія.

Измѣненіе въ посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ и картофеля на 1000 населенія сравнительно съ 1861—5 годами въ %%.

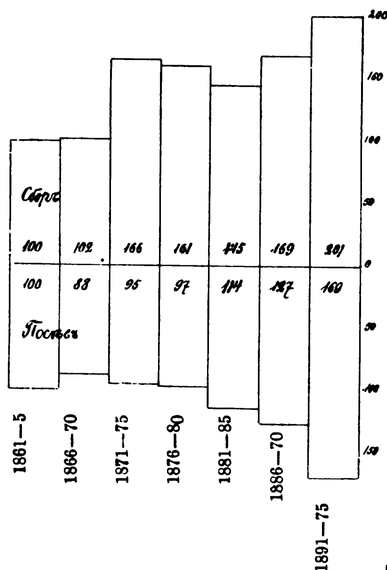
Хлѣбъ въ черноземн. губ.

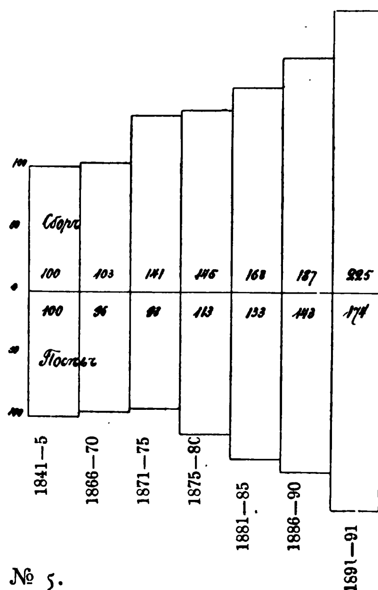
Хлѣбъ въ 50 губ. Евр. Рос.

Картофель въ черноземн. губ.

Картофель въ 50 губ. Евр. Россіи.

Д. № 5.

А это ведетъ и теперь у насъ къ малосилію населенія, дѣлаетъ его слишкомъ воспріимчивымъ къ заразнымъ болѣзнямъ и т. д. Такъ, въ интересномъ трудѣ г. Шпилева[1]) мы находимъ слѣдующее:

[1]) «Очеркъ экономическаго положенія Кѣлецкой губ.». Сост. управляющій кѣлецкой казенной палатой С. А. Шпилевъ.

Нѣкоторые помѣщики въ Кѣлецкой губ. прибѣгаютъ къ найму солдатъ для полевыхъ работъ, а весьма немногія, впрочемъ, экономіи пользуются отчасти трудомъ даже пришлыхъ изъ Австріи рабочихъ; но обстоятельство это объясняется не недостаткомъ рабочихъ рукъ на мѣстѣ, а тѣмъ, что солдаты и пришлые рабочіе болѣе пригодны для полевыхъ работъ, чѣмъ наши крестьяне, ибо достоинство мѣстнаго крестьянина, какъ полевого рабочаго, очень невысоко, главнымъ образомъ въ виду его малосильности, являющейся слѣдствіемъ плохого и недостаточнаго питанія. Малосильность сельскаго рабочаго, въ связи съ необходимостью весьма тщательно обрабатывать землю по причинѣ ея малоплодородія, отражается весьма чувствительно на стоимости обработки и уборки полей. Поэтому въ Кѣлецкой губерніи, несмотря на сравнительно небольшія цѣны на рабочія руки, обработка земли обходится помѣщикамъ довольно дорого, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ о средней стоимости обработки одной десятины пахотной земли: по Кѣлецкому уѣзду—20 руб., Андреевскому—20 руб., Влощовскому—14 р., Мѣховскому—14 р., Олькушскому—20 р., Пинчовскому—20 руб., Стопницкому—14 руб.

Въ чемъ же причина такого *малосилія* населенія?.. Въ его бѣдности, въ его дурномъ питаніи.

„Обычнымъ питаніемъ крестьянъ Кѣлецкой губерніи—читаемъ мы далѣе,—является *картофель;* къ нему иногда добавляется жидкая кашица, сваренная на водѣ изъ ячменныхъ или гречневыхъ крупъ, капуста, иногда такъ называемыя „клецки“ изъ муки и воды, въ скоромные дни сдобренныя саломъ и, наконецъ, въ небольшомъ количествѣ молоко. Мясо потребляется лишь въ особо торжественныхъ случаяхъ, хлѣбъ же у громаднаго большинства крестьянъ составляетъ самую незначительную и притомъ не повседневную добавку къ упомянутымъ продуктамъ. Поэтому недостатокъ хлѣба или, строго говоря, ржи, являющійся для внутреннихъ губерній Россіи безусловнымъ признакомъ необезпеченности крестьянскаго населенія продовольствіемъ, для Кѣлецкой губерніи никакого существеннаго значенія въ этомъ смыслѣ не имѣетъ.

„Ранней весной, когда запасы картофеля и денегъ уже истощились, наиболѣе бѣдные крестьяне прибѣгаютъ даже къ слѣдующей почти совершенно непитательной пищѣ: они выкапываютъ изъ земли остатки прошлогодняго, уже полусгнившаго картофеля, пролежавшаго въ землѣ цѣлую зиму, сушатъ его, перемалыва-

ютъ въ муку, изъ которой и приготовляютъ совершенно безвкусный, очень скоро черствѣющій хлѣбъ".

Изъ данныхъ варшавскаго статистическаго комитета видно, что питаніе картофелемъ вызываетъ слабосиліе, общее худосочіе, золотушное состояніе, английскую болѣзнь и нѣкоторыя уродства въ самой структурѣ тѣла. Картофельное продовольствіе и обусловливаемое имъ слабосиліе населенія дѣлаютъ послѣднее слишкомъ воспріимчивымъ къ заболѣванію инфекціонными болѣзнями. Изъ статистическихъ данныхъ медицинскаго департамента, разработанныхъ въ XIII выпускѣ „Трудовъ" статистическаго комитета, видно, что губерніи Царства Польскаго, *по относительной смертности отъ этихъ болѣзней, занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ частей Имперіи*, превышая почти въ два раза среднюю смертность отъ тѣхъ же болѣзней для всей Россіи (XIII вып. „Трудовъ", стр. 289—291). Но особенно характеристической болѣзнью дурного питанія населенія служитъ сыпной, или такъ называемый *голодный тифъ*. По размѣрамъ заболѣваемости этимъ видомъ тифа здѣшній край уступаетъ одной только Сибири.

Вслѣдствіе такого положенія вещей оказывается, что процентъ призывныхъ къ военной службѣ лицъ, бракуемыхъ по причинѣ болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, а также получающихъ отсрочку по невозмужалости—самый большой въ губерніяхъ Царства Польскаго („Очеркъ экономическаго положенія Кѣлецкой губерніи".)

Урожайность у насъ увеличивается, „но болѣе вѣроятнымъ объясненіемъ этого явленія служитъ, повидимому, большее совершенство свѣдѣній о сборѣ хлѣбовъ въ послѣднемъ десятилѣтіи сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, когда статистика урожаевъ находилась настолько въ неупорядоченномъ состояніи, что свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ страдали большой недостовѣрностью. Заключать же отсюда о постепенномъ усовершенствованіи земледѣльческаго промысла едва ли можно, если обратить вниманіе на замѣчаемую во многихъ мѣстностяхъ выпаханность и истощенность крестьянской земли, что доказывается между прочимъ постоянно повторяющимися съ начала 90-хъ годовъ крупными неурожаями" [1]).

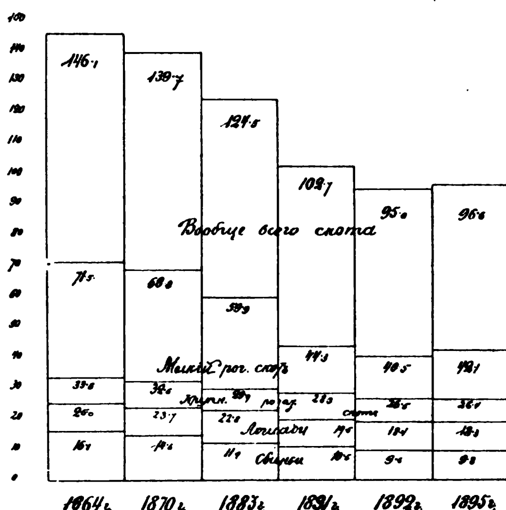
Если съ хлѣбомъ у насъ обстоитъ неблагополучно, чистый

[1]) Матеріалы Высоч. учрежд. 16 ноября 1901 г. Комис. по изслѣдованію вопроса о движеніи сельск. нас. среднеземлед. губ. П. 1903 г., III, стр. 18—9.

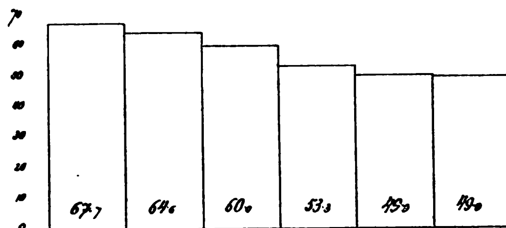
сборъ его уменьшается, мы переходимъ къ картофельной культурѣ, сами не доѣдаемъ и занимаемъ по сбору хлѣбовъ весьма незавидное положеніе среди другихъ странъ, то не лучше дѣло обстоитъ у насъ и съ количествомъ скота: такъ, количество лошадей, начиная съ 64 по 95 г., у насъ сильно сократилось—на 100 жителей въ 64 г. у насъ было 25 штукъ лошадей, а въ 95 г.—18,9, т.-е. сокращеніе на цѣлыхъ 27%. *Крупнаго рогатаго скота* въ 64 г. приходилось 33,8, а въ 95—26,4 штукъ, т.-е. минусъ въ 22%. *Мелкій рогатый скотъ* упалъ съ 71,5 до 42,1, т.-е. на 41%. *Свиней* въ Россіи—и тѣхъ стало меньше: въ 64 г. на 100 жителей приходилось 16,1, а въ 95—9,8, т.-е. меньше на 39%. Вообще всего же скота прежде было 146,1 на 100 душъ, а въ 95 г.—96,6, т.-е. меньше на 34% (Д. № 6).

Количество скота.

Въ 50 губ. Европейской Россіи приходится на 100 жителей штукъ скота.

Тоже въ переводѣ на крупный скотъ.

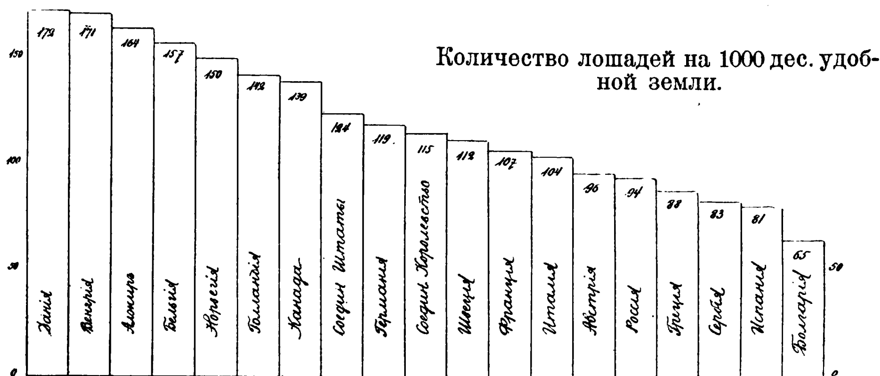

Д. № 6.

Если же по извѣстному принятому масштабу переведемъ скотъ на крупный, то отъ 64 по 95 гг. количество скота сократилось на 26%. Эти данныя относятся къ 50 губ. Европейской Россіи безъ Привислянскихъ губ. Россія—страна земледѣльческая, но если мы сравнимъ ее по количеству лошадей по разсчету на 1000 десятинъ удобной земли, то окажется—и здѣсь Россія занимаетъ далеко незавидное мѣсто, хотя мы и вывозимъ много лошадей за границу, вывозимъ, слѣдовательно, какъ и хлѣбъ, отъ нужды; такъ: въ Даніи на 1000 десятинъ удобной земли приходится 172, въ Венгріи — 171, въ Италіи — 104, въ Россіи — 94; ни-

же насъ идутъ такія страны, какъ Греція, Сербія и т. д. (Д. № 7) [1].

Мы очень бѣдны и количествомъ свиней, такъ: на 1000 жителей въ Соединенныхъ Штатахъ приходится 803 свиньи (данныя

Д. № 7.

1890 г.), въ Венгріи, по даннымъ 96 г.,— 398, въ Сербіи по даннымъ 95 г.—388, въ Даніи по даннымъ 93 г.—377, въ Канадѣ по даннымъ 91 года—359, въ Германіи, гдѣ такъ жалуются на паденіе сельскаго хозяйства, по даннымъ 92 г.—234, а въ Россіи по даннымъ 98 г. только 94 (Д. № 8) [2].

Д. № 8.

---

1) «Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи». Т. I, стр. 157.

2) *Петръ Лохтинъ.* «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 281.

Статистика скотоводства у насъ находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи, и въ упомянутыхъ матеріалахъ мы читаемъ, что, „если департаментъ сгруппировалъ соотвѣтственныя данныя по всѣмъ губ. Европейской Россіи за продолжительный періодъ, то вызвано это неизбѣжной необходимостью въ цѣляхъ обобщенія, и выводы изъ этого матеріала не могутъ претендовать на надлежащую точность; въ лучшихъ условіяхъ находится статистика лошадей. Что же касается крупнаго и мелкаго скота, то все сказанное о нихъ, говоритъ Деп. окл. сб., можетъ почитаться вѣрнымъ, если вѣренъ матеріалъ, за что поручиться никоимъ образомъ нельзя“ (210).

Количество безлошадныхъ по всей Европейской Россіи по 50 губ. въ 82 году—26,9% всего числа дворовъ, въ 88 г.—91 г.—27,8%, а въ 93—96 г.—32,2% (діагр. будетъ приведена дальше). Дворовъ съ 3 лошадьми и болѣе въ 88 и 91 году — 21,7%, а въ 93—96—17,5%. Всего скота на 1000 дворовъ причиталось въ 70 г.—9329, въ 1880 г.—8345, въ 90 г.—7294, а въ 1900 г.—6474; на 1000 дес. пашни приходилось мелкаго скота въ 70 г.—669, а въ 1900 г.—475, т.-е. менѣе на 29%; на 1000 дворовъ мелкаго скота въ 70 г.—5469, а въ 1900 г.—3459, т.-е. менѣе на 36,8% (Матеріалы, часть I, 211, и часть III, 214).

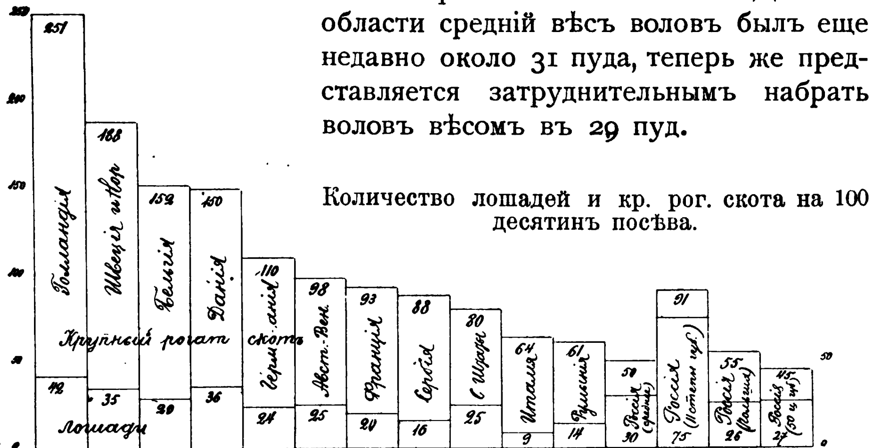
Итакъ, численность скота по отношенію къ землѣ и хозяйству постепенно уменьшается, вслѣдствіе чего понижаются средства населенія по эксплоатаціи земли. Вмѣстѣ съ этимъ отмѣчается также уменьшеніе рабочей конной силы, увеличивается число безлошадныхъ хозяйствъ.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что относительная сравнительно съ населеніемъ убыль скота составляетъ явленіе повсемѣстное, встрѣчающееся и на Западѣ Европы, какъ естественное слѣдствіе культуры. Поэтому, если возможно у насъ говорить о неблагопріятныхъ измѣненіяхъ въ численности скота, то лишь съ оговоркой, что эти измѣненія происходятъ слишкомъ быстро и не отвѣчаютъ росту культуры (Матеріалы, часть III, 216). Но здѣсь надо замѣтить, что на западѣ эта убыль скота менѣе чувствуется, такъ какъ тамъ вошло въ практику искусственное удобреніе, чего у насъ нѣтъ.

По даннымъ 43 губ. Европейской Россіи за 99—1901 г., изъ общаго числа дворовъ состояло безлошадныхъ—28,6%, съ 3 лошадьми и болѣе—17,8%.

Уменьшеніе количества всѣхъ видовъ скота въ Россіи и особенно въ отношеніи къ народонаселенію, читаемъ мы въ до-

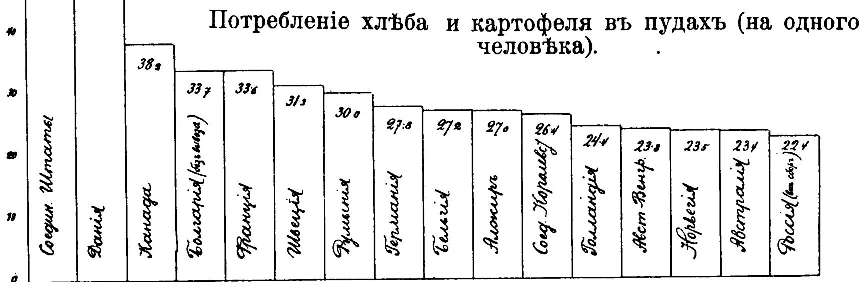
кладѣ Кулишера „Улучшеніе скотоводства и овцеводства юга Россіи", сопровождается замѣтнымъ ухудшеніемъ его, выразившимся въ измельчаніи и ухудшеніи формъ и въ его производительности, такъ: вѣсъ быковъ за послѣднія 10—15 лѣтъ упалъ. На сѣверномъ Кавказѣ и въ Донской области средній вѣсъ воловъ былъ еще недавно около 31 пуда, теперь же представляется затруднительнымъ набрать воловъ вѣсомъ въ 29 пуд.

Количество лошадей и кр. рог. скота на 100 десятинъ посѣва.

Д. № 9.

Если мы возьмемъ среднія данныя о крупномъ рогатомъ скотѣ, то на 100 десятинъ посѣва приходится 45 штукъ въ 50 губ. Европейской Россіи, въ 10 Привислянскихъ губ.—55, а по всей Россіи—50, въ Соед. Штатахъ—80, въ Голландіи—251 (діагр. № 9)[1].

Потребленіе хлѣба и картофеля въ пудахъ (на одного человѣка).

Д. № 10.

Болѣе благопріятно мы поставлены относительно лошадей по разсчету на 100 десятинъ посѣва—30 лошадей по всей Россіи,

[1]) Временникъ центральн. статистическаго комитета мин. внутр. дѣлъ, стр. 5 № 50. 1901 г.

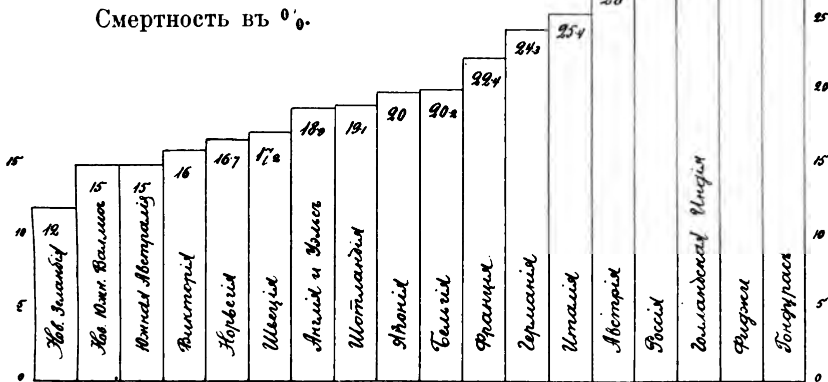
тогда какъ во Франціи—20, въ Германіи—24, въ Соед. Штатахъ—25, въ Даніи—36.

О количествѣ потребляемаго хлѣба см. діагр. № 10[1]). Для Россіи приведенъ здѣсь весь сборъ хлѣба.

За эту бѣдность мы платимся высокой смертностью. Такъ, по даннымъ за 91—94 гг. на 1000 жителей умирало въ Новой Зеландіи—12 челов., въ Южной Австраліи—15, въ Англіи и Уэльсѣ—18,9, въ Бельгіи—20,2, а въ Россіи—34,8. Выше насъ стоитъ по смертности Гондурасъ, Фиджи (діагр. № 11)[2]).

Сельское населеніе въ 50 губ. Европейской Россіи за 40 лѣтъ возросло съ 50 до 90 милліон. (по переписи 97 г. до 86 милл.) или на 79°/₀ (по переписи на 71°/₀) съ 1861 по 1900 гг.

Смертность въ °/₀.

Д. № 11.

Смертность въ 50 губ. Европейской Россіи за то же время понизилась съ 38 чел. на тысячу въ первое пятилѣтіе до 31 въ послѣднее, вмѣстѣ съ тѣмъ упала и рождаемость съ 54 до 49 на тысячу, и годичный приростъ населенія составлялъ въ каждомъ изъ трехъ послѣднихъ десятилѣтій одинаковую величину: 15 чел. на тысячу душъ населенія. Такого высокаго прироста сельскаго населенія мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ государствъ.

Брачность крестьянскаго населенія очень высока: въ теченіе

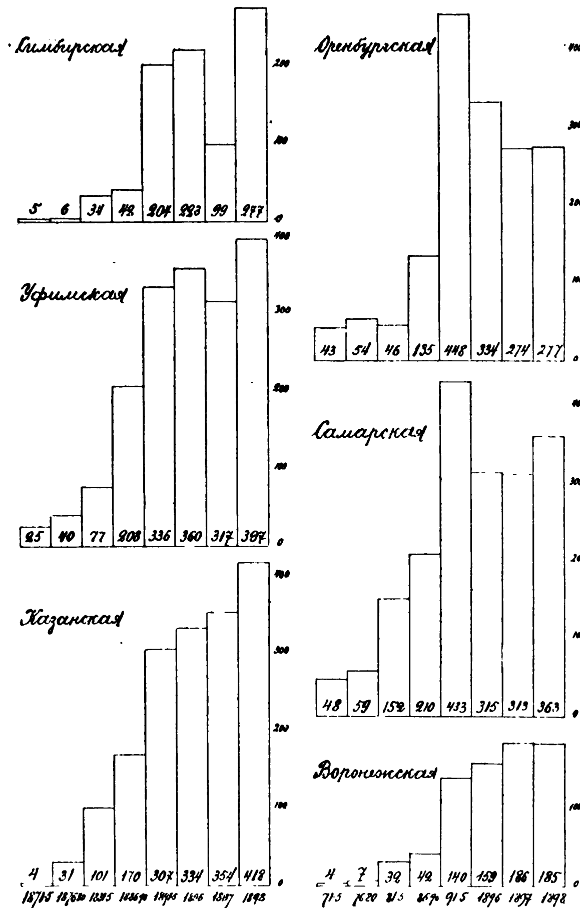
---

1) *Петръ Лохтинъ.* «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 217.

2) Энцикл. слов. Брокгауза и Эфр.

перваго двадцатилѣтія съ 1861 г. она медленно понижалась съ 11 до 9 браковъ на тысячу, а во второе остается неизмѣнной: 9 браковъ на тысячу душъ. Пониженіе брачности и рождаемости со второй половины 70-хъ годовъ находится, несомнѣнно, въ связи

°/₀°/₀ отношеніе недоимокъ по окладн. сборамъ и выкупнымъ платежамъ къ окладу.

Д. № 12.

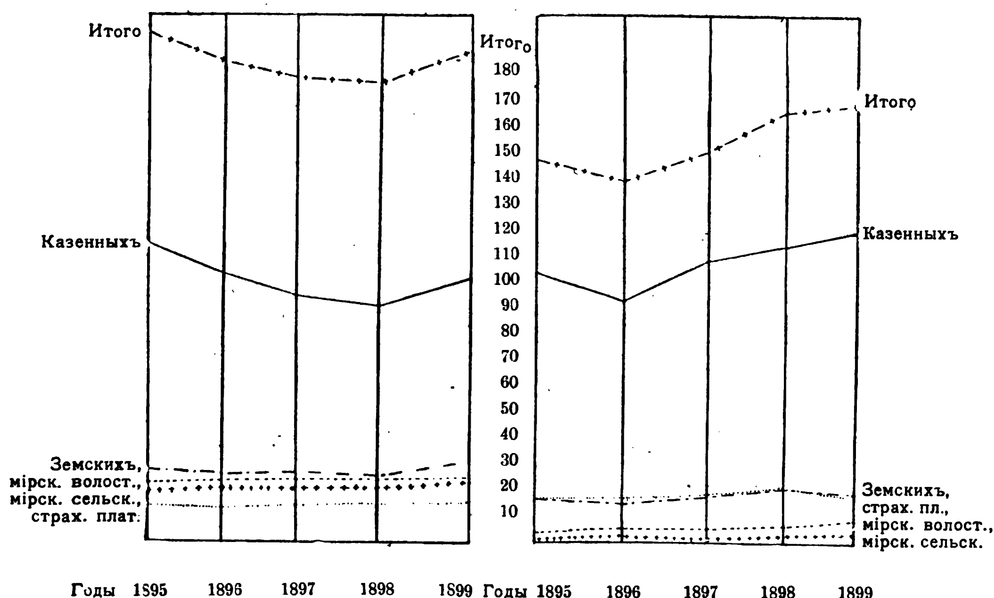
съ введеніемъ устава о воинской повинности (Матер. Деп. Окл. Сбор., стр. 125).

Къ характеристикѣ же нашего сельскаго населенія можетъ служить и недоимочность сельскаго населенія, недоимочность, достигающая чрезвычайно крупныхъ размѣровъ. Такъ, недоимоч-

ность по окладнымъ и по выкупнымъ платежамъ въ 98 г. по нѣкоторымъ губ. достигала 277% (Симбирская губ.), 418% (Казанская), 397% (Уфимская). Все это показываетъ разстроенное экономическое положеніе нашей деревни (діагр. № 12, 13 и 14) [1].

Если мы возьмемъ всѣ платежи, лежащіе на земляхъ крестьянскихъ обществъ за 99 г., т.-е. казенные, земскіе, мірскіе волостные, мірскіе сельскіе и страховые въ общей суммѣ 187 милл. слишкомъ, то недоимки по нимъ въ томъ же 99 г. достигали

Окладные сборы и денежныя повинности съ земель крестьянскихъ общинъ.

Д. № 13.

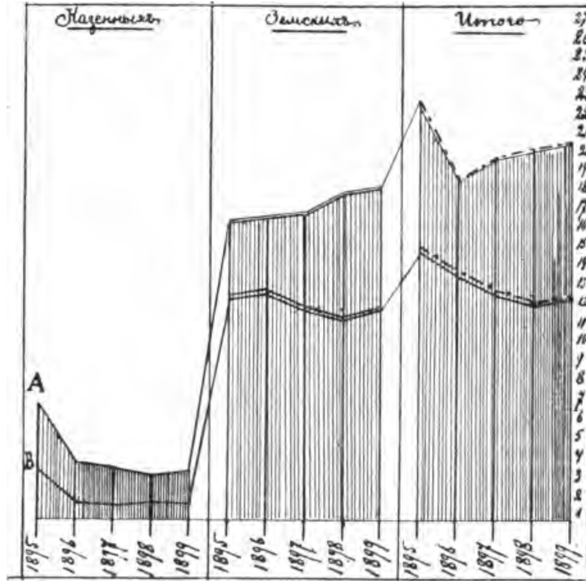
161 милліона, а это свидѣтельствуетъ объ истощеніи платежныхъ силъ населенія. А между тѣмъ львиная доля нашего бюджета питается косвенными налогами, такъ: по смѣтѣ на 1902 г. изъ 1 милліарда 802 милліоновъ отъ казенной продажи питей получено 25,6%, таможенныхъ сборовъ—11,4%, отъ акцизовъ—8,1%, отъ питейнаго дохода—1,9%, т.-е. отъ этихъ налоговъ получено 47% всего бюджета. Эта масса тяжело обременяетъ населеніе, и

[1] Изслѣдованіе экономич. положенія центрально-черноземн. губ., стр. 8, и Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1895—99 гг.

у насъ къ сожалѣнію неизвѣстны такія формы полученія средствъ, которыя болѣе ложатся на состоятельныя группы населенія, какъ,

Окладные сборы съ земель, находящихся въ частномъ владѣніи.

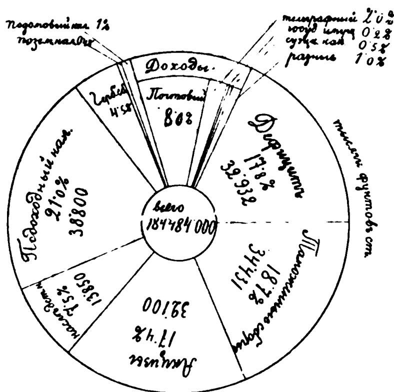
А. Сборы поступившіе. В. Остались въ недоимкѣ.

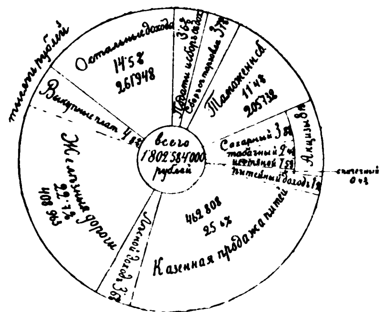
Д. № 14.

Государственные доходы въ 1902 году.

Англіи.

Россіи.

Д. № 15.

напр., подоходный налогъ, поступленія отъ котораго въ Англіи на 1902 г. исчислялись въ цѣлыхъ 380 милліон. рубл. Налогъ съ на-

слѣдства у насъ даетъ ничтожную сумму—всего съ небольшимъ 5 милліон., а въ Англіи около 140 милліон. рубл., такъ что въ общемъ подоходный и наслѣдственный налоги въ Англіи на 1902 годъ дали 27,5%, притомъ надо принять во вниманіе, что этотъ годъ былъ въ Англіи исключительнымъ: бюджетъ вслѣдствіе войны достигъ громадной цифры цѣлыхъ 184 милліон. фунт. стерлинг. и былъ заключенъ съ дефицитомъ почти въ 33 милліон. фунт. стерлинг. (діагр. № 15) [1]).

Любопытно сопоставить нашъ доходный бюджетъ съ англійскимъ на 1902—1903 гг.: доходныя смѣты въ Англіи исчислены въ 152 милл. ф. ст., при этомъ доходы отъ таможенныхъ налоговъ—32,8 милл. ф. ст., добавочный налогъ на хлѣбъ, зерно въ 2,6, отъ акцизовъ—32,7, отъ гербоваго сбора—8,2, отъ налога съ наслѣдствъ—17,2 милл. ф. ст. и отъ подоходнаго налога—38,6 милл. ф. ст., слѣдовательно, отъ подоходнаго налога и наслѣдственнаго налога въ Англіи получается 55,8 милл. ф. ст. (около 550 милл. рубл.), т.-е. эти два источника, наиболѣе рекомендуемые теоріей финансовой науки, покрываютъ свыше $^1/_3$ всего англійскаго бюджета, если не считать дефицита, который на упомянутый годъ показанъ въ размѣрѣ 23,9 милл. ф. ст.

Если мы обратимся къ нашему бюджету, то найдемъ, что у насъ доходъ съ казенной продажи питей исчисленъ на 1903 г. въ 490,7 милліон. руб., да сбора съ питей предполагается 29,5 милл. руб., расходъ же по казенной продажѣ вмѣстѣ съ подготовительными работами по распространенію ея исчисленъ въ 173 милл.; слѣдовательно, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ предполагается получить цѣлыхъ 356 милл. руб.

Вотъ почему противъ сколько-нибудь замѣтнаго уменьшенія потребленія вина были рѣшительно всѣ министры финансовъ Россіи, ибо такое сокращеніе было бы равносильно пониженію государственнаго дохода, что въ свою очередь было бы невозможно безъ соотвѣтственнаго пониженія расходовъ (см. юбил. изд. Ком. мин.).

Поступленія отъ наслѣдственнаго налога у насъ прямо ничтожны [2]). Итакъ, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ мы получаемъ гораздо больше, чѣмъ Англія, а такія формы болѣе справедливаго распредѣленія налоговаго бремени между отдѣльными

---

[1]) «Вѣстн. Фин.» 1903 г. № 16, и «Министерство финансовъ 1802—1902 г.», ч. II, стр. 640—646.

[2]) Въ 1900 г. отъ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, у насъ было получено всего $5^1/_2$ милл. руб. (5.557.628 руб.). См. отч. гос. контр. за 1900 г.

группами населенія, какъ наслѣдственный и подоходный налоги, у насъ или совсѣмъ неизвѣстны (подоходный), или даютъ чрезвычайно ничтожную сумму (наслѣдственный).

Изъ сопоставленія англійскаго и русскаго бюджетовъ видно, что мы стремимся опереть нашъ бюджетъ на косвенные налоги, налоги на потребленіе и на развитіе такъ называемаго промышленнаго бюджета, т.-е. стремимся нѣкоторыя частныя хозяйственныя предпріятія перевести въ руки государства, напр. торговлю спитрными напитками и желѣзныя дороги. Этимъ самымъ казна хочетъ наложить свою руку на эти виды частно-коммерческой прибыли и экспропріировать ее въ свою пользу, но, какъ показываютъ данныя, этотъ послѣдній опытъ нельзя назвать удачнымъ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ—желѣзныя дороги даютъ убытокъ.

Трудность положенія Россіи среди другихъ государствъ, щекотливыя отношенія съ Англіей, Германіей, Японіей [1],—все это заставляетъ Россію быть настороже и тратить массу средствъ на вооруженіе, а затѣмъ предшествовавшія войны въ качествѣ наслѣдія оставили намъ громадную задолженность,—все это вынуждаетъ насъ массу средствъ употреблять непроизводительно, безъ осязательной выгоды для плательщиковъ, и государственныя задачи въ значительной степени все еще носятъ у насъ характеръ защиты, обороны, и за недостаткомъ средствъ мы еще мало заботимся о народномъ образованіи, объ интересахъ труда [2].

Такъ какъ плательщики непосредственно не осязаютъ выгоды отъ государственной дѣятельности, а между тѣмъ эта дѣятельность чрезвычайно важна, и, не обезпечивъ себѣ внѣшняго спокойствія, мы не можемъ развивать внутреннихъ задачъ, то у нашего населенія не могло выработаться чувство долга о своихъ податныхъ обязанностяхъ передъ государствомъ, и вотъ почему у насъ господствуетъ мнѣніе въ руководящихъ сферахъ, что мы не можемъ опереть нашъ бюджетъ на прямое обложеніе, какъ это дѣлаетъ Англія, такъ какъ здѣсь требуется сознаніе гражданами своего долга передъ государствомъ, требуется извѣстное психологическое настроеніе; правда, можно было бы начать воспитывать это чувство, вводя прямое (подоходное) обложеніе съ особыми цѣлями и задачами [3].

У насъ задачи выступили раньше, онѣ опередили наши средства, и потому мы волей-неволей, чтобы удовлетворить текущія

---

[1]) Писано еще до войны съ Японіей.

[2]) *Ely*. «Studies in the evolution of Ind. Society» N. York, 1903, стр. 321.

[3]) См. ст. «Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?» въ моемъ сборникѣ «Изъ Жизни Труда».

задачи, развиваемъ косвенные налоги, а съ другой стороны переводимъ въ руки государства частную коммерческую прибыль изъ нѣкорыхъ отраслей промышленности. Но чтобы достаточно получать отъ косвеннаго обложенія, нужно, чтобы населеніе обладало большой потребительной способностью, между тѣмъ и этого у насъ нѣтъ, хотя здѣсь для примѣненія этой формы не нужно развитія въ гражданахъ чувства долга передъ государствомъ.

Чтобы развить *потребительную* способность населенія, мы строимъ желѣзныя дороги: это даетъ возможность проникать продукту туда, куда онъ до постройки желѣзной дороги не могъ проникать, съ пониженіемъ стоимости фрахта цѣна на продуктъ понижается, и онъ становится доступнымъ для потребленія, даже и населенію съ малой покупной способностью. Поднять покупательную способность нашего сельскаго населенія—задача очень сложная, требующая большихъ усилій, и для того чтобы выполнять нашъ бюджетъ, мы стремимся временно поднять потребленіе, расширяя средства перевозки (о чемъ далѣе).

Итакъ, сельская Россія идетъ на убыль, и заставлять ее покрывать все болѣе и болѣе растущій бюджетъ чрезвычайно рискованно, да и то уже въ настоящее время въ наличности масса признаковъ, свидѣтельствующихъ объ оскудѣніи деревни, какъ-то: недоимочность, выкупные платежи поступаютъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ ихъ окладъ, обложеніе сельскаго населенія приходится понижать, а отнюдь не поднимать, хотя это пониженіе обложенія имѣетъ мѣсто не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, и объясняется сельскохозяйственнымъ кризисомъ, паденіемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, вслѣдствіе заатлантической конкуренціи.

Однимъ словомъ, для выполненія большого бюджета нужно создать другой источникъ средствъ, а этимъ средствомъ почти вездѣ въ настоящее время служитъ промышленность, и мы видимъ, какъ на западѣ бюджетъ въ настоящее время перемѣщается съ плечъ сельскаго населенія на плечи населенія промышленнаго или населенія, связаннаго съ этимъ послѣднимъ, но эту задачу выполнить особенно трудно у насъ: вѣдь промышленность нуждается въ рынкѣ, а у насъ онъ очень малъ, для своего развитія она нуждается въ извѣстномъ уровнѣ сельскаго хозяйства, иностранные же рынки заняты странами, раньше выступившими на промышленную арену. Правда, промышленность, развивая города, городскіе центры, вовлекая массу населенія въ свою сферу, сама создаетъ рынокъ: мы увидимъ далѣе, что потребленіе городского

населенія и у насъ во много разъ превосходитъ потребленіе сельскаго. Итакъ, мы должны были развивать промышленность для того, чтобы поддерживать нашъ громадный бюджетъ, а съ другой стороны, развитіе промышленности, вообще говоря, выгодно и для земледѣлія, если, конечно, этотъ процессъ выращиванія промышленности не сопровождается черезчуръ большими жертвами для земледѣлія, такъ какъ земледѣліе съ ростомъ промышленности получаетъ рынокъ, что́ очень важно въ настоящее время, когда некуда сбывать сельскохозяйственные продукты. Ростъ же промышленности, создавая спросъ на нихъ, можетъ поднять цѣны, а если и не поднять, то удержать ихъ отъ слишкомъ стремительнаго паденія. Конечно, вопросъ другой, если это выращиваніе сопровождается очень крупными жертвами для земледѣлія, если земледѣліе при этомъ вполнѣ игнорируется; но все дѣло здѣсь въ мѣрѣ и тактѣ.

Налоги изъ года въ годъ высасывали изъ крестьянскаго населенія огромную часть его дохода, не давая взамѣнъ почти ничего для улучшенія культуры, для увеличенія производительности народнаго труда. Хозяйство падало, и дефициты покрывались лишь хроническимъ голоданіемъ.

Мы находимъ любопытныя данныя по характеристикѣ покупательной способности нашего населенія въ статьѣ „Опытъ учетовъ доходовъ и расходовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ Балашевскаго уѣзда“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., сентябрь, № 9).

Общій годовой сборъ хлѣбовъ и картофеля съ крестьянскихъ посѣвовъ за послѣднее десятилѣтіе составлялъ здѣсь 16.895 тыс. п.; за вычетомъ количества, необходимаго на продовольствіе населенія и на кормъ скота, на продажу оставалось почти 7 милл. пудовъ, что при отчужденіи давало крестьянамъ 4.396 тысячъ р.

За вычетомъ отсюда арендной платы (1 милл. 543 тыс. р.), платежей крестьянскому банку и страховыхъ, свободный денежный остатокъ понижается до 2 милл. 435 тыс., но крестьяне получаютъ еще отъ обработки помѣщичьихъ земель и отъ батрачества 2.685 тыс. руб., слѣдовательно, общій доходъ ихъ равняется 5 м. 120 тыс.; отсюда нужно вычесть прямые налоги (поземельный налогъ, выкупные платежи, земскіе сборы, сельскіе, волостные) — 1 м. 136 тыс., винный налогъ — 1 м. 58 тыс. (въ томъ числѣ 180 тыс., потерянныхъ сельскими обществами съ введеніемъ винной монополіи, и затѣмъ сумму въ 50 тыс., которую крестьяне уплачиваютъ въ формѣ косвенныхъ налоговъ), спичечный, таможенный, сахарный, табачный, нефтяной, и тогда окажется, что

свободный остатокъ равняется только 8 р. 55 к. на душу населенія. Изъ этой ничтожной суммы крестьянинъ долженъ удовлетворить свои потребности въ одеждѣ и обуви, произвести ремонтъ строеній, хозяйственныхъ принадлежностей, живого и мертваго инвентаря, изъ нея же онъ долженъ удовлетворить и свои культурныя потребности.

Налоги ложатся на душу населенія въ размѣрѣ 9 р. 60 к., а на дворъ въ размѣрѣ 60 р. 40 к. при общемъ доходѣ въ 18 р. 10 к. на душу или 114 р. на дворъ; слѣдовательно, налоги поглощаютъ болѣе половины свободнаго дохода крестьянина.

Конечно, вычисленія относительно обложенія крестьянъ косвенными налогами предположительны: авторъ приведеннаго разсчета предполагаетъ, что крестьянинъ покупаетъ товаровъ, обложенныхъ налогами, въ 5 разъ меньше, чѣмъ городской житель, но, кромѣ того, авторъ не принимаетъ во вниманіе тѣхъ переплатъ, которыя крестьяне несутъ въ пользу торговопромышленнаго класса вслѣдствіе высокаго таможеннаго тарифа.

Итакъ, это выдвигаетъ на очередь вопросъ объ измѣненіи нашей финансовой политики, о реформѣ ея въ сторону большаго развитія подоходнаго принципа, а перенесеніе налоговаго бремени съ крестьянскаго населенія на плечи другихъ, экономически болѣе сильныхъ группъ, конечно, подниметъ нѣсколько покупательныя способности населенія, но для этого нужно смѣло приступить къ реформѣ.

Мы увидимъ далѣе, насколько убыточно для государства желѣзнодорожное хозяйство, а между тѣмъ 95% всѣхъ капиталовъ, употребленныхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, затрачено при томъ или иномъ участіи казны. Между тѣмъ крестьянская выкупная операція оказалась выгодной для казны въ этомъ отношеніи.

Обращаетъ на себя вниманіе записка, представленная министерствомъ финансовъ въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, о результатахъ выкупной операціи. Точное исчисленіе показываетъ, что за періодъ съ 1861 по 1901 г. крестьянская выкупная операція дала около 62 милл. р. излишка дохода, что́ и было обращено на общегосударственныя нужды. (См. приложеніе къ № 23 *Вѣстника Финансовъ* за 1903 г.). Если желѣзнодорожное строительство даетъ казнѣ только убытки, то выкупная операція была чрезвычайно выгодна.

Нельзя не привѣтствовать одной мѣры, о которой была рѣчь въ комиссіи В. Н. Коковцева и обсужденіе которой переносится

теперь въ особое совѣщаніе: это—пониженіе выкупныхъ платежей. Директоръ департамента Н. Н. Кутлеръ призналъ въ комиссіи Коковцева, что оцѣнка помѣщичьей земли, перешедшей къ крестьянамъ въ моментъ выкупа, почти повсюду была произведена выше существовавшихъ въ то время цѣнъ на землю; приблизительно въ 80% всѣхъ губ. продажная цѣна была ниже, чѣмъ выкупная, но, конечно, надо принять во вниманіе, что продажныя цѣны на землю ниже дѣйствительныхъ: такъ, онѣ нерѣдко понижаются умышленно, чтобы уменьшить размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ (*Вѣстн. Фин.* 1903 г., № 47).

По закону 28 декабря 1881 года было произведено пониженіе выкупныхъ платежей и, по словамъ директора департамента, послѣдствія пониженія выкупныхъ платежей не замедлили сказаться достаточно опредѣленно: губерніи, отличавшіяся до тѣхъ поръ высокой недоимочностью, читаемъ мы въ *Вѣст. Финансовъ*, и получившія наибольшее пониженіе выкупныхъ платежей, какъ, напримѣръ, Смоленская, быстро оправились и стали вполнѣ исправными плательщиками, и наоборотъ, губ., бывшія ранѣе почти безнедоимочными, но не воспользовавшіяся пониженіемъ, постепенно стали превращаться въ задолженныя. Въ общемъ выкупная операція въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ дала до сего времени государству довольно крупный доходъ, несмотря на громадныя недоимки выкупныхъ платежей; но въ дальнѣйшемъ, по словамъ директора департамента, она будетъ становиться для государства все менѣе и менѣе прибыльной и даже въ концѣ-концовъ станетъ убыточной, такъ какъ съ 1911 года поступленія выкупныхъ платежей отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ начнутъ прекращаться, а между тѣмъ уплата процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ для выкупной операціи, будетъ и долѣе продолжаться въ томъ же размѣрѣ.

Замѣтимъ, что помѣщичьи крестьяне въ уплачиваемыхъ ими выкупныхъ платежахъ платятъ извѣстный процентъ погашенія по займамъ, но мы поступленія выкупныхъ платежей заносимъ по отдѣлу обыкновенныхъ доходовъ, и они идутъ цѣликомъ на покрытіе общегосударственныхъ расходовъ: займы, сдѣланные государствомъ для производства выкупной операціи, въ настоящее время слиты съ другими общегосударственными займами, и вотъ хотя фискъ и взимаетъ процентъ погашенія съ крестьянъ, но займа не погашаетъ, и по прекращеніи выкупной операціи этотъ заемъ будетъ еще существовать, и государству придется уплачивать проценты по нему. Такимъ образомъ фискъ останется

безъ земли, но съ долгомъ, по которому онъ долженъ будетъ платить проценты, а крестьяне уже перестанутъ вносить выкупные платежи.

Комиссія Коковцева признала, что фактъ чрезмѣрнаго напряженія податныхъ силъ крестьянскаго населенія въ центрально-черноземныхъ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ губ. можетъ считаться признаваемымъ всѣмъ составомъ комиссіи, точно такъ же какъ и желательность въ ближайшемъ же будущемъ облегчить лежащее на крестьянахъ 18 губерній податное бремя.

Здѣсь мы остановимся еще на одной аномаліи, существующей въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ, именно на аномаліи въ сферѣ волостного финансоваго хозяйства и финансоваго хозяйства сельской общины. Эта несообразность состоитъ въ томъ, что почти всѣ сборы по покрытію расходовъ волости и сельскаго общества лежатъ исключительно на однихъ крестьянахъ, а между тѣмъ начальство волости и сельскаго общества выполняетъ массу функцій общегосударственнаго характера. И болѣе справедливое распредѣленіе налоговаго бремени въ волости и сельскомъ обществѣ среди всѣхъ лицъ, пользующихся услугами волостного и сельскаго начальства, повело бы къ облегченію крестьянскаго населенія.

Этотъ вопросъ уже поднимался въ литературѣ, и недавно къ нему опять возвращается г. К. Одарченко въ книгѣ: „Организація и задачи земскаго самоуправленія“ (М., 1900 г.). „Силою вещей,—совершенно справедливо говоритъ г. Одарченко,—съ самаго начала введенія земскихъ учрежденій, волость постепенно превращается въ общую исполнительную инстанцію, гдѣ стекаются дѣла всѣхъ вѣдомствъ: судебныхъ, земскихъ и административныхъ; всякія распоряженія, откуда бы они ни исходили, пройдя чрезъ многочисленное письменное и канцелярское производства, сходятся въ волости. Волость, содержимая на средства *однихъ крестьянъ*, становится въ сущности низшею инстанціей, завѣдующею всѣми дѣлами внутренняго управленія...“ (стр. 98).

Сельскій староста, избираемый исключительно крестьянами, приписанными къ извѣстному сельскому обществу, обязанъ принимать мѣры въ территоріи, прилегающей къ извѣстной деревнѣ или селу, для охраненія благочинія, порядка и безопасности лицъ, ихъ имущества отъ преступныхъ дѣйствій, для предупрежденія потравъ, пожаровъ, обязанъ распоряжаться подачею помощи въ случаѣ пожаровъ, наводненій, повальныхъ болѣзней и т. д. Сельскій староста охраняетъ безопасность и благочиніе

и лицъ другихъ сословій. Но матеріальное содержаніе сельскаго старосты и другіе расходы, наприм., по предупрежденію и тушенію пожаровъ, при появленіи болѣзней, падаютъ на то сельское общество, представителемъ котораго является этотъ сельскій староста (стр. 101).

Конечно, такой порядокъ очень невыгоденъ для крестьянъ. На сельскія общества отнесено содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, проточныхъ водъ; содержаніе ихъ стоитъ иногда обществамъ большихъ издержекъ, а между тѣмъ по этимъ дорогамъ ѣздятъ, пользуются водопоемъ и лица, не принадлежащія къ составу даннаго сельскаго общества,—однимъ словомъ, нельзя перечислить всѣхъ случаевъ, неудобствъ и несправедливостей, проистекающихъ отъ безпорядочности и неудобства нашего сельскаго быта (стр. 102).

Такимъ образомъ, что́же получается?

Крестьяне того или другого сельскаго общества несутъ массу расходовъ, назначеніе которыхъ общегосударственнаго характера—задачи общаго управленія,—или такихъ, выгодами отъ которыхъ пользуются и другія сословія или другія категоріи лицъ, не участвующія вовсе въ несеніи налоговаго бремени даннаго сельскаго или волостного общества.

Слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло, можно сказать, съ податными и неподатными слоями населенія. Одни несутъ все налоговое бремя, другіе не несутъ его, но однако пользуются выгодами отъ затратъ средствъ, полученныхъ съ первыхъ группъ населенія. Не такъ давно у насъ было то же самое и въ строѣ нашего государственнаго финансоваго хозяйства, когда подушный налогъ падалъ только на податное сословіе. Эта стѣна, отдѣляющая податное населеніе отъ неподатного, въ государственномъ хозяйствѣ пала, но она осталась и *до сихъ поръ остается* въ финансовомъ хозяйствѣ меньшихъ общественныхъ организмовъ: волости и сельскаго общества.

Между тѣмъ мірскіе сборы представляютъ очень крупную сумму и тяжело отзываются на карманѣ крестьянина. На нашъ взглядъ крайне необходимъ пересмотръ организаціи финансоваго хозяйства волости и сельскаго общества, въ смыслѣ болѣе уравнительнаго распредѣленія налоговаго бремени и привлеченія къ послѣднему и тѣхъ группъ, которыя до сихъ поръ не участвуютъ въ немъ. Пора и здѣсь разрушить ту стѣну, которая до сихъ поръ создаетъ въ этой области податное сословіе. Сельскій староста смотритъ, наприм., за порубками, потравами и т. д., и

конечно, здѣсь всего болѣе приходится ему удѣлять своего труда и времени въ интересахъ частныхъ владѣльцевъ.

Если мы съ чувствомъ самоудовлетворенія говоримъ теперь объ отсутствіи у насъ податныхъ классовъ, то это, какъ мы видѣли, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и происходитъ только отъ нашей близорукости: стóитъ спуститься поглубже, вглядѣться въ хозяйство волости и сельскаго общества, и мы найдемъ старое клеймо, уничтоженію котораго мы такъ радуемся. Нѣтъ, оно еще не исчезло, оно тяготѣетъ надъ нами и теперь ждетъ твердой руки, которая бы такимъ же сильнымъ движеніемъ вытравила его въ волости и сельскомъ обществѣ, какимъ покойный Н. Х. Бунге смылъ его въ государственномъ хозяйствѣ.

Такая реформа, конечно, значительно бы облегчила податное бремя крестьянъ и уменьшила бы ихъ недоимочность.

Расходы государства все растутъ и растутъ, фискъ предъявляетъ все большія и большія требованія къ плательщикамъ, а почва истощается. Какъ справедливо говоритъ Бехтѣевъ [1]), нить народнаго благосостоянія сгорала съ двухъ концовъ: прихода и расхода (стр. 185).

Авторъ словами В. А. Кокорева такъ рисуетъ положеніе крестьянства. „Было бы истинно поучительно составить правдивую выставку, на которой мы бы увидали не диковинки, а обыкновенныхъ крестьянскихъ коровъ и лошадей и тѣ зерновыя сѣмена, какими деревня обсѣваетъ свои поля. На такой выставкѣ не было бы самообмана, и она скорѣе бы навела насъ на самыя вѣрныя мысли о нужныхъ мѣропріятіяхъ, нежели выставки пустого самохвальства. Не мѣшаетъ присоединить къ правдивой выставкѣ приданое большинства крестьянскихъ невѣстъ и показать въ картинахъ избы безъ соломенныхъ крышъ, снятыхъ для корма скота въ концѣ зимы, равно изобразить кистью художника коровъ, поворачиваемыхъ кольями отъ безсилія встать на ноги вслѣдствіе зимней безкормицы и, наконецъ, заключить все это кладовой большинства нашихъ крестьянъ и содержащимся въ ней имуществомъ. При этомъ обнаружится, что имущество заключается единственно въ старыхъ тряпкахъ, кое-какихъ веревкахъ, изношенной обуви, оборванной сбруѣ и обвитыхъ берестой горшкахъ“ (стр. 184).

„Былая картина—пишетъ г. Бехтѣевъ,—полнаго довольства

[1]) „Хозяйств. итоги истекшаго 45-лѣтія и мѣры къ хоз. подъему“.

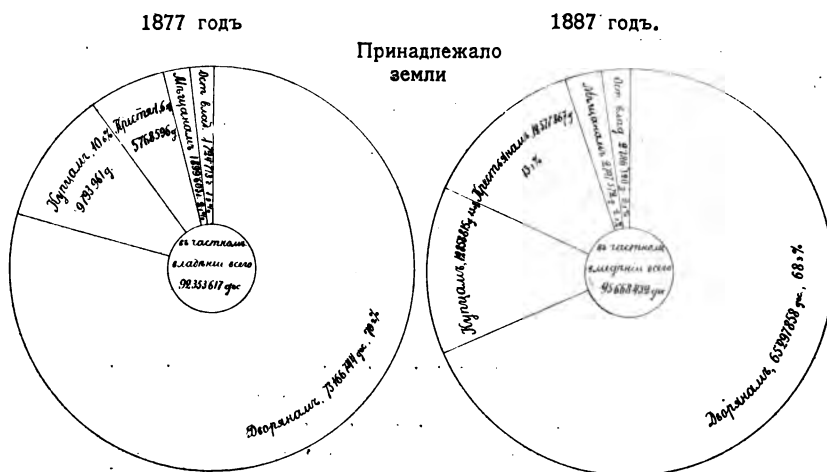
крестьянъ хлѣбороднаго центра Россіи первой половины прошлаго столѣтія въ 40 лѣтъ, къ началу XX вѣка, совершенно измѣнилась. Новѣйшая сельская картина центральныхъ губерній такова: всего чаще маленькая, убогая хата, въ которой не живетъ, а прозябаетъ постепенно вырождающаяся отъ скуднѣйшей растительной пищи крестьянская семья, одѣтая въ ситцевыя фабричныя отребья; о прежнихъ домашнихъ войлокахъ и перинныхъ подкладкахъ нѣтъ уже помина, такъ же какъ и о тулупахъ: лишь одинъ полушубокъ и валенки имѣются въ избѣ на всѣхъ ея обитателей; постелью служитъ голая лавка, подъ головой свернутый пиджакъ или ситцевая кофта, даже нѣтъ дерюги подостлать на лавку и накрыться. Отваръ воды съ ничтожнымъ количествомъ кислой капусты, картофель, пшенная каша и черный хлѣбъ, смоченный этимъ же отваромъ, — вотъ обычная пища крестьянъ центра. Для питья—бѣлесоватая, отвратительная кислая жидкость отъ закваски ржаной муки въ водѣ, необходимая для предотвращенія цынги. О мясѣ, салѣ, конопляномъ маслѣ нѣтъ помина—эта роскошь доступна лишь 3—4 раза въ году, въ большіе праздники. Вечеромъ среди избы горитъ, коптитъ наполненная керосиномъ лампа, всего чаще безъ стекла. Домашняя утварь самая убогая, хозяйственнаго инвентаря ничтожное количество. Это ли не лучшія условія для вырожденія населенія, о чемъ можно заключить по даннымъ военнаго министерства относительно призыва къ отбыванію воинской повинности".

„Крестьяне ради уплаты налоговъ расторговывались своимъ имуществомъ и продавали, пока было что продавать. *Дальнѣйшее уменьшеніе крестьянскаго имущества центральныхъ губерній*, по наблюденіямъ г. Бехтѣева, *теперь стало едва ли мыслимымъ, такъ какъ ничего могущаго быть проданнымъ уже не осталось*. Поэтому податной расходный бюджетъ крестьянъ самою силою вещей, а не закономъ, сузился. Крестьяне нынѣ платятъ податей лишь столько, сколько заплатятъ сами, а не столько, сколько они обязаны уплатить, такъ какъ этого съ нихъ никакими способами взыскать нельзя. Дурная сторона этого та, что, будучи неоплатными недоимщиками, крестьяне остерегаются обзаводиться чѣмъ-либо подлежащимъ продажѣ на подати, даже если у нихъ и появляется какое-либо сбереженіе. Впрочемъ, эта неизбѣжная и безвыходная, безнадежная бѣдность отнимаетъ у нихъ и охоту къ накопленію и улучшенію своей жизненной обстановки, если къ тому даже представляется возможность. Въ такихъ случаяхъ ихъ практическій смыслъ допускаетъ только

улучшеніе избъ, такъ какъ таковыя, какъ хорошія, такъ и убогія, одинаково не отчуждаемы за подати. Къ добычѣ же денегъ для иной хозяйственной цѣли они не стремятся или добытое основательно предпочитаютъ прогулять, чѣмъ нести къ сборщику податей".

„Повторяю, что современное имущественное положеніе крестьянъ черноземной центральной Россіи таково, что дальнѣйшаго ухудшенія опасаться уже нечего; сами крестьяне это прекрасно сознаютъ и при каждомъ удобномъ случаѣ высказываютъ, не безъ основанія полагая, что всякія хозяйственныя неудачи — какъ неурожай, градобитіе — на ихъ имущественномъ положеніи отражаться не могутъ, а отъ голода ихъ спасетъ правительственная

Мобилизація земельной собственности въ 1877—87 гг.

Д. № 16.

помощь (Царскій паекъ, по-ихнему), отказать въ которой правительство не можетъ, такъ какъ другихъ источниковъ для добычи хлѣба у нихъ нѣтъ".

Туго приходится не только крестьянамъ, но и дворянскому земледѣлію, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ переходъ поземельной собственности изъ рукъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ руки другихъ группъ, а именно купцовъ и крестьянъ. Послѣдніе развиваютъ площадь своего землевладѣнія, потому что низкій уровень цѣнъ, отъ котораго страдаетъ крупное владѣльческое хозяйство, оказываетъ меньшее вліяніе на мелкое крестьянское землевладѣніе, которое больше носитъ потребительный характеръ

и вслѣдствіе этого можетъ болѣе противостоять низкимъ падающимъ цѣнамъ. Такъ, въ 77-омъ году дворянамъ принадлежало 73 милліона десятинъ, т. е. 79% земельной частной собственности, купцамъ—9 милліон. 800 тыс., т. е. 10,6%, крестьянамъ—5 милліон. 768 тыс. десятинъ, т. е. 6,2%, а въ 87 году у дворянъ находилось уже только 65 милліон. десят., т. е. 68,3% всей поземельной собственности, находящейся въ частномъ владѣніи. Частная же собственность, находящаяся въ рукахъ купцовъ, достигла почти 13 милліон. десятинъ, т. е. 13,4%, а частная крестьянская земельная собственность больше чѣмъ удвоилась, достигла 12,5 милліон. десятинъ, т. е. 13,1% (д. № 16) [1]).

Такимъ образомъ, частная поземельная собственность перекочевываетъ изъ рукъ дворянства въ руки другихъ группъ. Убыль идетъ, какъ видно, съ постояннымъ ускореніемъ, и если она пойдетъ въ пропорціи послѣдняго пятилѣтія, то черезъ *70 лѣтъ*, т. е. въ 1966 г. все дворянство будетъ обезземелено („Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему“ С. С. Бехтѣева, стр. 12) [2]).

У дворянъ за тридцать лѣтъ, съ 63 г. по 1902 г. [3]), убыло 24,2 мил. десятинъ, т. е. около 1/3 площади, бывшей въ ихъ владѣніи вскорѣ послѣ реформы, и у лицъ неизвѣстнаго званія 1,3 мил. десятинъ, а всего убыло 25,5 милліоновъ десятинъ. Въ то же самое время

у купцовъ прибыло	9,6	мил. дес.
„ почетныхъ гражданъ, мѣщанъ	2,5	„ „
„ крестьянъ	9,5	„ „
„ прочихъ	3,9	„ „
Всего около	25,5	мил. дес.

(д. № 17.)

Такимъ образомъ, главная масса отчужденной дворянствомъ площади перешла въ руки двухъ классовъ: крупно-и мелко-капиталистическаго (буржуазнаго и землѣдельческаго крестьянства).

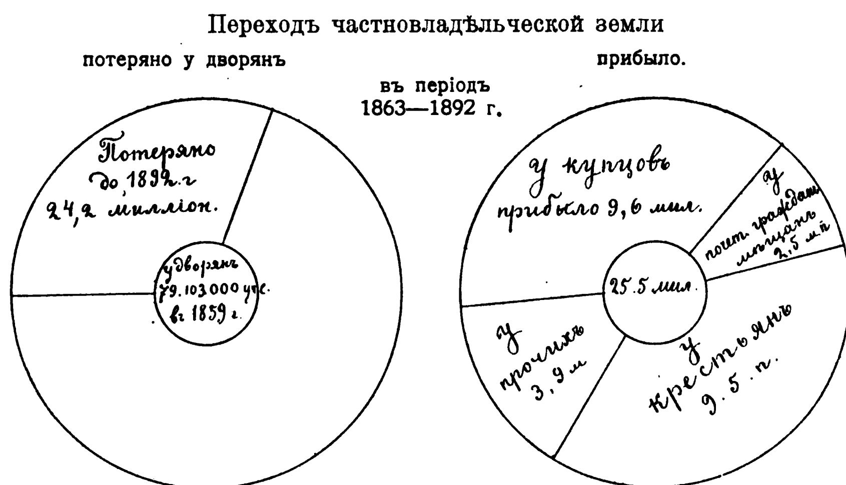
„Пріобрѣтая или отчуждая недвижимую собственность, населе-

1) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка. Выпускъ I, стр. 26.

2) Въ 1859 г. площадь дворянскаго землевладѣнія составляла 79,103 тыс. десятинъ, въ 1887 г.—69,802 тыс. д., а въ 1896 г. — 55,544 тыс. д., т.-е. ежегодно убывало первоначально по 517 тыс. дес., а за послѣднее время до 785 тыс. дес. Мелкое владѣніе убываетъ медленнѣе, а крупное въ 8 разъ быстрѣе мелкаго.

3) Матер. по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи. Вып. VII. (ч. II). Купля-продажа земель въ Евр. Р. за 1863—92 г. Петерб. 1903.

ніе освобождало или закрѣпляло извѣстные денежные капиталы. Въ первое десятилѣтіе эти закрѣпленные капиталы равнялись 344 мил. рублей, во второе—692,7 мил., въ третье—990,5 мил. руб., а всего свыше 2 милліардовъ рублей. Конечно, грандіозныя цифры, здѣсь приводимыя, необходимо понимать весьма условно. Приводимыя величины касаются только суммъ, выписанныхъ по актамъ, т. е. суммъ валовыхъ. Въ дѣйствительности же суммы фактическаго перехода денегъ при сдѣлкахъ сравнительно съ суммами, показанными въ актахъ, были иныя. Дѣйствительныя суммы въ большинствѣ случаевъ были или больше или меньше

Д. № 17.

цифръ, указанныхъ въ актахъ, слѣдовательно, для ихъ опредѣленія надо принять во вниманіе общія условія нашихъ сдѣлокъ купли-продажи. Здѣсь, какъ извѣстно, заключаются двѣ особенности:

1) онѣ *значительно меньше* показанныхъ здѣсь цифръ, въ виду громадной задолженности землевладѣнія (свыше 1,6 милліард. руб. по даннымъ 1902 года).

2) онѣ *нѣсколько выше* въ виду обычнаго искусственнаго обхода показаній дѣйствительной цѣнности сдѣлки ради экономіи въ стоимости актовой бумаги и пошлинъ“ [1]).

---

[1]) Для городскихъ недвижимостей спекуляція создала и обратное явленіе: искусственное повышеніе размѣра сдѣлокъ. Въ городахъ такимъ образомъ обѣ эти тенденціи нѣсколько уравновѣшиваютъ одна другую (Мат. по статист. движ. землевлад. въ Россіи, вып. VII).

Изъ частновладѣльческихъ земель крестьянамъ въ 50 губ. принадлежало: въ 1875 году—5.310 тыс. десятинъ (5,5%), въ 77 г.—7.110 тыс. (7,3%), въ 87 г. — 11.593 тыс. (11,6%), въ 97 г.—16.453 тыс. (16,3%) и въ 1900 г.—19.894 тыс. (19,6%).

Изъ всего частнаго владѣнія дворянамъ принадлежало: въ въ 1875 г.—71.616 тыс. десятинъ (73,6%), въ 77 г.—70.186 тыс. (71,8%), въ 87 г.—61.801 тыс. (55,9%), въ 97 г.—57.833 тыс. (57,2%), въ 1900 г.—54.013 тыс. (53,1%), слѣдовательно, дворянское землевладѣніе уменьшилось за 25 лѣтъ почти на одну четверть.

Среднiй сложный годовой процентъ наростанія площади крестьянской частновладѣльческой земли въ 75—77 гг. составлялъ 13,53%, въ 77—87 г.—5,37%, въ 87—97 г.—3,6% и въ 97—1900 г.—6,53%, а въ среднемъ за 25 лѣтъ—5,43%.

Среднiй годовой процентъ убыли дворянскаго землевладѣнія въ 75—77 г. въ 50 губ.—1%, въ 77—87 г. 0,65%, въ 87—97 г.—1,27% и въ 97—1900 г.—2,25%, а въ среднемъ за 25 лѣтъ—1,12%.

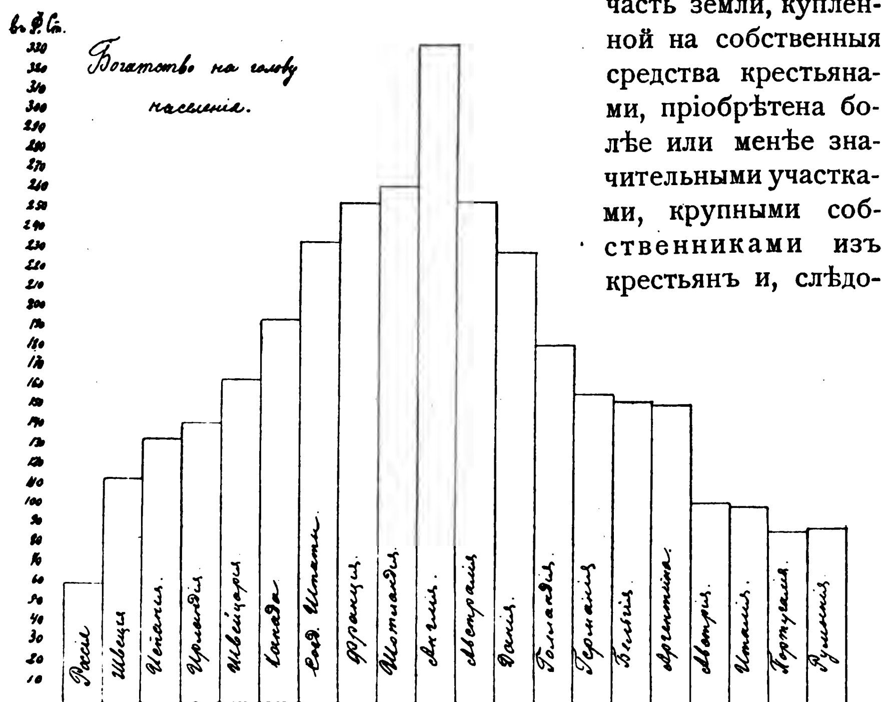
Количество сдѣлокъ покупки и продажи земли въ періодъ 63—97 г. постоянно растетъ, но количество продаваемыхъ въ каждое пятилѣтіе десятинъ отстаетъ отъ этого роста: сдѣлки мельчаютъ (Матер., часть III, 166).

Несмотря на ростъ крестьянскаго землевладѣнія, обезпеченіе землей сокращается. Крестьяне страдаютъ отъ малоземелья.

Посѣвная площадь на надѣльной землѣ въ 50 губ. въ періодъ отъ 1861 по 1900 г. увеличилась всего на 3%, т.-е. на 1.343.700 десятинъ, хотя это мало вѣроятно—вѣдь населеніе увеличилось за это время на 40%; но самый фактъ сокращенія на душу посѣвной площади остается безспорнымъ, ибо возрастаніе этой площади не могло идти съ той же быстротой, съ какой происходитъ ростъ крестьянскаго населенія, и это вполнѣ подтверждается фактомъ сокращенія надѣла на душу за послѣднюю только половину разсматриваемаго періода съ 1880 по 1900 г. на 29% (Матер., ч. III, 196).

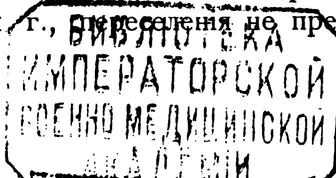
Для обезпеченія населенія земледѣльческой работой по нормѣ перваго десятилѣтія (61—71 г.) необходимо было бы увеличить площадь посѣва не на 7.579.200 дес. (изъ нихъ 6.235.500 дес. приходится на увеличеніе посѣвной площади на земляхъ частной крестьянской собственности), т.-е. не на 13,3%, а на 55,3%, т.-е. это потребовало бы увеличенія посѣвной площади на 24 милліона десятинъ (196).

Но въ то время какъ крестьянское землевладѣніе, какъ надѣльное, такъ и частное, увеличилось съ 1875 года приблизительно на 24%, численность мужского населенія возрасла за то же время на 48%, и размѣръ обезпеченія населенія собственными землями по разсчету на одну душу всего мужского населенія понизился, составляя въ 1900 г. на душу 3 десятины всей собственной земли противъ 3,6, причитавшейся въ 75 г. Размѣръ надѣльной земли за это время увеличился на 11.356 тысячъ. Кромѣ того, весьма вѣроятнымъ является предположеніе, что часть земли, купленной на собственныя средства крестьянами, пріобрѣтена болѣе или менѣе значительными участками, крупными собственниками изъ крестьянъ и, слѣдовательно, не должна быть принимаема въ разсчетъ при обсужденіи вопроса о степени обезпеченности собственной землей массы земледѣльческаго населенія (Мат., часть III, стр. 158).

Д. № 18.

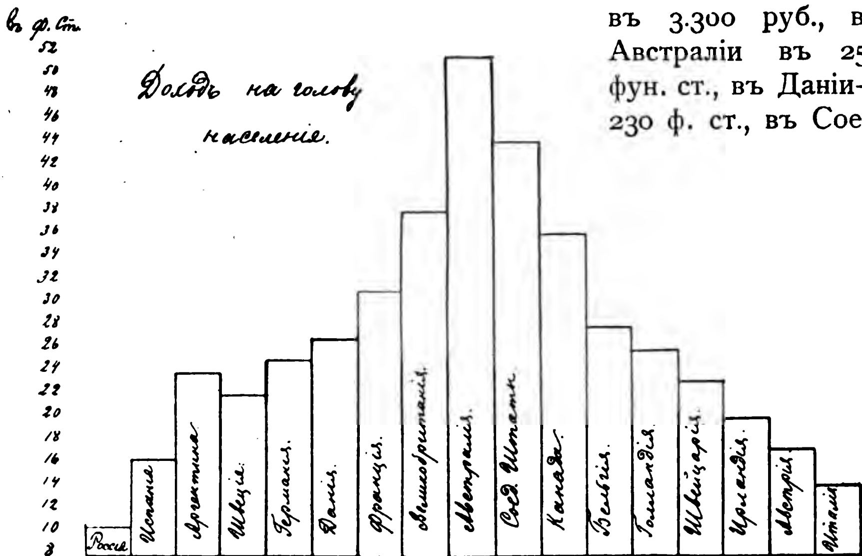
Данныя переселенія приводятъ къ заключенію, что въ общемъ по Европейской Россіи переселеніе въ Сибирь, поглощая въ настоящее время лишь незначительную часть естественнаго прироста (6%), не могло вести къ замѣтному разрѣженію сельскаго населенія: даже по отдѣльнымъ районамъ въ среднемъ выводѣ за 16 лѣтъ, съ 1885—1901 г., переселенія не превышали 20%

естественнаго прироста, но по нѣкоторымъ губерніямъ переселеніе поглощало больше: такъ, въ Полтавской—77%, въ Черниговской—89%, въ Пензенской—158% естественнаго прироста; но это касается отдѣльныхъ губерній.

Мало того, даже площадь, годная подъ культуру, у насъ сокращается—я имѣю въ виду развитіе овраговъ и песковъ. Опять здѣсь имѣются оффиціальныя данныя (см. мой сборн. *„Очерки эконом. и финанс. жизни Запада и Россіи“*: по поводу росписи на 1901 г.).

По даннымъ статистика Мюльхаля, мы очень бѣдны. Такъ, богатство (д. № 18) на душу населенія въ Англіи исчисляется въ 330 фун. стерл., т.-е. въ 3.300 руб., въ Австраліи въ 255 фун. ст., въ Даніи—230 ф. ст., въ Соед.

Д. № 19.

Шт.—235 ф. ст., во Франціи—255 ф. ст., въ Голландіи—185, въ Германіи—160, то же самое въ Бельгіи, Аргентинѣ, въ Канадѣ—195, въ Румыніи—90, въ Португаліи почти то же самое, въ Италіи—100, а въ Россіи—60 ф. ст. Мы бѣднѣе Испаніи, Ирландіи (въ Ирландіи—145), бѣднѣе Португаліи, Румыніи. Также бѣдны мы сравнительно съ другими странами, если возьмемъ данныя, иллюстрирующія размѣръ *дохода* на одного жителя: такъ, въ Австраліи доходъ на жителя—свыше 50 ф. ст., въ Великобританіи—38, въ Соед. Шт. — 44, въ Канадѣ—36, во Франціи — 31, въ Бельгіи—28, въ Даніи — 27, въ Германіи — 25, въ Швейцаріи — 23,

въ Ирландіи — 20, въ Италіи — 14, въ Россіи — 10 — 11 ф. ст. (д. № 19) [1]).

Наличное число мѣстныхъ работниковъ обоего пола (д. № 20) въ 1900 г.—44.724.8 тыс. по 50 губ. Европ. Россіи. За уборкой урожая со всей площади хлѣбныхъ посѣвовъ на земляхъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ и за вычетомъ лицъ, занятыхъ въ мѣстной фабричной, заводской, кустарной и ремесленной промышленности, остается незанятыхъ работниковъ 23.038.8 тыс., т.-е. 52% (стр. 249, таб. XXIII, Матеріалы Выс. утв. ком.), а въ нѣкоторыхъ районахъ этотъ избытокъ населенія поднимается до 67—68% (Малороссійскія губ.).

На основаніи 1.717 бюджетовъ (домохозяйствъ съ 13.756 душами) по 13 губ. Европ. Россіи, каждый бюджетъ земледѣльца заключается съ дефицитомъ въ 5 руб. (1,2%) (стр. 39, Матеріалы Выс. утв. ком., ч. I), въ Херсонской губ. расходы выше доходовъ на 50 руб., т.-е. на 10,9%.

Надѣльной земли приходится на 1 рабоч. обоего пола менѣе на 79,3%, чѣмъ могли бы обработать наличныя рабочія силы (стр. 85, таб. X, ч. I, Матер. ком.).

Въ общемъ въ 50 губ. въ 1900 г. количество хлѣбовъ и картофеля (д. № 20), приходящееся на 1 душу обоего пола, не достигаетъ годовой нормы продовольствія одной души, если принять таковую въ 20 пуд., но составляетъ лишь 16,6 пуда, т.-е. на 3,4 пуда, или на 17%, менѣе нормы. Причемъ по отдѣльнымъ годамъ это количество, за вычетомъ вывоза и другихъ расходовъ, остающееся для личнаго потребленія, падаетъ до 11,2 пуд. на душу въ 89 г. и до 11,6 въ 91 г., а это показываетъ, что въ теченіе 16 лѣтъ (1883—98 г.) Россія голодала *6 разъ* и была на границѣ голода *4* раза, что говоритъ намъ объ ошибочности ходячихъ представленій объ урожаяхъ и неурожаяхъ, и нужно признать, что *неурожаи — нормальное явленіе въ Россіи*, а урожаи—исключеніе; все же это происходитъ оттого, что колебанія происходятъ на низкихъ сборахъ (см. *Лохтинъ* и „Р. М.“ 1901 г., апр., Внутр. Обоз.) [2]).

Годовая норма овса для лошади 40 пуд., а въ среднемъ приходится у насъ только 23,6 пуд., т.-е. менѣе на 16,4 пуда или на 41% (Мат., 165).

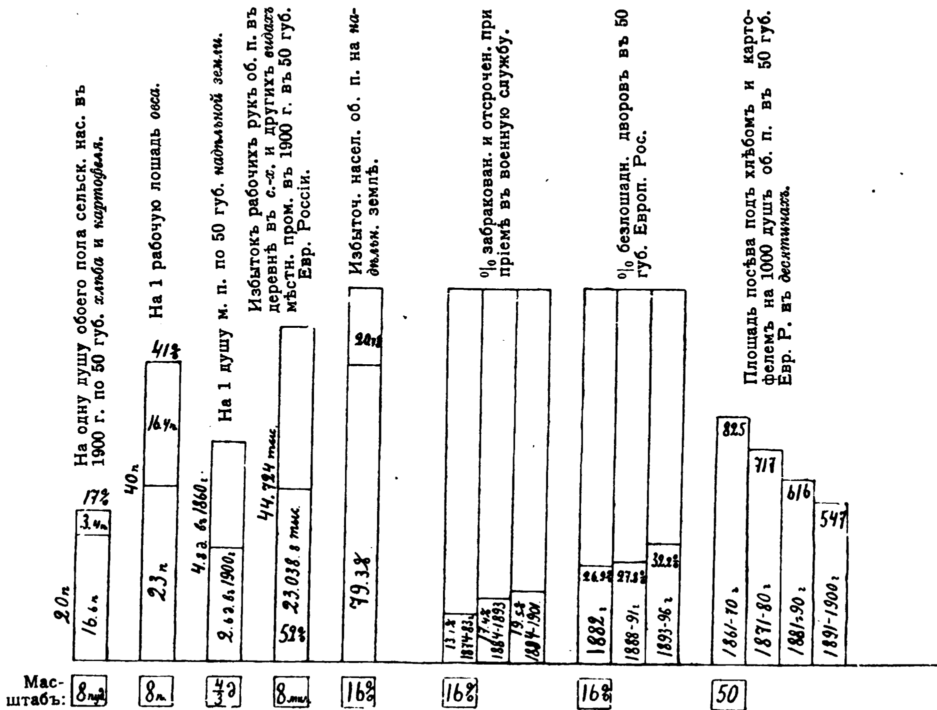
---

[1]) *M. Mulhall.* «Industries and Wealth of nations», 1896.

[2]) Картофель переведенъ на хлѣбъ по разсчету 3 пуда картофеля = 1 пуду хлѣба.

Средняя душевая норма обезпеченія крестьянъ надѣломъ въ 1860 г. составляла 4,8, а въ 1900 г.—2,6 (Мат., часть III, стр. 161); вслѣдствіе этого въ среднемъ по 47 губ. только 21% работниковъ нужны для сельскохозяйственной дѣятельности на надѣльной землѣ, а остальные 79% рабочаго населенія являются излишними (Мат., часть III, стр. 163).

Въ періодъ 1874—83 г. процентъ забракованныхъ при поступленіи въ армію и лицъ, получившихъ отсрочку по невозмужалости, составлялъ 13,1%, въ періодъ 84—93 г.—17,4%, а въ

Д. № 20.

періодъ 94—1901 г.—19,5%. Соотвѣтствующія же цифры только забракованныхъ были: 6,4%, 7,7%, 10,3%, а получившихъ отсрочку: 6,7%, 9,7%, 9,1% (Мат., часть I, стр. 33.)

Но здѣсь надо принять во вниманіе, что требуемый ежегодно контингентъ лицъ для пополненія арміи возросъ съ 1874 по 1901 г. на 100%, а населеніе увеличилось лишь на 40%, что́, слѣдовательно, вызвало необходимость подвергать освидѣтельствованію съ каждымъ годомъ все большій и большій процентъ лицъ

призывного возраста,—и департаментъ окл. сборовъ въ своихъ „Матеріалахъ“ въ этомъ возрастаніи процента забракованныхъ не усматриваетъ показателя ухудшенія состоянія здоровья.

А этотъ избытокъ рабочей силы ведетъ къ дурнымъ условіямъ труда у насъ. Возьмите сельскохозяйственный трудъ. Приходится предлагать свою силу за какую угодно плату—поденная плата сельскохозяйственнымъ рабочимъ понижается иногда у насъ до 7—10 коп. въ день (по оффиц. даннымъ) [1]).

А обстановка труда!... Здѣсь уже не приходится много разсуждать. Надо соглашаться на всякія условія—вѣдь такъ много ищущихъ труда.

Крестьяне, продавая свой трудъ заранѣе зимой или осенью, теряютъ на заработной платѣ, по даннымъ, собраннымъ Липскимъ [2]), около 50% (141). Эта запродажа своей силы по чрезвычайно низкой цѣнѣ объясняется нуждой крестьянъ въ деньгахъ. Такъ, г. Шатиловъ яркими красками рисуетъ такой наемъ, имѣющій мѣсто въ Тульской губ. Осенью начинаютъ съ крестьянъ требовать подати. Исправникъ не шутитъ, сажаетъ въ кутузку старшинъ. Старшины обрушиваются на старостъ, старосты же отравляютъ существованіе добрыхъ мірянъ. Міръ потолкуетъ-потолкуетъ и рѣшаетъ отправиться на промыселъ денегъ или цѣликомъ всей сходкой или отдѣльными личностями. Крестьяне идутъ къ землевладѣльцу. Послѣдній въ восторгѣ, видя такую рабочую силу, да притомъ въ безвыходномъ положеніи; въ немъ невольно заговариваетъ плантаторская эксплоататорская жилка и онъ сдаетъ работу всей деревнѣ за круговой порукой или разнымъ отдѣльнымъ личностямъ, огородивъ себя при этомъ тройными неустойками. При этомъ рабочая плата падаетъ до ничтожныхъ размѣровъ—до 70 коп. за десятину. Весной также крестьяне соглашаются убрать за десятину по 2 рубля, и, кромѣ того, землевладѣлецъ расплачивается не деньгами, а рожью или овсомъ, оцѣнивая ихъ крестьянамъ въ двойную или даже въ тройную цѣну противъ существующей.

Крестьяне, вступая въ договоръ личнаго найма, не гарантированы отъ злоупотребленій, о чемъ свидѣтельствуютъ контракты

---

[1]) 1900 годъ въ сельскохоз. отношеніи по отвѣтамъ, полученнымъ отъ *хозяевъ*. Вып. II. Въ Тамбовской губ. заработная плата работницѣ на *ея харчахъ* падаетъ до 10 коп. (стр. 94—5 и далѣе), а въ Кіевской губ. пѣшій рабочій *мужчина* иногда работаетъ за 15 коп. въ день на *его*, рабочаго, харчахъ (стр. 99) и т. д.

[2]) *Липскій*. «Цѣна на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ на сельскохозяйственыя работы». Изданіе А. Новикова. Петербургъ, 1902.

вродѣ слѣдующаго: 4 крестьянина взялись отработать въ экономіи 20 десятинъ; за недобросовѣстное исполненіе устанавливается штрафъ въ 10 руб. и наемъ рабочихъ за счетъ виновнаго; въ случаѣ градобитія (!) крестьяне обязаны половину денегъ, полученныхъ ими за обработку, вернуть или вновь отработать (Липскій, стр. 65). То-есть, здѣсь землевладѣлецъ страхуетъ себя отъ градобитія за счетъ крестьянъ.

Въ газетахъ какъ-то появилось интересное сообщеніе. Вотъ что́ мы читаемъ въ *Русскомъ Словѣ*. „Въ послѣднее время на улицахъ столицы начали появляться китайцы. Одѣтые въ свои національные костюмы, съ небольшими кошолками въ рукахъ, наполненными раковинами и другими бездѣлушками, китайцы занимаются продажей своихъ вещей въ разносъ, съ заходомъ въ магазины и частныя квартиры. Какъ теперь оказывается, всѣ эти китайцы вовсе не самостоятельные хозяева, а являются жертвами самой необузданной эксплоатаціи со стороны различныхъ предпринимателей, поспѣшившихъ воспользоваться услугами открывшагося сибирскаго желѣзнодорожнаго пути въ цѣляхъ эксплоатаціи дешевыхъ рабочихъ рукъ сыновъ Небесной имперіи. Постепенно выясняется и вся махинація такой эксплоатаціи. Партіи молодыхъ китайцевъ, преимущественно въ возрастѣ отъ 19 до 25 лѣтъ, законтрактовываются предпринимателями на мѣстѣ, въ Китаѣ, на сроки отъ 5 до 10 лѣтъ на должности бродячихъ торговцевъ. По пріѣздѣ въ Россію законтрактованные партіи китайцевъ раздробляются и направляются въ разные города, по усмотрѣнію предпринимателей. Каждому китайцу дается кошолка съ разной грошевой дребеденью и бездѣлушками, расцѣненными самимъ предпринимателемъ, послѣ чего китаецъ-торговецъ отправляется въ путь. Вознагражденіе за трудъ каждаго китайца всегда обусловливается такъ: харчи китаецъ получаетъ отъ предпринимателя, стоимость которыхъ опредѣляется различно, смотря по мѣстности, отъ 5 до 15 коп. въ день, и затѣмъ жалованье въ размѣрѣ гривенника въ день. Крайне нетребовательные въ пищѣ, китайцы въ высшей степени трудолюбивы и вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря своей абсолютной некультурности, чрезвычайно назойливы въ предложеніяхъ купить ихъ товары. Оригинальный и жалкій видъ китайцевъ часто заставляетъ покупателей пріобрѣтать у нихъ товары изъ сожалѣнія и въ видахъ благотворительности, совершенно не зная о томъ, что уплачиваемыя за бездѣлушку деньги идутъ въ карманъ юркаго предпринимателя, беззастѣнчиваго эксплоататора. Въ послѣднее вре-

мя нѣсколько партій китайцевъ, и при этомъ довольно многочисленныхъ, прослѣдовали черезъ Москву въ западныя губерніи Россіи".

Итакъ, Россіи грозитъ нашествіе китайцевъ.

Недавно вышелъ въ Канадѣ отчетъ королевской комиссіи по изслѣдованію китайской и японской иммиграціи [1]). И мы здѣсь читаемъ слѣдующее о китайцахъ: „Уровень жизни китайцевъ чрезвычайно низокъ. Вся ихъ пища состоитъ изъ паренаго риса и вареной капусты и въ качествѣ десерта—рѣпы, а когда китаецъ хочетъ покутить, онъ пріобрѣтаетъ себѣ небольшое количество сухихъ сѣмянъ отъ арбуза и жуетъ ихъ вь качествѣ десерта. Лѣтомъ же онъ ѣстъ огурцы, причемъ ѣстъ ихъ вмѣстѣ съ кожей, сѣменами и колючками, ѣстъ сырой картофель, рѣпу. При такой нетребовательности въ Китаѣ взрослый человѣкъ можетъ жить на 2 цента въ день, т.-е. на 4 коп. Китаецъ ѣстъ мясо павшихъ лошадей, быковъ, ословъ, независимо отъ того, отъ какой болѣзни они пали, даже ѣстъ ихъ и тогда, если эти животныя падаютъ отъ какой-нибудь повальной эпидемической болѣзни, если только рыночная цѣна на мясо такихъ павшихъ животныхъ стоитъ нѣсколько ниже, чѣмъ на мясо другихъ сортовъ; китаецъ ѣстъ и мясо дохлыхъ кошекъ и собакъ. Иногда травятъ даже стрихниномъ собакъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, а затѣмъ ихъ мясо ѣдятъ".

Китаецъ такъ нетребователенъ, что иногда остается безъ пищи по цѣлымъ суткамъ и болѣе. Такъ, въ отчетѣ разсказывается, какъ 2 китайца носильщика прошли съ носилками 35 миль и затѣмъ, ничего не ѣвши, вернулись назадъ, оставаясь безъ пищи около 30 часовъ.

Эта нетребовательность китайцевъ, эта неразборчивость въ пищѣ представляетъ со стороны ихъ крупную опасность для общежитія, и многіе свидѣтели на вопросъ: усматриваютъ ли они въ китайской иммиграціи наличность опасности для здоровья населенія? отвѣчали не колеблясь утвердительно, такъ какъ „китайцы живутъ болѣе грязно, чѣмъ какой-либо другой классъ бѣлаго населенія; вслѣдствіе этого они составляютъ благопріятную почву для чахотки, и улицы китайскихъ кварталовъ изобилуютъ мокротой чахоточныхъ".

Китайцы понижаютъ уровень жизни туземцевъ, являются

---

[1]) Report of the Royal Commission on chinese and japanese immigration. 1902. Ottawa.

очагами заразы; они готовы работать за какую угодно плату. Не даромъ культурныя націи, какъ Соединенные Штаты, Канада, Австралія, запрещаютъ къ себѣ въѣздъ китайцевъ или допускаютъ ихъ къ себѣ лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Трудящіеся вездѣ протестуютъ противъ китайской иммиграціи, такъ какъ китайцы вслѣдствіе своей нетребовательности оказываютъ убійственную конкуренцію бѣлому рабочему въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ не требуется особаго умѣнья, навыка, а гдѣ требуется лишь простой мускульный трудъ.

Уровень жизни трудящихся у насъ очень низокъ, и нашествіе китайцевъ можетъ надолго еще закрѣпить его, если не будутъ приняты противъ этого мѣры. И въ настоящее время уже говорятъ о той конкуренціи, которую въ восточной Сибири въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Китаемъ, составляютъ китайцы для русскаго рабочаго. Если же уровень нашего рабочаго останется такимъ низкимъ, каковъ онъ теперь, то, конечно, для него будетъ закрыто умственное развитіе, и наша промышленность лишена будетъ контингента хорошихъ, интеллигентныхъ рабочихъ.

Впрочемъ, питаніе нашихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и въ настоящее время напоминаетъ намъ то, что ранѣе мы привели изъ канадскаго отчета о питаніи китайцевъ. Вотъ чтó мы находимъ въ *Хозяинѣ*. „Часто ухудшеніе пищи служитъ для нанимателя удобнымъ способомъ избавиться отъ рабочихъ, оказавшихся ему ненужными. Въ экономіи Я. А. Э. въ 1897 г. былъ цѣлый рядъ заболѣваній и даже смертей рабочихъ отъ сибирской язвы: въ этой экономіи происходилъ падежъ овецъ, причемъ снятыя съ павшихъ овецъ шкуры отвозились въ экономію, а туши просто бросались въ оврагъ на съѣденіе собакамъ и орламъ; но этого мало: заболѣвшихъ животныхъ чабаны старались во-время „захватить“, „дорѣзать“, и туши такихъ дорѣзанныхъ овецъ отвозились въ экономическую кладовую, откуда и выдавались отчасти въ свѣжемъ, отчасти въ соленомъ видѣ на прокормъ какъ экономическимъ рабочимъ, такъ и чабанамъ. Въ слѣдующемъ году точно такіе же случаи заболѣваній и смерти рабочихъ отъ сибирской язвы вслѣдствіе употребленія въ пищу мяса завѣдомо больныхъ животныхъ были констатированы въ экономіи г. Ш., для котораго это также, повидимому, обошлось вполнѣ безнаказанно“. Все это, повидимому, далеко не единственные въ своемъ родѣ случаи. Въ работѣ г. Хижнякова сгруппированъ цѣлый рядъ однородныхъ же фактовъ: такъ, въ

одной экономіи въ погребѣ найдено совершенно разложившееся мясо, тухло-гнилого запаха, еле-еле не расползающееся въ рукахъ; такое же мясо было найдено въ котлѣ, въ печкѣ. Въ Самарской губерніи обнаруженъ еще болѣе невѣроятный, казалось бы, фактъ: „Въ одной нѣмецкой колоніи нѣмка варила въ котлѣ обѣдъ (для рабочихъ), а вечеромъ въ томъ же котлѣ мыла себѣ голову и ставила его (котелъ) въ избу вмѣсто ночной посуды для дѣтей". Мы могли бы привести здѣсь нѣсколько подобныхъ же случаевъ. Не въ лучшемъ видѣ находятся и жилищныя условія рабочихъ. Тамъ, гдѣ можно было вычислить количество приходящагося на одного человѣка объема помѣщенія, въ большинствѣ экономій оно оказывалось $^2/_3$, $^1/_8$ и даже $^1/_4$ куб. саж., въ лучшемъ случаѣ около одного куба, но это встрѣтилось лишь нѣсколько разъ. Вентиляція почти вездѣ отсутствуетъ, рѣдки даже простыя форточки. Въ своемъ описаніи жилищъ рабочихъ Н. И. Тезяковъ дѣлаетъ слѣдующее сопоставленіе: во многихъ экономіяхъ „можно любоваться разными просторными помѣщеніями для лошадей, воловъ и коровъ, помѣщенія для которыхъ содержатся съ рѣдкой чистотой", но „наряду съ такимъ идеально-чистымъ помѣщеніемъ для экономическихъ животныхъ помѣщенія для экономическихъ рабочихъ являются образцомъ антигигіенической неряшливости".

Мрачную картину положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ даетъ Ник. Вл. Шаховской въ своей книгѣ „Земледѣльческій отходъ крестьянъ". Пет. 1903 (2-е изд.).

Недостатокъ земли у крестьянъ и быстрое развитіе хлѣбопашества на югѣ вызываютъ потребность въ огромномъ количествѣ рабочихъ рукъ, и крестьяне массами изъ центральныхъ губерній переправляются въ южныя, ища заработка; при этомъ отходъ этотъ совершенно у насъ не урегулированъ, рабочіе идутъ на авось и нерѣдко горько разочаровываются. Такъ, Шаховской разсказываетъ, какъ однажды среди крестьянъ центральныхъ губерній распространился слухъ объ устройствѣ Перекопскаго канала въ Таврической губ., и рабочіе поѣхали туда со своими повозками, даже со своими лопатами; распространился слухъ, что рабочій съ подводой будетъ получать 60 руб. въ мѣсяцъ, но все это оказалось вымысломъ, рабочіе издержали свои и безъ того скудныя средства и вернулись ни съ чѣмъ (63). Грустную картину сельскохозяйственнаго отхода рисуетъ авторъ: питаются въ дорогѣ рабочіе большей частью сухарями, идутъ нерѣдко по шпаламъ, спятъ подъ заборомъ, на которомъ развѣшиваютъ свои лохмотья,

стараясь укрыться отъ дождя (148). Крупныя экономіи посылаютъ своихъ приказчиковъ для найма рабочихъ на мѣста ихъ жительства, здѣсь собираютъ всякаго рода недоимщиковъ и заключаютъ выгодныя сдѣлки, причемъ волостной старшина получаетъ за каждаго рабочаго по одному рублю, писарь также получаетъ вознагражденіе (223). Экономіи пользуются стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ; рабочіе иногда крѣпятся, но, съѣвши свой хлѣбъ, дѣлаются податливѣе, такъ: одинъ хозяинъ разсказываетъ, что, пріѣхавши на базаръ нанимать рабочихъ для уборки пшеницы, онъ ходитъ между ихъ рядами и палкой ощупываетъ ихъ котомки: у котораго хлѣбъ есть, съ тѣми рабочими и не разговариваетъ, а уходитъ съ базара и живетъ въ харчевнѣ день, другой и третій, пока не окажутся на базарѣ пустыя котомки, и только тогда онъ начинаетъ приторговывать нужное число людей... Харчи рабочихъ очень дурны: такъ, въ одной экономіи, по сообщенію Шаховскаго, хозяинъ посолилъ овецъ, павшихъ отъ горячки, и этой солониной кормилъ рабочихъ, отчего рабочіе болѣли (266). Часто помѣщенія для скота оказывались гораздо лучше устроенными, чѣмъ помѣщенія для рабочихъ. Для лѣтнихъ временныхъ рабочихъ никакихъ помѣщеній или прикрытій отъ дождя не имѣется, и они все время живутъ въ полѣ подъ открытымъ небомъ (270), и въ непогоду положеніе ихъ ужасное; дѣти несутъ ту же участь, какъ и взрослые. Такъ, въ одномъ изслѣдованіи по Самарской губ. мы читаемъ, что нѣтъ ни одного владѣльца среди хозяйствъ, прилегающихъ къ Таловому хутору, который позволилъ бы рабочимъ переночевать на хуторѣ даже въ ненастное время и, слѣдовательно, нерабочее (271).

А какими мрачными красками авторъ на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній рисуетъ положеніе работающихъ на табачныхъ плантаціяхъ (стр. 291 и далѣе)!

Пища крайне неудовлетворительна, мясо дается не болѣе одного раза въ недѣлю, рабочія помѣщенія ниже всякой критики. Да, здѣсь идетъ борьба изъ-за куска хлѣба; не удивительно поэтому столкновеніе мѣстныхъ рабочихъ съ пришлыми, которые понижаютъ заработки мѣстныхъ (312).

А вотъ еще проектъ, о которомъ сообщалось въ *Русскомъ Словѣ:*

„Однимъ изъ землевладѣльцевъ Галичскаго уѣзда, Костромской губерніи, г. Полозовымъ на засѣданіи комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности былъ прочитанъ докладъ, въ которомъ проектируется... открыть ввозъ въ Россію китай-

цевъ. По мнѣнію докладчика, въ китайцахъ галичскіе землевладѣльцы найдутъ себѣ вѣрныхъ, исполнительныхъ и дешевыхъ работниковъ. „Китайцы—говорилъ онъ,—оживятъ нашъ затерянный въ лѣсныхъ дебряхъ край и со временемъ найдутъ въ немъ себѣ свое новое отечество. Все спасеніе наше въ китайцахъ, и потому надо просить правительство о разрѣшеніи привезти сыновъ Небесной имперіи въ нашъ сѣверный край!" „Комитетъ принялъ предложеніе и постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ за желательный ввозъ китайцевъ въ Галичскій уѣздъ".

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ такой же проектъ былъ предложенъ въ фатежскомъ уѣздномъ комитетѣ. Одна записка, представленная въ фатежскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, говоритъ, что единственнымъ исходомъ изъ тяжелаго положенія земледѣльческой промышленности является созданіе болѣе дешеваго и добросовѣстнаго чернорабочаго земледѣльческаго труда.

При этомъ условіи можно понизить издержки производства до 30 коп. на пудъ вмѣсто 50, какъ это имѣетъ мѣсто нынѣ. Въ виду этого авторъ упомянутой докладной записки обращается къ правительству, „не найдетъ ли оно возможнымъ разрѣшить намъ, землевладѣльцамъ центральныхъ губерній, обратиться къ вольнонаемному дешевому и пока добросовѣстному труду и въ этомъ предпріятіи не найдетъ ли правительство возможнымъ придти намъ на помощь въ слѣдующемъ:

1. Пока это дѣло будетъ въ самомъ зародышѣ, поручить какимъ-либо уже имѣющимся агентамъ, за извѣстное со стороны нанимателей вознагражденіе, наемъ на мѣстахъ китайскихъ рабочихъ, заключеніе съ ними долгосрочныхъ контрактовъ (такъ какъ перевозка китайцевъ въ центръ Россіи можетъ окупиться только при многолѣтнемъ ихъ трудѣ), высылку ихъ по требованіямъ въ мѣста назначенія и объявленіе во всеобщее свѣдѣніе, къ кому по этому дѣлу можно обращаться, и на какой срокъ и по какой цѣнѣ могутъ быть наняты китайскіе рабочіе.

2. Съ развитіемъ же этого дѣла учрежденіе спеціальныхъ правительственныхъ конторъ, которыя бы занимались всѣми этими дѣлами.

3. Возможное удешевленіе тарифа по перевозкѣ китайскихъ рабочихъ въ центральную Россію.

4. Установленіе особой уголовно-гражданской отвѣтственности за неисполненіе китайскимъ рабочимъ своего договора.

Мѣра эта крайне необходима въ виду строгихъ карательныхъ наказаній, существующихъ въ китайскомъ государствѣ и полной de facto безнаказанности у насъ по несоблюденію условій договора найма.

Если отвѣтственность китайскихъ рабочихъ по несоблюденію договоровъ оставить по существующему у насъ законодательству, то отличающійся въ настоящее время своей честностью и добросовѣстностью китайскій рабочій, сразу попавъ подъ наши законы, при которыхъ самая тяжелая кара—мѣсячный арестъ въ бездѣльѣ нашей роскошной тюрьмы, покажется ему настолько соблазнительнымъ, что онъ всячески будетъ стараться этой кары достигнуть, и тогда китайскіе рабочіе станутъ еще большими мошенниками, чѣмъ наши, а намъ, землевладѣльцамъ, придется только безвозвратно терять затраченныя нами по перевозкѣ и на задатки китайцамъ деньги, что только ляжетъ еще болѣе тяжкимъ бременемъ на нашъ и безъ того уже истощенный бюджетъ".

Мы уже достаточно говорили о значеніи привлеченія китайцевъ для русскаго населенія, чтобы еще останавливаться на этомъ вопросѣ, но, какъ общественный фактъ, эти ходатайства и проекты очень характерны для нашихъ аграріевъ: узкій, черствый эгоизмъ черезчуръ здѣсь наяву.

За недостаткомъ лѣса и вслѣдствіе бѣдности, какъ это ни странно, но на зарѣ XX-го вѣка нашему сельскому населенію приходится иногда дѣлать себѣ норы для жилья. Такъ, читаемъ мы у одного автора [1]: „Въ татарскомъ селеніи Сардыкъ-Бажѣ Вятской губ. вмѣсто глиняныхъ строеній я нашелъ 2 землянки, вырытыя въ горѣ. Это просто яма, прикрытая соломой. Стѣнами служитъ здѣсь сама земля, потолокъ же настилается изъ какой-нибудь дряни. Подъ нимъ оставляются маленькія отверстія для оконъ. Въ этихъ ямахъ, въ невообразимой грязи, въ тѣснотѣ и мокротѣ, безъ свѣта и воздуха живутъ оборванные, нищіе, больные люди, съ гноящимися глазами, съ исхудалыми лицами, съ истощенными, прикрытыми лохмотьями, дѣтьми, похожими на живые скелеты. Какъ ужасно разрѣшается своимъ естественнымъ, стихійнымъ путемъ жилищный вопросъ въ тѣхъ мѣстностяхъ,

[1]) *И. Гофштеттеръ.* Пожарностраховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской). «Исторія его развитія и современная его постановка». Петербургъ, 1902.

гдѣ народная мысль оказывается безсильной придумать для него болѣе разумное и болѣе гуманное рѣшеніе. Бѣднота, для которой деревянныя постройки давно уже стали не подъ силу, не умѣя строить дешевыхъ избъ изъ глины, поневолѣ принуждена прятаться въ землѣ, заползать въ звѣриныя норы".

Говорятъ, пишетъ тотъ же авторъ, что съ развитіемъ международныхъ отношеній жизнь превращается во взаимную конкуренцію всѣхъ націй и народовъ. Но съ кѣмъ же могутъ конкурировать эти троглодиты ХХ-го вѣка, эти полудикіе, запуганные, вырождающіеся берложные люди, истощенные бѣдностью и болѣзнями? (157).

А сколько у насъ разговоровъ въ настоящее время о чистой поэзіи, объ искусствѣ! Мы стремимся привить у себя эти цвѣты. Эти цвѣты хороши. Но тамъ, въ Англіи, Германіи,—они у мѣста... намъ же не до цвѣтовъ—намъ нуженъ хлѣбъ. Женщинѣ, у которой ребенокъ выдавливаетъ изъ груди кровь вмѣсто молока, вы приносите цвѣты... и вы будете любоваться ими. Не подумаетъ ли она, что вы—сумасшедшій?.. Ей нуженъ хлѣбъ... и намъ нуженъ хлѣбъ прежде всего—простой, черный хлѣбъ... а затѣмъ цвѣты яркіе, красивые сами выростутъ.

Итакъ, и нашъ земледѣлецъ не доѣдаетъ, и его лошадь не доѣдаетъ, онъ усиленно умираетъ, залѣзаетъ въ берлогу, и тѣмъ не менѣе, повидимому, эти кричащіе факты не даютъ стимула къ работѣ, и многіе въ настоящее время стремятся уйти въ глубины метафизики, чтобы найти отвѣтъ на вопросъ: „что дѣлать?" Здѣсь намъ вспоминается басня Хемницера: пожалуй, нѣчто подобное, что́ разсказывается въ этой баснѣ, происходитъ съ извѣстной группой нашего общества, которая привыкла жить подражаніями, позаимствованіями извнѣ.

Хемницеръ въ своей баснѣ разсказываетъ, какъ одинъ отецъ слыхалъ, что за море дѣтей учиться посылаютъ и что того, кто за моремъ бывалъ, отъ небывалаго по виду отличаютъ. Такъ чтобы отъ прочихъ не отстать, отецъ немедленно рѣшился дѣтину за море послать.

Но малаго не научили... Онъ вернулся, и въ результатѣ... бывало, лишь глупцы его не понимали, а нынѣ разумѣть и умные не стали.

Вотъ когда этотъ возвратившійся сынъ шелъ дорогой, отыскивая „начало всѣхъ началъ", онъ оступился и попалъ въ ровъ. Отецъ бросился ему помогать съ веревкой.

А умный между тѣмъ дѣтина, въ той ямѣ сидя, разсуждалъ:

„какая быть могла причина, что оступился я и въ этотъ ровъ попалъ? Причина, кажется, тому землетрясенье, а въ яму скорое стремленье, центральное влеченье, воздушное давленье".

Отецъ говоритъ:—Вотъ тебѣ веревка, ухватись.

Отецъ, хоть былъ и не ученъ, да отъ природы былъ уменъ.

— Нѣтъ, погоди тащить, скажи мнѣ напередъ: веревка вещь какая?

— Веревка,—сказалъ отецъ,—вещь такая, чтобъ ею вытащить, кто въ яму попадетъ.

— На это бъ выдумать орудіе другое, а это слишкомъ ужъ простое.

— Да время надобно,—отецъ ему на то,—а это благо ужъ готово.

— А время что?..—Дальше разсказывается, какъ отецъ бросилъ сына въ ямѣ и ушелъ. И баснописецъ прибавляетъ:—Чтó, если бы и остальныхъ собрать, да въ яму къ этому въ товарищи послать?..

Да, яма надобна большая.

Особенно потребовалась бы большая яма въ наше время. Да, жизнь насъ зоветъ къ работѣ, дѣйствительная, яркая, кричащая жизнь, зовутъ насъ эти люди голодающіе, умирающіе отъ голода...

II. Емкость внутренняго рынка, потребленіе чугуна, каменнаго угля, чая, сахара. Развитіе промышленности и мѣры къ ея поддержанію.

Причины, обусловливающія малую емкость нашего внутренняго рынка.—Вліяніе податной политики.—Ростъ промышленности въ Россіи.—Ввозъ въ Россію продуктовъ изъ-за границы. Мѣры поощренія развитія крупной промышленности (таможенный тарифъ, экономическая политика).—Кустарная промышленность и сберегательныя кассы.—Какія требованія предъявляетъ къ рабочимъ развивающаяся промышленность?—Мѣры поддержанія крупной промышленности во время кризиса: казенные заказы, политика Государственнаго Банка.

Итакъ, мы видѣли наше сельское хозяйство. Но мы говоримъ, что у насъ есть опредѣленныя задачи, требующія большихъ средствъ, и эти задачи нельзя было, по мнѣнію нѣкоторыхъ, откладывать: онѣ опережали наши матеріальныя средства, слѣд., при данномъ матеріалѣ эти задачи можно было выполнить только развивая косвенное обложеніе и развивая промышленность. Но и почва для развитія промышленности у насъ неблагопріятна: такъ, мы дадимъ характеристику нашего внутренняго рынка: потребленіе *чугуна* на душу населенія въ Великобританіи 9 пуд., въ Соед. Штат.—8,4 пуд., въ Германіи—6 пуд., въ Россіи—1,32 п., а по послѣднимъ даннымъ, опубликованнымъ въ 1903 г. въ англійскихъ парламентскихъ бумагахъ, на первомъ мѣстѣ потребленія чугуна стоятъ Соед. Штаты—448 анг. фунт. на голову въ 1901 г., потребленіе Англіи—403 ф., Германіи—308, Россіи—44 (д. № 21) [1]).

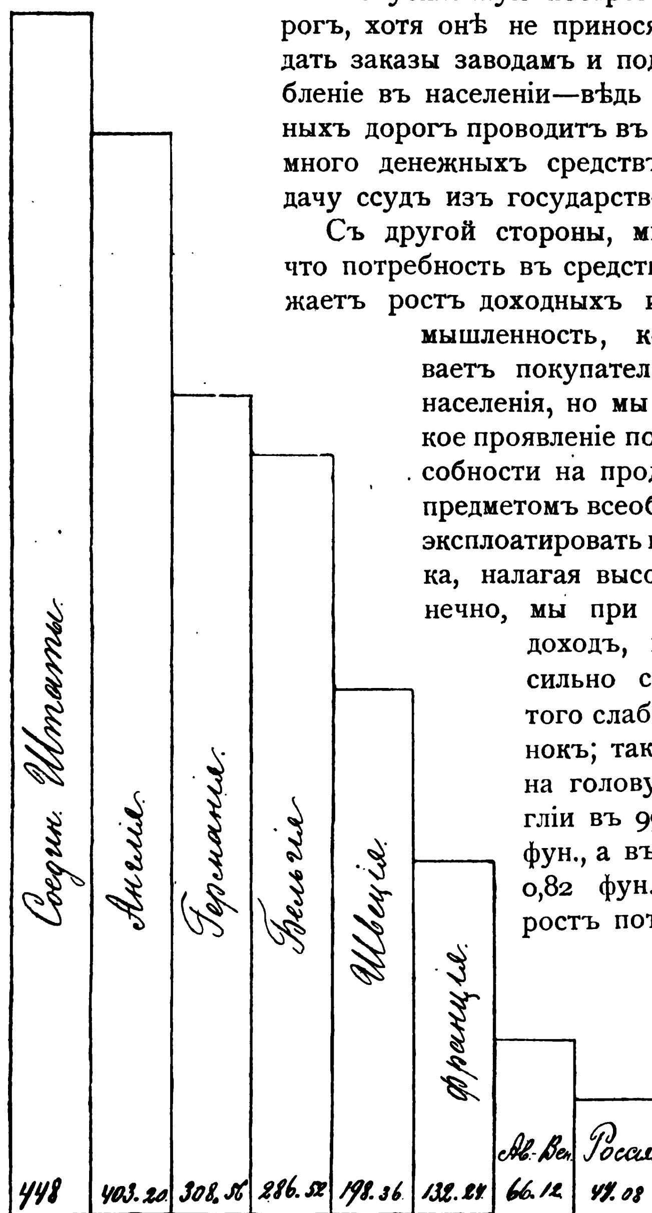
Потреблѐніе *угля* въ 1896 г. на душу населенія въ Великобританіи—237 п., въ Бельгіи—155, въ Соед. Штат.—147, во Франціи—60, въ Россіи—7 (д. № 22) [2]).

---

[1]) Jron and steel 1901. Parl. Pap. 240. Lond., 1903.

[2]) «Каменноугольная промышленность всего свѣта». Статистическое изслѣдованіе *А. А. Радцига*.

Потребленіе чугуна въ англійскихъ фунтахъ на голову населенія въ 1901 году.

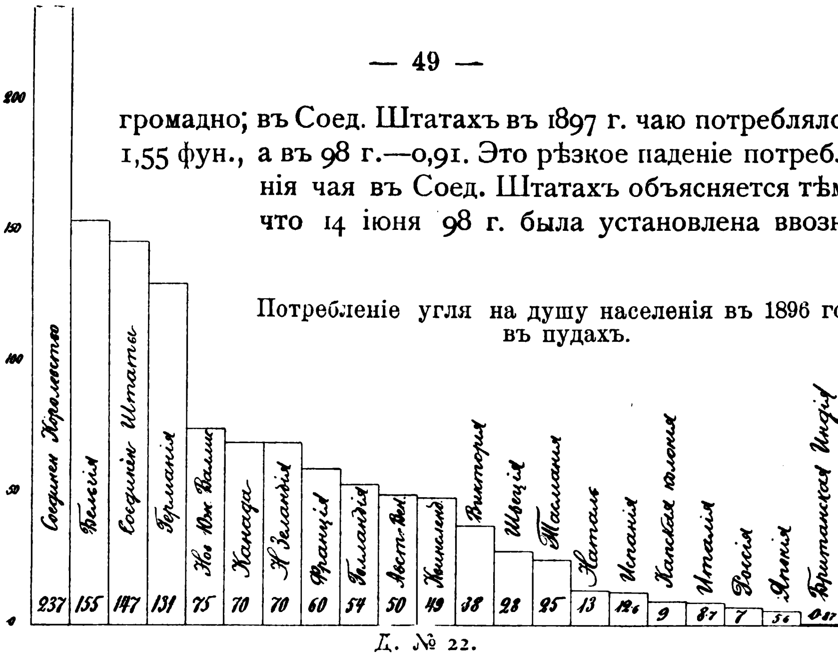

Эта малая емкость внутренняго рынка вынуждаетъ насъ принимать своеобразныя мѣропріятія, о которыхъ мы скажемъ далѣе, а именно усиленную постройку желѣзныхъ дорогъ, хотя онѣ не приносятъ дохода, чтобы дать заказы заводамъ и поддерживать потребленіе въ населеніи—вѣдь постройка желѣзныхъ дорогъ проводитъ въ карманы населенія много денежныхъ средствъ—расширять выдачу ссудъ изъ государственнаго банка.

Съ другой стороны, мы уже упомянули, что потребность въ средствахъ у насъ опережаетъ ростъ доходныхъ источниковъ; промышленность, конечно, увеличиваетъ покупательную способность населенія, но мы вынуждаемся всякое проявленіе потребительной способности на продуктъ, дѣлающійся предметомъ всеобщаго потребленія, эксплоатировать въ интересахъ фиска, налагая высокія пошлины. Конечно, мы при этомъ получаемъ доходъ, но этимъ самымъ сильно стягиваемъ и безъ того слабый внутренній рынокъ; такъ, потребленіе чая на голову населенія въ Англіи въ 99 г. достигало 5,98 фун., а въ Россіи въ 98 г.—0,82 фун., притомъ этотъ ростъ потребленія въ Англіи совершается быстрѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ Германіи чай потребляютъ мало—тамъ пьютъ кофе—потребленіе его, какъ мы увидимъ далѣе,

громадно; въ Соед. Штатахъ въ 1897 г. чаю потреблялось 1,55 фун., а въ 98 г.—0,91. Это рѣзкое паденіе потребленія чая въ Соед. Штатахъ объясняется тѣмъ, что 14 іюня 98 г. была установлена ввозная

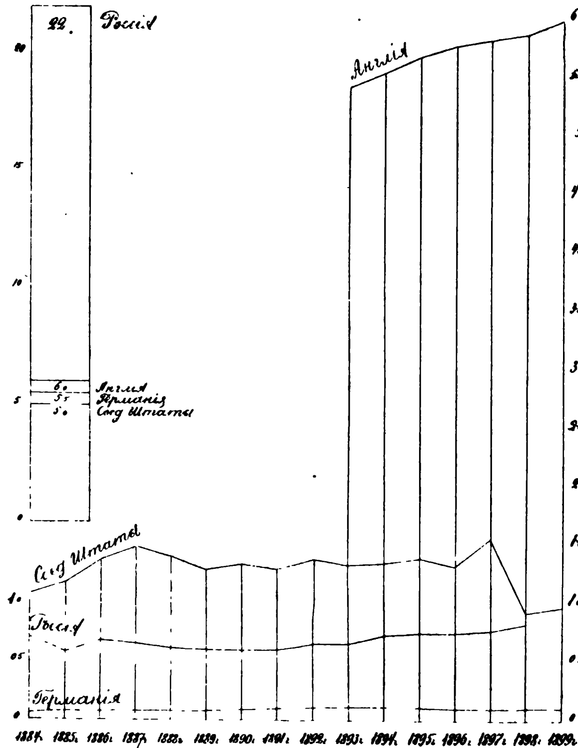
Потребленіе угля на душу населенія въ 1896 году въ пудахъ.

Д. № 22.

Чай.

Пошлина въ пенсахъ. Потребленіе въ фунтахъ на душу населенія.

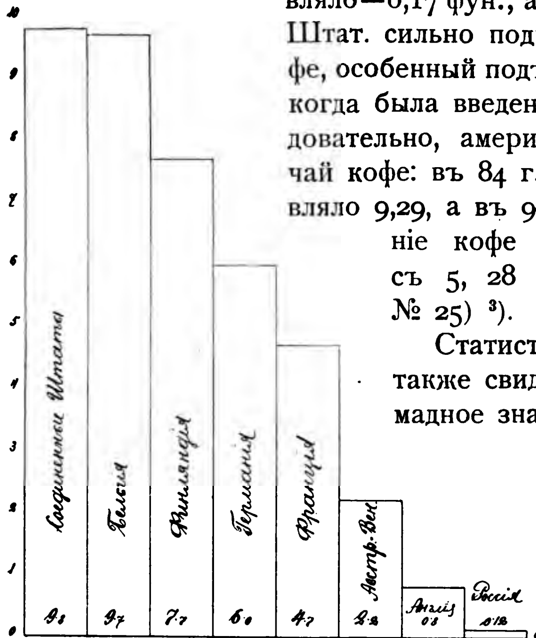

Д. № 23.

пошлина въ размѣрѣ 10 центовъ на фунтъ, и богатые американцы подъ вліяніемъ этой, въ сущности говоря, ничтожной пошлины рѣзко сократили свое потребленіе. Въ Россіи пошлина на чай чуть ли не самая высокая—22 пенса на фунтъ, въ Англіи—6 пенс., выше Россіи пошлина только въ Португаліи—24, въ Швеціи—3 пенса, въ Норвегіи—12, въ Даніи—1, въ Соед. Штат.—5, въ Швейцаріи $1^3/_4$ пенса (д. № 23) [1].

Потребленіе *кофе* въ Соед. Штат.—9,8 русскихъ фун. на жителя, въ Бельгіи 9,7, въ Германіи—6, а въ Россіи только—0,12 (д. № 24) [2]. Притомъ потребленіе кофе въ Россіи по англійскимъ даннымъ падаетъ: такъ, въ 1894 г. оно составляло—0,17 фун., а въ 98 г.—0,14; въ Соед. Штат. сильно поднимается потребленіе кофе, особенный подъемъ замѣчается въ 98 г., когда была введена пошлина на чай и, слѣдовательно, американцы замѣнили у себя чай кофе: въ 84 г. потребленіе кофе составляло 9,29, а въ 98 г.—11,45 ф.; потребленіе кофе въ Германіи поднялось съ 5, 28 ф. въ 84 г. до 6,12 (д. № 25) [3].

Потребленіе кофе въ русскихъ фунтахъ на жителя.

Д. № 24.

Статистика потребленія *сахара* также свидѣтельствуетъ, какое громадное значеніе имѣетъ обложеніе на размѣры потребленія: такъ, въ Англіи, гдѣ до послѣдняго времени сахаръ совсѣмъ не облагался, потребленіе достигало 90,9 фун. на душу, въ Даніи—60,2 фун., и обложеніе его составляло здѣсь только 100 коп. за пудъ на сахаръ рафинадъ, а на сахарный песокъ 31—50 к.; въ Германіи потребленіе—25,8 фун., а обложеніе сахара рафинада—3 руб. 3 коп., въ Италіи—5,7 фун.,

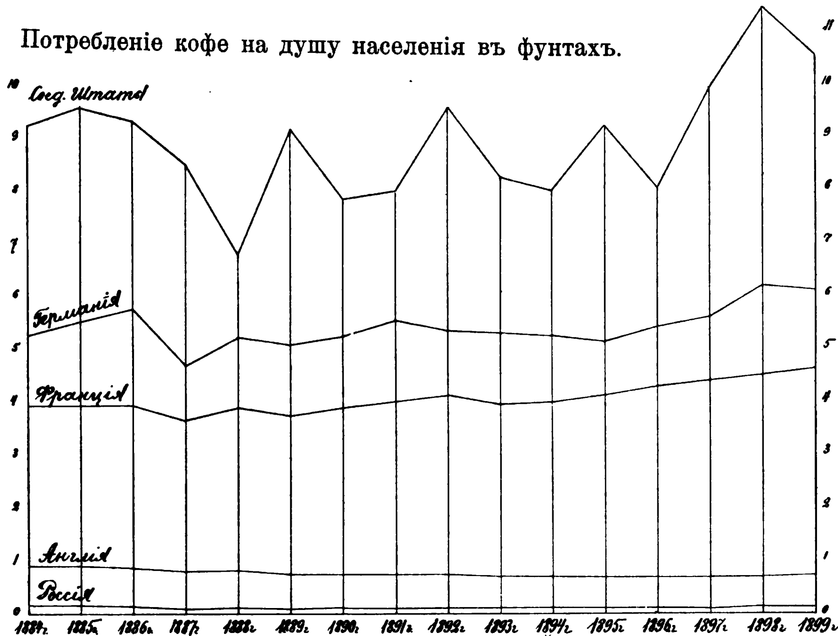
1) „Tea and Coffee". P. P. 1900. Стр. 9, 11, 13.

2) Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи т. I, стр. 79.

3) Tea and Coffee. Стр. 17, 18, 19, 20.

обложеніе сахара рафинада—6 руб. 12 коп., а сахарнаго песка—5 руб. 45 коп., въ Россіи потребленіе—9,7 фун., а таможенная пошлина на сахарный песокъ—4 руб. 50 коп. Сахарный акцизъ въ Россіи—1 р. 75 к. съ пуда, а при выпускѣ сверхъ нормы 3 р. 50 к., въ Швеціи—74, въ Даніи—73, только въ Голландіи выше—съ 3 р. 45 к. до 4 р. 7, и во Франціи 3 р. 68 к.

Такую же картину низкой потребительной способности Россіи мы находимъ и относительно нефти: такъ, потребленіе керо-

Д. № 25.

сина у насъ въ 1880—97 гг. составляло 12,45 фун. на душу, а въ 98 г.—11.981; а въ Германіи въ 97 г. потребленіе керосина достигало 41,8 фун., т.-е. втрое болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Опять, конечно, сравнительно малое потребленіе керосина въ Россіи объясняется отчасти и высокимъ обложеніемъ его внутри, что дѣлаетъ этотъ продуктъ мало доступнымъ большой массѣ населенія (д. № 26) [1]).

Въ этой же діаграммѣ сопоставлены пошлины на чай въ 4

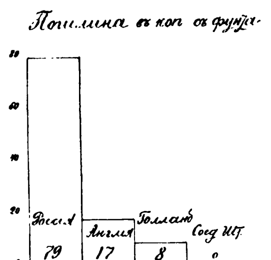
[1]) Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи Т. I, стр. 94.

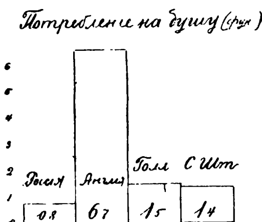
странахъ и размѣръ потребленія чая въ Россіи, Англіи, Голландіи и Соед. Штат. [1]).

Таможенная пошлина въ кред. копейкахъ съ фунта чернаго чая. 1897 г.		Потребленіе чая на 1 жителя въ фунтахъ. 1897 г.	
Россія	79 к.	Россія	0,8
Англія	17 „	Англія	6,7
Голландія	8 „	Голландія	1,5
Сѣв.-Ам. С. Штат.	0 „	Сѣв.-Ам. С. Штат.	1,4

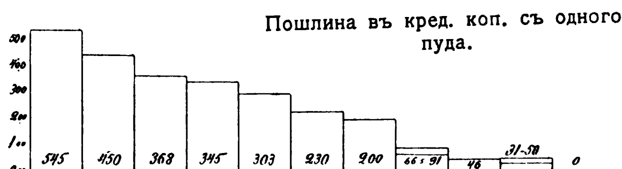
Потребленіе чая у насъ растетъ, но очень медленно, такъ: въ періодъ 61 — 65 гг. чая потреблялось на одного жителя у насъ 0,34 фун., въ 96 г.—0,83 фун., въ 97 г.—0,86 фун.

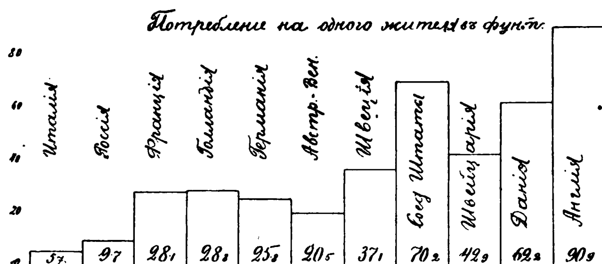
Чай.

Сахарный песокъ.

Д. № 26.

Изъ интереснаго сборника свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, изданнаго подъ редакціей В. И. Покровскаго (Петербургъ, 1902), вскрывается любопытная картина малаго развитія покупательныхъ силъ нашего населенія: такъ, потребленіе чая въ Англіи съ 1840 г. сильно возрасло и въ 97 г. было 6,7 ф., въ Соед. Штат. въ 97 г. потребленіе чая—1,4, а въ Россіи въ 97 г. потребленіе чая 0,86 на душу, между тѣмъ какъ въ

[1]) Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи. Т. 1, стр. 77.

1880 г. оно достигало 0,88 фун., т.-е. потребленіе чая въ этотъ періодъ времени у насъ упало. Такое малое потребленіе чая у насъ объясняется дороговизной чая: въ Петербургѣ фунтъ байховаго чая среднихъ сортовъ стоитъ 1 р. 50 к., въ Англіи—50 к., въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штат. – 25 к. На дороговизну чая въ Россіи оказываетъ вліяніе высота таможенныхъ пошлинъ: въ 1887 г. таможенная пошлина въ кредитныхъ копейкахъ съ фунта чернаго чая достигала 52,5 к., а въ 97 г. — 79 к.; въ Англіи въ 97 г. таможенная пошлина съ чая равнялась 17 к., въ Голландіи — 8, и мы совершенно вѣрно читаемъ въ сборникѣ, что благодаря относительной дешевизнѣ чая потребленіе его въ странахъ, болѣе умѣренно облагающихъ его пошлинами, значительнѣе.

„Таможенный доходъ отъ чая у насъ составлялъ въ 97 г. болѣе 20% всего таможеннаго дохода и болѣе 3% всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Пониженіе этого налога было бы благодѣтельно для населенія,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія“.

Какъ извѣстно, высокая таможенная пошлина на чай повела къ широкой фальсификаціи чая и къ контрабандному его водворенію въ Россію, и въ цѣляхъ борьбы съ фальсификаціей чая у насъ введено обандероливаніе его, но, конечно, пониженіе пошлины было бы болѣе радикальной мѣрой противъ фальсификаціи и контрабанднаго водворенія. „Несмотря на введеніе бандерольной системы,—читаемъ въ сборникѣ,—контрабандное водвореніе чаевъ въ Россіи едва ли совершенно прекратилось: такъ оно выгодно въ виду значительной разницы цѣны на чай во внутренней торговлѣ съ цѣнами на него въ мѣстахъ производства“.

Еще въ 1856 г. министръ финансовъ Брокъ вносилъ въ государственный совѣтъ предложеніе обандероливать чай, какъ средство борьбы противъ чайной контрабанды, и тогда еще статсъ-секретарь Блудовъ въ своемъ отзывѣ высказалъ, что самымъ лучшимъ средствомъ противодѣйствовать тайной контрабандѣ, а равно и продажѣ подъ видомъ китайскаго чая разныхъ листьевъ, травъ, а также спитого чая было бы дозволеніе ввоза кантонскаго чая въ Россію съ обложеніемъ такой пошлиной, при которой контрабанда не могла бы доставлять большихъ выгодъ. При этомъ онъ исчислялъ, что потребители сберегутъ 9 милліоновъ рублей въ годъ, а это позволитъ умножить казенный доходъ по другимъ тарифнымъ статьямъ и вообще по косвеннымъ налогамъ.

Блудовъ предлагалъ установить размѣръ пошлины на чай

въ 30 к. съ фунта, т.-е. принять за пошлину ту сумму, въ которую обходилось контрабандное водвореніе чернаго чая чрезъ прусскую границу (75).

А между тѣмъ за послѣднее время и въ литературѣ, и заинтересованныя лица приходятъ къ выводу, что застой въ торгово-промышленныхъ сферахъ коренится въ малой емкости нашего внутренняго рынка, малой покупной способности нашего населенія, что объясняется въ свою очередь расшатаннымъ экономическимъ положеніемъ деревенской Россіи.

Фискъ не принималъ никакихъ мѣръ по расширенію внутренняго рынка. Всѣ заботы его были направлены на то, чтобы дать возможность заинтересованнымъ сферамъ выбрасывать продуктъ на иностранные рынки—отсюда пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ направленіяхъ, диктуемыхъ движеніемъ экспорта, забота о расширеніи нашего вліянія въ Персіи и такъ далѣе; но, какъ опытъ показалъ, такого рода рынки имѣютъ для насъ значеніе только относительно небольшой группы продуктовъ, а въ общемъ и цѣломъ наше производство должно основываться на внутреннемъ рынкѣ.

Фискъ же не только не предпринималъ мѣръ по расширенію внутренняго рынка, но еще искусственно стягивалъ его, повышая ставки на многіе продукты потребленія—мы имѣемъ въ виду увеличеніе внутреннихъ акцизовъ и внѣшнихъ таможенныхъ ставокъ,—и въ настоящее время результаты такой политики налицо. Весьма сомнѣваемся, чтобы такое искусственное суженіе рынка было выгодно для заинтересованныхъ группъ.

За послѣднее время всѣ безъ исключенія косвенные налоги были повышены.

За десятилѣтіе 1890—1900 гг. [1]) мы присутствуемъ при сильномъ повышеніи косвенныхъ налоговъ: такъ, закономъ 23 ноября 1892 г. акцизъ на спиртъ повышенъ съ 9,5 коп. до 10 к., а акцизъ со спирта, выкуриваемаго на фруктово-виноградо-водочныхъ заводахъ, съ 6 до 7 к.; указомъ 6 августа 1900 г. акцизъ повышенъ съ 10 до 11 к. съ градуса. Кромѣ того, особый дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій повышенъ съ 1 р. до 2 р.

По закону 9 ноября 1892 года увеличенъ акцизъ съ пива съ 20 до 30 к., а по закону 6 августа 1900 г. — до 40 к. съ ведра заторнаго чана на каждый заторъ.

---

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ за 1900 г.“, стр. 5—8.

Законами 14 мая 1890 г., 21 мая 1891 г. и 10 іюня 1892 г. установленъ дополнительный акцизъ по 40 к. съ пуда на рафинированный и приготовленный на подобіе рафинада сахаръ.

А закономъ 12 января 1893 г. взиманіе этого дополнительнаго акциза было отмѣнено съ 1 сентября 94 г., и съ этого времени введенъ повышенный акцизъ въ 1 р. 75 к. съ пуда всякаго сахара.

20 ноября 95 года изданъ законъ, въ силу котораго комитетъ министровъ на каждый періодъ сахароваренія опредѣляетъ количество сахару, потребнаго для выпуска на внутренній рынокъ, а весь излишекъ противъ опредѣленнаго для внутренняго рынка сахара при выпускѣ его на внутренній рынокъ облагается сверхъ акциза дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда.

Закономъ 14 декабря 92 г. для табачныхъ издѣлій, кромѣ облагаемыхъ пониженной бандеролью, установленъ съ 1 января 93 г. дополнительный акцизъ въ размѣрѣ 2 р. съ пуда, или 5 к. съ фунта издѣлій, а указомъ 6 августа 1900 года размѣръ дополнительнаго акциза повышенъ до 4 р. съ пуда, или 10 к. съ фунта издѣлій.

На основаніи того же указа вновь введенъ дополнительный акцизъ съ табака махорки въ размѣрѣ 9 к. съ фунта.

Съ 1 января 1888 г. установленъ акцизъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ размѣрѣ 40 к. съ легкихъ и 30 к. за пудъ съ тяжелыхъ; 15 декабря 92 г. акцизъ съ этихъ маслъ доведенъ до 60 коп. съ легкихъ и до 50 к. за пудъ съ тяжелыхъ.

По закону 4 января 1888 г. установленъ акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ въ одну четверть копейки съ помѣщенія въ 75 штукъ, а закономъ 16 ноября 92 года акцизъ этотъ съ 1 декабря удвоенъ для фосфорныхъ спичекъ внутренняго производства.

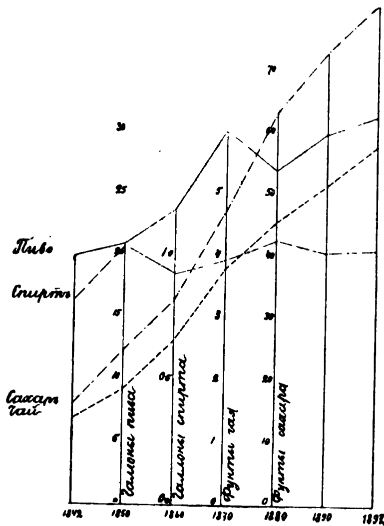
Итакъ, подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ мы слишкомъ спѣшимъ утилизировать потребленіе нѣкоторыхъ продуктовъ и тѣмъ несомнѣнно стягиваемъ и безъ того небольшой рынокъ, и малая емкость этого послѣдняго у насъ обусловливается неблагопріятнымъ положеніемъ нашего сельскаго населенія и вліяніемъ податной политики: несомнѣнно, высокія таможенныя ставки сокращаютъ у насъ потребленіе въ странѣ желѣза, чугуна, хлопчатобумажныхъ издѣлій и т. д.

Высокіе налоги на сахаръ и чай потому и вредны, что пониженіе ихъ было бы необходимо какъ мѣра борьбы съ алкоголиз-

момъ. Такъ, англійская политика, гдѣ налогъ на сахаръ былъ уничтоженъ, чай облагался ничтожной пошлиною, а между тѣмъ спиртные напитки были обложены довольно высоко, повела къ тому, что съ 42 г. по 97 г. потребленіе сахара сильно выросло, а именно съ 16 ф. въ 42 году поднялось до 81 въ 97 г., а чая съ 1,38 фун. до 5,81 фун.; между тѣмъ какъ потребленіе спиртныхъ напитковъ осталось почти на одномъ и томъ же уровнѣ, потребленіе пива хотя и увеличилось, но не настолько, какъ потребленіе сахара и чая (д. № 27) [1]).

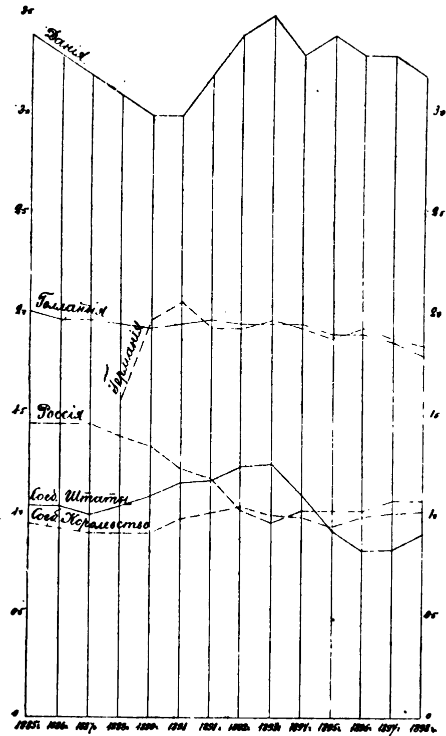
Д. № 28 [2]) рисуетъ намъ потребленіе спиртныхъ напитковъ съ 85 года: первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ счастію не намъ, а Даніи, за-

Потребленіе на голову населенія въ Англіи.

Д. № 27.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ на голову населенія въ галлонахъ.

Д. № 28.

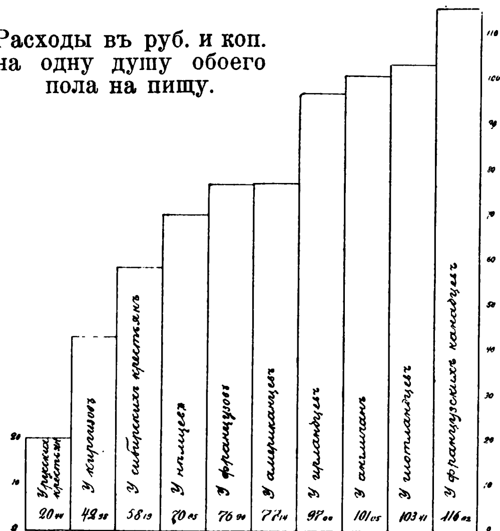
1) Final Report of Her Majesty's Commissioners appointed to inquire into the operation and administration of the laws relating to the sale of intoxicating liquors, 1899. Потребленіе алкоголя въ Англіи въ 1845—59 гг. отъ 0,96 до 1,4 гал. на душу, а періодъ 1893—97 гг. отъ 1 до 0,98 (стр. 362).

2) Alcoholic Beverages. P. P. стр. 32—3.

тѣмъ идетъ Голландія, Германія, въ Россіи же падаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ и только за послѣднее время нѣсколько поднимается.

Потребленіе безводнаго спирта городскимъ и сельскимъ населеніемъ съ 1870 по 1899 г. по 50 губ. Европейской Россіи сократилось съ 0,36 до 0,23 ведра на душу обоего пола, или на 36,1%, но наиболѣе устойчивымъ потребленіе спирта оказывается въ губерніяхъ промышленныхъ, а также въ мѣстностяхъ съ большими городскими центрами (Матер., ч. III, стр. 37).

Наиболѣе рѣзкое пониженіе спирта отмѣчается въ губерніяхъ Гродненской—67%, Оренбургской—64%, Малороссійскихъ 70 и 63%, Бессарабской — 55%, Вятской—53%, Смоленской—51%, Витебской — 62%, Самарской и Виленской—48%, Казанской — 46%, Орловской и Рязанской—44%.

Д. № 29.

Статистикъ Ф. А. Щербина въ своемъ трудѣ „Крестьянскіе бюджеты“ приводитъ любопытныя данныя о покупательной способности на одну душу населенія обоего пола, — покупательной способности, направленной на пріобрѣтеніе пищи, и оказывается, что эта покупательная способность меньше всего у русскаго крестьянина: такъ, французскій канадецъ пріобрѣтаетъ на 116 р., шотландецъ на 103 р., англичанинъ на 101 р., американецъ на 77 р., а русскій крестьянинъ на 20,4 р. (д. № 29).

И безъ того мала покупательная сила у насъ, а мы ее постоянно стягивали.

Итакъ, мы ставили себѣ задачей развитіе промышленности, и наша экономическая политика направлялась на то, чтобы натуральное хозяйство перевести въ денежное, для чего мы изрѣзываемъ страну желѣзнодорожной сѣтью, чтобы соединить отдѣльныя хозяйства съ рынкомъ.

Мы ввели высокій таможенный тарифъ, чтобы содѣйствовать развитію промышленности, привлекаемъ иностранцевъ, иностранные капиталы... Правда, это обидно, если иностранцы переправляютъ дивиденды, полученные въ Россіи, за границу,—но что дѣлать, если своихъ капиталовъ не накоплено.

Но мы хотѣли одновременно выращивать разныя отрасли промышленности и, одновременно защищая ихъ всѣ высокими таможенными ставками, мы многимъ отраслямъ не только не содѣйствовали, а вредили.

Цѣль высокихъ таможенныхъ ставокъ—акклиматизировать промышленность у насъ, достичь низкихъ цѣнъ, но подъ защитой высокихъ таможенныхъ ставокъ организуются синдикаты, и русскимъ потребителямъ долго не увидать низкихъ цѣнъ, притомъ заинтересованнымъ сферамъ становится выгодно, чтобы промышленность оставалась въ младенческомъ состояніи; обратно съ пословицей: „корни ученія горьки, а плоды его сладки", у насъ корни промышленнаго обученія оказываются очень сладкими.

Самъ по себѣ протекціонизмъ, конечно, одинъ изъ крупныхъ факторовъ промышленнаго развитія, но одинъ онъ не можетъ дать плодовъ, здѣсь нуженъ рядъ другихъ мѣръ, и прежде всего извѣстная эластичность населенія, широкое образованіе, воспитаніе въ населеніи иниціативы, сильной воли.

Въ „Обзорѣ внѣшней торговли за 1900 г." приведена любопытная таблица, характеризующая высоту таможеннаго обложенія у насъ: такъ, пошлина съ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ среднемъ составляетъ у насъ отъ 30 до 36% съ цѣнности, съ бумаги для письма пошлина взимается въ размѣрѣ 40%, съ шелковыхъ платковъ и матерій въ размѣрѣ 52%, съ тканыхъ и вязаныхъ матерій, пуха, шерсти и прочее въ размѣрѣ 45%, съ машинъ и аппаратовъ 23%, съ хлопка-сырца 49%, съ желѣза полосоваго и сортоваго 46 до 73%, со стали полосовой и сортовой 66%, чугуна въ штыкахъ 75%, съ цемента портландскаго 324%, съ натра и ѣдкаго кали 101%, съ шерсти чесаной и некрашеной 31% и т. д. Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ въ 1900 г. уплаченная пошлина составляла съ цѣнности ихъ 33%.

Населенію приходится тяжело расплачиваться за промышленные успѣхи Россіи, которые совершаются за счетъ высокихъ покровительственныхъ пошлинъ.

Деревянные замки... неподкованныя лошади... деревянная борона... У нашего крестьянина, мѣтко замѣтилъ кто-то, только и металла, что мѣдный крестъ на шеѣ, да пятакъ въ карманѣ... и

съ такимъ-то желѣзнымъ инвентаремъ призванъ нашъ крестьянинъ обрабатывать русскую землю и колонизировать необъятныя области Сибири. А между тѣмъ количествомъ желѣза измѣряется теперь степень цивилизаціи страны. Отчего это нашъ крестьянинъ не обзаведется желѣзнымъ инвентаремъ, чтобы лучше обезпечить себѣ успѣхъ въ борьбѣ съ природой?

Стоитъ сравнить для отвѣта движеніе цѣнъ на желѣзныя издѣлія у насъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ, съ 1878—1880 г. чугунъ въ Америкѣ стоилъ 37—59 к. пудъ, а въ 1896—98 г. онъ стоилъ 27—4 к. зол. Желѣзо сортовое (1878—80 гг.) 90—126 к., а въ 1896—98 г. 61—5 к. Стальные рельсы (1878—80 г.) 140—88 к., а за тѣ же послѣдніе три года 52—37 к. Машинные гвозди 171—108 к., а за 1896—98 г. уже 108—58 к. (*Радцигъ*, „Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта". 1900 г., стр. 36). У насъ же до промышленнаго кризиса почти никакого измѣненія въ цѣнахъ не произошло, даже еще иногда наблюдалось вздорожаніе. Такъ, желѣзо полосовое 1878 г. стоило 1 р. 36 к.—1 р. 75 к., а въ 1894 г.—1 р. 30 к.—2 р. 35 к. Желѣзо листовое 2 р. 40 к. (1878 г.) и 2 р.—4 р. 40 к. (1894) и т. д. Мы не будемъ приводить примѣровъ: ихъ множество въ таблицахъ г. Радцига, и по желанію можно найти цѣлый арсеналъ еще болѣе рельефныхъ. Отчего же такая разница въ движеніи цѣнъ у насъ и въ Америкѣ?

И въ Америкѣ и у насъ протекціонизмъ. Промышленность, несомнѣнно, какъ тамъ, такъ и у насъ развивается быстрыми шагами. Но въ то время, какъ американцы пользуются пословицей: „самъ живи и другимъ давай жить" и потому промышленники дѣлятся выгодами протекціонизма и съ потребителемъ, у насъ это не въ обычаѣ: „ужъ брать, такъ брать". И берутъ сколько можно болѣе... Оттого и въ нашихъ деревняхъ гвозди считаются предметомъ роскоши (стр. 37): пошлина на гвозди у насъ установлена въ 1 р. 40 зол., а въ Америкѣ гвозди иногда стоили пудъ только—42 к. У насъ одна пошлина на чугунъ 30 к. зол., а въ Америкѣ въ 1898 г. лучшій чугунъ 19—24 к. (стр. 40). Черезчуръ высокія пошлины у насъ ведутъ теперь къ застою промышленности: промышленникамъ слишкомъ хорошо, мало заботятся они о развитіи техники, и теперь еще на Уралѣ есть доменныя печи, которыя работаютъ на холодномъ дутьѣ: въ 1896 г. было 47 такихъ печей.

Благодаря дороговизнѣ желѣза, самое оборудованіе многихъ предпріятій у насъ обходится очень дорого, и это ухудшаетъ

условія конкуренціи для насъ. Такъ, устройство мельницъ, по словамъ г. Радцига, обходится у насъ на 50% дороже, чѣмъ на Западѣ. За ремонтъ машинъ также приходится платить дороже; то же самое за шелковыя сита, за приводные ремни, мѣшки... (стр. 78). Въ результатѣ наши мельницы не могутъ конкурировать на заграничныхъ рынкахъ. Чрезмѣрное покровительство обращается нерѣдко теперь во вредъ развивающейся промышленности. Такъ, жестяныя издѣлія обложены у насъ пошлиной въ 3 р. зол. на пудъ. Это въ такой степени удорожаетъ производство жестяныхъ коробокъ, что вывозъ мясныхъ и другихъ консервовъ становится отъ насъ совершенно невозможнымъ: американскія жестянки съ мясомъ въ Лондонѣ стоятъ дешевле пустыхъ жестянокъ въ Россіи (стр. 79). Это ярко свидѣтельствуетъ о томъ, куда можетъ завести черезчуръ высокій тарифъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что при пересмотрѣ торговаго договора съ Германіей пошлины по многимъ ставкамъ должны быть у насъ понижены. При своихъ огромныхъ дивидендахъ все-таки наша промышленность постоянно жалуется, жалуется на то, что казна предъявила свое право на малую крупицу ея доходовъ въ формѣ новаго промыслового налога; жалуется на то, что иностранцы идутъ къ намъ, чтобы „Божіе благодѣяніе втуне не лежало“, такъ какъ они грозятъ создать внутреннюю конкуренцію; жалуются и на то, что государственный банкъ не раздаетъ своихъ средствъ направо и налѣво безъ разбора; жалуются на иностранныхъ комми-вояжеровъ, пробивающихъ дорогу своимъ товарамъ въ Россіи, и многое еще, на что они жалуются,—все жалуются, но мало дѣлаютъ. И пониженіе тарифа было бы стимуломъ къ дѣланію.

При такихъ условіяхъ устройство фабрикъ (прядильныхъ, ткацкихъ и красильныхъ) обходится въ Россіи сравнительно очень дорого. Напримѣръ, устройство бумагопрядильни въ Англіи на 40.000 веретенъ обходится кругомъ отъ 12 до 15 рублей веретено, а въ Россіи устройство такой же фабрики стòитъ вдвое—отъ 25 до 30 рублей на веретено. Вслѣдствіе этого накладные расходы по оборудованію фабрично-заводскаго имущества ложатся на товаръ очень тяжело. Въ видахъ сокращенія накладныхъ расходовъ прядильноткацкія фабрики вынуждены добиваться наивысшей продуктивности машинъ, заставляя ихъ работать возможно болѣе продолжительное время въ году; поэтому же фабриканты стараются увеличить и срокъ службы машинъ, чтобы понизить процентъ амортизаціи, и тогда какъ, напримѣръ,

англійскія прядильныя фабрики, говоритъ проф. Ланговой, эксплоатируютъ прядильныя машины только 10 лѣтъ, русскіе фабриканты пользуются машиной 20 и болѣе лѣтъ.

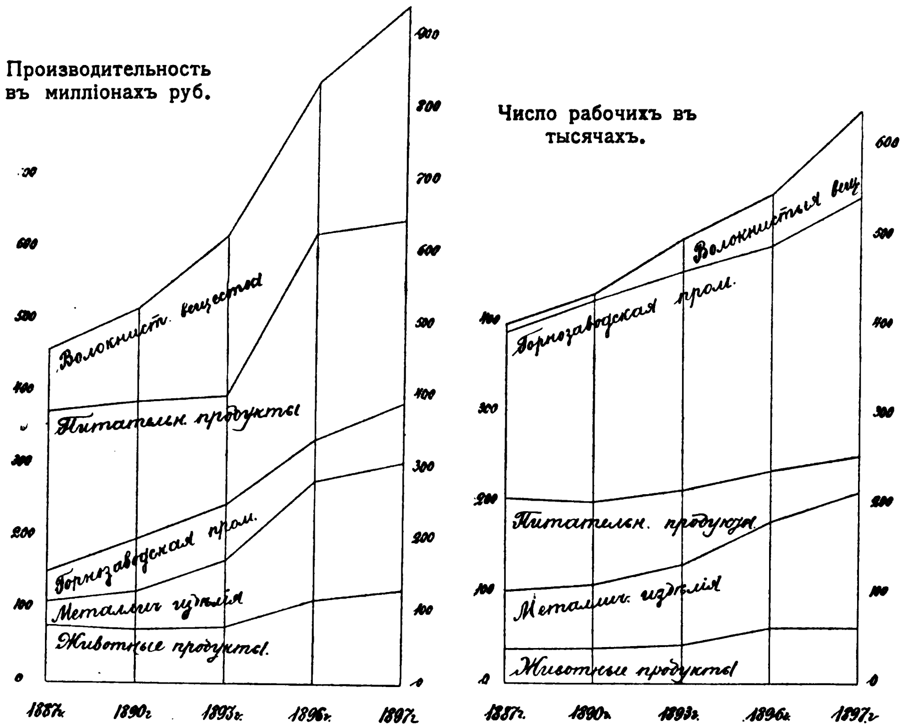
И развѣ можно требовать отъ русскихъ машиностроительныхъ заводчиковъ дешевыхъ машинъ, когда за основной матеріалъ—чугунъ—имъ приходится платить въ $2^1/_2$ раза дороже англичанъ?

При слишкомъ высокомъ покровительствѣ государство усыпляетъ промышленную энергію и предпріимчивость и дѣйствуетъ въ пользу не своего населенія, а его конкурентовъ.

Посмотрите на судостроеніе. Пароходъ вмѣстимостью въ 2.282 тонны, заказанный въ Глазго, обошелся въ 32,000 руб., а пошлина на такой пароходъ по тарифу 1891 года обойдется въ 6.000, и, конечно, ни одинъ капиталистъ не захочетъ затратить лишнихъ 6.000 на то, чтобы пароходъ шелъ подъ русскимъ флагомъ. Вредъ высокой ввозной пошлины на развитіе русскаго судоходства наконецъ былъ сознанъ правительствомъ, и недавно прошелъ актъ, допустившій безпошлинный ввозъ судовъ. Точно также допущенъ безпошлинный ввозъ въ Сибирь разнаго рода машинъ, нужныхъ тамъ для разработки золотыхъ пріисковъ. Все это симптомъ того, что и въ Россіи начинаютъ сознавать, что такой огульный и чрезвычайно высокій тарифъ вмѣсто пользы приноситъ и много вреда нашей промышленности.

Тѣмъ не менѣе усиліе, направленное на созданіе промышленности, а именно—высокій таможенный тарифъ, преградившій къ намъ доступъ товаровъ изъ за границы, введеніе золотой валюты, сдѣлавшей эту охрану нашей промышленности твердой—до этого же момента таможенныя ставки подвергались колебанію въ зависимости отъ курса, — привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, благопріятные жел. дор. тарифы для перевозки грузовъ, предоставленіе заказовъ преимущественно русскимъ заводамъ по оборудованію жел. дорогъ, ссуды изъ государственнаго банка на оборудованіе промышленныхъ предпріятій и другія субсидіи въ явной и скрытой формѣ — все это повело къ тому, что у насъ появились сразу точно по мановенію волшебника крупныя промышленныя предпріятія съ десятками тысячъ рабочихъ, загорѣлись домны, завертѣлись громадныя колеса у машинъ.... Казалось, намъ удалось уже на зыбкомъ фундаментѣ падающей сельскохозяйственной Россіи построить другую Россію, прочную промышленную, Россію, сдѣланную изъ громадной желѣзнодорожной сѣти, изъ массы металлургическихъ заводовъ, съ ихъ неустаннымъ

Фабрики и заводы въ 1887—97 годахъ.

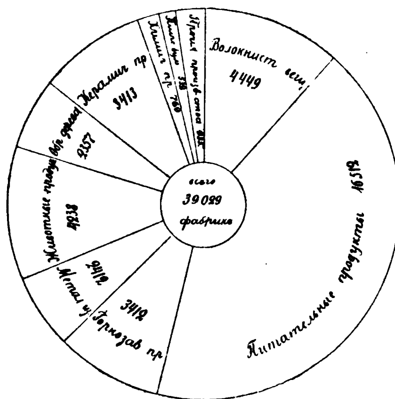
Д. № 30.

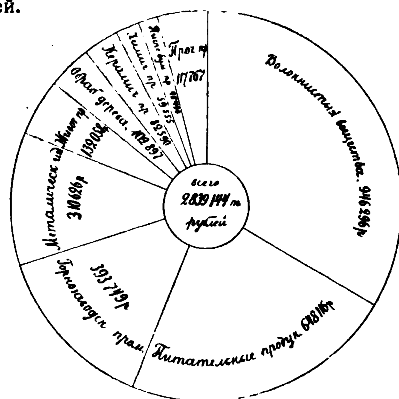
Фабрики и заводы въ 1897 году.

Количество.

Производительность.

Тысячи рублей.

Д. №. 31.

шумомъ и гамомъ, Россію съ желѣзными и стальными нервами. Стали развиваться городскіе центры, которые являются естественнымъ рынкомъ для промышленности. И въ самомъ дѣлѣ, результаты на первый взглядъ казались поразительными, такъ: въ 1887 г. выработка производствъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, была 463 милл., а въ 97 г.—946 милл., количество рабочихъ въ 87 г. было 399 тыс., а въ 97 г.—642 тыс. [1]) (д. № 30 и 31) [2]).

Стоимость выработанныхъ питательныхъ продуктовъ въ 87 г.—375 милл., а въ 97 г. — 648 милл., число рабочихъ — 205 тыс. и 255 тыс.

Стоимость выработанныхъ животныхъ продуктовъ была въ 1887 г. 79.495 тыс., а въ 1897 г.—132.058 тыс., количество рабочихъ было въ 87 г. 38.876, а въ 97 г.—64.418.

Стоимость выработанныхъ издѣлій изъ дерева въ 87 г. была 25.688 тыс., а въ 97 г.—102.897, количество рабочихъ въ 87 г.—30.703, а въ 97 г.—86.273.

Стоимость продуктовъ писчебумажнаго производства въ 87 г. была 21.030 тыс., а въ 97 г.—45.490 тыс., количество рабочихъ въ 87 г.—19.491, а въ 97 г.—46.190.

Выработка продуктовъ химическаго производства въ 87 г. составляла 21.509 тыс. руб., а въ 97 г.—59.555 тыс. руб., количество рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, въ 87 г.—21.134, а въ 97 г.—35.320.

Выработка продуктовъ керамическаго производства въ 87 г. составляла 28.965 т. р, а въ 97 г.—82.590 т. р., количество рабочихъ было въ 87 г.—67.346, а въ 97 г.—143.291.

Стоимость продуктовъ горной и горнозаводской промышленности была въ 87 г.—156.012 тыс., а въ 97 г.—393.749 тыс., количество рабочихъ было въ 87 г.—390.915, а въ 97 г.—544.333.

Стоимость металлическихъ издѣлій въ 87 г.—112.618 тыс. руб., а въ 97 г.—310.626 тыс. руб., число рабочихъ въ 87 г. было 103.300, а въ 97 г.—214.311.

Стоимость продуктовъ производствъ, не вошедшихъ въ перечисленныя группы, была въ 87 г. — 50.852 тыс. руб., въ 97 г.—117.767 тыс., количество рабочихъ въ 87 г.—41.882, а въ 97 г.—66.249.

---

[1]) Если вѣрить оффиціальнымъ даннымъ. Надо имѣть въ виду, что значительную долю роста промышленности въ 97 году нужно отнести на лучшую регистрацію статистическихъ данныхъ и т. д. (см. *Б. Брандтъ.* „Торг.-Пром. кризисъ въ Россіи“ Пет. 1904, стр. 15).

[2]) „Россія въ концѣ XX вѣка“ подъ редакціей *Ковалевскаго*, стр. 241.

Цѣнность продуктовъ по всѣмъ группамъ въ 87 г.—1.334.499 тыс., въ 97 г. 2.839.144 тыс., количество рабочихъ въ 87 г.—1.318.048, въ 97 г.—2.098.262.

Еще поразительнѣе выступаютъ успѣхи русской промышленности, если мы оглянемся назадъ. Еще при постройкѣ Уральской желѣзной дороги въ самомъ центрѣ русской желѣзодѣлательной промышленности, у подножія этой богатѣйшей желѣзомъ горы Благодати прокладывались рельсы, сдѣланные въ Бельгіи, изъ бельгійскаго желѣза. Давно ли то время, когда Росссія была почти лишена желѣзнодорожной сѣти, и въ Западной Сибири, на границѣ съ Россіей за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ мукой гатили прорвавшіяся плотины [1])?

„Посѣщающаго юго-западную часть Польши, вблизи Домброво, читаемъ мы въ одномъ изданіи, невольно поражаетъ замѣчательное явленіе. По совершенно однообразной мѣстности, одинаковаго геологическаго строенія, едва замѣтный ручей составляетъ границу двухъ смежныхъ государствъ: Россіи и Пруссіи.

По ту сторону границы безчисленное множество высокихъ заводскихъ трубъ, густой массой разстилающихъ дымъ, теряющійся на горизонтѣ, живо свидѣтельствуетъ о кипучей дѣятельности горнаго промысла въ прусской Силезіи. Обращаясь въ другую сторону, взору представляется совсѣмъ иной видъ: здѣсь все мертво и неподвижно, какъ будто бы случайно проведенная черта по земной поверхности обрубила и подземныя богатства. Но вниманіе наблюдателя еще болѣе поражается тѣмъ, что тутъ же, въ 7 верстахъ отъ границы, на землѣ Царства Польскаго находятся богатыя мѣсторожденія каменнаго угля, пласты коего, толщиною въ 8 саженъ, выходятъ прямо на земную поверхность, и на самыхъ сихъ пластахъ положены рельсы желѣзной дороги, по которой провозится нынѣ ежегодно около 10 милліоновъ пудовъ прусскаго каменнаго угля собственно для потребностей царства, и количество ввоза этого драгоцѣннаго ископаемаго ежегодно увеличивается соотвѣтственно возрастанію его употребленія.

Эти факты могутъ нагляднымъ образомъ свидѣтельствовать, въ какомъ жалкомъ положеніи находится горная промышленность Царства Польскаго, обильно одареннаго отъ природы подземными богатствами, которыми мы или не умѣемъ, или не желаемъ пользоваться, а чрезъ это мы поставлены въ необходимость пріобрѣ-

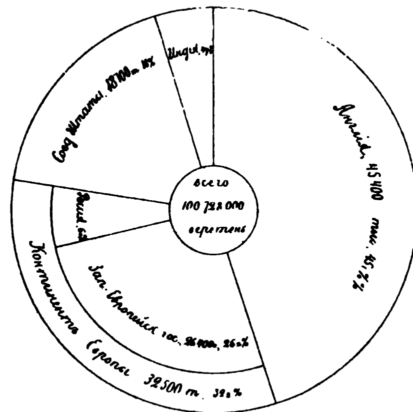
---

[1]) См. мою ст. въ „Forum“ 1899. Apr. „Industrial Developm. of Russia“.

тать покупкою изъ-за границы предметы, составляющіе одну изъ первыхъ потребностей благоустроеннаго государства" (Представленіе завѣдывающаго горнымъ департаментомъ Царства Польскаго, горнаго инженера, статскаго совѣтника Антипова, завѣдующему финансовымъ управленіемъ Царства, отъ 22 октября 1867 г., № 4472. Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. XIII, часть 4-я).

Правда, этотъ ростъ промышленности относителенъ. Такъ, въ 1897 г. обработка волокнистыхъ веществъ составляетъ львиную долю производительности нашихъ фабрикъ и заводовъ по даннымъ, приводимымъ въ книгѣ В. И. Ковалевскаго „Россія въ концѣ XIX-го вѣка", но если взять всю бумагопрядильную промышленность всего свѣта, то увидимъ, что и въ этой отрасли, гдѣ Россія, казалось бы, сдѣлала наибольшіе успѣхи, она среди другихъ странъ занимаетъ далеко не завидное положеніе, такъ: 45% всѣхъ бумагопрядильныхъ веретенъ всего свѣта приходится на Англію, 18%—на Соед. Штаты, на весь континентъ Европы — 26,2%, а на Россію—только 6% (д. № 32) [1]).

Число бумаго-прядильныхъ веретенъ въ тысячахъ.

Д. № 32.

Но если взять ростъ нашей промышленности съ 1860 г., то прогрессъ громадный.

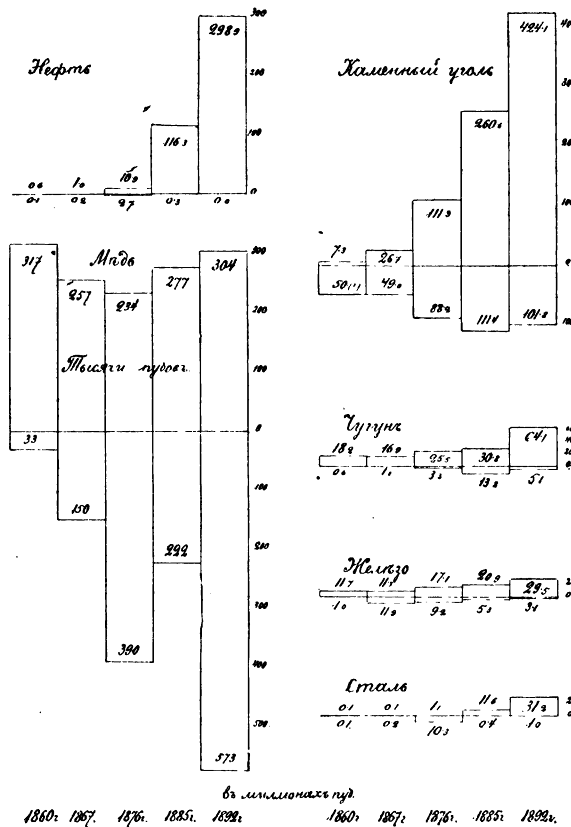
По даннымъ В. И. Покровскаго, если возьмемъ періодъ съ 90 по 92 гг. (д. № 33) [2]), то внутреннее производство у насъ сильно растетъ и ввозъ продуктовъ изъ-за границы играетъ все меньшую и меньшую роль въ удовлетвореніи внутренняго рынка—такимъ образомъ мы эмансипируемся отъ заграницы въ удовлетвореніи внутренняго спроса; исключеніе составляетъ мѣдь, производство которой у насъ падаетъ, и мы все больше и больше ввозимъ ее изъ-за границы. Такъ, ввозъ нефти совсѣмъ прекратился, каменнаго угля въ 60 году добывали только 7,3 милліон. пудовъ, въ 92 году — 424

[1]) Матеріалы для статистики хлопчато-бумажн. производствъ въ Россіи, стр. II.

[2]) *В. Покровскій.* „Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли". Стр. XXXI.

милліона, ввозъ же, составлявшій въ 67 г. 49 милліон. пудовъ, въ 92 г. составлялъ 101,8 мил.; производство стали въ 60 год. составляло 0.1 мил. пуд., и ввозъ былъ въ томъ же размѣрѣ, слѣдовательно, ввозилось 50% нужнаго количества для удовлетворенія внутренняго рынка, а въ 92 году производство стали поднялось до 31,2 милліон. пуд., и ввозъ сталъ составлять 1 милліонъ, т.-е.

Внутреннее производство и ввозъ важнѣйшихъ продуктовъ горнаго дѣла.
(Выше черты—внутреннее производство, ниже черты—ввозъ).

Д. № 33.

уже только 3,1% количества нужнаго для удовлетворенія внутренняго рынка.

Въ 60 году ввозный каменный уголь составлялъ 87,3% нужнаго количества для удовлетворенія внутренняго рынка, а въ 92 году 29,4% и т. д.

Правда, въ періодъ 93 и послѣдующихъ годовъ ввозъ къ

намъ каменнаго угля и желѣза увеличился, но это можно объяснить усиленнымъ ростомъ промышленности за это время, собственные желѣзодѣлательные заводы не успѣвали оборудовать строящихся фабрикъ, не хватало также каменнаго угля, чтобы пустить въ дѣло новые фабрики и заводы.

Въ изданной департ. торговли и мануфактуръ справочной книгѣ „Торгово - Промышленная Россія 1899“ насчитывается 38.401 фабрика въ Россіи, съ общимъ производствомъ въ 2.745.145.000 рублей и съ количествомъ рабочихъ въ 1.742.001 человѣкъ (здѣсь надо замѣтить, что приняты въ счетъ лишь предпріятія съ годовымъ производствомъ не менѣе одной тысячи рублей, или имѣющія не менѣе 16 человѣкъ рабочихъ, или располагающія механическимъ двигателемъ), между тѣмъ какъ въ 1893 году было 1.400.000 рабочихъ, т. е. только за 3 года количество рабочихъ поднялось на цѣлыхъ 300 тыс., т. е. на 24%, слѣдовательно, ежегодный приростъ количества рабочихъ опредѣляется въ 8%, между тѣмъ какъ населеніе растетъ только на 1,5%, слѣдовательно, приростъ рабочихъ обгоняетъ приростъ населенія.

Мы создавали крупную промышленность, перенося съ Запада готовые крупные экземпляры послѣдней. Мы хотѣли создать промышленность какъ можно скорѣе, не хотѣли выращивать ее естественнымъ путемъ, какъ это было на Западѣ, въ Англіи, гдѣ мелкая промышленность постепенно развивалась, повинуясь велѣніямъ рынка,—этотъ путь, конечно, медленный, и здѣсь не скоро можно было получить тѣ кажущіеся блестящіе результаты, которыхъ мы достигли въ итогѣ нашей политики перенесенія сразу крупной промышленности.

Между тѣмъ Россія—страна мелкой кустарной промышленности, и можно было бы достичь большихъ успѣховъ съ этой мелкой кустарной промышленностью, если бы было удѣлено должное вниманіе ея развитію—но мы ее игнорировали.

Мы вовсе не сторонники мелкой промышленности, такъ наз. домашней формы производства, которой является у насъ кустарная промышленность; здѣсь обыкновенно и техника очень низка, и эта система сопровождается чрезмѣрной эксплоатаціей труда, поэтому мы и видимъ, что она и по техническимъ соображеніямъ оказывается во многихъ случаяхъ непригодной при современныхъ условіяхъ, съ другой стороны, она не обезпечиваетъ интересовъ трудящихся, и трудящійся нерѣдко протестуетъ противъ нея, высказываясь въ пользу крупной промышленности,

гдѣ условія труда можно поставить подъ контроль сильной энергичной государственной власти, введя фабричную инспекцію. Крупная промышленность содѣйствуетъ организаціи рабочихъ, и, слѣдовательно, послѣдніе сами лучше будутъ въ состояніи защищать свои интересы, чѣмъ если они будутъ разсѣяны по мелкимъ мастерскимъ или будутъ работать у себя на дому.

Кустарные промыслы—это потогонная система. Въ Нижегородской губ. женщина въ сѣтевязальномъ промыслѣ зарабатываетъ въ среднемъ въ недѣлю 7 коп. (Вѣст. Фин. 1903, № 45, сообщ. въ комиссіи В. Н. Коковцева).

Въ недавно появившейся книгѣ: „Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губерніи". подъ редакціей А. Н. Масленникова, (изданіе вологодскаго губернскаго земства. Вологда, 1903) мы находимъ интересное описаніе кустарнаго кружевного промысла.

Всѣ корреспонденты, опрошенные относительно этого промысла, указываютъ, что въ немъ занимаются работой подростки, начиная съ 5—7 лѣтъ, и трудъ малолѣтнихъ здѣсь можно считать общимъ явленіемъ; заработокъ чрезвычайно низокъ: въ народѣ бѣдность видна повсюду: обыкновенные харчи-хлѣбъ и снятое изъ-подъ сепаратора молоко (обратъ), а у многихъ и того нѣтъ. *Картофель* и другія овощи многіе считаютъ какъ бы за шикарный харчъ. Недаромъ Н. В. Шелгуновъ охарактеризовалъ кружевничество какъ гордое нищенство, не просящее милостыни. Работа въ кругу семьи не даетъ никакихъ основаній къ восхваленію этой системы въ кружевномъ промыслѣ, читаемъ мы въ изданіи Вологодскаго земства: въ кружевномъ промыслѣ дѣвочекъ 5 лѣтъ уже сажаютъ за коклюшки и заставляютъ часами просиживать за работой, требующей непрерывнаго, неусыпнаго вниманія; взрослыя мастерицы работаютъ по 16 часовъ въ сутки, а подростки только немногимъ меньше. Плетеніе кружевъ производится преимущественно по зимамъ, въ душной атмосферѣ избы, гдѣ кромѣ людей находятся еще овцы, телята и другой мелкій скотъ, а такъ какъ въ Вологодской губерніи зимній день очень коротокъ—5—6 часовъ, то кружевницѣ приходится большею частью работать съ плохонькой маленькой лампой, которая даетъ совершенно недостаточное количество свѣта и массу копоти. Въ результатѣ этихъ антигигіеническихъ условій работы плетельщицы кружевъ жалуются на ломоту въ спинѣ, боль въ затылкѣ, рѣзь въ глазахъ и общее физическое утомленіе. Насколько малъ заработокъ, можно судить по слѣдующему: косынщицы получаютъ съ торговцевъ за шелковыя

косынки по 60—70 коп. со штуки, а чтобы выплести эту косынку, нужно работать цѣлую недѣлю.

Когда желаютъ насадить паркъ, слѣдуетъ ли пересаживать большія деревья тридцатилѣтняго возраста или небольшіе саженцы?

Кажется, колебаній на этотъ вопросъ не существуетъ, между тѣмъ совсѣмъ иное, когда заходитъ рѣчь о выращиваніи промышленности въ странѣ и ставится вопросъ, какъ это дѣлать,—слѣдуетъ ли прямо насаждать исключительно крупную промышленность, т.-е. предпріятія съ 5—10.000 рабочихъ, или же постепенно развивать мелкія предпріятія, уже имѣющіяся въ странѣ, т.-е. переносить ли новыя чуждыя предпріятія, выросшія на другой почвѣ и о которыхъ еще неизвѣстно, найдутъ ли они для своего произрастанія благопріятную почву, или брать то, что уже есть въ странѣ, и поощрять это. Въ настоящее время во всякой странѣ, какъ бы она ни отличалась земледѣльческимъ характеромъ, всегда есть промышленныя предпріятія того или иного размѣра. Въ частности относительно Россіи эти мелкія предпріятія (кустарная промышленность) играютъ крупнѣйшую роль, и чего только ни производится въ этихъ мелкихъ мастерскихъ: и якорныя цѣпи, и гармоніи, и перламутровыя издѣлія, и сельскохозяйственныя орудія, полотно и т. д.

Главными условіями, такъ сказать, почвой, на которой можетъ пышно распуститься крупная, хорошо поставленная въ техническомъ отношеніи промышленность, является большой внутренній рынокъ и хорошій интеллигентный рабочій; притомъ рынокъ долженъ носить болѣе или менѣе постоянный характеръ, сжимаемость рынка должна стоять въ извѣстныхъ минимальныхъ рамкахъ, иначе быстрое сжатіе рынка можетъ поставить въ очень затруднительное положеніе крупную промышленность. Мелкая промышленность обладаетъ большей эластичностью, большей способностью приспособляться къ мѣняющемуся объему рынка. Громадныя затраты капитала въ крупныхъ предпріятіяхъ, огромный персоналъ служащихъ требуютъ безпрерывной работы, тогда какъ мелкія предпріятія, надъ которыми не тяготѣютъ крупныя капитальныя затраты, могутъ лучше пережить кризисъ. А между тѣмъ земледѣльческія страны, гдѣ емкость рынка стоитъ въ тѣсной зависимости отъ урожая, обладаютъ большой неустойчивостью въ емкости рынка: онъ то расширяется, то суживается, и эти колебанія происходятъ въ очень широкихъ размѣрахъ, независимо отъ условій производства; притомъ и предупре-

дить-то это суживанiе рынка, поскольку это зависитъ отъ размѣровъ урожая, заблаговременно почти невозможно.

И съ точки зрѣнiя постоянства и устойчивости рынка для странъ такого типа болѣе подходитъ форма промышленныхъ предпрiятiй, обладающая наибольшей степенью эластичности. Они будутъ появляться, работать, когда есть спросъ, и затѣмъ сокращать свое производство или даже совсѣмъ исчезать, когда спросъ будетъ сжиматься. Мы, оговариваемся, вовсе не сторонники мелкихъ формъ предпрiятiй: будущее принадлежитъ крупному производству, послѣднее и относительно условiй труда представляетъ много выгодъ; но мы говоримъ здѣсь объ органическомъ развитiи, а не о механическомъ насажденiи промышленности. Намъ хорошо извѣстны и тѣ неприглядныя стороны труда, которыя царятъ въ мелкомъ производствѣ, въ такъ называемой домашней промышленности (Hausindustrie); но вѣдь постепенное выращиванiе этой домашней промышленности будетъ дѣйствовать все болѣе и болѣе улучшающимъ образомъ на условiя труда. При такомъ органическомъ ростѣ едва ли возможны были бы тѣ ряды бездѣйствующихъ высокихъ фабричныхъ трубъ, которыя мы наблюдаемъ теперь въ Россiи. Ростъ промышленности шелъ бы органически съ ростомъ рынка, по его указанiю, и сообразно положенiю послѣдняго промышленность отливалась бы въ ту или иную форму; между тѣмъ теперь она, насажденная механически, безъ способности приноравливанiя, не акклиматизировавшаяся, разъ столкнулась съ временнымъ сжатiемъ рынка, должна закрывать свою лавочку просто потому, что она слишкомъ механически привита къ намъ.

Другое условiе для развитiя крупной промышленности, хорошо обставленной въ техническомъ отношенiи,—это культурное населенiе, широко образованное, изъ котораго промышленность могла бы почерпать для себя нужныя силы, а этого условiя у насъ нѣтъ. Правда, насажденiе крупной промышленности, даже механическое, само является стимуломъ къ поднятiю образованiя среди народа, и теперь уже чувствуется этотъ конфликтъ между предпрiятiями крупной промышленности, нуждающейся въ хорошихъ рабочихъ, и условiями нашей общественной жизни, ставящей столько тормозовъ къ поднятiю культурнаго уровня населенiя. Этотъ конфликтъ, нѣтъ сомнѣнiя, будетъ углубляться. Намъ приходилось слышать, какъ предприниматели въ собственныхъ своихъ интересахъ, особенно предприниматели такихъ отраслей, гдѣ дѣйствительно нуженъ квалифицированный трудъ, искренно

желаютъ поднятія умственнаго уровня своихъ рабочихъ путемъ устройства частныхъ библіотекъ, но не съ подборомъ дѣтскихъ книгъ, а библіотекъ на общихъ основаніяхъ, съ допущеніемъ всѣхъ книгъ, одобренныхъ общей цензурой, путемъ учрежденія клубовъ и т. д.

Правда, развитіе мелкой промышленности и доразвитіе ея до крупной совершается медленно, какъ и всякое органическое развитіе, и наши статистическіе пріемы регистраціи слишкомъ тяжеловѣсны и грубы, чтобы уловить этотъ ростъ; поэтому при такомъ пріемѣ насажденія промышленности — помогать органическому росту мелкихъ формъ промышленности до ихъ превращенія въ крупную—не можетъ получиться такихъ эффектныхъ цифръ, выражающихъ этотъ ростъ за короткій періодъ времени, какія мы имѣемъ у насъ. Словъ нѣтъ, мы нуждаемся въ развитіи нашей промышленности, нуждаемся въ развитіи нашихъ производительныхъ силъ; рѣчь здѣсь можетъ идти только о критикѣ того пріема насажденія, который практикуется у насъ въ настоящее время.

Итакъ, слѣдовало бы обратить большее вниманіе на развитіе нашей мелкой промышленности. У насъ тратятся въ настоящее время огромныя средства для насажденія крупной, но почти ничего не дѣлается въ интересахъ мелкой промышленности. Неосмотрительными мѣропріятіями она даже убивается, какъ это показываетъ г. Погрузовъ („Вѣстникъ Европы"); напримѣръ, наложеніе пошлинъ на перламутръ стѣсняетъ выработку перламутровыхъ издѣлій и т. д. Объясняется это тѣмъ, что при выработкѣ тарифовъ приглашаются представители крупной промышленности, интересы которыхъ и окрашиваютъ таможенный тарифъ; представители же мелкой промышленности вовсе игнорируются.

Между тѣмъ крупная промышленность могла бы найти въ мелкой прочный базисъ для своего развитія, и извѣстнымъ поощреніемъ многія формы мелкой промышленности легко можно было бы довести до болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ. Наша мелкая кустарная промышленность съ жадностью перенимаетъ, что до нея долетаетъ, съ жадностью учится новымъ техническимъ пріемамъ,— да долетаетъ-то до нея немного и даже очень немного. Заемъ въ 100—150 мил. р. для развитія мелкой промышленности, для созданія кредита для мелкихъ предпріятій былъ бы крайне желателенъ и былъ бы очень продуктивенъ. Не слѣдуетъ, конечно, ограничиться ссудами только предпріятіямъ, работающимъ безъ помощи

наемнаго труда, — это слишкомъ сузило бы дѣло воспитанія производственныхъ отношеній и могло бы придать невѣрное освѣщеніе той идеѣ, которую мы проводимъ. Мы вовсе не имѣемъ въ виду задерживать мелкое производство на его первичной стадіи—работѣ собственными силами съ членами только своей семьи или съ однимъ-двумя подручными. Нѣтъ, мы хотимъ его толкать впередъ, пусть оно развивается, пусть идетъ впередъ, пусть увеличиваетъ свои обороты, пусть работаетъ наемнымъ трудомъ, для чего и требуется дать ему крылья—доступный для него кредитъ; но тогда промышленность будетъ осторожно развиваться, базируя на наличномъ спросѣ, и будетъ развиваться одновременно по всей Россіи.

Много силъ у русскаго народа, и нужно только заставить эти силы дѣйствовать, нужно забросить туда ферментъ—знаніе, кредитъ; а разъ будетъ что сбывать у крестьянина, онъ и самъ въ свою очередь предъявитъ спросъ на нужные ему продукты. Тогда оживится экономическая дѣятельность, а теперь мы спимъ, — стыдно сказать,—когда давно всѣ работаютъ. Наше экономическое благосостояніе мы должны строить на естественномъ его фундаментѣ—благосостояніи русскаго мужика. Иначе все это экономическое развитіе будетъ носить эфемерный характеръ. Мы не противъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, не противъ умѣреннаго протекціонизма,—нѣтъ, пусть основываются и крупныя предпріятія, если только они находятъ у насъ достаточный для себя рынокъ. Въ настоящее время металлургическіе заводы все жалуются на отсутствіе рынка и вынуждены пріостанавливать производство. Вытаскивать ихъ изъ затрудненій—это не дѣло государственной казны.

Можетъ ли у насъ при современномъ уровнѣ культуры развиться среди крестьянъ раціонально поставленная промышленность, опирающаяся на новѣйшую технику? На этотъ вопросъ иллюстраціей служитъ слѣдующее сообщеніе (см. „Петерб. Вѣдомости“, 10 іюня 1901 г.).

Въ селѣ Черемшанскомъ Ишимскаго уѣзда къ священнику Іоанно-Предтеченской церкви о. Павлу Смородинникову являются крестьяне и задаютъ ему такой вопросъ:

— А вѣдомо тебѣ, батюшка, пошто нѣтъ дождей?

— Нѣтъ, не знаю. А почему?

— А вишь ты, дѣло-то тутъ какое выходитъ. Изъ одного села въ другое ѣхалъ какой-то священникъ и везъ съ собой ризу для требъ; только, значитъ, когда это онъ пріѣхалъ въ

село-то, хвать, а ризы-то какъ не бывало... Нечего дѣлать, сталъ просить священникъ одного изъ пареньковъ: „Съѣзди, молъ, милый сынъ, на вершной да поищи ризу-то“. Вскочилъ парень на лошадь, да и поскакалъ по той дорогѣ, откуда прибылъ батька. Проѣхалъ нѣсколько верстъ и видитъ: стоитъ на дорогѣ старичокъ, такой изъ себя благообразный и одѣтъ въ батькину ризу. Не успѣлъ еще парень подъѣхать къ нему, а старичокъ уже спрашиваетъ:—„Что молодецъ, ризу ищешь?“—„Да, ризу ищу“.—„Вотъ она, на мнѣ. На, возьми ее и отвези батюшкѣ, а міру скажи, что Господь за то не даетъ дождей, что народъ на хитрости пустился; Бога перехитрить хочетъ, придумали молочныя машины (сепараторъ) и стали этими машинами молоко отъ сливокъ отдѣлять и масло ими выдѣлывать, ну, а Богу эти хитрости не угодны... И до тѣхъ поръ не будетъ дождя, пока не уберутъ изъ деревень эти машины“.—Такъ вотъ, батюшка, изъ-за чего теперь нѣтъ у насъ дождей.

Попробовалъ было о. Павелъ разубѣдить мужиковъ, что это—просто-напросто ложь, чья-нибудь глупая выдумка и что „машины“ тутъ не причемъ, но крестьяне упорно остаются при своемъ мнѣніи и все зло приписываютъ сепараторамъ. Мало того—эта легенда быстро переходитъ изъ села въ село и все болѣе и болѣе находитъ вѣрящихъ.

Населеніе съ такимъ кругозоромъ не представляетъ благопріятной почвы для промышленнаго развитія.

Около кустаря создался у насъ цѣлый ореолъ, ореолъ неприкосновенности семейнаго очага, цѣлости семейнаго начала, связи съ землей-кормилицей, единеніе съ природой матерью. Но все это красивыя слова...

Въ кустарномъ промыслѣ господствуетъ низкая заработная плата, чрезмѣрно продолжительный рабочій день.

Передъ кустаремъ преклонялись, хотѣли всю Россію сдѣлать кустарной, между тѣмъ это самая ужасная система труда, а потомъ стало считаться даже зазорнымъ говорить о кустарѣ,—такъ быстро идутъ смѣны у насъ нашего общественнаго настроенія.

Итакъ, я вовсе не сторонникъ мелкой кустарной промышленности въ ея стаціонарной формѣ, но можно было бы взять ее за основаніе и доразвить ее до другихъ болѣе высшихъ формъ. Такой путь насажденія промышленности былъ бы болѣе правильнымъ, и результаты получились бы болѣе устойчивые: 1) здѣсь все населеніе одновременно развивало бы себѣ навыки къ промы-

шленной жизни, накоплялся бы богатый запасъ промышленной опытности; 2) такая промышленность была бы разсѣяна по странѣ, и представители ея, ближе соприкасаясь или лучше сами выходя изъ народной массы, скорѣе сумѣли бы приноровиться къ потребностямъ нашего специфическаго внутренняго рынка и относительно качества и относительно дешевизны товаровъ, и въ этомъ отношеніи мы имѣемъ нѣкоторыя опытныя данныя: такъ, крестьянскіе кустарные плуги получаютъ большое распространеніе, такъ какъ они отлично схватываютъ мѣстныя особенности хозяйственной жизни; 3) такой промышленности, мало-по-малу выростающей, не былъ бы такъ опасенъ промышленный кризисъ, какъ крупной промышленности, гдѣ затрачены громадные капиталы, нерѣдко задолжены большіе облигаціонные капиталы, слѣдовательно, предпріятіе находится подъ тяжестью большихъ долговъ, и всякая заминка на промышленномъ рынкѣ можетъ поставить крупное предпріятіе лицомъ къ лицу съ крахомъ. Мелкія же предпріятія лучше могли бы вынести промышленный кризисъ, такъ или иначе изворачиваясь, приспособляясь къ новымъ условіямъ: они болѣе гибки, чѣмъ неповоротливые громадные заводы съ тысячами рабочихъ; 4) одновременное развитіе мелкой промышленности, поддержаніе ея поднимало бы и расширяло емкость нашего внутренняго рынка, создавая тѣмъ самымъ спросъ, крупныя же предпріятія, перенесенныя къ намъ, оставались, такъ сказать, чѣмъ-то чужероднымъ въ нашей жизни, и, въ то время какъ вся масса населенія не прогрессировала, они не находили для себя достаточно спроса.

Любопытно, что подобный же взглядъ недавно проскользнулъ и въ оффиціальномъ изданіи Мин. Фин. („Вѣстн. Фин.“ 1901 г. № 42 — 43) въ статьѣ „Значеніе организаціи кустарной промышленности въ Россіи“. Здѣсь говорится, что кустарные промыслы служатъ естественнымъ ферментомъ, тѣми дрожжами, на которыхъ впослѣдствіи выростаетъ и создается фабрично-заводская промышленность; поэтому, если мы желаемъ, чтобы наша промышленность развивалась, то всего естественнѣе и разумнѣе принимать всяческія мѣры для развитія промышленности именно кустарной, которая служила и служитъ фундаментомъ для промышленности крупной. „Домъ надо строить съ фундамента, постепенно идя вверхъ“.

Между тѣмъ для кустарной промышленности ничего не дѣлается, она лишена у насъ доступнаго кредита: свободныя средства населенія стягиваются у насъ черезъ государственныя сбе-

регательныя кассы на питаніе государственнаго кредита, и это служитъ одной изъ причинъ, почему у насъ ссудо-сберегательныя товарищества влачатъ довольно жалкое существованіе.

Между тѣмъ, несмотря на полную свою заброшенность, нашъ кустарь все еще бьется и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ онъ достигъ крупныхъ результатовъ: такъ, серпы къ намъ шли первоначально изъ-за границы по высокой цѣнѣ, до 60 к. за штуку, а теперь кустарями Владимірской губерніи производится серповъ болѣе *милліона* штукъ ежегодно по цѣнѣ отъ 15 до 24 к. за штуку, и эти серпы идутъ не только по всей Россіи, Финляндіи, Кавказу, Сибири, Туркестану, но отправляются и въ Болгарію, Сербію, Румынію, Турцію и даже въ Японію и Китай. Якорныя цѣпи у насъ прежде были исключительно англійскія; но вотъ одинъ кустарь въ своей убогой кузницѣ начинаетъ ихъ ковать, создается новое обширное производство, а эти цѣпи не только не хуже англійскихъ, но даже лучше ихъ, и тѣмъ не менѣе онѣ продаются въ три раза дешевле англійскихъ — и это только потому, что кустарныя цѣпи отпускаются на рынокъ не опробованными, какъ англійскія. Кустари не въ состояніи купить для сего дорогого гидравлическаго пресса, стоящаго 6.000 руб. Кромѣ того, имъ необходима санкція правительства въ правильности клейма. И вотъ они хлопочутъ цѣлыми годами, чтобы имъ дали такого чиновника, который клеймилъ бы ихъ произведенія, они соглашаются платить ему разъѣздныя деньги, собственными силами сооружаютъ прессъ, нѣсколько разъ выѣзжаютъ въ Петербургъ съ хлопотами, но до сего времени ни до чего добиться не могли (!). Десятки милліоновъ тратятся у насъ на поддержаніе крупной желѣзодѣлательной промышленности... и стѣсняются затратить нѣсколько тысячъ, чтобы поставить на правильную почву новое обширное кустарное производство... Кустари нерѣдко работаютъ крайне примитивными орудіями; такъ, инструменты, которыми вятскіе кустари обрабатываютъ рога, настолько несовершенны и примитивны, что посѣтители нижегородской выставки принимали ихъ за доисторическія орудія (*Вѣстникъ Финансовъ*: „Техника въ кустарномъ промыслѣ", 1901, № 39.) Во многихъ мѣстахъ кустари не знаютъ, какъ нужно разжигать горнъ коксомъ, какъ устроить вентиляторъ вмѣсто мѣховъ. Московскіе корзинщики не могли конкурировать съ заграничными плетеными флаконами только потому, что кустари не умѣли составлять клей, который прилипалъ бы къ стеклу... и т. д. „Однимъ словомъ, — говоритъ авторъ упомянутой статьи,—подобныя кар-

тины безпомощности кустарей встрѣчаются по всему пространству нашего отечества. Въ незнаніи технической стороны производства, въ невозможности, за отсутствіемъ средствъ, обзавестись усовершенствованными орудіями производства и лежитъ одна изъ главныхъ причинъ паденія кустарной промышленности Россіи“.

Необходимо удѣлять большее вниманіе къ интересамъ кустарной промышленности: нужно создать для нея кредитъ изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, нужно широко развить образованіе въ массахъ,—однимъ словомъ, нужно обратить большее вниманіе на *органическое выращиваніе* нашей промышленности. Нужно расширить емкость внутренняго рынка, поднять культурный уровень населенія. „Недостаточно сказать нашей хромающей промышленности: возьми казенные заказы и ступай, чтобы она встала и пошла (*Промышл. Міръ,* 1901, № 41). Казенными заказами не разведешь европейской промышленности, такъ какъ отличительная черта этой промышленности въ томъ и заключается, что она развивается, не завися ни отъ какой казны, а опираясь на самодѣятельность и потребности населенія. Европейская промышленность не можетъ развиваться въ казенныхъ закрытыхъ заведеніяхъ, она нуждается въ цѣломъ рядѣ культурныхъ и европейскихъ учрежденій, широкомъ участіи народной массы, которая должна поставлять ей заказы, а не будетъ всего этого, не будетъ тогда у насъ европейской промышленности, зато будутъ у насъ заправскіе промышленные кризисы, лѣчимые все той же ромашкою—казенными заказами. Развитая промышленность—вещь чрезвычайно сложная, медленно и трудно развивающаяся... Пора понять, что на почвѣ полной почти безграмотности и невѣжества, на почвѣ почти полнаго отсутствія экономической самодѣятельности, экономическаго самоуправленія, не можетъ расцвѣсти европейская промышленность“...

Вотъ что́ говорится въ недавно вышедшемъ „Обзорѣ кустарныхъ промысловъ Россіи“, составленномъ по порученію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ членомъ дѣлопроизводителемъ кустарнаго комитета Н. В. Пономаревымъ подъ редакціей Д. А. Тимирязева. На этомъ обзорѣ стоитъ остановиться.

Кустарные промыслы играютъ крупную роль въ Россіи. Земледѣлецъ не можетъ использовать все свое рабочее время и волей-неволей долженъ заполнять этотъ досугъ другими занятіями,—это и объясняетъ намъ, почему, несмотря на сильную кон-

куренцію крупныхъ предпріятій, эта послѣдняя не влечетъ за собой полнаго исчезновенія кустарнаго производства народныхъ продуктовъ, а лишь понижаетъ заработокъ кустаря иногда до невѣроятнаго минимума. Поденный заработокъ—читаемъ мы въ предисловіи Д. А. Тимирязева къ разбираемому труду, въ 5—10 коп. вовсе не составляетъ теперь рѣдкости въ кустарной промышленности.

Не говоря уже о Россіи, въ Германіи насчитывается болѣе 4 милліоновъ ремесленниковъ и кустарей, а въ Австріи до 5 милліоновъ.

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ у насъ кустари сдѣлали крупные успѣхи, какъ, напр., въ кустарномъ машиностроеніи. Если въ настоящее время плугъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ уже вытѣсняетъ первобытную соху, то этимъ наша земледѣльческая промышленность въ значительной мѣрѣ обязана кустарю, который упростилъ и удешевилъ это орудіе, сдѣлалъ пользованіе имъ болѣе доступнымъ. Быть можетъ, даже кустарь лучше знакомится со вкусами и нуждами потребителя, чѣмъ наша крупная промышленность, слишкомъ разсчитывающая на поддержку правительства и казенные заказы. Кустарь знаетъ, что ему такой поддержки ждать не откуда и что поэтому въ своемъ сбытѣ онъ зависитъ отъ того, насколько сумѣетъ прислушиваться къ требованіямъ рынка. Земства кое-что дѣлаютъ для кустарной промышленности, но не располагаютъ для этого достаточными средствами. Министерству же земледѣлія удѣляются совсѣмъ скудныя средства для воспособленія кустарной промышленности, и поневолѣ министерство земледѣлія должно ограничиваться только академическимъ изученіемъ этой формы народнаго труда и еще кое-какими мѣрами, не имѣющими массоваго характера. У насъ даже до сихъ поръ кредитъ для кустарей не организованъ, тогда какъ въ Пруссіи образована правительствомъ специальная центральная касса съ основнымъ капиталомъ въ 50 мил. марокъ, которая снабжаетъ оборотными средствами густую сѣть учрежденій мелкаго кредита. А между тѣмъ при раціональной постановкѣ кредита многія кустарныя производства, постепенно развиваясь, могли бы создать естественнымъ путемъ крупное производство въ Россіи, и „мы,—какъ совершенно вѣрно говоритъ Д. А. Тимирязевъ, — покровительствуя кустарной промышленности, во многихъ случаяхъ намѣчали бы естественный и вѣрный путь для развитія крупной промышленности, причемъ надобность въ пользованіи такимъ

убыточнымъ для народа средствомъ поощренія, какимъ является высокая таможенная охрана, оказалась бы въ большинствѣ случаевъ совершенно излишней. Дѣйствительно, мы видимъ, что и у насъ, и въ западной Европѣ сплошь и рядомъ кустарные центры превращаются впослѣдствіи въ фабрично-заводскіе центры съ производствомъ однородныхъ продуктовъ. Знаменитые теперь своими издѣліями Шеффильдъ, Бирмингамъ, Доффинэ, Ліонъ, Реймсъ, Золингенъ, Билефельдъ — все это въ недавнемъ еще прошломъ были не болѣе какъ центры кустарнаго производства. Аналогичную эволюцію переживаютъ и многіе наши кустарно-промышленные центры. Очень значительное число ситцебумажныхъ и льняныхъ фабрикъ въ московскомъ районѣ, фабрикъ металлическихъ издѣлій Нижегородской и Тульской губ., множество крупныхъ желѣзодѣлательныхъ металлургическихъ заводовъ на Уралѣ возникли изъ мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ. Во всякомъ случаѣ кустарная промышленность является весьма благодарнымъ матеріаломъ, поставляющимъ для крупной промышленности какъ энергичныхъ, умѣлыхъ предпринимателей, такъ и искусныхъ рабочихъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ развитіе кустарной промышленности усиливаетъ спросъ на продукты крупной промышленности, которые перерабатываются кустарями и находятъ себѣ широкій рынокъ сбыта.

Недаромъ послѣдній съѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ высказался за крайнюю желательность оказать возможно широкую поддержку мѣстной кустарно-металлургической промышленности. Въ томъ же смыслѣ высказался и извѣстный специалистъ по желѣзодѣлательному производству г. Матвѣевъ: „необходимо въ корнѣ измѣнить существующій порядокъ вещей и самымъ серьезнымъ образомъ озаботиться развитіемъ на Уралѣ кустарныхъ промысловъ, а не препятствовать ихъ развитію сохраненіемъ, наприм., закона о запрещеніи огнедѣйствующихъ производствъ въ предѣлахъ заводскихъ округовъ“...

Въ самомъ дѣлѣ, основной принципъ крупнаго производства, какъ совершенно вѣрно говорилъ одинъ изъ уральскихъ горнозаводчиковъ, это—спеціализація массоваго производства. Заводу невыгодно спеціально готовить 2—3 десятка лопатъ или топоровъ, а кустарю это ужъ заказъ; у кустаря нѣтъ администраціи, нѣтъ накладныхъ расходовъ и т. п., вспомогательныя работы ведетъ у него семья,—однимъ словомъ есть положенія, которыя массовая заводская промышленность не въ состояніи отвоевать

у децентрализованнаго труда, даже и при нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ. Если же стихійной силѣ кустаря—говорилъ тотъ же горнозаводчикъ,—придать технику, такъ онъ создастъ удивительное по своей дешевизнѣ произведеніе и явится крупнымъ покупателемъ желѣза, т.-е. вызоветъ къ жизни прочный рынокъ для желѣза.

Итакъ, необходима была бы самая широкая помощь правительства и земствъ для развитія кустарныхъ промысловъ. Мы подчеркиваемъ послѣднее слово, мы именно имѣемъ въ виду путемъ такихъ воспособленій органическое выращиваніе хорошо технически обставленныхъ крупныхъ предпріятій на почвѣ кустарничества.

Мы не можемъ согласиться, будто бы съ точки зрѣнія интересовъ народнаго здравія всѣ преимущества находятся, по словамъ Д. А. Тимирязева, на сторонѣ мелкихъ предпріятій и будто бы самое энергическое воздѣйствіе правительственной и общественной власти можетъ лишь ослабить эти вредныя вліянія крупной промышленности, но не въ состояніи ихъ парализовать. Опытъ тѣхъ странъ, гдѣ фабричное законодательство получило широкое развитіе, показываетъ, что интересы народнаго здравія отъ развитія крупныхъ предпріятій нисколько не страдаютъ,—для этого нужно только ввести хорошій санитарный контроль, развязать руки трудящимся, дать имъ возможность активно участвовать въ опредѣленіи условій труда и т. д. Но у насъ наличности этихъ послѣднихъ условій пока еще не имѣется.

Это энергичное заявленіе виднаго представителя министерства земледѣлія въ настоящій моментъ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ наше время, когда поставленъ на очередь вопросъ о подъемѣ сельскохозяйственной промышленности, особенно благопріятно для того, чтобы этотъ голосъ былъ услышанъ и чтобы министерству земледѣлія были отпущены достаточныя средства для должнаго развитія своей дѣятельности, чтобы былъ, наконецъ, организованъ и широко поставленъ мелкій кредитъ, чтобы были развязаны руки у земствъ для проявленія ихъ плодотворной дѣятельности на этомъ поприщѣ—мы имѣемъ въ виду отмѣну фиксаціи земскихъ смѣтъ, которая укладываетъ земскую дѣятельность по многимъ отраслямъ народной жизни въ узкое Прокрустово ложе.

Напрягая наши силы на развитіе крупной промышленности, взваливая для этого громадную тяжесть на сельское населеніе,

мы ничего не дѣлали для выращиванія этой промышленности изъ естественнаго ея базиса — мелкой; повторяемъ, что на вспомоществованіе мелкой промышленности мы смотримъ только какъ на средство къ выращиванію въ концѣ-концовъ той же крупной промышленности.

Самыя насущныя потребности мелкой промышленности остаются у насъ неудовлетворенными, такъ: низшихъ профессіональныхъ школъ у насъ слишкомъ мало, народное образованіе, о чемъ будемъ говорить далѣе, оставляетъ желать очень многаго.

Кредитъ для кустарной промышленности у насъ неорганизованъ, государственный банкъ удѣляетъ крупныя средства на

Д. № 34.

воспособленіе крупной промышленности, но ничего не дѣлаетъ для помощи кустарямъ.

Мелкій кредитъ у насъ въ жалкомъ положеніи, и наша сельскохозяйственная Россія, вырабатывая громадный бюджетъ, работаетъ съ ничтожными средствами, съ ничтожнымъ инвентаремъ.

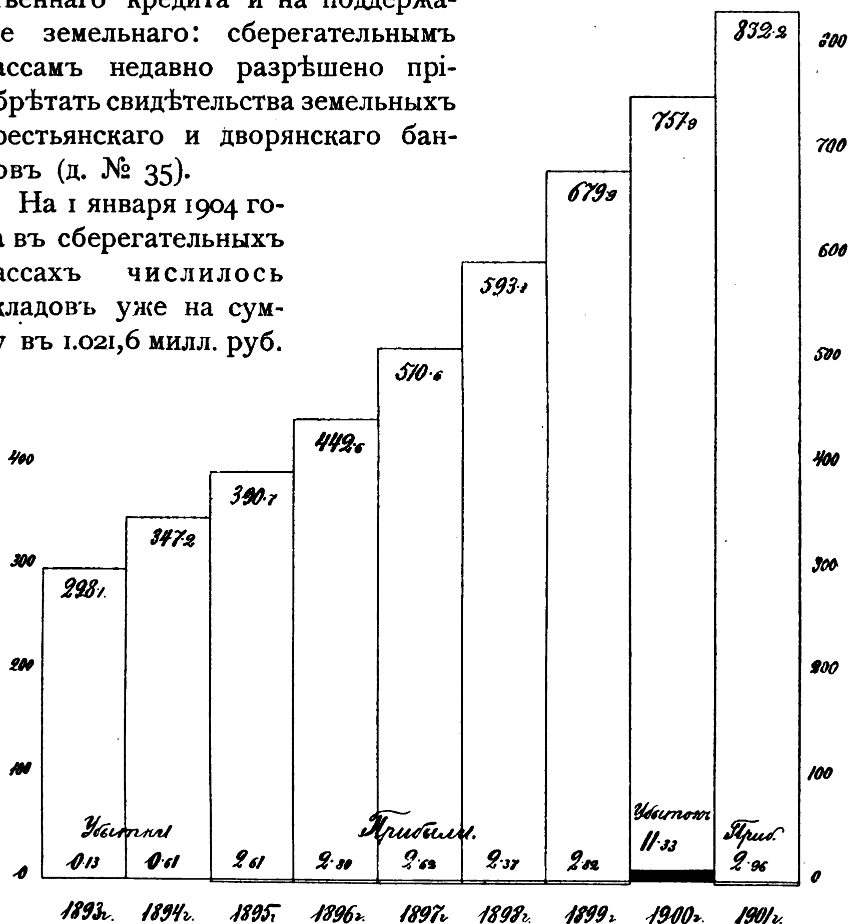
Съ какими громадными средствами работаетъ германское населеніе! — мы имѣемъ въ виду прекрасную организацію тамъ мелкаго кредита, и конечно, ему легко выработать свой бюджетъ. А какими ничтожными средствами располагаетъ наше населеніе, между тѣмъ какъ отношеніе обложенія къ доходу на голову населенія у насъ достигаетъ такъ-же, какъ и въ Германіи, по даннымъ Мюльхаля, 10%, и нашъ бюджетъ далеко не изъ легкихъ: такъ, бюджетъ легче ложится въ Норвегіи—8,5% поглощается имъ изъ народнаго дохода, въ Швейцаріи меньше—8, въ Да-

ніи—8%, въ Бельгіи—7,5%, въ Соед. Штат.—5,5%, больше же нашего бюджетъ составляетъ только въ Румыніи—12%, въ Португаліи 13%, въ Италіи—19% (д. № 34) [1].

Въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ въ концѣ 1901 г. числилось вкладовъ на 832 милліона и, казалось бы, чего проще,—обратить эти средства на созданіе мелкаго кредита; но нѣтъ, мы употребляемъ ихъ на питаніе государственнаго кредита и на поддержаніе земельнаго: сберегательнымъ кассамъ недавно разрѣшено пріобрѣтать свидѣтельства земельныхъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ (д. № 35).

На 1 января 1904 года въ сберегательныхъ кассахъ числилось вкладовъ уже на сумму въ 1.021,6 милл. руб.

Операціи государственныхъ сберегательныхъ кассъ (милліоны рублей).

Д. № 35.

О мелкомъ кредитѣ представлена была въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности записка ге-

[1] *M. Mulhall.* „Industries and Wealth of nations".

нералъ-адъютантомъ М. М. Чихачевымъ. Послѣднiй совершенно правильно замѣчаетъ въ своей запискѣ, что въ настоящее время государственная сберегательная касса является своего рода насосомъ, вытягивающимъ изъ страны мелкiя сбереженiя и передающимъ ихъ въ распоряженiе государственнаго банка, который помѣщаетъ ихъ въ государственныя процентныя бумаги. Вслѣдствiе этого многiя сбереженiя мѣстнаго населенiя предназначаются не на удовлетворенiе мѣстныхъ же потребностей въ кредитѣ, а на поддержанiе кредита государственнаго. По этому поводу нельзя не согласиться—говоритъ ген.-адъют. Чихачевъ,—съ высказаннымъ государственнымъ контролемъ соображенiемъ въ заключенiи по отчету государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1899 годъ, что не надлежитъ-ли суммамъ сберегательныхъ кассъ, какъ образующимся изъ мелкихъ народныхъ сбереженiй, въ извѣстномъ, конечно, размѣрѣ давать назначенiе, которое ближайшимъ образомъ удовлетворяло бы нуждамъ мелкой народной производительности въ различныхъ ея видахъ, при помощи и развитiи мелкаго народнаго кредита? Ген.-адъют. Чихачевъ замѣчаетъ, что обращенiе столь значительныхъ денежныхъ средствъ въ государственную ренту не вызывается крайней необходимостью въ виду полнаго довѣрiя къ нашимъ фондамъ на отечественныхъ и заграничныхъ рынкахъ.

Особое совѣщанiе, обсуждая этотъ вопросъ, нашло, что „установленное у насъ помѣщенiе народныхъ сбереженiй въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги имѣетъ весьма серьезныя преимущества, такъ какъ ростъ народныхъ сбереженiй и достигнутое нынѣ развитiе дѣятельности сберегательныхъ кассъ зиждутся на довѣрiи населенiя къ этимъ кассамъ, основанномъ въ свою очередь на полной обезпеченности помѣщенiя капиталовъ. Въ виду этого разрѣшенiе вопроса объ обращенiи части народныхъ сбереженiй на воспособленiе учрежденiямъ мелкаго кредита требуетъ особой осторожности, дабы не уменьшить довѣрiя народа къ сберегательнымъ кассамъ и не замедлить накопленiя сбереженiй. Между тѣмъ, учрежденiя народнаго кредита не достигли у насъ той степени развитiя и прочности, при которой помѣщенiе въ нихъ капиталовъ является достаточно обезпеченнымъ; этимъ объясняется незначительный сравнительно притокъ къ нимъ вкладовъ, несмотря на то, что они уплачиваютъ вкладчикамъ болѣе высокiй процентъ, нежели сберегательныя кассы. Несомнѣнно, что съ упроченiемъ учрежденiй мелкаго кредита довѣрiе къ нимъ населенiя укрѣпится, а

слѣдовательно и увеличится приливъ къ нимъ народныхъ капиталовъ; при настоящемъ же положенiи означенныхъ учрежденiй обращенiе на ихъ нужды суммъ, поступающихъ въ государственныя сберегательныя кассы, было бы сопряжено съ серьезнымъ рискомъ".

Итакъ, совѣщанiе отвергло предоставленiе средствъ изъ сберегательныхъ кассъ для воспособленiя учрежденiй мелкаго кредита для сельскаго населенiя, въ виду недостаточной, по мнѣнiю совѣщанiя, обезпеченности такого рода учрежденiй мелкаго кредита. Между тѣмъ практика государственнаго банка, который, хотя и въ очень ограниченномъ размѣрѣ, все-таки ссужалъ ссудо-сберегательныя товарищества средствами, показываетъ, что въ общемъ эта операцiя была выгодна для него: государственнымъ банкомъ было ссужено ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, со времени предоставленiя имъ права кредитоваться въ государственномъ банкѣ, 30 м. р., и банкъ получилъ около миллiона 800 тыс. руб. въ видѣ процентовъ, а потерялъ только 200 т., т.-е. чистая прибыль по займамъ товарищества составила около 5% („Сообщенiя с.-петербург. отдѣленiя комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ", вып. 15, стр. 1). Итакъ, по этимъ данным кредитъ для ссудо-сберегательныхъ товариществъ вполнѣ оправдалъ себя. Между тѣмъ сберегательныя кассы за 1900 годъ отъ пониженiя курса процентныхъ бумагъ, отъ переоцѣнки послѣднихъ, потеряли 12,87 мил. руб. („Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1900 г.", стр. 23). И въ общемъ сберегательныя кассы за 1900 г. понесли *чистаго убытка* 11,33 мил. руб. Неужели такое помѣщенiе можно назвать болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ помѣщенiе въ учрежденiя мелкаго кредита? Кромѣ того, за самые послѣднiе годы сберегательныя кассы стали помѣщать средства и въ процентныя бумаги, негарантированныя правительствомъ. Такъ, напримѣръ, по тому же отчету за 1900 г., въ сберегательныя кассы оказались помѣщенными бумаги петербургско-сестрорѣцкой жел. дор. на 907 т. р., а между тѣмъ, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей* (9 августа 1902 г.), это общество допустило до протеста свои обязательства, и для ревизiи дѣлъ назначена особая комиссiя. Такимъ образомъ, этотъ аргументъ большей обезпеченности помѣщенiя средствъ сберегательныхъ кассъ въ процентныя бумаги отпадаетъ, и въ концѣ-концовъ едва ли не главнымъ мотивомъ, почему министерство финансовъ не согласно помѣщать средства въ учрежденiя мелкаго кредита, является нежеланiе разстаться съ этимъ

богатымъ источникомъ поддержки государственнаго кредита и разныхъ другихъ бумагъ, которымъ почему-либо въ данный моментъ хочетъ оказать поддержку министерство финансовъ: стоитъ тогда только приказать сберегательнымъ кассамъ купить эти бумаги.

Недавно утверждены у насъ правила о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ. Въ прессѣ эти правила встрѣтили довольно дружную критику. Ихъ критиковали, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія того вліянія, которое онѣ могутъ оказать на дѣтей. Сторонники ссылаются при этомъ на Европу, гдѣ школьныя сберегательныя кассы существуютъ; но дѣло въ томъ, что тамъ онѣ поставлены въ другія условія, потому что самыя операціи сберегательныхъ кассъ иныя. Если сберегательная касса будетъ помѣщать свои средства исключительно въ государственныя процентныя бумаги, естественно, что никакого моральнаго вліянія сберегательная операція на школьника имѣть не будетъ, но если сберегательныя кассы помѣщаютъ свои деньги на постройку жилищъ для рабочихъ, на мѣстныя нужды, давая ссуду городскимъ общинамъ на постройку школьныхъ зданій, библіотекъ и т. д., то, конечно, сберегательная операція будетъ имѣть на школьниковъ другое вліяніе: проходя мимо новыхъ, чистенькихъ жилищъ рабочихъ или посѣщая публичную библіотеку, ребенокъ чувствуетъ, что онъ своими копейками содѣйствовалъ сооруженію этихъ общеполезныхъ учрежденій, онъ начинаетъ на нихъ смотрѣть какъ на нѣчто близкое ему, дорогое, чувствуетъ свою связь при посредствѣ своихъ сбереженій съ жизнью своихъ близкихъ, съ жизнью своего города или деревни, и онъ научается привыкать работать для другихъ: въ немъ съ малолѣтства складываются инстинкты къ общественной жизни, на этой почвѣ въ немъ растетъ гражданинъ. Совсѣмъ не тотъ характеръ будутъ носить у насъ школьныя сберегательныя кассы: онѣ будутъ развивать только эгоистическіе интересы — побольше скопить и т. д., и распространеніе ихъ при такой обстановкѣ скорѣе вредно. Мы беремъ только внѣшнюю форму, но не улавливаемъ духа института. Гораздо лучше было бы вводить въ школахъ школьныя кассы взаимопомощи, какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи: дѣти привыкаютъ тогда съ малолѣтства къ совмѣстной дѣятельности, а вѣдь общественная жизнь этимъ началомъ и двигается. Такія кассы взаимопомощи были бы началомъ, формирующимъ общественную жизнь; школьныя же сберегательныя кассы въ описанныхъ условіяхъ постановки, пожалуй, будутъ играть только разлагающую роль въ нашей жизни.

Да, нужно серьезно придти на помощь мелкой промышленности и прежде всего создать хорошій обильный кредитъ.

Наши сбереженія мы приносимъ на алтарь поддержанія нашего государственнаго кредита. Мало того, повидимому, въ интересахъ этого послѣдняго за послѣднее время сокращенъ выпускъ закладныхъ листовъ подъ городскую недвижимость для акціонерныхъ земельныхъ банковъ.

Въ Россіи развивается городская жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растетъ населеніе городовъ: такъ, въ Москвѣ въ 1882 г. населеніе равнялось 678 тыс., въ 1897 г.—1,038 тыс., а въ 1902 г.—1,173 тыс. (перепись 31 января 1902 г.). За послѣднее время ежегодный приростъ населенія въ Москвѣ равняется 2,48%.

Москва по количеству населенія занимаетъ 10-е мѣсто между городами всего свѣта, а по быстротѣ роста—9-е. По быстротѣ роста она превосходитъ Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Вѣну. Если тѣмъ же темпомъ пойдетъ приростъ населенія въ Москвѣ, то въ 1912 г. Москва съ пригородами должна будетъ достигнуть 1 милл. 500 тыс. жит., а въ 1922 г.—1 милл. 915 тыс. жит. (см. „Главнѣйшія предварительныя данныя переписи Москвы 31 января 1902 г.“).

Въ то же время въ Москвѣ совершается перераспредѣленіе населенія: приростъ населенія въ центральныхъ мѣстностяхъ города совершенно прекратился за послѣднее время, на окраинахъ же значительно увеличился, такъ—въ періодъ 1882—97 г. средній ежегодный приростъ въ чертѣ Садовой равнялся 0,8%, а за Садовой—2,6%, въ періодъ же 1897—1902 г. въ чертѣ Садовой населеніе совсѣмъ не увеличилось, а за Садовой ежегодно увеличивается на 3,1%.

Этотъ быстрый ростъ городского населенія Москвы и разселеніе населенія по окраинамъ требуетъ постройки новыхъ жилищъ, и мы дѣйствительно присутствуемъ при фактѣ увеличенія построекъ за послѣднее время. Такъ какъ капиталами Россія не богата, то естественно, что приходилось дома, находящіеся подъ постройкой, закладывать и такимъ образомъ получать нужныя средства для продолженія постройки, но закономъ 29 апрѣля 1902 г. очень сужено пользованіе кредитомъ подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ: акціонернымъ земельнымъ банкамъ по этому закону предоставлено выдавать ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ не свыше $^1/_3$ общаго итога остающихся непогашенными ссудъ, а если въ банкѣ превзойдено уже это соотношеніе, то впредь до его возстановленія ссуды

подъ городскія недвижимыя имущества могутъ быть ежегодно выдаваемы на сумму не свыше $1/_5$ всѣхъ выданныхъ въ теченіе того года ссудъ (Указатель къ *Вѣстн. Фин.*, 1902 г., № 24).

Какъ извѣстно, домовладѣльцы пользовались кредитомъ и въ городскихъ обществахъ взаимнаго кредита и въ земельныхъ банкахъ; теперь пользованіе этимъ послѣднимъ источникомъ въ значительной степени ограничено, между тѣмъ городскія кредитныя общества существуютъ далеко не во всѣхъ городахъ, и эта мѣра должна оказать серьезное вліяніе на сокращеніе пользованія кредитомъ, слѣдовательно, и на уменьшеніе построекъ въ городахъ, а между тѣмъ квартирный вопросъ у насъ одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ. На Западѣ и городскіе муниципалитеты, и государство, и частныя строительныя общества стремятся парализовать недостатокъ въ жилищахъ въ городахъ, у насъ же никто этимъ не интересуется; за послѣднее время нѣсколько начало было развиваться частное строительство въ городахъ, но послѣднимъ актомъ у него въ значительной степени обрѣзываются крылья.

Эта мѣра, вѣроятно, имѣла въ виду сократить количество закладныхъ листовъ, вращающихся на рынкѣ, которые успѣшно конкурируютъ съ рентой и, слѣдовательно, суживаютъ рынокъ для послѣдней, а за послѣднее время земельные банки выдавали огромное количество ссудъ подъ городскія кредитныя имущества, теперь же, разъ имъ положенъ въ этомъ предѣлъ, многіе города останутся безъ кредита, и, слѣдовательно, количество выпускаемыхъ закладныхъ листовъ подъ городскія недвижимыя имущества сократится.

Но тѣмъ не менѣе на разрѣшеніе квартирнаго кризиса другимъ путемъ пока нѣтъ надежды. Въ думахъ засѣдаютъ домовладѣльцы, и они вовсе не заботятся о созданіи хорошихъ путей сообщенія—электрическихъ трамваевъ—въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго разселенія населенія, такъ какъ боятся, что отливъ населенія на окраины понизитъ цѣнность земли въ центрѣ города и уронитъ наемныя платы, а слѣдовательно, и ихъ доходы. Между тѣмъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ составъ думъ входятъ по преимуществу обыватели *центра* (*Фесенко*: „Участіе квартирохозяевъ въ городскомъ управленіи", *Русское Экономическое Обозрѣніе* 1900 г., мартъ, стр. 31), поэтому-то интересы окраинъ (для которыхъ было бы выгодно такое разселеніе городского населенія) игнорируются къ выгодѣ интересовъ центра.

Помимо неблагопріятнаго вліянія на домостроительство, сокра-

щеніе кредита отзовется неблагопріятно и на массахъ населенія, привыкшихъ получать работу въ городахъ вслѣдствіе усиленія домостроительства, на лицахъ, занятыхъ въ плотничныхъ, столярныхъ, печныхъ работахъ и т. д. (*Новое Время*: „Кредитная дипломатія", 1902 г. № 8803).

Итакъ, этой мѣрой закрѣпляется привиллегированное положеніе владѣльцевъ уже существующихъ домовъ и очень затрудняется положеніе лицъ, начавшихъ строить дома, такъ какъ имъ придется обращаться къ ростовщикамъ, чтобы окончательно расплатиться съ подрядчиками и поставщиками; отнимается у квартиронанимателей надежда на лучшее будущее въ квартирномъ вопросѣ... Можетъ быть, такимъ путемъ будетъ достигнуто поднятіе курса закладныхъ листовъ; конечно, въ этомъ есть выгода для заемщиковъ: они, реализируя бумаги, получатъ бо́льшую сумму за каждую изъ бумагъ при высокомъ курсѣ, но эти несомнѣнныя выгоды для нѣкоторой части новыхъ заемщиковъ будутъ куплены слишкомъ дорогой цѣной,—цѣной устраненія отъ пользованія кредитомъ *широкой* массы ищущихъ и нуждающихся въ кредитѣ лицъ.

Главный мотивъ вышеупомянутаго циркуляра министра финансовъ, повидимому, — поддержаніе государственнаго кредита, поддержаніе курса бумагъ, но это поддержаніе курса бумагъ совершается, какъ мы видѣли, въ ущербъ существеннымъ интересамъ широкихъ группъ населенія. У насъ и безъ того уже слишкомъ много дѣлается въ интересахъ государственнаго кредита: такъ, на государственныя сберегательныя кассы у насъ почти исключительно смотрятъ какъ на опору государственнаго кредита. Въ то время какъ на Западѣ сберегательныя кассы стоятъ въ тѣсной связи съ учрежденіями мелкаго кредита (Германія), питая собранными капиталами народный кредитъ, у насъ сберегательныя кассы вынимаютъ изъ кармановъ населенія тѣ капиталы, въ которыхъ такъ нуждается Россія, и, вмѣсто того, чтобы собраннымъ такимъ образомъ капиталамъ давать производительное назначеніе, государство обращаетъ ихъ почти исключительно на питаніе государственнаго кредита: вклады сберегательныхъ кассъ обращаются на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ. Между тѣмъ, будь направленъ этотъ потокъ сбереженій на питаніе мелкаго кредита, сберегательныя кассы могли бы принести существенную пользу развитію производительныхъ силъ населенія; теперь же поддержка государственнаго кредита путемъ сберегательныхъ кассъ покупается черезчуръ

дорогой цѣной. Онѣ, быть можетъ, служатъ теперь одной изъ причинъ прозябанія у насъ учрежденій мелкаго кредита, такъ какъ онѣ искусственно отвлекаютъ капиталы, которые при другихъ условіяхъ могли бы получить болѣе производительное назначеніе, стекаясь въ ссудо-сберегательныя кассы, сельскіе банки въ формѣ вкладовъ. Это отвлеченіе капиталовъ отъ деревни, быть можетъ, даже оказываетъ вліяніе на подъемъ процента въ деревнѣ.

Такимъ образомъ, сберегательныя кассы играютъ у насъ пока роль насосовъ, выкачивающихъ и безъ того скудныя сбереженія нашей деревни. Въ Германіи сберегательныя кассы стоятъ въ самой тѣсной связи съ мѣстной жизнью: онѣ выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимости, даютъ ссуды общинамъ, меліоративнымъ союзамъ, затрачиваютъ деньги на пріобрѣтеніе облигацій, выпускаемыхъ городами для тѣхъ или другихъ улучшеній. Во Франціи точно такъ же извѣстную часть своихъ капиталовъ сберегательныя кассы имѣютъ право затрачивать на ссуды кооперативнымъ обществамъ мелкаго кредита, на гипотечныя ссуды обществамъ для постройки народныхъ дешевыхъ жилищъ. Въ Бельгіи разрѣшено сберегательнымъ кассамъ открывать кредитъ для постройки рабочихъ жилищъ (Законъ 9 августа 1889 года).

Въ Австріи точно такъ же сберегательныя кассы помѣщаютъ свои капиталы въ гипотеки, въ ссуды общинамъ, кредитнымъ учрежденіямъ и такъ далѣе. Уже отсюда видно, какое огромное вліяніе сберегательныя кассы могутъ имѣть на разныя стороны хозяйственной жизни страны при правильной постановкѣ этого дѣла.

Много, пожалуй, даже черезчуръ много дѣлается у насъ для развитія крупной промышленности; но тотъ классъ, который создается этой развивающейся промышленностью, у насъ не пользуется должнымъ вниманіемъ. Его нужды не всегда находятъ нужный откликъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ промышленность успѣла уже создать у насъ болѣе чѣмъ двухмилліонную армію рабочаго люда, пресса постоянно сообщаетъ намъ факты, свидѣтельствующіе о крайне печальномъ, безпомощномъ положеніи этихъ тружениковъ.

Пока есть силы, рабочій работаетъ на фабрикѣ; не стало у него силъ, онъ выбрасывается и долженъ идти на всѣ четыре стороны. Случился несчастный случай, и рабочій большею частью остается безъ должной помощи. Мы сказали: въ большинствѣ

случаевъ, и это такъ. Для парижской выставки г. А. Прессъ составилъ брошюру „Страхованіе рабочихъ въ Россіи" (Петерб., 1900 г.). По даннымъ, приводимымъ въ этой брошюрѣ, видно, что изъ числа 2.120 тыс. рабочихъ у насъ застраховано всего 599 тыс., т. е. 28,2% общей массы (стр. 28).

Наибольшій процентъ застрахованныхъ рабочихъ приходится на нефтяную промышленность (62%), химическое производство (53,6%), въ нѣкоторыхъ же онъ понижается далеко ниже средней цифры: такъ, въ горной промышленности процентъ застрахованныхъ рабочихъ спускается до 10,5%. Отмѣтимъ очень любопытный фактъ, а именно: 2.120 тыс. рабочихъ распредѣляются по 33,951 промышленному предпріятію, т. е. на каждое предпріятіе приходится въ среднемъ около 56 человѣкъ. Въ предпріятіяхъ же, страхующихъ своихъ рабочихъ, среднее количество послѣднихъ равняется 148,—отсюда выводъ, дѣлаемый г. Прессомъ, что крупныя предпріятія охотнѣе страхуютъ своихъ рабочихъ, чѣмъ мелкія.

То же самое явленіе мы замѣчаемъ въ области обезпеченія рабочихъ медицинской помощью, т. е. послѣдняя лучше поставлена на крупныхъ предпріятіяхъ. Такъ, въ Московскомъ округѣ изъ промышленныхъ заведеній, имѣющихъ рабочихъ не болѣе 100 чел., 363 заведенія, т. е. 9,4%, имѣютъ больницы, 43%—пріемные покои, 32% заключили условія съ земствомъ, городомъ или Краснымъ Крестомъ относительно подачи помощи больнымъ рабочимъ, и у 10,4% заведеній медицинская помощь вовсе не организована. Изъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ отъ 101 до 500—16,4% имѣютъ свои больницы, 68,2%—свои пріемные покои и только 1,5% промышленныхъ заведеній не имѣютъ никакой медицинской помощи. Изъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ отъ 501 до 1000 рабочихъ уже 51% имѣютъ свои больницы, 41,5%—свои пріемные покои и 7,5% обезпечиваютъ медицинскую помощь своимъ рабочимъ путемъ соглашенія съ земствомъ или городомъ. Изъ промышленныхъ же заведеній съ числомъ рабочихъ болѣе 1000 человѣкъ 78,1% имѣютъ свои больницы, 19,2% — свои пріемные покои и только 2,1% обезпечиваютъ медицинскую помощь путемъ соглашенія съ земствомъ или городомъ.

То же самое повторяется и относительно другихъ округовъ. Такъ, въ Петербургскомъ округѣ изъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ не болѣе 100 имѣютъ свои больницы 1,4%, пріемные покои—49,3%, обязательства съ земствомъ и городомъ

заключены у 4,8%, и отсутствіе организаціи всякой медицинской помощи наблюдается у 44,5% всего числа промышленныхъ заведеній. Опуская другія группы, мы отмѣтимъ, что въ группѣ промышленныхъ предпріятій съ числомъ рабочихъ свыше 1000 человѣкъ 53% предпріятій имѣютъ свои госпитали, 38,2%—свои пріемные покои, и у 8,8% существуютъ соглашенія съ земствомъ или городомъ [1]).

Въ Кіевскомъ округѣ соотвѣтствующія цифры для предпріятій съ числомъ рабочихъ не свыше 100: 1) 12,4%; 2) 62, 1%; 3) 0,8% и 24,7%, а для предпріятій съ числомъ рабочихъ свыше 1000 человѣкъ 90% имѣютъ свои больницы, остальные 10% предпріятій имѣютъ соглашенія съ земствомъ или городами.

Эти данныя довольно краснорѣчиво говорятъ намъ о томъ, что и страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, и обезпеченіе рабочихъ медицинской помощью лучше поставлены на крупныхъ фабрикахъ, чѣмъ на мелкихъ.

Вопросъ о страхованіи рабочихъ уже давно занимаетъ у насъ правительственныя сферы, но пока еще онъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Между тѣмъ жизнь настоятельно требуетъ улучшенія положенія рабочихъ, что и совершается теперь то тутъ, то тамъ въ той или иной формѣ. Вопросъ о страхованіи рабочихъ недавно у насъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ на XIV съѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Баку и на экстренномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи.

Мы говоримъ, что улучшеніе положенія рабочихъ — требованіе времени.

„Улучшенныя машины требуютъ улучшенныхъ людей“ (improved machines are compelling improved men), говорится въ одной изъ брошюръ, изданныхъ американцами для парижской выставки [2]). На этой почвѣ и развивается за послѣднее время стремленіе со стороны предпринимателей улучшать положеніе рабочихъ и служащихъ на ихъ фабрикахъ. Въ упомянутой интересной американской брошюрѣ говорится про одну фирму, что она своей прекрасной репутаціей въ сильной степени обязана высокому составу ея рабочихъ, а это послѣднее въ свою очередь въ значительной степени можетъ быть объяснено тѣми выгодами и поощреніями, которыя фирма предоставляетъ своимъ рабочимъ (стр. 8—9).

---

[1]) См. „Soins et secours médicaux dans les fabriques de la Russie d'Europe“ (Exposition Universelle de 1900 à Paris).

[2]) „Industrial Betterment“ by *W. H. Tolman*. См. мою брош. «Америка идетъ на Европу».

Одна изъ русскихъ фирмъ въ спеціальной брошюрѣ, представленной на парижскую же выставку, разсказывая о томъ, что̀ ею было сдѣлано для рабочихъ (рабочія жилища, школы, больницы...), говоритъ, что такимъ путемъ фирма сумѣла получить вмѣсто невѣжественныхъ бѣдныхъ крестьянъ, прозябающихъ на фабрикѣ, контингентъ рабочихъ, состоящій изъ людей сильныхъ, здоровыхъ, образованныхъ, довольныхъ своей судьбой, интересы которыхъ тѣсно связаны съ интересами фабрики и которые сильно желаютъ процвѣтанія фабрики. По словамъ фирмы, она благодаря своей гуманитарной системѣ (grâce à un système humanitaire encore peu essayé) сумѣла обезпечить себя рабочими высшаго качества (ouvriers d'élite), что и позволяло фирмѣ вырабатывать исключительно высшіе сорта сукна—производство, которое требуетъ рабочихъ интеллигентныхъ, заботливыхъ и опытныхъ (fabrikation, qui exige des ouvriers intelligents, soigneux et exercés [1]).

Чтобы создать такой контингентъ рабочихъ высшаго качества, нужно было, говоритъ эта фирма, поднять умственный уровень рабочихъ и улучшить ихъ матеріальныя условія. Мы не будемъ разбирать тѣхъ мѣръ, которыя фирма принимала ради отмѣченной цѣли; но для насъ очень важно то признаніе, которое дѣлаетъ фирма относительно связи между организаціей производства и составомъ рабочаго класса, его матеріальной обезпеченностью, умственнымъ развитіемъ и т. д. Эта связь на Западѣ давно уже сознана, и потому предприниматели нерѣдко очень охотно дѣлаютъ тѣ или другія улучшенія въ пользу своихъ рабочихъ. У насъ же эта связь еще недостаточно понята, и упомянутая нами фирма совершенно права, когда говоритъ про эту систему, что она у насъ „encore peu essayé"...

Фирма считала долгомъ столь утѣшительные результаты своей системы предложить вниманію всѣхъ интересующихся соціальнымъ вопросомъ и желаетъ, чтобы эта система нашла себѣ подражателей. На почвѣ такой системы образовались, по словамъ фирмы, добрыя отношенія между рабочими и патронами; фабрика не только не страдаетъ отъ недостатка рабочихъ, на что̀ не перестаютъ жаловаться наши горнопромышленники, но крестьяне, видя моральныя и матеріальныя выгоды лицъ, работающихъ на фабрикѣ, даже заранѣе записываются въ число кандидатовъ, чтобы

---

[1]) 1844—1900. La cité Ouvrière aux Ouvriers. Société de la fabrique de draps de Dago-Kertell.

имѣть возможность поступить на фабрику въ качествѣ рабочихъ, какъ только по какому-либо случаю тамъ окажется вакансія.

На XIV съѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Баку (см. „Новости" 1900 г. отъ 30-го мая) обсуждался вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Съѣзду былъ предложенъ докладъ, выработанный особой комиссіей. Страхованіе проектируется обязательное для всѣхъ рабочихъ и служащихъ съ жалованьемъ не свыше 2.400 руб. въ годъ. Въ случаѣ полной потери трудоспособности размѣръ пенсіи, выдаваемой потерпѣвшему, опредѣляется въ размѣрѣ $^2/_3$ годового содержанія послѣдняго. Въ случаѣ смерти семья умершаго получаетъ вознагражденіе, въ общей сложности не превышающее 60% заработной платы умершаго, причемъ вдова получаетъ 30%, дѣти при жизни одного изъ родителей 15%, а круглые сироты каждый по 20%. Родственникамъ умершаго, получавшимъ содержаніе отъ послѣдняго, размѣръ пенсіи опредѣляется въ 15%, точно такъ же и малолѣтніе братья и сестры потерпѣвшаго получаютъ пенсію въ томъ же размѣрѣ до извѣстнаго возраста.

Принципъ обязательности страхованія прошелъ не безъ оппозиціи, но въ концѣ-концовъ съѣздъ пришелъ къ выводу, что „наиболѣе удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса можно ждать только при условіи обязательнаго страхованія и что для бакинскихъ нефтепромышленниковъ такое обязательное страхованіе выполнимо". Конечно, такое постановленіе съѣзда нельзя не привѣтствовать. Какъ мы видѣли, и теперь уже нефтепромышленность по проценту застрахованныхъ рабочихъ занимаетъ первое мѣсто. Замѣтимъ, что страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ предполагается организовать исключительно на средства предпринимателей. Комиссія, кромѣ того, представила и проектъ организаціи страхованія отъ болѣзней, причемъ эти больничныя кассы организуются съ участіемъ въ расходахъ на $^2/_3$ со стороны рабочихъ и на $^1/_3$ со стороны предпринимателей. Въ случаѣ временной потери трудоспособности размѣръ вознагражденія опредѣляется въ 50% заработной платы.

Принятіе съѣздомъ этого проекта составляетъ важный моментъ въ исторіи страхованія рабочихъ въ Россіи.

На экстренномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи 9 мая 1900 г. горнымъ инженеромъ Л. Рабиновичемъ былъ доложенъ „проектъ устава общества взаимнаго страхованія горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими и служащими".

Проектъ, какъ сообщаетъ объ этомъ *Горнозаводскій Листокъ* (1900 г. отъ 15 мая), состоитъ въ слѣдующемъ:

„Общество взаимнаго страхованія имѣетъ цѣлью выдачу пенсій и пособій рабочимъ и служащимъ, получающимъ не болѣе 500 руб. въ годъ, а также членамъ семействъ этихъ лицъ. Членами общества состоятъ всѣ владѣльцы или арендаторы горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи. Общество принимаетъ на себя полную гражданскую отвѣтственность своихъ членовъ за смерть или увѣчья рабочихъ. Размѣръ пенсій устанавливается не свыше $^2/_3$ годового заработка пострадавшаго. Пенсіи, по соглашенію съ рабочими, могутъ быть замѣнены единовременной выдачей суммы до десятикратнаго размѣра ежегодной пенсіи.

„Денежныя средства общества образуются: 1) изъ капитала общества пособія горнорабочимъ на югѣ Россіи, собраннаго до начала дѣйствій проектируемаго общества, при условіи, что общество взаимнаго страхованія принимаетъ на себя выдачу пенсій всѣмъ пенсіонерамъ общества пособія горнорабочимъ въ назначенномъ имъ размѣрѣ; 2) изъ опредѣленныхъ взносовъ членовъ общества; 3) изъ процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ обществу, и доходовъ съ имуществъ общества“.

Послѣ продолжительныхъ преній и по внесеніи въ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій проектъ и докладъ комиссіи были приняты. Дѣйствіе проекта пока ограничивается лишь каменноугольными и антрацитными копями, а о распространеніи его и на другія горнозаводскія предпріятія вопросъ будетъ поднятъ на осеннемъ очередномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи.

„Улита ѣдетъ, когда-то будетъ“, говоритъ русская пословица. Такъ и за эти проекты можно опасаться, чтобы они не попали въ рѣку забвенія. Но во всякомъ случаѣ знаменателенъ уже самъ по себѣ тотъ фактъ, что почти одновременно и горнопромышленники юга Россіи, и нефтепромышленники ходатайствуютъ о введеніи страхованія своихъ рабочихъ.

Если у насъ такъ печально поставлено страхованіе рабочихъ, то совершенно въ иномъ свѣтѣ рисуется эта отрасль страхованія въ Германіи. На всемірной парижской выставкѣ Германія съ полнымъ правомъ гордилась успѣхами, достигнутыми ею въ области рабочаго страхованія.

Такъ, за періодъ съ 1885 г. по 1897 г. германскіе рабочіе получили въ видѣ вознагражденія только по отдѣлу страхованія на случай болѣзни свыше милліарда марокъ, а именно

1.208.590.725 мар., въ 1898 г. — 137.414.800 мар., а въ 1899 г.— 148.000.000, всего за періодъ 1885—1902—3 гг. нѣмецкими рабочими получено въ качествѣ вознагражденія на случай болѣзни 2.233.000.000 марокъ, т.-е. *почти полтора милліарда марокъ.* За тотъ же періодъ времени, т.-е. 1885—1902—3 гг., нѣмецкіе рабочіе получили еще въ качествѣ вознагражденія за несчастные случаи около *милліарда* марокъ (931.000.000) [1]). Кромѣ того, по отдѣлу страхованія на случай старости и инвалидности нѣмецкими рабочими получено за періодъ 1891—1902 гг. 854.000.000 марокъ. Итого въ общей сложности, со времени введенія закона о страхованіи въ Германіи, рабочими получено тамъ 4 *милліарда марокъ*! Притомъ рабочіе въ покрытіи издержекъ страхованія несутъ меньшую долю, чѣмъ предприниматели, и потому изъ итоговъ, представленныхъ Германіей на парижскую выставку, видно, что рабочіе получили на цѣлыхъ $^3/_4$ милліарда марокъ болѣе, чѣмъ они уплатили путемъ своихъ взносовъ.

По отдѣлу страхованія отъ болѣзни было застраховано въ 1902 году 10.320.000 лицъ (при общей массѣ населенія въ Германіи въ 58.000.000, изъ которыхъ лицъ, работающихъ за плату, числится 14.500.000). Страхованію обязательно подлежатъ всѣ работающіе за плату въ области торговли и промышленности (получающіе не болѣе 2.000 марокъ въ годъ). Отъ несчастныхъ случаевъ застраховано 19.083.000 человѣкъ, и этому роду страхованія подлежатъ рабочіе, занятые въ промышленности (не въ области торговли и ремесла) и земледѣліи съ доходомъ до 2.000 марокъ. Здѣсь застраховано 4.800.000 мелкихъ поземельныхъ владѣльцевъ (съ площадью ниже 10 гектаровъ). На случай старости и инвалидности застраховано 13.381.000 лицъ. Отсюда видно, какая огромная масса рабочаго люда Германіи пользуется плодами страхованія.

Мы уже упоминали, что нѣмецкіе рабочіе за періодъ дѣйствія законовъ о страхованіи получили на $^3/_4$ милліарда марокъ болѣе, чѣмъ сами уплатили. Это понятно, если мы посмотримъ, какъ организована уплата страховой преміи. Такъ, по страхованію отъ болѣзни предприниматели уплачиваютъ $^1/_3$ страховой преміи и сами рабочіе $^2/_3$, что̀ въ среднемъ въ маркахъ составляло на долю предпринимателя 5,15 марки, а на долю рабочаго 10,3 марки. Премію по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ

[1]) См. очень интересную брошюру: «Leitfaden zur Arbeiter-Versicherung des deutschen Reichs». Neu zusammengestellt für die Welt-Ausstellung in Paris, 1900.

предприниматели уплачиваютъ всю цѣликомъ, и она въ среднемъ въ годъ составляла на одно застрахованное лицо 6,08 марки. По страхованію на случай старости и инвалидности рабочіе и предприниматели вносили за весь періодъ дѣйствія закона поровну, именно въ среднемъ по 4,65 марки, и, кромѣ того, государство приплачивало на каждое застрахованное лицо по 2,88 марки. Оффиціальное изданіе, подсчитывая общую страховую премію по всѣмъ тремъ категоріямъ страхованія на одно застрахованное лицо и опредѣляя ее въ 33,71 м. (въ среднемъ), приходитъ къ выводу, что изъ этой суммы на долю самого рабочаго выпадаетъ 14,95 мар., т.-е. менѣе половины, тогда какъ предприниматели уплачиваютъ 15,88 марки, а государство—2,88 мар. (послѣднее производитъ приплаты, какъ мы только что видѣли, лишь по отдѣлу страхованія на случай старости).

Финансовое положеніе страховыхъ кассъ прекрасное. Такъ, за 1902 г. общее поступленіе страховой преміи достигло 552 милліоновъ марокъ, а расходы—451 милліон., слѣдовательно, получился извѣстный остатокъ. Путемъ накопленія такихъ остатковъ страховая касса на случай болѣзни уже теперь располагаетъ фондомъ въ цѣлыхъ 186.645.200 марокъ. За 1902 г., какъ мы видѣли, получился довольно крупный остатокъ, а между тѣмъ въ этомъ году было въ общей сложности 72 милл. такъ наз. Krankheitstage, т.-е. дней болѣзни, за которые касса должна была выдавать вознагражденіе. На случай болѣзни застрахованнымъ лицамъ обезпечиваются даровая помощь, лѣкарства, а на случай неспособности къ труду вознагражденіе (Krankengeld) въ размѣрѣ 50% поденной платы. Но это вознагражденіе выплачивается не долѣе 13 недѣль. Для рожепицъ установлено вознагражденіе въ томъ же размѣрѣ въ теченіе 4 недѣль. По страхованію отъ несчастныхъ случаевъ доходы кассы достигли въ 1902 г. 141 милл. марокъ, а расходы по уплатѣ вознагражденій и другіе—124 милл. марокъ. Премію по этому роду страхованія, какъ мы уже упоминали, несутъ исключительно предприниматели, и она разлагается между ними согласно опредѣленному масштабу.

Вознагражденіе довольно щедро, конечно, по нашимъ понятіямъ. Право на вознагражденіе потерпѣвшій пріобрѣтаетъ съ 14-ой недѣли послѣ несчастнаго случая (до того же времени онъ получаетъ вознагражденіе изъ кассы по страхованію отъ болѣзни); это право выражается въ возмѣщеніи издержекъ по лѣченію, а въ случаѣ неспособности къ труду въ полученіи ренты въ размѣрѣ $60^2/_3$% годового заработка, въ случаѣ же смерти по-

терпѣвшаго выдается на погребеніе сумма въ размѣрѣ двадцатикратной дневной заработной платы, но не менѣе 30 марокъ, и, кромѣ того, рента для оставшейся вдовы и дѣтей до 60% годового заработка, а родителямъ (въ случаѣ ихъ бѣдности) въ размѣрѣ 20% годичнаго заработка умершаго лица. Фондъ кассы по страхованію на случай старости и инвалидности (Invalidlenversicherung) достигъ на 1903 г. 1.007 милліон. марокъ.

Мы не ставимъ себѣ задачей знакомить съ деталями германскаго страхованія рабочихъ. Интересующіеся, помимо многочисленной литературы по этому вопросу, найдутъ нужныя свѣдѣнія и прекрасный цифровой матеріалъ, хорошо освѣщенный, въ упомянутой нами брошюрѣ, изданной для парижской выставки [1]).

Съ плохо скрываемой гордостью въ брошюрѣ говорится, что этотъ тройной видъ страхованія рабочихъ создалъ нѣчто цѣлое, образовавъ новое рабочее право (Arbeiterrecht), которое въ неизбѣжныхъ случаяхъ, тѣсно связанныхъ съ промышленной современной жизнью, окружаетъ своей заботливостью всякаго нуждающагося (jeden Hülfsbedürftigen mit seiner stüzenden Fürsorge umgiebt).

Между тѣмъ хорошій и интеллигентный рабочій—одно изъ коренныхъ условій развитія промышленности, мы же на это мало обращали вниманія, а посмотрите, какъ къ этому вопросу относятся американскіе предприниматели [2]). Нельзя не привѣтствовать поэтому недавно опубликованнаго у насъ закона. Этотъ законъ подготовлялся около 25 лѣтъ и только 2 іюня 1903 года получилъ законодательную санкцію.

Отвѣтственность предпринимателей при несчастныхъ случаяхъ, какъ она установлена новымъ закономъ, распространяется только на предпріятія фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности. Владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаграждать рабочаго за утрату долѣе чѣмъ на 3 дня трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго работами производства предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ.

Такимъ образомъ, законъ не распространяется на строительныя предпріятія, сельско-хозяйственныя и всю ремесленную промышленность. Всѣ знаютъ, сколько несчастій совершается въ строительномъ дѣлѣ и въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ,

---

[1]) Въ настоящее время издана новая брошюра съ послѣдними цифровыми данными для выставки въ С.-Луи, которой мы и пользуемся здѣсь.

[2]) См. мою брош. „Америка идетъ на Европу“, 1903.

и нѣкоторыя земства выступали даже съ особыми проектами, но новый законъ не распространяетъ на нихъ своего дѣйствія.

Изъятіе же ремесленной промышленности изъ-подъ дѣйствія новаго закона допущено, по объясненію г. Литвинова-Фалинскаго [1]), потому, что для владѣльцевъ мелкихъ заведеній обязанность вознаграждать пострадавшихъ рабочихъ можетъ чаще всего оказаться непосильной въ виду того, что законъ построенъ на началахъ индивидуальной отвѣтственности предпринимателя, а не на страховомъ началѣ. При сравнительной рѣдкости несчастій въ мелкой промышленности уплата страховой преміи не могла бы представить для ремесленниковъ существенныхъ затрудненій, а пострадавшіе рабочіе получили бы въ страхованіи вѣрную гарантію обезпеченія. При личной же отвѣтственности предпринимателя каждый серьезный несчастный случай можетъ оказаться разорительнымъ для ремесленника (стр. 55).

И здѣсь на этомъ примѣрѣ видно, насколько страхованіе рабочихъ дѣйствительнѣе защищало бы интересы рабочихъ, какъ въ томъ мы неоднократно убѣдимся далѣе.

Итакъ, законъ защищаетъ далеко не всѣхъ рабочихъ, обширная категорія ихъ изъята изъ-подъ дѣйствія закона, кромѣ того дѣйствію закона подлежатъ не всѣ поврежденія, а только *тѣлесныя*, т.-е. опять-таки всякаго рода профессіональныя заболѣванія, страданія глазъ при высокой температурѣ, отравленія ртутью, мышьякомъ, свинцомъ при разнаго рода производствахъ и т. д.— хотя всѣ эти заболѣванія не являются продуктомъ воли рабочаго, а необходимо связаны съ условіями производства,—не подходятъ подъ дѣйствіе новаго закона. Подлежатъ же ему только несчастные случаи въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. только поврежденія, притомъ тѣлесныя, причиненныя организму рабочаго внезапно.

Слѣдовательно, и здѣсь обширная категорія несчастій изъята изъ вѣдѣнія закона, и опять это сдѣлано потому, что законъ построенъ на принципѣ отвѣтственности предпринимателей, а не на страховомъ началѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при индивидуальной, а не коллективной отвѣтственности предпринимателей въ видѣ страхованія, какъ формулируетъ опять г. Литвиновъ-Фалинскій мотивы закона, отвѣтственность предпринимателей за профессіональныя болѣзни представлялась бы трудно осуществимой, ибо

---

[1]) *Литвиновъ-Фалинскій*: „Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ" Пет. 1903 г.

при медленномъ въ большинствѣ случаевъ развитіи болѣзни и непостоянствѣ пребыванія рабочихъ въ одномъ и томъ же заведеніи, законъ могъ бы либо возложить отвѣтственность на послѣдняго предпринимателя, гдѣ пребывалъ рабочій, хотя бы профессіональная болѣзнь послѣдняго развилась во время пребыванія у другого предпринимателя, и, слѣдовательно, быть можетъ, предприниматель съ предпріятіемъ хорошо обставленнымъ въ санитарномъ отношеніи несъ бы отвѣтственность за предпріятіе, гдѣ этихъ условій нѣтъ, или пришлось бы такъ осложнить процессуальную сторону дѣла, что цѣль закона не достигалась бы или достигалась бы съ большими затрудненіями: вѣдь установить, въ какомъ производствѣ у рабочаго началась чахотка, чрезвычайно трудно (стр. 37).

Здѣсь опять только введеніе страхованія рабочихъ дало бы возможность включить обязательность вознагражденія и за профессіональныя болѣзни, что́ имѣетъ мѣсто въ Германіи (страхованіе инвалидности).

Профессіональныя болѣзни играютъ чрезвычайно крупную роль въ жизни рабочихъ при дурномъ санитарномъ состояніи нашихъ фабрикъ.

Обязательство предпринимателей вознаграждать за потерю трудоспособности начинается лишь съ 4-го дня. Это правило проводится во всѣхъ законодательствахъ, только тамъ устанавливаются другіе сроки, и вводится оно для того, чтобы рабочіе не склонны были при какомъ-нибудь ничтожномъ поврежденіи видѣть поводъ къ прекращенію работъ, такъ какъ страхъ потерять вознагражденіе за первые 3 дня будетъ ихъ удерживать отъ этого.

Владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаградить рабочихъ за несчастные случаи, а въ случаѣ смерти — членовъ ихъ семьи во всѣхъ случаяхъ, если только онъ не докажетъ, что причиной несчастнаго случая были злой умыселъ самого потерпѣвшаго или *грубая неосторожность* его, не оправдываемая условіями и обстановкой производства работъ.

Введеніе понятія о грубой неосторожности можетъ очень повредить благотворному вліянію новаго закона,—это можетъ подать поводъ къ судебной волокитѣ, и даже такой сторонникъ новаго закона, какъ упомянутый нами авторъ, говоритъ: „есть основаніе предполагать, что практическія неудобства введенія въ законъ указанной оговорки относительно грубой неосторожности рабочаго могутъ въ такой степени затруднить примѣненіе за-

кона, что ради этого можно было бы пожертвовать принципiальной стороной дѣла и вовсе не вводить въ законъ ссылку на неосторожность рабочихъ".

Дѣйствительно, введенiе этого понятiя отнимаетъ у рабочихъ ту обезпеченность ихъ правъ, которой можно было бы желать.

Въ обезпеченiе правъ рабочаго статья 4-я закона говоритъ, что всякiя предшествовавшiя несчастному случаю соглашенiя, клонящiяся къ ограниченiю права на вознагражденiе или размѣровъ онаго, признаются недѣйствительными. Это, конечно, вполнѣ разумное правило.

При несчастномъ случаѣ, если утрата трудоспособности имѣетъ временный характеръ, предприниматель обязанъ выдавать потерпѣвшему пособiе въ размѣрѣ половины дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, если же трудоспособность утрачена навсегда, то предприниматель обязанъ выдавать пожизненную пенсiю въ размѣрѣ $^2/_3$ годового содержанiя, а при неполной утратѣ трудоспособности размѣръ пенсiи опредѣляется соотвѣтственно степени ослабленiя трудоспособности потерпѣвшаго. Кромѣ того, предприниматель, если потерпѣвшiй не пользовался отъ него безплатной врачебной помощью, обязанъ возмѣстить потерпѣвшему расходы по лѣченiю впредь до излѣченiя или прекращенiя лѣченiя.

Если же потерпѣвшiй умретъ отъ тѣлеснаго поврежденiя или во время лѣченiя его, то на предпринимателя возлагается обязательство выдавать пенсiи членамъ семейства умершаго, а именно: вдовѣ въ размѣрѣ $^1/_3$ содержанiя умершаго рабочаго, дѣтямъ обоего пола—законнымъ, узаконеннымъ и внѣбрачнымъ, равно воспитанникамъ и прiемышамъ—до достиженiя ими 15-тилѣтняго возраста, каждому въ размѣрѣ: одной шестой при жизни одного изъ родителей и $^1/_4$—круглымъ сиротамъ; родственникамъ въ прямой восходящей линiи пожизненно каждому—въ размѣрѣ $^1/_6$, братьямъ и сестрамъ круглымъ сиротамъ до достиженiя ими 15-тилѣтняго возраста—каждому въ размѣрѣ $^1/_6$.

Однако, общая совокупность пенсiи, причитающаяся всѣмъ выше указаннымъ членамъ семьи умершаго рабочаго, не должна превышать $^2/_3$ годового его содержанiя. Если же общая сумма пенсiи превышаетъ этотъ предѣлъ, то пенсiи эти сокращаются, и на этотъ случай установлены особыя правила.

Въ законѣ опредѣлены и правила вычисленiя годового содержанiя потерпѣвшаго (ст. 16, 17, 18), но на этомъ мы останавливаться не будемъ.

По взаимному соглашенію сторонъ, по статьѣ 19-й, пенсія какъ самихъ потерпѣвшихъ, такъ и членовъ ихъ семействъ можетъ быть замѣняема единовременными выдачами, исчисляемыми на особыхъ основаніяхъ, а именно пенсіи, выдаваемыя вдовѣ и родственникамъ въ прямой восходящей линіи, для этого помножаются на 10, причемъ для потерпѣвшихъ малолѣтнихъ и подростковъ принимаются пенсіонные платежи, которые бы причитались имъ по достиженіи ими возраста взрослыхъ рабочихъ, годичные же пенсіонные платежи дѣтямъ, братьямъ, сестрамъ помножаются на число лѣтъ, въ теченіе которыхъ они должны были бы выплачиваться, но не болѣе какъ на 10.

Вотъ какъ въ самыхъ существенныхъ чертахъ нормируется размѣръ вознагражденія новымъ закономъ. Противъ деталей его можно было бы многое возразить, но мы отмѣтимъ только коренной недостатокъ, вносящій опять-таки серьезную необезпеченность въ право рабочихъ на полученіе пособій или пенсій, а именно: уплата этихъ пенсій лежитъ на предпріятіи, и предпріятіе обязано своевременно доставлять лицу правомочному эту пенсію или пособіе, а въ случаѣ неаккуратности выплаты предпріятіе будетъ подвергаться пенѣ. Но это все такъ, пока предпріятіе существуетъ; если же оно почему-либо закрылось и послѣ него ничего не осталось, кромѣ долговъ, то всѣ эти пенсіи безвозвратно теряются, и увѣчные рабочіе или ихъ семьи лишаются куска хлѣба; правда, эти обязательства, лежащія на предпріятіяхъ, по выплатѣ пенсій пользуются привилегіей долговъ перваго разряда, но при ликвидаціи предпріятія можетъ не оказаться достаточно средствъ, чтобы оплатить даже и эти долги перваго разряда. Это одинъ изъ самыхъ слабыхъ пунктовъ новаго закона. На такіе случаи слѣдовало правительству создать особый фондъ, изъ котораго бы рабочіе и ихъ семьи могли удовлетворяться. Этотъ фондъ могъ бы быть образованъ отчисленіемъ извѣстнаго процента хотя бы отъ промысловаго налога.

Правда, перспектива такой необезпеченности пенсіи, вѣроятно, поведетъ къ тому, что рабочіе будутъ стремиться идти на соглашеніе—вмѣсто пенсіи получить единовременную выдачу, что и предвидитъ г. Литвиновъ-Фалинскій. По его мнѣнію, случаи вознагражденія рабочихъ пенсіей будутъ представляться крайне рѣдкими исключеніями, въ громадномъ же большинствѣ случаевъ пенсіи будутъ тотчасъ же по выясненіи размѣра ихъ замѣняться единовременно уплачиваемыми суммами... (89). Но вопросъ, насколько это будетъ выгодно для потерпѣвшаго и не будутъ

ли рабочіе идти на эти соглашенія вынужденно въ виду такой необезпеченности выплаты пенсіи, какая установлена нашимъ закономъ...

Итакъ, хотя новый законъ сравнительно съ предшествовавшимъ положеніемъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ и представляетъ большія преимущества, но тѣмъ не менѣе онъ далеко не обезпечиваетъ интересовъ трудящихся, и главнымъ образомъ потому, что 1) законъ не покрываетъ собой обширныхъ слоевъ трудящихся, какъ мы уже указывали; 2) примѣняется только въ случаѣ внезапныхъ тѣлесныхъ поврежденій и не распространяется на обширную категорію профессіональныхъ заболѣваній,—а кто не знаетъ, что наша деревня заполнена инвалидами, изъ которыхъ фабрика выжала всѣ соки, наградила хронической болѣзнью и выбросила; 3) введеніе понятія грубой неосторожности грозитъ внести много осложненій при осуществленіи потерпѣвшимъ своего права на вознагражденіе, и, наконецъ, 4) для пенсій не создано полной обезпеченности, такъ какъ при закрытіи предпріятія потерпѣвшіе могутъ остаться безъ ничего, и никакого корректива на этотъ случай не установлено.

Это—принципіальные недостатки закона, входить же въ обсужденіе другихъ дефектовъ, также иногда весьма важныхъ, потребовало бы слишкомъ много времени и мѣста, и мы поэтому ограничимся только указаніемъ на эти главнѣйшіе дефекты.

Этотъ законъ продиктованъ, несомнѣнно, общегосударственными задачами, но онъ идетъ вразрѣзъ съ эгоистическими интересами промышленныхъ группъ, и вотъ съѣздъ металлозаводчиковъ сѣвернаго и прибалтійскаго районовъ представляетъ министру финансовъ докладную записку объ отсрочкѣ примѣненія закона до 1 января 1905 года, за нимъ слѣдуетъ петербургское общество для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности и, наконецъ, 28-ой съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Члены этого съѣзда мотивировали свою просьбу тѣмъ, что они недостаточно ознакомились съ новымъ закономъ, что фабричная инспекція не успѣла приготовиться къ примѣненію закона, что введеніе закона вредно отразится на интересахъ промышленности; но фабричные инспектора заявляли на томъ же съѣздѣ, что они уже ознакомились съ закономъ; представитель министерства внутреннихъ дѣлъ говорилъ, что такое ходатайство горнопромышленниковъ можетъ быть истолковано

рабочими, какъ желаніе воспрепятствовать проведенію новаго закона въ жизнь, но съѣздъ тѣмъ не менѣе принялъ рѣшеніе о ходатайствѣ объ отсрочкѣ введенія закона. Правда, правительство здѣсь осталось на высотѣ своего положенія, рѣшительно объявивъ въ отвѣтъ на эти ходатайства, что новый законъ вступитъ въ силу съ 1 января 1904 года.

Нѣкоторые заводчики, по слухамъ, намѣрены распустить семейныхъ рабочихъ, чтобы тѣмъ избѣжать отвѣтственности, налагаемой новымъ закономъ въ пользу семей. Вотъ какъ они проникнуты идеей общегосударственнаго блага!.. Но это оказывается не единственный путь,—говоритъ *Торгово-Промышл. Газета* (1903 г. № 278),—какимъ пытались оградиться заводчики отъ дѣйствія новаго закона.

„Управленіе александровскаго южно-россійскаго завода въ Екатеринославѣ — читаемъ мы въ *Южной Россіи*,—нашло, что семейства умершихъ рабочихъ злоупотребляютъ великодушіемъ заводской администраціи и требуютъ выдачи пенсій и пособій даже въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть рабочихъ произошла не отъ травматическихъ поврежденій, а какъ послѣдствіе какой-нибудь внутренней болѣзни. Чтобы оградить себя отъ такихъ посягательствъ, александровскій заводъ пожелалъ производить въ своей больницѣ вскрытіе всѣхъ умершихъ рабочихъ, чтобы заручиться доказательствами того, что онъ не виноватъ въ смерти, которая могла произойти отъ какихъ-нибудь внутреннихъ осложненій. Найти какія-нибудь опороченныя внутренности у рабочихъ было бы, конечно, не особенно трудно, и тогда заводъ могъ бы съ покойной совѣстью отклонять всѣ домогательства семействъ умершихъ рабочихъ. Необычайная просьба александровскаго южно-россійскаго завода была представлена черезъ екатеринославское врачебное отдѣленіе на разсмотрѣніе медицинскаго департамента, который отклонилъ претензію завода, указавъ на несоотвѣтствіе ея дѣйствующему законодательству (№ 278, *Торг.-Пром. Газ.*).

Рѣдко приходится слышать здравый голосъ, раздающійся въ рядахъ промышленниковъ. Въ этомъ отношеніи пріятное исключеніе представляетъ книга Я. Фризера „Золотопромышленность въ Баргузинскомъ округѣ и ея нужды“. Авторъ посвятилъ свою жизнь золотопромышленности и въ своей книгѣ даетъ какъ бы итоги своего продолжительнаго опыта. Отмѣчая необходимость кредита для снабженія золотого промысла оборотными средствами, авторъ особенно подчеркиваетъ необходимость облада-

нія хорошими, добросовѣстными рабочими. Для достиженія этого послѣдняго условія—пишетъ авторъ, есть одинъ путь: такая постановка службы и работы на пріискахъ, которая привлекла бы къ пріисковому дѣлу не одни только отбросы всякихъ другихъ профессій, не однихъ только неудачниковъ на другихъ поприщахъ, не одну только грубую рабочую силу, но и людей, которые всегда и вездѣ могутъ найти примѣненіе своихъ труда и знаній. Для привлеченія такихъ работниковъ въ глубь отдаленной тайги недостаточно одной только сравнительно повышенной платы: требуется многое другое, и среди этого многаго первое, конечно, мѣсто занимаетъ обезпеченіе на случай неспособности къ труду или смерти (124—125). „И чѣмъ скорѣе будетъ введено обязательное страхованіе горныхъ рабочихъ въ томъ или другомъ видѣ,—продолжаетъ авторъ,—тѣмъ лучше. Если для осуществленія этого необходимѣйшаго дѣла золотопромышленникамъ придется принести даже очень крупныя жертвы, то и тогда они отъ этого въ убыткѣ не будутъ". Авторъ очень настаиваетъ на устройствѣ школъ на пріискахъ—школъ особаго типа, программы которыхъ будутъ приноровлены къ жизни и потребностямъ данной мѣстности. Но на-ряду съ устройствомъ школъ для дѣтей не слѣдуетъ забывать, по мнѣнію автора, умственныхъ интересовъ и запросовъ взрослыхъ тружениковъ тайги—„пора освоиться съ мыслью, что хорошо поставленная, достаточно полная библіотека и удовлетворительно устроенное помѣщеніе въ данной пріисковой мѣстности, гдѣ рабочіе и служащіе могли бы собираться или устраивать любительскіе спектакли, чтенія, концерты и т. п.,—одно изъ лучшихъ средствъ борьбы противъ пьянства, картъ, грубости, опошлѣнія и прочихъ язвъ таежной среды; пора хозяевамъ-золотопромышленникамъ понять, что цѣлесообразно направленная борьба съ этими язвами не только ихъ нравственный долгъ, но и вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ личнымъ интересамъ. Оторванность отъ болѣе полной, разносторонней жизни—вотъ что губитъ человѣка, живущаго работой и работающаго въ тайгѣ. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе имѣетъ соединеніе тайги съ остальнымъ культурнымъ міромъ правильно организованной почтой и телеграфомъ, что, конечно, равно необходимо и въ хозяйственныхъ цѣляхъ. До сихъ поръ вся Баргузинская тайга не имѣетъ ни казенной почты, ни телеграфа, а между тѣмъ въ эту тайгу идутъ крупныя суммы денегъ, изъ нея ежегодно вывозятся десятки пудовъ золота". Итакъ, лицо, посвятившее, можно сказать, свою жизнь золото-

промышленности, въ качествѣ заключительнаго опыта горячо настаиваетъ на необходимости для промышленности хорошаго интеллигентнаго рабочаго съ развитыми духовными интересами, обезпеченнаго въ своемъ существованіи, для чего имъ и рекомендуется организація страхованія, устройство школъ, клуба. Это—характерный признакъ времени, это показываетъ, что наша промышленность вступаетъ въ другую стадію развитія.

На 24-мъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи было много говорено объ одной изъ нуждъ горной промышленности—созданіи постояннаго контингента хорошихъ рабочихъ, и, между прочимъ, поднимался вопросъ относительно развитія просвѣщенія среди горныхъ рабочихъ. Спеціальная комиссія, а затѣмъ и съѣздъ признали полезность для рабочихъ чтеній съ туманными картинами, устройство читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ для рабочихъ. Но въ виду того, что открытіе у насъ народныхъ чтеній сопряжено съ большими затрудненіями [1]), тратой времени, съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы открытіе этихъ чтеній, читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія начальниковъ горныхъ управленій, которымъ, какъ и въ этомъ случаѣ, такъ и во всей области низшаго горнаго техническаго образованія, должны, по смыслу ходатайства, быть даны права попечителей учебныхъ округовъ. Такое же ходатайство было возбуждено и съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ. Кромѣ того, съѣздомъ постановлено поручить совѣту озаботиться собираніемъ данныхъ по организаціи чтеній, о порядкѣ и разрѣшеніи устройства ихъ, данныхъ, касающихся порядка разрѣшенія читаленъ и библіотекъ, выбора книгъ; было предложено совѣту съѣзда вызвать на конкурсъ желающихъ заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ для воскресныхъ и вечернихъ школъ, выдавать преміи за лучшія руководства, для чего просили съѣздъ ассигновать надлежащую сумму и т. п. Такимъ образомъ, совѣтъ съѣзда долженъ обратиться, по желанію съѣзда, въ совѣщательное бюро по развитію образованія среди горнаго рабочаго населенія. Это движеніе чрезвычайно характерно: мы видимъ, что развитіе промышленности Россіи съ настойчивостью подчеркиваетъ значеніе образованія въ дѣлѣ развитія самой промышленности, и эти заботы

[1]) См. въ моихъ „Очеркахъ Экон. и Финанс. Жизни Россіи и Запада“ ст. о винной монополіи.

о развитіи просвѣщенія населенія диктуются вовсе не платонической любовью горнопромышленниковъ къ рабочему, а просто желаніемъ обезпечить себя контингентомъ хорошихъ постоянныхъ рабочихъ. Именно въ этихъ видахъ здѣсь всесторонне обсуждается вопросъ, какимъ путемъ можно прикрѣпить рабочаго къ шахтѣ. Напр., 23-й съѣздъ горнопромышленниковъ, а также и предыдущіе съѣзды находили, что самой радикальной мѣрой въ этомъ отношеніи можно считать обезпеченіе рабочаго на копяхъ хатой и хотя бы небольшимъ клочкомъ земли, на которомъ онъ могъ бы вести свое собственнное небольшое хозяйство, держать корову, мелкій домашній скотъ и домашнюю птицу. „Такая мѣра—говорится въ отчетѣ съѣзда [1]),—дала бы рабочихъ опытныхъ, спеціализировавшихся на рудничныхъ работахъ, въ которыхъ опытность и сноровка рабочаго даютъ гораздо лучшіе результаты, чѣмъ голая мускульная сила, представляемая пришлыми неопытными рабочими. Кромѣ того, рабочіе, имѣя на копяхъ свой домъ и небольшой клочекъ земли, стремились бы переселить на копи свои семьи, создавая себѣ на копяхъ ту семейную обстановку, къ которой они привыкли въ деревнѣ. Этимъ они прикрѣплялись бы извѣстнымъ образомъ къ мѣсту, потому что кочевать съ семьей гораздо труднѣе, чѣмъ одинокому“. А затѣмъ работы по своему домашнему, хотя и небольшому хозяйству, заполняя досугъ рабочаго, отвлекли бы его отъ пьянства и разгула; ради этого послѣдняго пункта—сокращенія пьянства—за послѣднее время возбуждались ходатайства о скорѣйшемъ введеніи винной монополіи, а ранѣе объ удаленіи кабаковъ изъ мѣстъ производства работъ, такъ какъ сокращеніе пьянства, конечно, должно было поднять производительность труда рабочихъ.

Неоднократно также поднимались вопросы на съѣздахъ горнопромышленниковъ о заселеніи государственныхъ свободныхъ земель, прилегающихъ къ рудникамъ, поселенцами, жителями изъ внутреннихъ губ. или даже иностранцами. Такимъ образомъ въ то время, какъ нашъ промышленный классъ высказывается противъ иностранныхъ капиталовъ, создающихъ ему непріятную конкуренцію, онъ ничего не имѣетъ противъ, даже проситъ о притокѣ иностранныхъ рабочихъ, такъ какъ это ему выгодно; здѣсь впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ вопросѣ объ иностранныхъ

---

[1]) См. Труды XXIV съѣзда. „Приложеніе къ отчету уполномоченныхъ 23-го съѣзда“, стр. 117.

капиталахъ югъ Россіи высказывался въ прогрессивномъ смыслѣ не въ примѣръ другимъ нашимъ промышленнымъ группамъ.

Съ этой же цѣлью—сдѣлать для рабочихъ болѣе привлекательнымъ пребываніе на рудникахъ—на съѣздахъ горнопромышленниковъ возбуждались вопросы и объ учрежденіи сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ. Такимъ образомъ, крупныя горнопромышленныя предпріятія, какъ говорится въ названныхъ матеріалахъ, ради собственныхъ интересовъ дѣлаютъ затраты на улучшеніе быта рабочихъ съ цѣлью прикрѣпленія ихъ къ мѣсту. Съ этой же цѣлью говорилось здѣсь и объ улучшеніи жилищъ рабочихъ, даже было постановлено ходатайствовать объ открытіи спеціальнаго для этой цѣли кредита владѣльцамъ каменно-угольныхъ шахтъ и вообще горнопромышленныхъ предпріятій.

На седьмомъ съѣздѣ въ 1882 году было постановлено ходатайствовать, и притомъ особенно настоятельно, объ измѣненіи, если не о полной отмѣнѣ паспортной системы опять въ тѣхъ же цѣляхъ привлеченія большаго числа рабочихъ.

Отсюда ясно, что многократно поднимавшійся на съѣздахъ горнопромышленниковъ вопросъ объ улучшеніи положенія рабочихъ обусловливается собственными интересами самихъ же горнопромышленниковъ: малоопытные рабочіе не могутъ развивать той производительности труда, какой достигаютъ опытные, несчастные случаи при плохихъ рабочихъ гораздо чаще повторяются и т. д. „Одной изъ мѣръ къ удержанію рабочихъ на копяхъ—говорится въ докладахъ 23-го съѣзда,—должны служить въ періоды воскреснаго и праздничнаго отдыха устройства чтеній, туманныхъ картинъ, игръ и другихъ развлеченій, отвлекающихъ рабочій людъ отъ пьянства и разгула. Въ виду того, что разрѣшеніе такихъ развлеченій обусловлено въ настоящее время значительными трудностями, и опредѣлено было ходатайствовать объ облегченіи порядка разрѣшенія этихъ развлеченій“.

Итакъ, тормозомъ къ развитію нашей промышленности является *и недостатокъ хорошихъ рабочихъ.* И здѣсь можно ознакомиться для курьеза съ однимъ проектомъ. Много жалобъ на недостатокъ рабочихъ идетъ съ юга Россіи. „Отсутствіе сколько-нибудь значительнаго количества профессіональныхъ рудокоповъ—читаемъ мы,—составляетъ слабое мѣсто нашего горнозаводскаго дѣла на югѣ Россіи, куда хотя и направляется ежегодно масса рабочихъ, но изъ нихъ на копи идутъ далеко не лучшіе рабочіе и ихъ не

хватаетъ для расширенія дѣла соотвѣтственно увеличивающемуся спросу. Если же и попадаются порядочные рабочіе, то они, будучи природными земледѣльцами черноземныхъ губерній, остаются у насъ временно—только на зиму и при первой возможности или нанимаются лѣтомъ здѣсь же на сельскохозяйственныя работы, или уходятъ домой" (*Горнозаводскій Листокъ* 1900 г. № 9. „Гдѣ можно взять рабочихъ?").

„При такомъ, да еще вдобавокъ,—читаемъ мы далѣе,—постоянно перемѣнномъ составѣ рабочихъ только съ большимъ трудомъ можно найти среди нихъ людей опытныхъ, заслуживающихъ довѣрія, на знаніе и опытность которыхъ можно было бы вполнѣ положиться..."

И авторъ высказываетъ увѣренность, что если бы были въ распоряженіи горнозаводчиковъ вполнѣ дисциплинированные и опытные рабочіе, то наше горное дѣло сдѣлало бы большой шагъ впередъ...

Но какъ достать такихъ рабочихъ? Какъ ихъ прикрѣпить къ рудникамъ, къ нашимъ заводамъ и фабрикамъ? Удивительное дѣло: въ странѣ, страждущей избыткомъ сельскохозяйственнаго населенія, въ странѣ, періодически подвергающейся голодовкамъ, гдѣ люди буквально умираютъ отъ голода, не находится лицъ, желающихъ работать на горныхъ заводахъ... И авторамъ разныхъ проектовъ по обезпеченію нашей промышленности рабочими руками приходится рекомендовать примѣненіе „принужденія" по отношенію къ населенію, просто заставляя его насильно идти на рудники и заводы...

Г. Романчукъ, авторъ цитированной нами статьи „Гдѣ можно взять рабочихъ?", рекомендуетъ вербовать рабочихъ среди сельскохозяйственнаго населенія или вполнѣ безземельнаго или если и обладающаго землей, то не имѣющаго уже лошадей, чтобы обрабатывать свою землю...

Авторъ дѣлитъ, напр., населеніе Тверской губ. на 4 группы: a) владѣющіе землей: 1) имѣющіе коровъ и лошадей; 2) не имѣющіе только коровъ; 3) не имѣющіе никакого скота, и b) 4) безземельные.

„Самыми подходящими для насъ, — говоритъ авторъ этой статьи,—являются рабочіе послѣднихъ трехъ группъ". Но, къ сожалѣнію, рабочіе сами изъ Тверской губ. не идутъ на югъ на работы... И авторъ предлагаетъ самимъ горнозаводчикамъ отправиться и ловить рабочихъ, а для этого „удобнѣе всего, по его словамъ, начать пріисканіе рабочихъ съ Тверской губ., гдѣ уже

закончено подробное статистическое изслѣдованіе, могущее послужить лучшимъ указателемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ навѣрное можно разсчитывать на успѣхъ"...

Такимъ образомъ, по мысли автора, горнозаводчикамъ слѣдуетъ воспользоваться статистическими изслѣдованіями земскихъ губерній, какъ показателемъ, гдѣ царитъ наибольшая нужда, и затѣмъ они уже могутъ намѣтить себѣ мѣста для ловли рабочихъ съ наибольшими шансами на успѣхъ!.. Авторъ надѣется встрѣтить въ этомъ содѣйствіе со стороны земства: „не откажется, вѣроятно, оказать въ этомъ дѣлѣ свое посильное содѣйствіе мѣстное земство, заинтересованное какъ въ обезпеченіи своему населенію возможно большаго заработка, такъ и главнымъ образомъ въ выселеніи безхозяйственныхъ семей, не платящихъ никакихъ земскихъ сборовъ, а лишь обременяющихъ земскую смѣту, увеличивая расходы на медицинскую помощь и школы..."

Но, замѣтимъ, если на заводахъ будетъ только рабочій, загнанный нуждой, то очевидно, что онъ тамъ не останется долго. Чтобы удержать рабочаго на заводѣ, сдѣлать его опытнымъ, снабдить знаніемъ, срастить, такъ сказать, съ новымъ дѣломъ,— для этого нужно сдѣлать для него самую заводскую жизнь привлекательной, обезпеченной. Рабочій не идетъ у насъ на заводъ, а разъ попалъ на него, стремится поскорѣе вырваться отсюда, потому что условія жизни очень тяжелы. У насъ рабочій бѣжитъ съ заводовъ, въ Германіи—съ сельскохозяйственныхъ экономій, и по тѣмъ же самымъ причинамъ. Неприглядное положеніе нашихъ горнозаводскихъ рабочихъ общеизвѣстно. Необезпеченность ихъ жизни наглядно выступаетъ, какъ уже было упомянуто, изъ недавно опубликованной работы Пресса „О страхованіи рабочихъ въ Россіи", по вычисленіямъ котораго оказывается, какъ мы уже говорили, что у насъ только 10,5% всѣхъ горнорабочихъ застраховано, каковой процентъ ниже процента застрахованныхъ въ другихъ отрасляхъ нашей промышленности. Притомъ страховая сумма очень незначительна: въ среднемъ по Россіи при потерѣ даже полной трудоспособности пенсія всего въ 90 р. въ годъ.

Совершенно справедливо поэтому говорила одна комиссія въ своемъ докладѣ съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи: „При громадномъ развитіи горнозаводской промышленности на югѣ Россіи, когда необходимость въ привлеченіи рабочихъ является вопросомъ первостепенной важности, неурегулированное положеніе увѣчныхъ и безпомощное положеніе ихъ семействъ, несомнѣнно, служитъ значительнымъ тормозомъ для прилива рабо-

чихъ. Видъ увѣчнаго и осиротѣвшей семьи дѣйствуетъ крайне удручающе на рабочихъ какъ на мѣстахъ работы, такъ и на родинѣ и, конечно, не располагаетъ ихъ безъ крайней нужды рисковать на горнозаводскихъ работахъ своимъ здоровьемъ и жизнью".

Большая наличность на рынкѣ дешеваго низкокачественнаго труда понижаетъ технику производства: предприниматели вовсе не заинтересованы путемъ улучшенія техники экономить на трудѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Америкѣ. [1])

Такъ, для примѣра, въ статьѣ о положеніи соляной промышленности изъ Пермской губерніи въ „Торгово-Промышленной газетѣ" мы читаемъ: „Необходимо замѣтить, что никакихъ приспособленій, клонящихся къ экономіи горючаго матеріала, не существуетъ; пермскіе соляные промыслы обставлены въ высшей степени слабо въ техническомъ отношеніи, конструкціи варницъ остаются неизмѣненными въ *теченіе цѣлаго столѣтія*, на промыслахъ совершенно нѣтъ спеціалистовъ съ технической подготовкой, въ расцѣнку производства одного пуда соли топливо входитъ въ суммѣ отъ 4—5 к., т. е. составляетъ 50% всей стоимости единицы продукта, между тѣмъ на рынкахъ соль можно найти по 7—8 к. за пудъ въ Царицынѣ, тогда какъ пермская на мѣстѣ продается отъ 10 к. за пудъ". Въ той же „Торгово-Промышленной газетѣ", въ статьѣ „Ближайшія задачи развитія золотопромышленности" рисуются пріемы низкой техники, которая господствуетъ въ нашей золотопромышленности: „Необходимость примѣненія для обработки химическихъ процессовъ, драгованія, вообще широкая замѣна мускульнаго труда механическимъ и необходимость въ свѣдущихъ техникахъ сильно ощущаются въ золотопромышленности". Пріиски Зейской системы въ Амурской области, по словамъ г. Штейнфельда, превосходно оборудованы въ техническомъ отношеніи, и этотъ техническій прогрессъ обязанъ здѣсь дороговизнѣ и затруднительности найма рабочихъ. На Уралѣ же техника задерживалась потому, что мускульный трудъ очень дешевъ, а широко распространенная система такъ называемаго старательскаго труда создавала для золотопромышленниковъ возможность получать доходы почти безъ всякихъ личныхъ затратъ [2]).

Итакъ, промышленное развитіе Россіи за послѣднее время

---

[1]) См. мою брош. „Америка идетъ на Европу". 1903.

[2]) Много интересныхъ данныхъ по этому вопросу у *Семевскаго*, «Рабочіе на сибирскихъ заводахъ и промыслахъ».

выдвигаетъ интересы трудящихся массъ, а это, конечно, прежде всего требуетъ настоятельнаго и внимательнаго изученія положенія рабочихъ массъ. Между тѣмъ для этого у насъ мало сдѣлано. Правда, когда была введена впервые у насъ фабричная инспекція, у насъ были изданы очень хорошіе отчеты фабричныхъ инспекторовъ: нѣкоторые изъ нихъ давали полную и яркую картину положенія рабочаго класса (проф. И. И. Янжула). Но затѣмъ печатаніе этихъ отчетовъ было прекращено. И теперь о положеніи рабочихъ массъ въ Россіи, кромѣ отрывочныхъ свѣдѣній, намъ почти ничего не извѣстно. Между тѣмъ эти вопросы пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе для Россіи, и было бы желательно, чтобы департаментъ торговли и мануфактуръ вернулся снова къ публикаціи отчетовъ фабричной инспекціи.

Въ самомъ дѣлѣ, „рабочая статистика“ на Западѣ начинаетъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе: тамъ создаются спеціальныя учрежденія для собиранія и публикаціи статистическихъ данныхъ, касающихся положенія труда рабочихъ массъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ еще въ 1869 г. въ Массачусетсѣ было создано спеціальное бюро для этой цѣли. На обязанности его лежало „собирать и дѣлать пригодными (available) факты относящіеся до промышленныхъ и соціальныхъ интересовъ штата“ [1]). Затѣмъ примѣру Массачусетса послѣдовали Пенсильванія (1872 г.) и Коннектикутъ (1873), а теперь въ Соединенныхъ Штатахъ числится 29 бюро статистики труда.

Слѣдовательно, 29 штатовъ въ Америкѣ придали такое большое значеніе изученію условій труда, что нашли необходимымъ создать особыя бюро для этой цѣли. Въ 1884 г было создано центральное бюро въ Вашингтонѣ, которое въ 1888 г. было преобразовано въ такъ называемый „Department of Labor“.

„Бюро труда“ собираютъ данныя, касающіяся положенія труда его условій въ санитарномъ, моральномъ, умственномъ отношеніяхъ и т. д., систематизируютъ ихъ и публикуютъ въ своихъ отчетахъ. Первый параграфъ закона, создавшаго департаментъ труда въ Вашингтонѣ, опредѣляетъ обязанности этого департамента слѣдующимъ образомъ: обязанность его состоитъ въ собираніи и распространеніи среди населенія Соединенныхъ Штатовъ полезныхъ свѣдѣній по предметамъ, связаннымъ съ трудомъ и особенно объ отношеніи труда къ капиталу, о продол-

---

[1]) „... Annual collection of reliable statistics in regard to the condition, prospects and wants of the industrial classes“... такъ опредѣляла цѣль бюро спеціальная комиссія въ Массачусетсѣ еще въ 1886 г.

жительности работъ, о размѣрѣ заработной платы мужчинъ и женщинъ и о средствахъ поднять матеріальный, соціальный, умственный и нравственный уровни рабочаго населенія.

„Бюро труда“ своими работами въ Соединенныхъ Штатахъ успѣли уже сослужить добрую службу, и нѣкоторыя положительныя мѣры явились какъ результатъ изслѣдованій, произведенныхъ бюро труда [1]).

Центральный департаментъ труда расходуетъ довольно значительныя суммы: такъ, на 1899—1900 гг. назначено ему 173.000 долл., что на наши деньги составляетъ около 340.000 руб. Сюда не включены еще расходы по печатанію отчетовъ департаментовъ и переплету ихъ. Штатъ служащихъ департамента труда равняется 110—115 человѣкамъ.

Конечно, „бюро труда“ отдѣльныхъ штатовъ не обставлены такъ богато, но нѣкоторыя изъ нихъ организованы очень интересно, особенно „бюро труда“ въ Канзасѣ по закону 11 января 1899 г. Законъ преслѣдуетъ, повидимому, одну цѣль—обезпечить полное безпристрастіе въ собираніи и освѣщеніи свѣдѣній бюро труда.

Упомянутый законъ предписываетъ, что всякая организація, состоящая изъ 7 или болѣе рабочихъ, составившаяся съ цѣлью изученія условій какой-либо отрасли труда или для какихъ-либо другихъ цѣлей, имѣетъ право послать одного делегата на первые 50 своихъ членовъ или часть меньшую 50 и по одному делегату на каждые дальнѣйшіе 100 членовъ на годичный митингъ такъ наз. „State society of labor and industry“, т. е. на съѣздъ представителей труда и промышленности, имѣющій мѣсто въ столицѣ штата. Въ собраніи этихъ делегатовъ избираются президентъ, вице-президетъ, секретарь, и вотъ эти-то лица и составляютъ изъ себя „бюро труда“, а избранный секретарь считается ex officio комиссіонеромъ бюро труда, т. е. главнымъ завѣдующимъ лицомъ бюро. Президентъ и вице-президентъ выбираются ежегодно, а секретарь и его помощникъ — на 2 года и могутъ быть переизбраны. Комиссіонеръ бюро труда, т. е. секретарь, избранный вышеуказаннымъ способомъ, получаетъ отъ штата 1.500 долл., его помощникъ—1,200 долларовъ и т. д. Въ остальномъ, т. е. въ сферѣ характера его обязанностей, канзасское бюро труда ничѣмъ не отличается отъ другихъ бюро труда [2]).

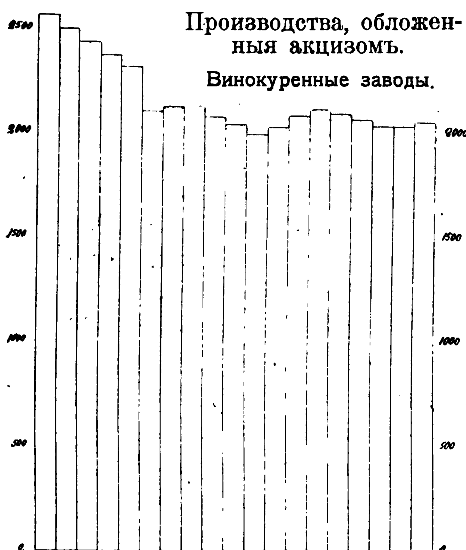

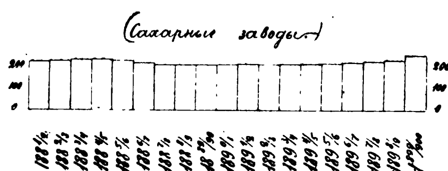
[1]) Monographs on americ. soc. economics edit by *H. Adams* V. Bureaus of labor statistics by *W. F. Willoughby*, стр. 10.

[2]) См. интересную кн. проф. *М. Соболева* «О бюро труда».

Мало того, что мы игнорировали интересы земледѣльческой и кустарной Россіи, не давали средствъ на низшее профессіональное образованіе, не организовали мелкаго кредита,—мы еще и активно стѣсняли мелкую промышленность, каковы, напр., стѣсненія на Уралѣ относительно мелкой промышленности, дѣйствующей огнемъ.

Въ этомъ же повинны и наши акцизные уставы, по которымъ обложеніе фабрикъ табачныхъ, спичечныхъ, пивоваренныхъ, винокуренныхъ заводовъ такъ было у насъ организовано, что мелкое производство было затруднено, спичечныя и табачныя мелкія фабрики ниже извѣстнаго размѣра совсѣмъ запрещены, обложеніе винокуренныхъ, а также и пивоваренныхъ заводовъ до послѣдняго времени было такъ организовано, что искусно создавалась премія въ пользу крупнаго производства.

Д. № 36.

Такъ, число винокуренныхъ заводовъ въ Россіи въ 1881—2 гг. было 2 574, а въ 98—99—2.049 (д. № 36) [1].

Спичечныхъ фабрикъ въ 1890 г. было 290, а въ 1900 г.—123 (д. № 37).

Пивоваренныхъ заводовъ въ 1882 г. было 1.658, а въ 1900—988.

Табачныхъ фабрикъ въ 1883 г. было 461, а въ 1900 — 248.

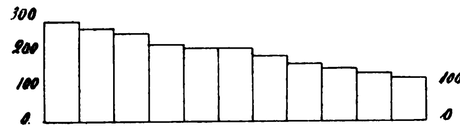
Какимъ образомъ создавалась премія въ пользу крупнаго производства? Такъ, напр., акцизъ съ пивоваренія взимался до послѣдняго времени съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но заводчики увеличили густоту затора и разбавляли сусло водой, вслѣдствіе чего акцизъ ложился очень не-

[1]) Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1892 г. и Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, за 1900 г.

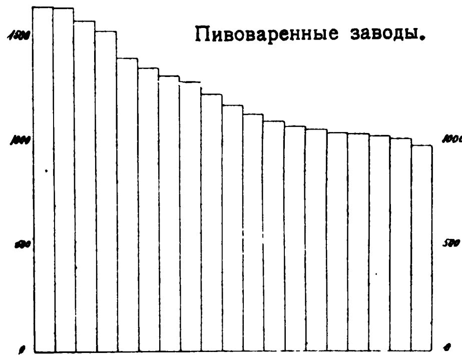
равномѣрно, а кромѣ того много терпѣлъ фискъ. Размѣръ акциза въ дѣйствительности на ведро пива, по наблюденіямъ лица акцизнаго надзора надъ пивовареніемъ, на 302 заводахъ падалъ отъ 10 до 50 к. Эта система повела къ тому, что въ 1875—97 г. число пивоваренныхъ заводовъ уменьшилось ровно вдвое, а именно съ 2.070 до 1.035. Такъ быстро шла концентрація. Подъ вліяніемъ этого и была у насъ произведена реформа акциза съ пивоваренія, а именно: по новому закону устанавливается акцизъ съ пуда солода по тремъ нормамъ: 1 р. 20 к., 1 р. 35 к. и 1 р. 10 к. съ пуда. Заводчикъ можетъ избрать одну изъ нормъ, съ обязательствомъ указать ее въ объявленіи о производствѣ пивоваренія. Если заводчикъ выберетъ низшую норму, а выкуритъ по высшей и это точно не запишетъ въ учетную книгу, то устанавливается денежное взысканіе вдвое противъ суммы акциза; но болѣе мелкіе заводы получаютъ еще особую поддержку, а именно они освобождаются отъ контроля по суслу путемъ установленія для нихъ однообразной ставки акциза, независимо отъ выхода экстракта и качества солода. Для нихъ акцизъ устанавливается въ размѣрѣ одного рубля съ пуда солода, но это только для заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе 2 тыс. пудовъ, и притомъ если затираніе производится ручнымъ способомъ или съ примѣненіемъ тяги животныхъ (*Вѣстникъ Финансовъ* № 32, 1900 г.); но чтобы не было очень много мелкихъ заводовъ, усложняющихъ контроль за ними, постановлено, что каждый вновь устроенный послѣ введенія настоящаго закона пивоваренный заводъ обязанъ

Производства, обложенныя акцизомъ.

Спичечныя фабрики.

Пивоваренные заводы.

Табачныя фабрики.

Д. № 37.

уплатить въ теченіе года въ городахъ за тысячу пудовъ солода, а внѣ городскихъ поселеній за 300 пудовъ.

Тѣмъ же объясняется и тотъ страшный темпъ, съ которымъ совершается концентрація табачной промышленности. Здѣсь также, помимо общей тенденціи поглощенія мелкой промышленности крупной, имѣются въ самомъ уставѣ обложенія спеціальныя статьи, побуждающія къ этому: такъ, для общихъ фабрикъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Царствѣ Польскомъ для открытія фабрики необходимо (до послѣдней реформы) выбрать бандеролей на сумму въ 10.000 р., въ прочихъ мѣстахъ—въ 6.000 р., а для махорочныхъ фабрикъ: въ первыхъ мѣстахъ на 6.000 р., а во-вторыхъ—на 3.000 р. Уже одно это дѣлаетъ невозможнымъ устройство фабрикъ небольшого размѣра. Помимо того, табачныя фабрики уплачиваютъ особый патентный сборъ, и въ организаціи послѣдняго были до послѣдней реформы чрезвычайно важные пункты, которые объясняютъ намъ побѣду крупнаго производства надъ мелкимъ: именно основной патентный сборъ въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ и во всѣхъ городахъ губерній Царства Польскаго уплачивается съ общихъ табачныхъ фабрикъ въ размѣрѣ 300 рублей, а въ другихъ мѣстахъ по 200 р., съ махорочныхъ въ первомъ раіонѣ по 150 р., а во второмъ по 100 р. Дополнительный патентный сборъ взимается по орудіямъ труда такъ: по 5 р. съ каждаго ручного станка, по 10 съ ручного станка механическаго и т. д.

При такой организаціи нарушаются интересы мелкой табачной промышленности: пудъ табака, переработанный на крупнѣйшихъ общихъ фабрикахъ, уплачиваетъ 0,81—1,75 коп. (съ производствомъ не менѣе 30.000 пудовъ), а на фабрикахъ, перерабатывающихъ не болѣе 5.000 пудовъ,—9,21—38,22 коп. Обложеніе еще болѣе неравномѣрно на махорочныхъ фабрикахъ: на крупныхъ въ размѣрѣ 0,1 коп., а на мелкихъ — 45,47 коп. съ пуда, слѣдовательно, такое обратно пропорціональное обложеніе мелкихъ фабрикъ сравнительно съ крупными еще болѣе понижаетъ шансы въ промышленной борьбѣ мелкихъ фабрикъ съ крупными. Затѣмъ въ сильной степени вредитъ развитію мелкаго производства существующее правило относительно выпуска третьяго сорта табаку не иначе, какъ въ извѣстномъ соотношеніи къ количеству перваго сорта или къ количеству штукъ папиросъ.

Вслѣдствіе такого правила крупныя фабрики, выдѣлывающія значительное количество издѣлій перваго сорта, и особенно па-

пиросъ, могли выпускать большое количество третьяго сорта, мелкія же фабрики, находящіяся внѣ столицъ и не имѣющія сбыта на высшіе сорта табака, не могли сбывать и табаку третьяго сорта; оттого крупныя столичныя фабрики получаютъ еще большее преобладаніе на рынкѣ, такъ какъ благодаря выпуску издѣлій, оплачиваемыхъ низшимъ бандерольнымъ сборомъ, эти фабрики уплачивали въ среднемъ менѣе сбора, чѣмъ другія фабрики.

Въ настоящее время введенъ особый дополнительный патентный сборъ, который ложится на предпріятія въ прогрессивномъ размѣрѣ въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія — чѣмъ послѣднее больше вырабатываетъ, тѣмъ оно и платитъ дополнительный патентный сборъ въ большемъ размѣрѣ, и вообще теперь обложеніе табачныхъ фабрикъ реформировано, и прежнее поощреніе крупныхъ предпріятій ослаблено.

Промышленность быстро пошла было у насъ впередъ, но былъ сдѣланъ одинъ, помимо другихъ, очень существенный промахъ: эти богатые экземпляры европейской крупной промышленности пересаживались у насъ *безъ почвы*, при отсутствіи внутренняго рынка. Мы видѣли наше сельское населеніе, его малую, ничтожную покупательную способность—покупать было не на что. И мы вступили въ періодъ промышленнаго кризиса. Пришлось искусственно поддерживать промышленность.

Итакъ, послѣ непродолжительнаго развитія наша крупная промышленность пошла на убыль вслѣдствіе малой потребительной способности нашего населенія.

Между тѣмъ на нее были затрачены крупные капиталы, сконцентрированы громадныя массы рабочихъ, иностранные предприниматели жаловались, что они были вовлечены въ заблужденіе, принеся свои капиталы въ Россію, въ промышленныхъ сферахъ слышалось недовольство. Имъ указывали сверху, чтобы они сами подумали да поразмыслили, какъ пережить тяжелое время, чтобы они прислушались къ внутреннему рынку, принялись бы за культивированіе его, но промышленники резонно отвѣчали: много ли накультивируешь русскаго мужика, когда у него ничего въ карманѣ нѣтъ, кромѣ мѣднаго пятака, да и тотъ имъ бережется на смертный часъ.

Самодѣятельность не была развита.

Такъ, въ *Промышленномъ Мірѣ* (1900 г., № 46 „Исповѣдь наболѣвшаго сердца") одинъ фабрикантъ пишетъ въ отвѣтъ на упреки, обращенные къ торгово-промышленнымъ сферамъ по поводу бездѣятельности послѣднихъ: „Легко сказать, — пишетъ

онъ,—„вы слезъ не лейте, а сообща поразмыслите и сообща найдите средство спасенія“. Вѣдь промышленники и торговцы на ряду съ прочими группами населенія у насъ никогда не обучались сообща мыслить и сообща подыскивать мѣры, пригодныя для ихъ благополучія. Имъ всегда вбивалось и вбито въ голову, что за нихъ промыслятъ и сдѣлаютъ, что̀ надо, а ихъ дѣло аршиномъ работать. Теперь мы жалуемся, что у насъ нѣтъ торгово-промышленнаго класса, а имѣются „аршинники“, ничего дальше аршина не видящіе и признающіе только одинъ символъ вѣры: каждый за себя, а Богъ за всѣхъ. Общее же дѣло—это не ихъ дѣло, а дѣло начальства, которое разрѣшаетъ только имѣть свой аршинъ, по-своему имъ мѣрить, а все прочее дѣлать по приказу, да по указу, и ждать отъ него и милостей и гнѣва. Что же удивительнаго въ томъ, что наши торгово-промышленные классы отличаются попрошайничествомъ, когда ихъ вѣками учили просить милостей и не карать гнѣвомъ. Что же удивительнаго, если они отличаются слезливостью и привыкли слезами растрогивать начальство. Что же удивительнаго, если они въ дѣйствительной бѣдѣ, не ими накликанной, обращаютъ свои взоры къ начальству и просятъ „животы пощадить“.

„Все это, безспорно, могло бы быть иначе, но если теперь не обстоитъ иначе, то менѣе всего въ томъ виноваты наши торгово-промышленные классы. Нужды торговли и промышленности вѣдаютъ не они, а начальство. Въ другихъ странахъ тоже имѣется начальство по дѣламъ торговли и промышленности, но оно имѣетъ иное призваніе. Тамъ оно вѣдаетъ, т.-е. удовлетворяетъ нужды промышленности и торговли, а не командуетъ этими нуждами. Дистанція громаднаго размѣра, а все таки намъ надо къ ней приблизиться. Развивать промышленность и торговлю и управлять ими при помощи отношеній и циркуляровъ—задачи, почти не совпадающія“.

Въ этомъ письмѣ одного изъ представителей промышленности и теперь уже слышится упрекъ по адресу нашей системы, которая, покровительствуя, не обучала *совмѣстной дѣятельности*. Этотъ голосъ является застрѣльщикомъ на этомъ пути сѣтованій на неправильную систему воспитанія нашей промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, мы налагали на населеніе огромныя жертвы въ пользу нашей промышленности, но никакой самодѣятельности въ средѣ самихъ промышленниковъ мы не создали. И далѣе упомянутое лицо продолжаетъ: „Пошлины составляютъ главное орудіе командованія интересами торговли и промышленности. И

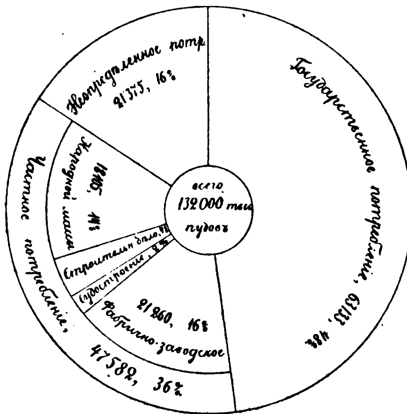
тутъ бумага создала такую сложную паутину, въ которой все запутано и перепутано. Право, освѣжить воздухъ необходимо. Нужно снять пошлины не только на хлопокъ, но и на тысячу разныхъ другихъ продуктовъ, въ томъ или иномъ видѣ необходимыхъ для хлопчатобумажнаго производства, для оборудованія фабрикъ и т. п. Конечно, это немыслимо безъ разрушенія той китайской стѣны запретительныхъ таможенныхъ ставокъ, которая многихъ восхищаетъ своей стройностью и недоступностью. Но вѣдь за этой китайской стѣной всѣмъ стало тѣсно, и душитъ она особенно того обывателя, который долженъ поддерживать развитіе всѣхъ отраслей промышленности и хлопчатобумажной въ частности". Итакъ, изъ заинтересованныхъ сферъ выступаютъ голоса о томъ, что высокія таможенныя пошлины достигаютъ иногда теперь обратной цѣли. Ослабленіе протективныхъ пошлинъ, помимо того, что могло бы удешевить производство, въ то же самое время заставило бы промышленниковъ стряхнуть и ту рутину, въ атмосферѣ которой они живутъ подъ защитой покровительственныхъ пошлинъ. Улучшеніе процессовъ производства дало бы возможность сильно понизить цѣны, а слѣдовательно, и расширить рынокъ, на недостатокъ котораго теперь такъ жалуются сами же промышленники. Они уже „начинаютъ отрезвляться отъ опьяняющаго яда запретительнаго протекціонизма"; пошлины, говоритъ тотъ же фабрикантъ, на ряду со многими другими условіями уже обсосали обывателя такъ, что приходится вспомнить басню о курицѣ, несущей золотыя яйца. Передъ хлопчатобумажниками эта обсосанность обывателя теперь предстала во всей своей поучительной наглядности... Обыватель говоритъ, что ему уже невмоготу стало и что сосать изъ него уже нечего. Если бы все шло нормально, безъ форсированной игры таможенными пошлинами, то обыватель предъявлялъ бы хотя и не бойкій, но равномѣрный и устойчивый спросъ на товары, а теперь онъ покупать не можетъ ничего другого, кромѣ того, что требуется безусловно необходимыми жизненными потребностями. Безъ обывательскаго же спроса любая команда интересами торговли и промышленности ничего подѣлать не можетъ. Итакъ, таможенныя пошлины, съ одной стороны, создаютъ удушливую атмосферу промышленности, удорожая самое производство, съ другой—искусственно суживаютъ емкость внутренняго рынка, безъ котораго наша промышленность не можетъ идти впередъ.

И казна вынуждена была принять мѣры для поддержанія про-

мышленности, а именно была введена широкая система казенныхъ заказовъ металлургическимъ заводамъ, въ особенности заказовъ на рельсы, и хотя у казны есть свои горные заводы, но казенные заказы для облегченія кризиса даются частнымъ заводамъ, притомъ по повышеннымъ цѣнамъ.

Весной 1903 г. происходилъ желѣзный съѣздъ при Императорскомъ Техническомъ Обществѣ по вопросу о расширеніи потребленія желѣза въ населеніи; на этомъ съѣздѣ В. Е. Варзаръ привелъ, между прочимъ, интересныя цифровыя данныя о томъ, кто потребляетъ у насъ чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ. Данныя эти относятся къ 1900 году. По этимъ даннымъ оказывается, что государство потребляетъ львиную долю продуктовъ металлургической промышленности. Въ 1900 г. оно потребляло 63 милл. пуд., т.-е. 48% всего потребленія въ Россіи, а это послѣднее исчислялось въ 1900 г. въ 132 милл. пуд. Все же частное потребленіе опредѣлялось въ 47,6 милл. пуд., т.-е. въ *36%* общаго потребленія въ Россіи, въ томъ числѣ фабрично-заводское потребленіе составляло 21 милл. пуд., т.-е. 16% общей суммы, на судостроеніе ушло 2,6 милл. пуд., строительные предметы поглотили 5,5 милл. пуд., т.-е. 4%, а *непосредственное потребленіе народной массой — только 18 милл. пуд., т.-е. всего 14%*; кромѣ того, 21 милл. пуд., т.-е. 16% по классификаціи Варзара, относятся на неопредѣленное потребленіе— государственное и частное, гдѣ, слѣдовательно, трудно отличить, что пошло на нужды государства и что на нужды частныхъ лицъ (*Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., № 94, д. № 38).

Потребленіе чугуна, желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ въ 1900 г. (въ тыс. пуд.)

Д. № 38.

Итакъ, львиная доля потребленія продуктовъ металлургіи идетъ на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ, т.-е. на постройку желѣзн. дорогъ, затѣмъ крупная доля идетъ на нужды фабрично-заводской промышленности и только *14% на потребленіе народной массой.*

На совѣщаніи министра земледѣлія съ горнопромышленниками юга Россіи въ 1900 г. поднимался вопросъ объ установленіи вывозной преміи на чугунъ. Правда, министръ категорически отвергъ это предложеніе, но керченскій заводъ ходатайствовалъ объ этомъ передъ министромъ финансовъ (*Горнозаводскій Лист.*, 1900 г., № 17). И это въ то время, когда желѣзо является чуть ли не предметомъ рѣдкости въ крестьянскомъ хозяйствѣ, у насъ заводчики ходатайствуютъ о вывозной преміи на чугунъ. Мы не можемъ помѣстить у себя и сахара и также вывозимъ его на заграничные рынки... въ Персію, вывозимъ нашъ керосинъ на западъ и на востокъ, когда наши крестьяне въ губ. сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и частью въ средней полосѣ Россіи и на Кавказѣ употребляютъ для освѣщенія лучину, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сѣверо-западной и южной Россіи—сальныя плошки (такъ наз. каганцы) (*Промышленный Міръ*, 1900 г., № 35).

Итакъ, наша металлургическая промышленность поддерживается казенными заказами, т.-е. займами (см. далѣе, гдѣ это наше положеніе подтверждается цифровыми данными), но такъ какъ занимать безъ конца нельзя, да притомъ желѣзныя дороги у насъ приносятъ мало доходу, что недавно признано оффиціально, и даже возбужденъ вопросъ объ усиленіи доходности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ каковой цѣлью и образована особая комиссія,—то ясно, что приходится подумать о расширеніи потребленія въ народныхъ массахъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи никакихъ мѣръ не принимается, а здѣсь на первомъ планѣ должно было бы стоять поднятіе экономическаго положенія Россіи, развитіе ея покупной способности: это единственное средство въ данномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ. Такъ, по поводу экспорта мяса нѣкто Я. П. въ № 77 *Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., пишетъ:

„Нѣтъ, прежде чѣмъ поднимать вопросъ о завоеваніи иностранныхъ рынковъ, надо позаботиться объ организаціи внутреннихъ, прежде чѣмъ поставлять англичанамъ лучшее мясо для бифштексовъ, слѣдовало бы подумать о русскихъ желудкахъ, немалый процентъ которыхъ видитъ мясо только въ святъ день за обѣдомъ. Лучше и цѣлесообразнѣе тотъ милліонъ, который мы готовы затратить на опытъ, обратить на дѣло поднятія внутренней русской торговли мясомъ и уже потомъ выступить во всеоружіи, а не „съ кремневками“. Лондонскій рынокъ не уйдетъ отъ насъ, а вотъ русская-то скотопромышленность по наклон-

ной „безъ удержу“ катится. Удержать и поднять эту промышленность и должно составить задачу современной торговой политики Россіи“.

Конечно, вопросъ о поднятіи экономическаго положенія—вопросъ сложный и требуетъ совокупности разнообразныхъ мѣропріятій. Интересно, что желѣзный съѣздъ призналъ систему (см. далѣе) казеннаго распредѣленія желѣзнодорожныхъ заказовъ „несоотвѣтственной благу нашего народнаго хозяйства“ и, наоборотъ, призналъ постановленіе комитета по распредѣленію желѣзнодорожныхъ заводовъ о прекращеніи прежняго способа распредѣленія чрезъ три года благодѣтельнымъ для нашего народнаго хозяйства (*Торг.-Пром. Гáз.*, 1903 г., № 96).

Кромѣ того, желѣзный съѣздъ призналъ необходимымъ прекратить выдачи изъ государственнаго банка всякихъ ссудъ и субсидій, не оправдываемыхъ чисто коммерческими соображеніями и выдаваемыхъ не на одинаковыхъ условіяхъ различнымъ предпріятіямъ. Всѣ ссуды изъ государственнаго банка предпріятіямъ, по мнѣнію съѣзда, должны оправдываться достаточной гарантіей ихъ возврата.

Въ самомъ дѣлѣ, такими ссудами, которыя не оправдываются коммерческими соображеніями, нерѣдко поддерживаются у насъ предпріятія нежизнеспособныя и, получивъ ссуду, они перестаютъ заботиться объ экономической сторонѣ своего дѣла, такъ какъ увѣрены, что если ихъ предпріятіе пошатнется, то, вслѣдствіе заинтересованности въ немъ государственнаго банка, этотъ послѣдній придетъ на помощь снова съ своей субсидіей, или казна, чтобы избавить государственный банкъ отъ убытка, дастъ предпріятію казенный заказъ по выгодной цѣнѣ.

И сами предприниматели высказываются противъ политики премій, субсидій, казенныхъ заказовъ. Вотъ что пишетъ одинъ изъ крупныхъ московскихъ фабрикантовъ (*Уральское Горное Обозрѣніе*, 1903 г., № 21): „Я продолжаю быть убѣжденнымъ противникомъ всякихъ премій и субсидій, раздача коихъ исходитъ отъ казны, и возстаю противъ выдаваемыхъ въ настоящее время подъ разными предлогами и названіями нѣкоторымъ избраннымъ заводчикамъ правительственныхъ бенефицій. По моему крайнему разумѣнію, правительство при всемъ желаніи не имѣетъ даже возможности судить о степени жизнеспособности каждаго даннаго промышленнаго предпріятія, а взявъ на себя подобную задачу, оно неминуемо впадетъ въ ошибки. Живой этому примѣръ весьма наглядно наблюдается въ результатахъ правитель-

ственнаго вмѣшательства въ металлургическія дѣла, послѣ котораго правительству пришлось въ концѣ-концовъ взять на себя субсидированіе однихъ только слабыхъ предпріятій, изъ коихъ большинство не имѣетъ никакой будущности и рано или поздно окончательно перейдетъ за долги въ собственность государственнаго банка... И положеніе заводовъ, не состоящихъ должниками казны, все болѣе и болѣе становится тягостнымъ и даже совершенно невыносимымъ, ибо само собой разумѣется, что правительство поддерживаетъ и наиболѣе заботится о тѣхъ именно заводахъ, отъ которыхъ оно должно требовать возврата временно выданныхъ имъ денежныхъ авансовъ...“ „Я беру на себя смѣлость — продолжаетъ авторъ этого любопытнаго письма,— высказать, что правительству пора вообще покончить съ какой бы то ни было опекой, будетъ ли то опека промышленниковъ или промышленныхъ рабочихъ. Людей прежде всего надобно поставить, чтобы они не нуждались ни въ чьей опекѣ, откуда бы ни исходила она, чтобы они сами могли защитить себя и чтобы они видѣли свое спасеніе не въ милости, которая сегодня можетъ быть дана и въ которой завтра можетъ быть отказано, а въ прочныхъ и здоровыхъ экономическихъ условіяхъ“.

Это весьма характерно: политика опеки, субсидіи и премій осуждается тѣми, ради которыхъ она проводится.

Такая система чрезмѣрнаго покровительства желѣзной промышленности путемъ казенныхъ заказовъ и ссудъ изъ государственнаго банка повела у насъ къ тому, что, по сообщенію инженера А. А. Вольскаго, прочитавшаго докладъ на томъ же желѣзномъ съѣздѣ, „изъ 120 желѣзныхъ металлургическихъ предпріятій въ Россіи не обладаетъ удовлетворительной постановкой сбыта даже одинъ десятокъ предпріятій. Безъ преувеличенія можно сказать, что хорошо знакомыхъ съ условіями нашего желѣзнаго рынка не болѣе 5 предпріятій“ (*Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., № 90).

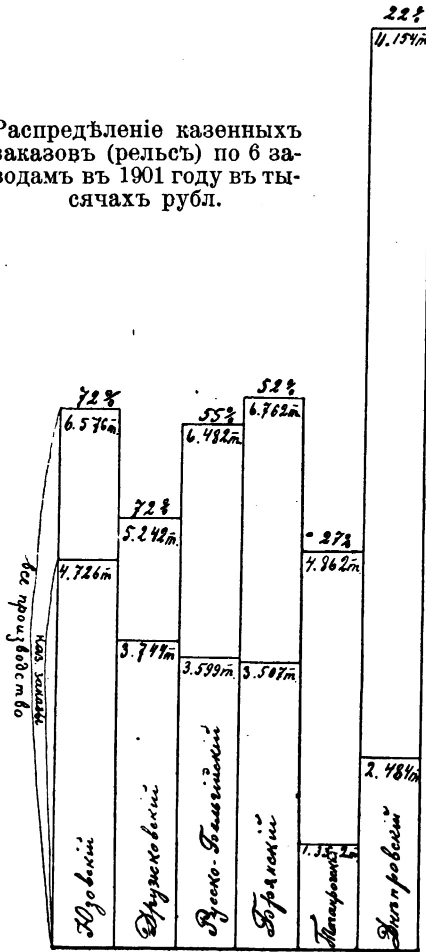
Раздача казенныхъ заказовъ по повышеннымъ цѣнамъ вызываетъ протесты, какъ мы видѣли, и въ собственномъ лагерѣ представителей металлургическихъ заводовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, казенные заказы даются по 1 р. 25 коп. за пудъ и даются всего 6 заводамъ, тогда какъ остальные заводы должны продавать свое желѣзо по пониженнымъ цѣнамъ—по 1 р. 6 коп. за пудъ для желѣза, по 80 коп. для балокъ.

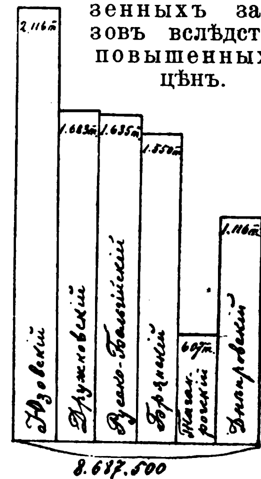
Нѣкоторые счастливцы большую часть своего производства поставляютъ въ казну по высокимъ цѣнамъ. Такъ, по заявленію

одного представителя металлургической промышленности на 27 съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, днѣпровскій заводъ сбываетъ въ казну 26% своего производства, таганрогскій—29%, русско-бельгійскій—56%, брянскій—58%, дружковскій—72% и юзовскій—81,77%.

Можно предполагать, какъ объ этомъ заявлялось на томъ же харьковскомъ съѣздѣ, что эти заводы, обезпеченные казенными заказами, получаютъ попудную премію на производимые ими рельсы въ размѣрѣ 45 коп.; слѣдовательно, днѣп-

Распредѣленіе казенныхъ заказовъ (рельсъ) по 6 заводамъ въ 1901 году въ тысячахъ рубл.

Преміи, полученныя 6 заводами въ 1901 г. отъ казенныхъ заказовъ вслѣдствіе повышенныхъ цѣнъ.

Д. № 39.

ровскій заводъ получитъ такой преміи почти милліонъ 120 тыс. руб. (на 2,5 мил. пуд. рельсовъ), таганрогскій—600 тыс. руб., брянскій 1.500 тыс. руб., русско-бельгійскій—1.600 тыс. р., дружковскій 1.700 т. руб., юзовскій—2.120 т. р. (д. № 39).

Если расчислить эту премію на массу производства, выпускаемаго съ заводовъ, то окажется, что вслѣдствіе казенныхъ заказовъ днѣпровскій заводъ получаетъ преміи по 10 коп. на пудъ

общаго его производства, сдаваемаго въ казну и выпускаемаго на общій рынокъ, таганрогскій—12 к., брянскій—23 к., русско-бельгійскій—24 к., дружковскій—32 к., юзовскій—32 к.

Такое положеніе ставитъ въ чрезвычайно привиллегированное положеніе эти 6 заводовъ, такъ какъ, получая премію въ очень высокомъ размѣрѣ на каждый пудъ своего производства, эти заводы могутъ выбрасывать свои продукты по очень низкой цѣнѣ сравнительно съ другими заводами и этимъ оказываютъ давленіе на продажную цѣну рыночныхъ сортовъ желѣза: и заводы, обдѣленные казенными заказами, вынуждены терпѣть убытки.

Такая политика министерства финансовъ непонятна: вѣдь она разоряетъ нѣкоторые заводы, но въ то же время создаетъ чрезвычайно крупную прибыль для другихъ, привиллегированныхъ.

И сами заводчики признаютъ ненормально высокій уровень цѣнъ, по которымъ отдаются казенные заказы, указывая на то, что при современныхъ условіяхъ можно было бы вырабатывать рельсы не по 1 р. 25 к., а по 80 коп. за пудъ, если бы только казенные заказы сдавались съ торговъ; но казна почему-то упорно переплачиваетъ ежегодно крупныя суммы на казенныхъ заказахъ, суммы настолько крупныя, что однѣ эти переплаты, будучи обращены на цѣли народнаго образованія, могли бы удвоить бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія на первоначальное образованіе. И въ то время, какъ коренныя нужды остаются неудовлетворенными, мы продолжаемъ подъ флагомъ покровительства расточать зря цѣлые милліоны.

Правда, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одинъ курьезъ: подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на желѣзо металлургическіе заводы рѣшили образовать синдикатъ съ цѣлью регулированія производства и поднятія цѣнъ, но привиллегированные заводы, обезпеченные казенными заказами и получающіе крупную премію, одно время не хотѣли вступать въ этотъ синдикатъ: они, выпуская на рынокъ желѣзо по искусственно пониженной цѣнѣ, могутъ губить другіе заводы и расширять производство въ ущербъ этимъ послѣднимъ. Именно въ такое соглашеніе отказываются вступить юзовскій и русско-бельгійскій заводы, на долю которыхъ выпадаетъ наибольшее количество казенныхъ заказовъ [1]).

Это поведетъ къ искусственной концентраціи производства и, конечно, въ будущемъ, если въ настоящее время способъ раз-

---

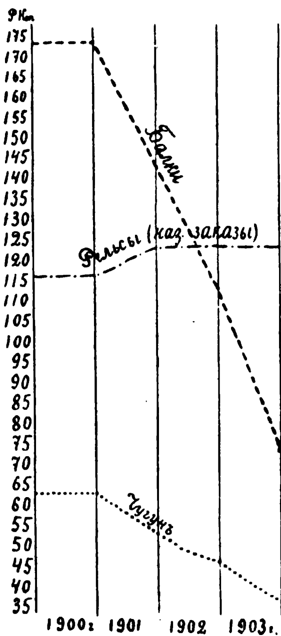
[1]) Въ настоящее время, кажется, это соглашеніе осуществлено.

дачи казенныхъ заказовъ и тормозитъ образованіе синдикатовъ, такая политика только сыграетъ имъ на руку.

Премія, полученная этими 6 заводами на казенныхъ заказахъ въ 1901 г., достигаетъ 8,6 милл. рублей.

Высокія цѣны на казенные рельсы уже потому непонятны, что цѣны на чугунъ сильно упали: такъ, въ 1900 г. чугунъ стоилъ 65 коп. (д. № 40), въ 1901 г.—55 к., въ 1902 г.—49 к. и въ 1903 г. (янв.)—38 к.; рельсы въ 1900 г. — 1 р. 17 к., а затѣмъ 1 р. 25 к.; балки въ 1900 г.—1 р. 74 к., въ 1901 г.—1 р. 45 к., а на 1 января 1903 г.—75 к.; котельное желѣзо въ 1900 году—2 р. 10 к., а на 1 января 1903 г.—1 р. 30 к.

Цѣны за пудъ на чугунъ, рельсы и балки за 1900—1903 г.

Д. № 40.

Мы безусловно противъ образованія синдикатовъ, но и нельзя за счетъ казны вооружать одни предпріятія противъ другихъ: это ставитъ на карту все то, что съ такимъ трудомъ было достигнуто вслѣдствіе усиленнаго протекціоннаго тарифа. Такія мѣры, дающія возможность металлургической промышленности пережить трудное время кризиса, даже, пожалуй, вредны, такъ какъ онѣ отвлекаютъ вниманіе отъ коренныхъ причинъ разстройства русской промышленности—факта обѣднѣнія крестьянъ, суженія емкости рынка.

Промышленный классъ у насъ имѣетъ крупное вліяніе, и если не будутъ предпринимаемы палліативы, то онъ выступитъ за реформы, болѣе серьезныя, въ сферѣ нашей финансовой и экономической политики; вотъ почему казенные заказы, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, съ той только цѣлью, чтобы обезпечить заказами промышленность, находящуюся въ критическомъ положеніи, займы, производимые иногда только съ этой цѣлью,—все это, по нашему мнѣнію, вредныя мѣропріятія, отдаляющія моментъ, когда промышленныя группы должны будутъ стукнуться о нашу печальную дѣйствительность.

Въ декабрѣ 1902 года комиссія, избранная общимъ собраніемъ уральскихъ горнозаводчиковъ для составленія проекта синдиката по продажѣ металловъ, представила слѣдующій докладъ.

Она предложила фиксировать продажныя цѣны металловъ: цѣны эти должны быть устанавливаемы 4 раза въ годъ; нормировку производства комиссія находила пока преждевременной, такъ какъ ее возможно осуществить лишь позднѣе, по установленіи нормъ производства для всѣхъ русскихъ горнозаводскихъ районовъ.

Синдикатъ предполагается комиссіей оформить домашнимъ договоромъ впредь до выработки утвержденія устава союза уральскихъ заводчиковъ: комиссія находитъ всякое замедленіе въ этомъ дѣлѣ очень нежелательнымъ, а выработка и утвержденіе устава потребуютъ значительнаго времени.

Чтобы договоръ соблюдался, комиссія предлагаетъ включить въ него условіе о взысканіи съ нарушителей неустойки въ двойномъ размѣрѣ разницы между фиксированной синдикатомъ цѣной и цѣной сдѣлки, если только эта цѣна будетъ ниже цѣны, опредѣленной синдикатомъ; притомъ эта неустойка должна взиматься въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо, и общая сумма неустойки по сдѣлкѣ не должна быть менѣе 3 т. руб. Въ видахъ лучшаго обезпеченія уплаты такой неустойки нарушителями договоровъ комиссія предлагала, чтобы каждый изъ участниковъ соглашенія внесъ векселями и процентными бумагами извѣстную сумму,—такъ, чтобы неустойку можно было взыскивать, не прибѣгая къ суду.

Такимъ образомъ имѣется въ виду создать прочную организацію по продажѣ металловъ съ фиксаціей цѣнъ, обставивъ исполненіе довольно прочными гарантіями съ крупными штрафами.

Кризисъ, повидимому, не надолго дастъ возможность воспользоваться населенію дешевыми цѣнами, и синдикаты, о которыхъ идутъ свѣдѣнія съ разныхъ сторонъ одновременно, позволятъ поднять цѣны. Такой исходъ гораздо болѣе вѣроятенъ, чѣмъ тотъ, о которомъ говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финан. на 1903 годъ.

Такимъ образомъ, заказы распредѣляются между немногими счастливцами, и этимъ для нихъ создается особо выгодное положеніе. „Мы создаемъ такимъ распредѣленіемъ заказовъ условія,—читаемъ мы въ „Промышленномъ мірѣ“, 1902, № 37,—какъ разъ парализующія развитіе свободной конкуренціи. Мы сверхъ того даемъ упомянутымъ избранникамъ оружіе (въ видѣ приплаты крупныхъ премій сверхъ рыночныхъ цѣнъ на всѣ казенные за-

казы) для борьбы съ остальной промышленностью. Въ результатѣ вмѣсто усвоенія принциповъ свободной промышленности всѣ обойденные казенными заказами естественно начинаютъ устремлять свои взоры также къ казнѣ и только въ подачкахъ видятъ для себя спасеніе“.

И далѣе авторъ продолжаетъ, что при системѣ раздачи заказовъ только немногимъ избраннымъ въ будущемъ опека со стороны казны потребуется для всей массы предпріятій русской горнозаводской промышленности.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время, по выраженію г. Штейнфельда, нѣсколько заводовъ являются у насъ какими-то привиллегированными питомцами казны. Они питаются казенными заказами до отвалу. Другая же часть заводовъ не получаетъ никакого содѣйствія отъ казны...

Казенные заказы даются, какъ мы говорили, по высокой цѣнѣ, и такіе заводы, получивъ крупный дивидендъ на казенныхъ заказахъ, остающееся желѣзо могутъ продавать дешево, не получая дефицита; здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ системой, напоминающей намъ дѣятельность синдикатовъ, которые на внутренній рынокъ выбрасываютъ товаръ по высокой цѣнѣ, зато могутъ брать на себя убытки при продажѣ товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ.

Заводы, обезпеченные казенными заказами, также поставляя казнѣ продукты по высокой цѣнѣ, могутъ на рынкѣ брать низшія цѣны сравнительно съ другими заводами, необезпеченными казенными заказами, и здѣсь для этихъ привиллегированныхъ заводовъ казна играетъ какъ бы роль внутренняго рынка. Но такая система была признана въ извѣстной нотѣ министерства финансовъ гибельной для промышленности, и министерство финансовъ даже предлагало европейскимъ державамъ, ссылаясь на такую практику синдикатовъ, приступить къ международному урегулированію вопроса о синдикатахъ, а между тѣмъ у насъ нѣчто подобное создается существующей практикой распредѣленія казенныхъ заказовъ.

Такая отдача казенныхъ заказовъ исключительно небольшой группѣ заводовъ, конечно, вредно отзывается и на развитіи самодѣятельности этихъ заводовъ: они становятся черезчуръ склонными строить свое благополучіе исключительно на этихъ казенныхъ заказахъ, и кромѣ того, имѣя возможность, какъ мы уже указывали, выбрасывать на рынокъ желѣзныя издѣлія по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ заводы, необезпеченные такими зака-

зами, они оказываютъ вредное вліяніе на развитіе всей нашей металлургической промышленности. Создается неестественное положеніе, и само собой разумѣется, что у другихъ заводовъ замираетъ самодѣятельность и духъ инициативы.

Въ „Промышленномъ Мірѣ" приводились какъ-то данныя изъ органа южно-русскихъ горнопромышленниковъ „Горнозаводскій Листокъ". Здѣсь даны справочныя цѣны на желѣзные продукты: балки—85 к., рельсы *для казны*—1 р. 25 к. Слѣдовательно, читаемъ въ „Промышленномъ Мірѣ", не для казны цѣна другая. Не для казны рельсы стоятъ почти на 40 к. дешевле (передѣлка балокъ въ рельсы стоитъ около 5 к.). Вотъ, слѣдовательно, какой крупный излишекъ получаютъ привиллегированные заводы („Промышленный Міръ" 1902, № 38).

Въ „Биржев. Вѣдом.", 1902 г., № 37, мы читаемъ слѣдующее:

„При распредѣленіи казенныхъ заказовъ на второе полугодіе текущаго года *цѣны на паровозы и вагоны*, какъ извѣстно, увеличены. На товарные паровозы цѣна существовала 31.750 руб., а теперь, какъ сообщаетъ „Русскій Горнозаводскій Вѣстникъ", назначена въ 32.000 р. Тендера къ пассажирскимъ паровозамъ расцѣнены были по 522 р. за тонну (вѣсъ тендера отъ 11 до 14 т.), а теперь сдѣлана надбавка въ 1.628 руб. за каждый тендеръ независимо отъ вѣса. Цѣна на товарные вагоны съ тормозами существовала 1.335 р., на платформы съ тормозами и будкой для кондуктора 1.350 р., теперь же цѣны увеличены на вагоны до 1.385 р., а на платформы до 1.365 р.".

Между тѣмъ, какъ извѣстно, цѣны на желѣзо очень упали. Чѣмъ можно объяснить это повышеніе цѣнъ на казенные заказы?

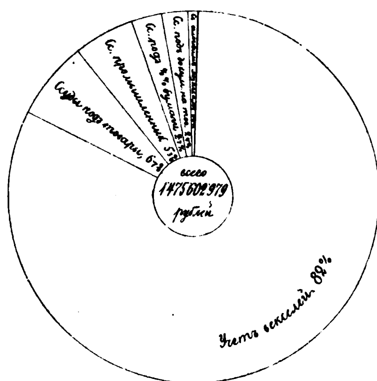
Эта щедрость въ установленіи цѣнъ на казенные заказы развиваетъ аппетитъ у заводовъ: такъ, при заказѣ вагоновъ для варшавско-калишской жел. дороги оказалось, что русскіе вагоностроительные заводы вошли между собой въ соглашеніе и повысили цѣны на 20% несмотря на значительное паденіе цѣнъ на желѣзо. Въ виду этого управленіе дороги рѣшило обратиться къ министру финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи произвести заказъ за границей, гдѣ цѣны вагоновъ, включая пошлину, дешевле назначенныхъ русскими заводами на 25—30% („Русск. Вѣд." 1902, № 287).

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что заводы, обезпеченные казенными заказами, дѣйствительно могутъ подрывать существованіе заводовъ, необезпеченныхъ заказами.

Чтобы обезпечить большій спросъ на продукты нашей промышленности, было запрещено правительственнымъ учрежденіямъ дѣлать заказы за границей, а велѣно было ихъ отдавать русскимъ предпріятіямъ, хотя бы тѣ и предъявляли болѣе высокія цѣны, и при обсужденіи этихъ мѣропріятій дѣлались вычисленія, изъ которыхъ оказывалось, что всѣ эти переплаты по нѣкоторымъ вѣдомствамъ достигнутъ очень крупныхъ суммъ.

Повидимому, отчасти ради той же цѣли увеличенія потребленія желѣза въ населеніи, возбужденъ былъ вопросъ о замѣнѣ деревянныхъ судовъ, перевозящихъ по Волгѣ нефтяные продукты, желѣзными; съ этой цѣлью было организовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ члена госуд. сов. Н. П. Петрова, но судовладѣльцы категорически заявили, что такая замѣна равносильна разоренію многихъ изъ нихъ: фрахты дешевы, денегъ нѣтъ, и если правительство обяжетъ ввести такую замѣну, то создастся монополія перевозки, и она перейдетъ въ руки богатыхъ капиталистовъ. Между тѣмъ, по предположеннымъ исчисленіямъ, изъ 400 милл. пудовъ нефтяныхъ продуктовъ, перевозимыхъ по Волгѣ, 3 милліона утекаютъ въ Волгу, что загрязняетъ рѣку и ведетъ къ гибели массы рыбы.

Операціи государственнаго банка въ 1901 г.

Д. № 41.

Весьма возможно, что и на предложеніе министра финансовъ населенію ввести желѣзо, какъ привычный строительный матеріалъ („Промышленный міръ“, 1902 г., № 45), получится такой же отвѣтъ: денегъ нѣтъ. Распространенность желѣза какъ строительнаго матеріала, конечно, зависитъ отъ покупательной силы населенія, и, слѣдовательно, прежде всего надо поднять ее...

Государственный банкъ (д. № 41) также развиваетъ свою дѣятельность въ цѣляхъ поощренія и поддержанія крупной промышленности, совершенно игнорируетъ кустарное производство, мало выдаетъ ссудъ и сельскимъ хозяевамъ. Такъ, за 1901 г. операціи государственнаго банка достигли 1 милліарда 475 милл. 602 тыс. 979 рубл. Изъ этой суммы 82%, т. е. 1 милліардъ 210 милл.

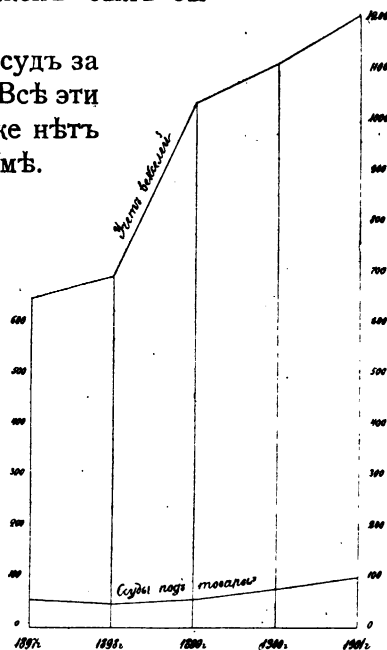
въ круглыхъ цифрахъ приходится на учетъ векселей, затѣмъ выдано ссудъ подъ товары на 99.510 тыс. руб., т. е. 6,7% общей суммы операцій, выдано ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ въ круглыхъ цифрахъ на 77,5 милл. руб., т. е. 5,3%, выдано ссудъ подъ процентныя бумаги на 40 слишкомъ милл. руб., т. е. этотъ отдѣлъ доставилъ 2,7% всѣхъ операцій государ. банка, выдано ссудъ подъ документы на товары на 35,7 милл. руб., т. е. 2,4%, затѣмъ выдано ссудъ сельскимъ хозяевамъ на 12 милл., что составляетъ 0,8% всѣхъ операцій госуд. банка.

Ремесленникамъ же и кустарямъ всего вновь выдано ссудъ на всю Россію на 272 т. 181 руб. 78 коп., т. е. 0,02%... Такъ же ничтожно количество выданныхъ ссудъ на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій: 277.829 руб. 54 коп., т. е. опять 0,02%, между тѣмъ какъ по уставу госуд. банкъ долженъ былъ бы развивать эти операціи.

Городамъ и земствамъ выдано ссудъ за тотъ же годъ только 23.385 р. 70 к. Всѣ эти ссуды такъ ничтожны, что ихъ даже нѣтъ возможности вычертить на діаграммѣ.

Любопытно посмотрѣть на характеръ операцій госуд. банка за нѣкоторый періодъ времени; мы увидимъ тогда, что операціи по учету векселей въ 97 г. (д. № 42) [1]) составляли 651,8 милл. руб., въ 98 г. — 693,6 милл., въ 99 г.—1.038,2 милл. руб., т. е. подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса госуд. банкъ сильно расширилъ учетную операцію, въ 1900 г. она достигла 1.115,3 милл. руб., а въ 1901, какъ мы уже видимъ, 1.210 милл. руб.

Операціи государственнаго банка (милліоны руб.).

Д. № 42.

Ссуды подъ товары также воз-

---

[1]) Движеніе операцій госуд. банка въ періодъ 1897—1901 г. разбито на 3 діагр.,— иначе невозможно начертить наглядно, такъ какъ разница изображаемыхъ величинъ очень велика. При пользованіи этими діаграммами нужно имѣть въ виду слѣдующее: ссуды подъ товары 2-й діагр. вычерчены по масштабу ссудъ подъ товары 1-й діагр., а ссуды ремесл. и куст. 3-й діагр. по масштабу той же операціи 2-й діагр. и т. д.

растаютъ: въ 97 году ихъ было выдано на 54 милл., въ 98 г. — на 46, въ 99 г.—56,8, въ 1900 г.—на 75,8 и въ 1901 г.—на 99,5 (д. № 43).

Ссуды подъ процентныя бумаги остаются почти въ томъ же размѣрѣ, даже нѣсколько уменьшились: такъ, въ 97 г. было выдано подъ залогъ процентныхъ бумагъ 42,8 милл. руб., а въ 1901 г.—42,2 милл., зато ссуды промышленнымъ предпріятіямъ сильно возрасли: въ 97 г. ихъ было выдано на 15,3 милл. руб., въ 98 онѣ упали до 13,3, въ 99 г. поднялись до 34,2, въ 1900 г. до 60 милл. и въ 1901 г. 77,5 милл.

Д. № 43.

Подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса банкъ пришелъ на помощь крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ и сильно развилъ эту свою операцію; мы знаемъ, что въ настоящее время много промышл. предпріятій получило помощь отъ государственнаго банка, и это вызываетъ тревогу (о чемъ мы скажемъ далѣе).

Также подъ вліяніемъ кризиса госуд. банкъ расширилъ свои операціи подъ документы на товары: въ 1897 г. такихъ ссудъ было выдано на 4,5 милл. руб., въ 98 г. на 5 милл., въ 99 г. на 9 милл., въ 1900 г. на 28,8, а въ 1901 г. на 35,7, и здѣсь госуд. банкъ оказался очень чуткимъ къ затруднительному положенію промышленности.

Но совершенно другую картину мы видимъ относительно развитія операцій по выдачѣ ссудъ сельскимъ хозяевамъ, ремесленникамъ и кустарямъ—такъ, ссуды сельскимъ хозяевамъ въ 97 г. составляли 20,5 милл. руб., а въ 1901 онѣ упали до 12,1 милл. р.

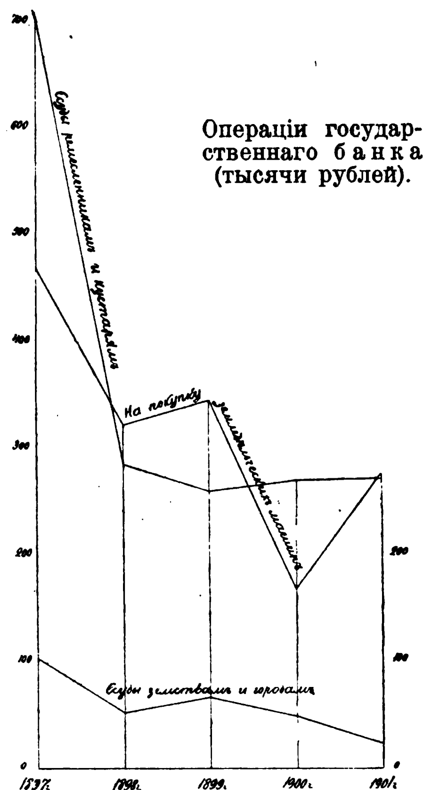
Ссуды ремесленникамъ и кустарямъ въ 1897 г. (д. № 44) составляли 705 тыс. руб., въ 98 г. — 285 тыс. и, наконецъ, въ 901 г.—272 тыс.

Ссуды на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій составляли въ 97 г. около 470 тыс., въ 98 г. 322 тыс., въ 900 г. 168 т. и въ 901 г. 278 тыс. руб.

Итакъ, мы видимъ, что если государственный банкъ пришелъ

на помощь крупной промышленности, расширяя такія операціи, которыя, собственно, онъ не долженъ былъ бы расширять съ момента введенія золотой валюты, когда на госуд. банкъ была возложена роль регулятора денежнаго обращенія въ странѣ, то онъ оставался совершенно глухъ къ нуждѣ, испытываемой сельскими хозяевами, ремесленниками и кустарями, а они испытывали, конечно, не меньшее затруднительное положеніе. Здѣсь государ. банкъ отговаривался тѣмъ, что эти ссуды ему не по плечу, что онѣ противорѣчатъ его новой функціи—регулировать денежное обращеніе въ странѣ, что онъ долженъ помѣщать свои средства въ краткосрочные векселя; все это прекрасно, но столь же противорѣчатъ, если не болѣе еще, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о крупныхъ ссудахъ, новой функціи Госуд. банка—регулировать денежное обращеніе—ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, ссуды подъ документы на товары и ссуды подъ товары.

Госуд. банкъ сокращаетъ и ссуды городамъ и земствамъ: въ 1897 г. такихъ ссудъ было выдано на 102 тыс., въ 98 г. на 52 т., въ 901 г. на 23 тыс., а извѣстно, насколько города нуждаются у насъ въ средствахъ, и это ничтожное количество открываемыхъ кредитовъ для земствъ и городовъ не дало послѣднимъ возможности облегчить нужду городскимъ ремесленникамъ.

Д. № 44.

Такимъ образомъ, мы видимъ огромное развитіе операцій промышленнаго кредита и учета векселей, а въ то же время—сокращеніе операцій по ссудамъ ремесленникамъ и кустарямъ и вообще по снабженію средствами учрежденій мелкаго кредита. Эти послѣднія являются положительно какими-то пасынками государственнаго банка. Правда, государственному банку не подъ силу вести дѣло съ *массой ремесленниковъ и кустарей*, но почему го-

сударственный банкъ такъ сокращаетъ кредитъ для учрежденій мелкаго кредита—это не совсѣмъ понятно. Это нельзя объяснить рискованностью такого рода кредита или неисполненіемъ какъ слѣдуетъ принятыхъ учрежденіями мелкаго кредита на себя обязательствъ. Въ „Сообщеніяхъ петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ“ вып. 15, въ примѣчаніи редакціи къ интересной статьѣ „Обороты ссудосберегательныхъ товариществъ по займамъ государственнаго банка“ мы читаемъ: „На 30 слишкомъ милліоновъ рублей, выданныхъ ссудосберегательнымъ товариществамъ со времени предоставленія имъ права кредитоваться въ государственномъ банкѣ, послѣдній получилъ около 1.800.000 р. въ видѣ процентовъ, не взыскалъ же всего около 250.000 р., т.-е. чистая прибыль по займамъ товариществъ составляетъ болѣе 5%. Разумѣется, эти потери были бы значительно меньше, говорится далѣе, если бы банкъ производилъ ревизію дѣлъ товариществъ на мѣстѣ“. Но за послѣднее время государственный банкъ все болѣе и болѣе сокращаетъ выдачу ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита. Выдача ссудъ чрезъ посредство учрежденій мелкаго кредита кустарямъ и сельскохозяйственному населенію Россіи не можетъ составлять большихъ хлопотъ для банка, слѣдовательно, дѣло не въ этомъ. Въ отчетѣ Госуд. Банка мы находимъ, что и ссуды, выданныя черезъ посредниковъ, т.-е. опять-таки мелкія ссуды, сокращаются: на 1 января 1899 г. авансовъ, выданныхъ посредникамъ, числилось на сумму 77.668 р., а къ 1 января 1900 г. этихъ авансовъ посредникамъ остается уже на 68.942 р.

Конечно, здѣсь возможно другое объясненіе: самый уставъ банка 1894 года не приноровленъ къ той новой функціи, которую долженъ былъ взять на себя у насъ государственный банкъ по урегулированію денежнаго обращенія съ введеніемъ золотой валюты, но вѣдь съ этой ролью государственнаго банка, какъ регулятора денежнаго обращенія страны, не согласимы и ссуды подъ товары, и ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, и ссуды подъ документы на товаръ, а между тѣмъ государственный банкъ за послѣдній годъ сильно ихъ развилъ, хотя, надо замѣтить, вообще его политика относительно ссудъ этихъ категорій послѣ введенія золотой валюты направлялась въ сторону сокращенія ихъ, но въ минуту нужды онъ считалъ себя въ правѣ придти на помощь промышленности и отступить отъ своей политики, а въ то же время не счелъ себя обязаннымъ

придти на помощь мелкимъ ремесленникамъ и кустарямъ, ощущавшимъ также не менѣе, если даже не болѣе острую нужду въ деньгахъ. Онъ даже сократилъ, какъ мы видѣли, эти операціи. Въ этомъ нельзя не видѣть односторонняго направленія государственнымъ банкомъ своей дѣятельности. Въ уставѣ банка 1894 г. мы находимъ цѣлый рядъ статей о ссудѣ кустарямъ, а въ результатѣ здѣсь, поистинѣ, гора мышь родила.

Конечно, мы вовсе не хотимъ рекомендовать государственному банку развивать кредитъ мелкимъ кустарямъ и ремесленникамъ, такъ какъ это дѣло сложное и едва ли по силамъ государственному банку, но мы хотимъ здѣсь отмѣтить только неодинаковое отношеніе банка къ ссудамъ, одинаково нежелательнымъ съ точки зрѣнія здоровой банковой политики.

Въ сферѣ созданія кредита ремесленникамъ и кустарямъ лучше всего могли бы выполнить функцію такіе банки, какъ пермскій кустарнопромышленный банкъ [1]), который, по отчету за 1898 г., располагалъ собственнымъ капиталомъ почти въ размѣрѣ 122 т. руб., успѣлъ привлечь къ себѣ срочныхъ вкладовъ на сумму 137 т. руб. и за 1898 г. такъ успѣшно работалъ, что за покрытіемъ всѣхъ своихъ расходовъ успѣлъ получить чистой прибыли болѣе 3 т. руб. (см. „Отчетъ кустарно-промышленнаго банка пермскаго губернскаго земства за 1898 г." Пермь, 1900 г., стр. 4—5).

Насколько мала у насъ забота о поднятіи производительныхъ силъ въ массѣ населенія, видно еще хотя бы изъ операцій по меліоративному кредиту. Извѣстно, что меліоративныя ссуды начали выдаваться у насъ съ 1897 г. и къ „началу 1900 г.,—читаемъ мы въ обзорѣ министерства,—общее количество разрѣшенныхъ ссудъ достигло 102 на сумму въ 433.862 руб., изъ нихъ 24 ссуды приходится на осушеніе болотъ на сумму 119.238 руб., 11 на орошеніе и обводненіе на 59.450 руб., 27 на разведеніе плодовыхъ садовъ на 102.672 руб., 27 на разведеніе виноградниковъ на 113.532 руб., 12 на пріобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря и на сооруженіе винодѣленъ и подваловъ для выдерживанія вина на 38.220 руб. и 1 ссуда на укрѣпленіе песковъ на 750 р. По окончательно состоявшимся и оформленнымъ ссудамъ на руки заемщикамъ выдано 219.970 руб. 68 коп. Помимо указанныхъ ссудъ изъ общаго меліоративнаго фонда, къ концу отчетнаго періода состояло въ ссудахъ 297 т. руб. изъ новороссійскаго ка-

---

[1]) См. нашу статью въ „Р. М.". 1895, ноябрь и декабрь.

питала сельской промышленности и 29 т. руб. изъ капитала на обводнительныя работы въ Таврической губерніи“ (Обзоръ дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за шестой годъ его существованія, 30 мар. 1899 г.—30 мар. 1900 г. Спб., стр. 10). Вотъ въ какихъ ничтожныхъ цифрахъ выражается наша забота о развитіи производительныхъ силъ сельскохозяйственной массы населенія! Правда, министерство земледѣлія по поводу этого малаго развитія меліоративныхъ ссудъ говоритъ, что „незначительность числа меліораціи, на которую распространяются дѣйствующія правила 1896 года, въ связи съ сильной задолженностью имѣній и высотою процентовъ по меліоративнымъ ссудамъ, обусловили небольшое до сихъ поръ развитіе этого дѣла“ (Обзоръ дѣятельности министерства за 5-й годъ его существованія, стр. 11). Въ видахъ развитія меліоративнаго кредита и былъ предпринятъ пересмотръ этихъ правилъ, но недостатокъ ассигнованныхъ на это дѣло средствъ (всего 1 милл. руб.) показываетъ, что само министерство не можетъ думать серьезно о развитіи операцій этого рода.

Помимо того, что промышленныя ссуды играютъ очень крупную роль въ числѣ операцій госуд. банка, промышленнымъ предпріятіямъ выдаются еще крупныя ссуды на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ эти ссуды не укладываются въ рамки устава.

Въ недавно вышедшемъ отчетѣ госуд. совѣта за сессію 1901—2 г. мы находимъ очень любопытныя сужденія государственнаго совѣта по поводу разсмотрѣнія отчетовъ государственнаго банка за 1898—99 гг. Между прочимъ государственный контролеръ сдѣлалъ въ государственномъ совѣтѣ слѣдующее заявленіе:

„Въ число обязанностей, возложенныхъ на государственный банкъ уставомъ 1894 г., включены: а) воспособленіе ссудами мелкому народному хозяйству и мелкой промышленности, б) содѣйствіе распространенію мелкаго кредита. Между тѣмъ соотвѣтствующія операціи банка не только не получили должнаго развитія, но, какъ видно изъ его отчетовъ, изъ года въ годъ падаютъ. Если сравнить 1899 и 1897 гг. въ отношеніи числа мелкихъ, выданныхъ въ теченіе того и другого года ссудъ, то это сокращеніе выражается слѣдующими цифрами: по ссудамъ сельскимъ хозяевамъ на оборотныя средства—258 противъ 737, подъ хлѣбъ—303 противъ 548, на покупку сельскохозяйственныхъ машинъ—346 противъ 470, ремесленникамъ и кустарямъ—261 про-

тивъ 705. Столь быстрое и послѣдовательное сокращеніе означенныхъ операцій банка заслуживаетъ, по мнѣнію генерала-отъ-инфантеріи Лобко, тѣмъ большаго вниманія, что оно отражается неблагопріятно на интересахъ наиболѣе многочисленной части населенія. Благосостояніе этой массы, составляющей главную податную силу государства, требуетъ особенно попечительнаго отношенія къ ея нуждамъ, и потому къ развитію означенныхъ ссудъ должны быть принимаемы болѣе энергичныя мѣры. Что касается кредитовъ, открываемыхъ учрежденіямъ мелкаго кредита, то и эти операціи въ общемъ ничтожны. Долги ссудосберегательныхъ товариществъ постепенно ликвидируются, число же кредитныхъ товариществъ, поставленныхъ подъ ближайшее наблюденіе государственнаго банка, возрастаетъ крайне медленно, внѣ всякаго соотвѣтствія съ потребностью въ мелкомъ кредитѣ. Единственнымъ препятствіемъ къ развитію этихъ операцій служило, повидимому, отсутствіе такой формы кредита мелкимъ кліэнтамъ, при которой обезпечены были бы производительное употребленіе ссудъ и правильное ихъ возмѣщеніе. Но въ 1895 г. учрежденъ особый типъ установленій мелкаго кредита—кредитныя товарищества, устраняющій до извѣстной степени указанное препятствіе, и все-таки дѣло предоставленія народонаселенію доступнаго дешеваго кредита не подвинулось впередъ" (стр. 579).

Затѣмъ государственный контролеръ обратилъ вниманіе госуд. совѣта на выдачу ссудъ крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, каковыя ссуды выдаются на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ онѣ не укладываются въ рамки дѣйствующаго устава государственнаго банка.

По этому поводу генералъ-отъ-инфантеріи Лобко, читаемъ мы въ отчетѣ госуд. совѣта, заявилъ въ присутствіи департаментовъ, что „ссуды на особыхъ основаніяхъ не подлежатъ какимъ-либо опредѣленнымъ правиламъ. Установленіе ихъ размѣра, условій обезпеченія и возмѣщенія большею частью опредѣляется Высочайшею властью, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра финансовъ. Ссуды эти существовали и въ прежнее время, но на нихъ затрачивались сравнительно ограниченныя средства. Усиленный ростъ ихъ начался со второй половины 1899 г., когда, вслѣдствіе наличности исключительныхъ обстоятельствъ, государственный банкъ вынужденъ былъ выступить на помощь нѣкоторымъ изъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, дѣла коихъ пошатнулись подъ вліяніемъ общаго денежнаго стѣсненія. Размѣръ средствъ, затраченныхъ на сей предметъ банкомъ, уве-

личился въ 1899 г. съ 11,3 милл. руб. (къ 1 января 1899 г.) до 34,5 милл. руб. (къ 1 января 1900 г.), причемъ изъ доставленныхъ государственному совѣту вѣдомостей не видно, кому оказано вспомоществованіе, а по многимъ ссудамъ, достигающимъ весьма крупныхъ размѣровъ, заявлены неподлежащими оглашенію назначеніе ссудъ, родъ обезпеченія и даже условія погашенія. Конечно, чрезвычайныя обстоятельства 1899 г. оправдываютъ исключительность принятыхъ для ослабленія кризиса мѣръ. Но тѣ же исключительныя обстоятельства указываютъ, съ другой стороны, на необходимость чрезвычайной осмотрительности при выдачѣ ссудъ на особыхъ основаніяхъ. Крупные въ большинствѣ случаевъ размѣры ссудъ, въ связи съ шаткимъ положеніемъ дѣлъ въ предпріятіяхъ, воспособляемыхъ изъ средствъ государственнаго банка, не могутъ не вызывать опасеній за степень обезпеченности выданныхъ ссудъ. Единственною въ этомъ отношеніи гарантіей являлось бы, по словамъ г. контролера, всестороннее, до испрошенія Высочайшаго соизволенія, обсужденіе всѣхъ безъ исключенія предложеній о выдачѣ означенныхъ ссудъ въ коллегіальномъ учрежденіи, съ участіемъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и государственнаго контроля. Къ установленію впредь подобнаго порядка едва ли могли бы встрѣтиться существенныя препятствія, если принять въ соображеніе, что и въ настоящее время, правда, далеко не во всѣхъ случаяхъ, вопросы о выдачѣ ссудъ на особыхъ основаніяхъ, предварительно представленія на Высочайшее воззрѣніе, вносятся министромъ финансовъ на разсмотрѣніе комитета министровъ или комитета финансовъ“.

Относительно назначенія чиновъ государственнаго банка въ составъ администраціи пользующихся ссудами крупныхъ промышленныхъ предпріятій государственный контролеръ замѣтилъ, что мѣра эта представляется по многимъ соображеніямъ неудобной.

Должностныя лица банка не могутъ, по мнѣнію г. контролера, посвящать себя совершенно чуждому въ сущности для нихъ дѣлу, безъ ущерба для своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, и они едва ли обладаютъ достаточными познаніями для участія въ главномъ руководительствѣ промышленными предпріятіями. Между тѣмъ принадлежность означенныхъ чиновъ къ составу администраціи предпріятія возлагаетъ на государственный банкъ серьезную нравственную, а иногда, можетъ быть, и юридическую отвѣтственность передъ акціонерами и кредиторами

предпріятія за успѣшный ходъ дѣла, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникъ банка состоитъ не только членомъ правленія промышленнаго предпріятія, но даже директоромъ-распорядителемъ. Заслуживаетъ также вниманія и то обстоятельство, что участіе упомянутыхъ чиновъ, назначаемыхъ большею частью изъ состава высшихъ должностныхъ въ банкѣ лицъ, не можетъ не облегчать такимъ предпріятіямъ возможности преимущественнаго передъ прочими нуждающимися въ средствахъ предпріятіями полученія новыхъ ссудъ и воспособленій (стр. 581—482, „Отчетъ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта" 1901—902 г.). А между тѣмъ количество предпріятій, въ управленіи которыхъ участвуютъ чины государственнаго банка, довольно значительно.

Итакъ, государственный контроль настаивалъ на предварительномъ коллегіальномъ обсужденіи ссудъ, выдаваемыхъ изъ государственнаго банка на особыхъ основаніяхъ. Министръ же финансовъ настаивалъ на полной свободѣ дѣйствій въ этой сферѣ, такъ какъ въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, по его мнѣнію, нужно руководствоваться видами и интересами общаго экономическаго и финансоваго положенія страны, которые близко извѣстны одному лишь министру финансовъ; кромѣ того, нѣтъ сомнѣнія, по мнѣнію министра финансовъ, что коллегіальныя учрежденія, состоящія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, во многихъ случаяхъ стали бы уклоняться отъ рискованныхъ, по ихъ мнѣнію, операцій и отклонили бы на этомъ основаніи такія ходатайства, удовлетвореніе коихъ министръ финансовъ по соображеніямъ высшей финансовой политики признавалъ бы безусловно необходимымъ, не взирая на возможныя потери банка. Съ другой стороны, при выдачѣ многихъ ссудъ на особыхъ основаніяхъ требуются соблюденіе тайны и особенная быстрота.

Нѣкоторыя же ссуды, выдаваемыя на особыхъ основаніяхъ, министръ финансовъ и въ настоящее время, какъ онъ говорилъ, передаетъ на предварительное разсмотрѣніе комитета министровъ, комитета финансовъ и особыхъ совѣщаній, составляемыхъ изъ лицъ по ближайшему указанію Его Императорскаго Величества. Къ этому способу министръ финансовъ прибѣгаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ встрѣчаетъ сомнѣніе въ возможности или цѣлесообразности поддержки того или другого предпріятія, но дѣлать этотъ порядокъ обязательнымъ и для тѣхъ случаевъ, когда подобныхъ сомнѣній у министра финансовъ не существуетъ, когда дѣло требуетъ тайны и скораго разрѣшенія, было бы со-

вершенно нецѣлесообразно, по мнѣнію министра финансовъ. Поэтому С. Ю. Витте высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ ограниченія какими-либо общими правилами издавна принадлежащаго министру финансовъ права испрошенія Высочайшихъ соизволеній на выдачу изъ государственнаго банка ссудъ на особыхъ основаніяхъ.

Департаменты государственнаго совѣта, выслушавъ эти объясненія, находили, что преимущества коллегіальнаго разсмотрѣнія ходатайствъ о ссудахъ на особыхъ основаніяхъ не могутъ быть оспариваемы, но считали преждевременнымъ настаивать на осуществленіи предположеній государственнаго контролера, такъ какъ пока возмѣщеніе ссудъ было довольно успѣшно, кромѣ того, еще и въ виду того, что само министерство финансовъ, какъ оно только что заявило въ государственномъ совѣтѣ, стремится выдавать ссуды, особенно крупнѣйшія, не иначе, какъ по предварительному обсужденію въ комитетѣ финансовъ, въ комитетѣ министровъ... Департаменты выразили однако пожеланіе, чтобы такой порядокъ былъ принятъ министромъ финансовъ для болѣе крупныхъ ссудъ за общее правило во всѣхъ случаяхъ, когда особыя соображенія, необходимость быстраго удовлетворенія ходатайствъ ихъ или соблюденіе тайны тому не препятствуютъ (см. „Отчетъ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта за сессію 1901—1902 гг.“, Петербургъ, 1902 г.).

Любопытно съ дѣятельностью нашего государственнаго банка, направляющаго всѣ свои средства на крупную промышленность, сопоставить дѣятельность городскаго черниговскаго банка, развивающаго преимущественно мелкій кредитъ. „Очеркъ 25-лѣтней дѣятельности черниговскаго городского банка (1875—1900)“ представляетъ много поучительнаго въ этомъ отношеніи. Коекакъ Чернигову удалось собрать минимальный капиталъ, необходимый для открытія городского банка (10.000 р.), и банкъ былъ открытъ въ 1875 г. Позднѣе капиталъ банка былъ увеличенъ городомъ до 53 тыс. руб. (1880 г.), но дѣла банка настолько шли хорошо, что за этотъ же періодъ времени банкъ въ состояніи былъ отчислить изъ своихъ чистыхъ прибылей на нужды города 147.170 руб.,—такимъ образомъ городъ не только вернулъ свои 53 т. р., данныхъ имъ на образованіе банковаго капитала, но получилъ еще на городскія надобности цѣлыхъ 94 т. руб. Притомъ банкъ обслуживалъ разнообразные слои населенія, гово-

рится въ „Очеркѣ“, не чурался онъ и самыхъ маленькихъ сдѣлокъ, даже въ 1 руб. (залогъ вещей), 5 руб. (учетъ векселей), хотя въ то же время другія сдѣлки достигали десятковъ тысячъ рублей. Въ дѣятельности банка такое стремленіе идти навстрѣчу нуждамъ одинаково какъ состоятельныхъ слоевъ населенія, такъ и менѣе состоятельныхъ является, безспорно, свѣтлымъ явленіемъ.

За 25-лѣтній періодъ дѣятельности банка имъ получено чистой прибыли 1.381,470 руб.; изъ этой суммы отчислено въ капиталы банка 513 т. руб. и выдано въ распоряженіе городской думы 677 т., слѣдовательно, отчисленіе въ капиталы банка составляло 37%, выдачи же городу—48%. Кромѣ того, извѣстная часть изъ прибылей банка употреблена на благотворительныя цѣли.

Такимъ образомъ городской банкъ далъ городу обширный источникъ средствъ: городъ, затративъ на первоначальное образованіе капитала 53 т. руб., въ теченіе 25 лѣтъ получилъ 677 тысячъ рублей и въ то же время почти удесятерилъ капиталъ банка, доведя его до 513 тыс. Не будь этого источника средствъ въ распоряженіи городского управленія, откровенно говорится въ „Очеркѣ“, „всѣ отрасли городского хозяйства и благоустройства, при бѣдности городского бюджета, были бы заброшены. Быть можетъ, и теперь Черниговъ выглядѣлъ бы такимъ, какимъ мы его знали 25 лѣтъ тому назадъ: не было бы у насъ ни мостовыхъ, ни водопровода, ни начальныхъ училищъ, ни вообще цѣлаго ряда тѣхъ новыхъ полезныхъ учрежденій, какими обогатился за этотъ періодъ времени нашъ городъ. Дѣлая иногда и весьма щедрой рукой отчисленія изъ прибылей на нужды города (наприм., въ 1879 и 1880 гг. городомъ было взято 89.500 руб.), дума такъ поступала лишь въ случаяхъ исключительныхъ, не требующихъ отлагательства (водопроводъ, мостовыя), но въ то же время она никогда не игнорировала интересовъ банка“ (стр. 9).

Финансовый успѣхъ банка несомнѣненъ, предпріятіе оказалось очень выгоднымъ и для города, и мы не можемъ не рекомендовать нашимъ городамъ слѣдовать примѣру города Чернигова: вѣдь такимъ способомъ и себѣ городъ можетъ обезпечить серьезный источникъ средствъ и въ то же время оказать серьезную помощь мѣстному населенію при той нуждѣ въ кредитѣ, которая вообще испытывается въ настоящее время населеніемъ... Такъ, любопытно отмѣтить, что банкъ успѣлъ за свои 25 лѣтъ сильно демократизироваться: въ то время какъ въ годъ откры-

тія банка средняя стоимость векселя составляла 658 руб., чрезъ десять лѣтъ, т.-е. въ 1885 г., она понизилась до 336 р., еще чрезъ пять лѣтъ—въ 1890 г.—она составляла 234 р. и, наконецъ, въ 1899 г. упала до 200 р. (стр. 22). Между тѣмъ какъ стоимость учтеннаго векселя въ государственномъ банкѣ въ 1890 г. составляла 821 р., а въ 1896 г.—667 р. (*Кашкаровъ*: „Денежное обращеніе въ Россіи", т. 2, стр. 37).

На пониженіе средней стоимости учтеннаго векселя въ городскомъ черниговскомъ банкѣ имѣло значеніе то обстоятельство, что съ 80-хъ годовъ въ банкѣ началъ развиваться учетъ крестьянскихъ векселей. Въ послѣдніе же годы въ виду массы сдѣлокъ крестьянъ по покупкѣ земли учетъ такихъ векселей достигъ своего максимума, составляя болѣе половины всѣхъ учтенныхъ векселей и болѣе одной трети общей суммы учета. Средняя стоимость крестьянскаго векселя немногимъ превышаетъ 100 руб. „20-лѣтній опытъ—говорится въ „Очеркѣ",—показалъ, что крестьяне—самые вѣрные и аккуратные плательщики, и банкъ знаетъ за ними весьма мало потерь".

Итакъ, развитіе промышленности безъ достаточнаго внутренняго рынка заставляетъ насъ нести тяжелыя жертвы для ея поддержанія: казенные заказы, ссуды внѣуставныя изъ государственнаго банка, запрещеніе казенныхъ заказовъ за границей, поддержаніе высокаго тарифа, чтобы иностранные товары не пришли къ намъ и не отвоевали рынка у русской слабосильной промышленности; но эти вопросы и многіе другіе имѣютъ тѣсную связь съ нашей валютой, о чемъ мы и скажемъ далѣе.

Итакъ, нашъ земледѣлецъ и кустарь игнорировались, и они сидятъ какъ кроты во тьмѣ, слѣпые... ощупью бродятъ они по рынку, а рынокъ—то очень расширился; слѣпой кустарь могъ справиться на узкомъ маленькомъ рынкѣ, онъ могъ его понять, охватить, могъ даже овладѣть имъ, но умственная слѣпота дѣлаетъ его безпомощнымъ на большомъ рынкѣ, гдѣ получаются толчки изъ-за океана, да и какіе толчки! Онъ не понимаетъ этого рынка. Пришелъ капиталъ, загрохотали фабрики, и этотъ шумъ оглушилъ его; на этомъ огромномъ рынкѣ ему страшно,— онъ вѣдь и до сихъ поръ вѣритъ въ домового, лѣшаго, всего боится; не даромъ у него и пословица: „въ лѣсу сучки, въ городѣ крючки, на югѣ татаре"... Онъ боится новшествъ, гулъ отдаленнаго рынка страшитъ его, онъ помнитъ, что первое со-

прикосновеніе со всемірнымъ рынкомъ еще при крѣпостномъ правѣ, когда начался вывозъ хлѣба за границу, отразилось на немъ невыгодно—переводомъ на барщину (Изслѣдованіе кн. Волконскаго), затѣмъ къ нему стали предъявляться все большія и большія денежныя требованія, а чтобы получить необходимыя деньги, нужно въ настоящее время сообразоваться съ волей рынка, нужно слушаться его; это же господинъ очень своенравный, и опредѣлить его настроеніе въ данную минуту не подъ силу слѣпорожденному кустарю: вѣдь причины колебаній настроеній рынка лежатъ иногда за тридевять земель, и нужно обладать здѣсь развитымъ ухомъ, широко открытымъ глазомъ, хорошей подзорной трубой,—безъ этого же и хорошія дороги не помогутъ,—слѣпой и тутъ можетъ въ канаву упасть,—не поможетъ и телеграфная освѣдомленность о рынкѣ, если слѣпой и прочитать—то телеграмму не можетъ, да и почта то нерѣдко отъ него за 50 верстъ.

И слѣпые земледѣлецъ и кустарь задумали выместить на заморскихъ фабрикахъ и заводахъ свое оскудѣніе; но не громить пошли они, какъ это было въ Англіи въ началѣ XIX-го вѣка, хотя они и видѣли, что фабрика скорѣе и лучше работаетъ и отнимаетъ у нихъ заработокъ, нѣтъ, сообразно своему характеру они имъ мстятъ по-китайски: тамъ лицо недовольное другимъ приходитъ на порогъ дома своего врага и распарываетъ себѣ желудокъ, и нашъ земледѣлецъ мститъ тѣмъ промышленности, что отказывается потреблять продукты, выбрасываемые промышленностью, моритъ себя голодомъ: и самъ не ѣстъ и лошадь его не ѣстъ, и дѣти его не ѣдятъ, не одѣвается въ продукты, выработанные фабрикой, не пріобрѣтаетъ фабричныхъ плуговъ, чуть не нагишомъ бѣгаетъ, не беретъ строительныхъ матеріаловъ, не строитъ себѣ хорошаго дома и чуть не въ берлогу полѣзъ къ стыду всего бѣлаго свѣта въ началѣ XX-го вѣка.

И месть эта очень тонко задумана. Недавно, на желѣзномъ съѣздѣ въ Петербургѣ придумали даже особыхъ лекторовъ посылать въ деревню объяснить нашему кустарю и земледѣльцу, что желѣзо-де вещь хорошая и полезная,—а онъ не слушаетъ и попрежнему кроетъ свои хаты соломой; передъ нимъ демонстрируютъ разнаго рода заморскіе плуги, а онъ говоритъ: „не хочу я ихъ“ и продолжаетъ пахать своей допотопной бороной.

Не ѣстъ онъ и сахара, который приходится вывозить въ Англію въ убытокъ себѣ.

Это, такъ сказать, форма пассивнаго сопротивленія.

И приходится намъ массу товаровъ вывозить за границу. Что дѣлать? Сами отъ голоду страдаемъ, а вывозимъ. Нефть добываемъ, сами во тьмѣ сидимъ, а Лондонъ освѣщаемъ своимъ керосиномъ, играемъ роль фонарщиковъ тамъ, а нашъ кустарь сидитъ съ допотопной коптящей лучиной.

И яйца вывозимъ туда, а себѣ оставляемъ только, чтобы разговѣться.

Да, мы думали—возьмемъ изъ Европы тамошнюю пышную промышленную флору, перевеземъ къ намъ, посадимъ ее, и все будетъ хорошо. Посадили, а она плохо растетъ: колеса у машинъ не вертятся, домны не горятъ; раздуваютъ ихъ, колеса смазываютъ, даютъ субсидіи на это, дорого это стоитъ, но не идетъ заморская штука,—и остановилъ ее хитрый мужикъ, и остановилъ, не выходя изъ своей избенки, остановилъ эти громоздкія фабрики съ десятками тысячъ рабочихъ. Не наши вьюги остановили колеса и машины [1]), не осенніе дожди залили домны,

[1]) Какъ это предсказывалось у насъ въ 30—40 годахъ по поводу проведенія жел. дороги. Въ одномъ изъ журналовъ 1835 г. помѣщена была статья подъ заглавіемъ: „Мысли русскаго крестьянина-извозчика о чугунныхъ дорогахъ и пароходныхъ экипажахъ между С.-Петербургомъ и Москвою".

„Дошли до насъ слухи,—говоритъ авторъ,—что нѣкоторые наши богатые господа, прельстясь заморскими затѣями, хотятъ завести у насъ между Питеромъ, Москвою и Нижнимъ чугунныя колеи, по которымъ будутъ ходить экипажи, двигаемые невидимою силою, помощью паровъ.

„Мы люди темные, неученые, но, проживши полвѣка, Богъ привелъ измѣрить всю родную землю: быть не разъ въ Нѣмечинѣ, на ярмаркѣ въ Липовцѣ, и довольно наглядѣться иноземнаго и наслушаться чужихъ толковъ. Затѣваемое на Руси неслыханное дѣло за сердце взяло: хочу съ проста-ума молвить, авось люди умные послушаютъ моихъ мужицкихъ рѣчей..."

Восхваляя, затѣмъ, удобства ѣзды по вновь устроенному московскому шоссе и указавъ на пагубныя отъ постройки желѣзныхъ дорогъ послѣдствія для извознаго промысла, для коннозаводства, для сбыта избытка украинскаго овса, для торговли на постоялыхъ дворахъ, а также упомянувъ о затруднительности добыванія при такихъ условіяхъ средствъ на уплату оброка и податей, авторъ статьи заканчиваетъ ее слѣдующими словами:

„Сдается, однакоже, что этому не бывать. Русскія вьюги сами не потерпятъ иноземныхъ хитростей, занесутъ, матушки, снѣгомъ колеи, въ шутку, пожалуй, заморозятъ пары. Да и гдѣ взять такую тьму топлива, чтобы вѣчно не угасалъ огонь подъ ходунами-самоварами. Али тратить еще деньги на покупку заморскаго угля, для того чтобы отнять насущный хлѣбъ у православныхъ. Стыдно и грѣшно. А тутъ-то можетъ быть и штука. Господа богатые, да умные, поразмыслимъ: коли вамъ наскучили деньги, употребите ихъ на такое дѣло, чтобы вамъ было прибыльно и народу любо: мало ли что можно придумать. Такое предпріятіе Богъ благословитъ и милосердый нашъ государь дозволитъ. Кланяемся."

(„Вѣстн. Евр." 1899 г. Т. II. Желѣзнодорожное дѣло,—*В. В. Саловъ*).

нѣтъ, малая емкость нашего внутренняго рынка: фабрики выбрасывали все больше и больше продуктовъ, но рынокъ не вмѣщалъ ихъ, и ихъ колеса запутались въ этихъ тюкахъ выработанныхъ продуктовъ...

Когда погасли у насъ домны, вмѣстѣ съ ними погасли у насъ и нѣкоторыя ученія, которымъ общество слѣдовало, когда ежегодно по нѣсколько сотъ тысячъ мужичьихъ головъ бросали у насъ въ фабричные котлы; и нѣкоторые тогда радовались: „то-то, говорили, выварятъ ихъ, другая картина будетъ“, но котлы погасли, а мужики такъ и остались мужиками, не успѣвъ развариться въ остывающихъ котлахъ, и на домнахъ они не пережарились,—стоятъ эти домны у насъ снѣгомъ окутанныя, только волки воютъ кругомъ.

Да и мужики перемѣнили только свои деревенскіе зипуны на пиджаки, мы же успѣли отрастить себѣ головы европейскія, а туловище осталось у насъ прежнее, неуклюжее, неповоротливое, азіатское, и потому туловище не повинуется головѣ, какъ бы послѣдняя хотѣла, и голова отъ того страдаетъ, ропщетъ на туловище, чая осуществленія своихъ идеаловъ уже не отъ результатовъ переварки въ полуостывшемъ котлѣ, а стремится перенести эти идеалы въ заоблачныя сферы.

Прежде, когда не было промышленности, искали точекъ опоры для нашихъ идеаловъ въ русской общинѣ, въ артели, въ самомъ мужикѣ, чѣмъ проникнута такъ наз. народническая литература; когда загрохотали фабричныя колеса и зашипѣли паровики, стали чаять осуществленія идеаловъ отъ развитія промышленности, а теперь опять начинаютъ обращаться къ мужику, большинство же не останавливается уже и на немъ, а вперяетъ свои взоры въ небесныя сферы.

Наша экономическая дѣйствительность оказала сильное вліяніе на общественное настроеніе: но кому нужны подпорки, кто не довѣряетъ своимъ ногамъ и нуждается въ костыляхъ, будь послѣдніе хоть обсыпаны алмазами, бѣгать не будетъ, будетъ только волочить ноги.

Нѣтъ, насъ зоветъ дѣйствительность, дѣйствительность, не укладывающаяся въ Прокрустово ложе нашихъ теорій, дѣйствительность уже продиктовавшая намъ хорошій урокъ—глубже вникать въ окружающую насъ жизнь. И кому эти умирающіе, эти голодающіе не даютъ стимуловъ къ дѣянію, яркому, сильному, я сомнѣваюсь, чтобы того небеса вдохновили; вѣдь вьюги утихнутъ,

домны такъ или иначе снова загорятся, а пока нужно изучать русскую дѣйствительность и малодушно не отвращаться отъ жизни и обращаться въ неземныя сферы, хотя бы жизнь однажды безпощадно разбила наши скороспѣлыя построенія.

Да, наши общественные идеалы связаны съ судьбами нашей экономической жизни: недавно еще всѣ были марксисты, а теперь пытаются строить идеалы на высотахъ, недоступныхъ измѣнчивой коварной дѣйствительности.

III. Экономическое значеніе городовъ.—Постройка желѣзныхъ дорогъ и желѣзнодорожное хозяйство.—Государственный долгъ.—Вывозная политика и мѣры удержанія золота въ странѣ.

Мы уже дали характеристику сельскаго населенія, малой емкости нашего рынка, показали, что при этихъ данныхъ было необходимо развивать промышленность, чтобы опереть нашъ растущій бюджетъ на косвенные налоги, и этимъ хотя нѣсколько поддержать падающія цѣны на сельско-хозяйственные продукты, увеличивъ спросъ на нихъ.

Но оказалось, что промышленность, такъ какъ мы хотѣли получить скорѣе результаты,—по крайней мѣрѣ нѣкоторыя отрасли ея,—сѣла на мель, ударившись о малую емкость нашего рынка: это подрѣзало ей крылья, и пришлось давать казенные заказы, ссуды и принимать другія мѣры въ томъ же направленіи.

Мы углубимся теперь еще болѣе въ вопросъ о нашемъ рынкѣ; ранѣе мы дали рядъ суммарныхъ цифръ, характеризующихъ емкость всего русскаго рынка, но къ счастію у насъ есть данныя, дающія возможность бросить болѣе глубокій взглядъ на рынокъ собственно нашей деревни, выдѣливъ отсюда рынокъ городского промышленнаго населенія. Развитіе промышленности создаетъ въ Россіи городскіе центры и тѣмъ самымъ внутренній рынокъ болѣе глубокій, чѣмъ рынокъ деревенской Россіи. Развитію городскихъ центровъ содѣйствуетъ и постройка желѣзныхъ дорогъ,—и это намъ объясняетъ, почему за послѣднее время мы такъ усиленно строили жел. дороги, помимо другихъ основаній, о которыхъ упомянемъ далѣе.

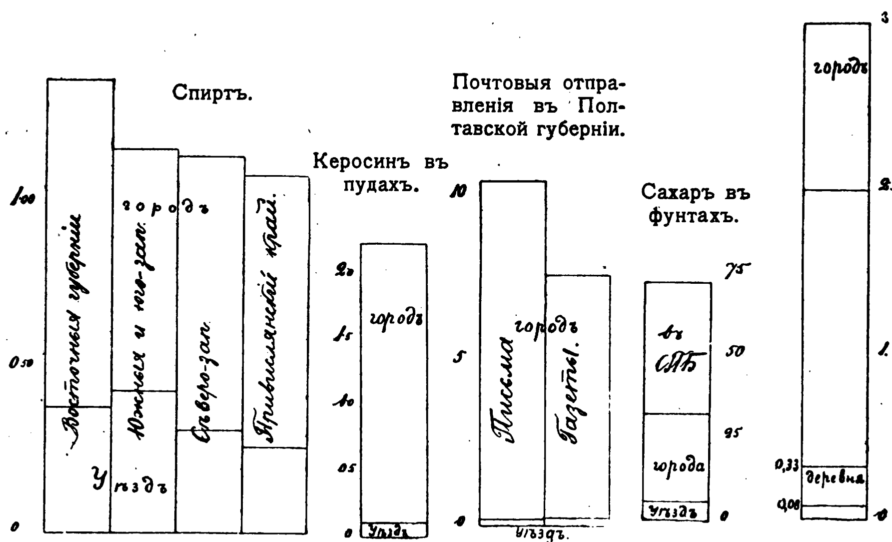
Потребленіе въ городѣ гораздо больше потребленія въ деревнѣ: такъ, на одного городского жителя приходится керосина 2 п. 9 ф. въ годъ, а на сельскаго—4,89 ф. [1]); въ Петербургѣ чаю по-

[1]) Въ интересной статьѣ г. *А. Смирнова* («Керосинъ во Владимірской деревнѣ» въ «Вѣсти. Влад. губ. земства», 1904, № 3—4) опредѣляется потребленіе керосина на душу среди крестьянъ въ деревнѣ въ 9,5 ф., а среди горожанъ и некрестьянскаго населенія деревень—въ 1 п. 36 ф.

требляется на душу не менѣе 4 ф., вообще же въ городахъ—отъ 2 до 3 ф. на душу, а въ деревнѣ—отъ 0,08 до 0,33 ф. (максимальная граница потребленія), слѣдовательно, потребленіе деревни на душу населенія заключено между этими границами: оно не меньше первой цифры и не больше второй (д. № 45).

Сахара въ городахъ потребляется 32,5 ф. на душу, а въ деревнѣ — 6 ф. [1]). Спирта въ восточныхъ губ. въ городахъ на душу приходится 1,38 ведра, а въ уѣздахъ—0,38; въ южныхъ и юго-западныхъ губ. въ городахъ—1,17, въ уѣздахъ—0,43; въ

Потребленіе въ городѣ и въ деревнѣ. На голову населенія.

Д. № 45

сѣверо-западныхъ губ. въ городахъ—1,15, а въ уѣздахъ—0,31; въ привислянскомъ районѣ въ городахъ—1,09, въ уѣздахъ—0,26. Въ Псковской губ. въ уѣздахъ—0,29, а въ городахъ—2,34, т.-е. городское потребленіе превышаетъ потребленіе уѣздовъ почти въ 8 разъ, въ Новгородской губ. въ уѣздахъ—0,37, въ городахъ—2,26, въ Олонецкой губ. въ уѣздахъ — 0,23, а въ городахъ — 1,76. Эти данныя относятся къ 1900 году [2]).

Эта разница въ потребленіи города и деревни, быть можетъ,

---

[1]) „Къ вопросу о конкуренціи чая съ алког. въ потребленіи русск. народа“, *В. И. Покровскаго*, въ „Труд. комисс. по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. VI, 1901 г.

[2]) См. Отч. главн. управл. неокладн. сбор. и каз. продажи питей.

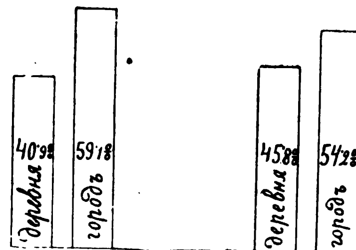
и создаетъ особое предрасположеніе министерства финансовъ къ косвеннымъ налогамъ, на ростѣ поступленій отъ которыхъ особенно отражается развитіе нашихъ городовъ, и возрастаніе поступленія отъ этихъ налоговъ затемняетъ дѣйствительную картину деревенской жизни, а жизнь эта не только не идетъ на повышеніе, но пожалуй на пониженіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ результаты поступленія отъ выкупныхъ платежей.

О томъ же самомъ, т.-е. что города гораздо богаче деревни, свидѣтельствуютъ и данныя нашихъ сберегательныхъ кассъ: по суммѣ вкладовъ 54,2% приходится на городскихъ вкладчиковъ и 45,8%—на сельскихъ, а по количеству вкладчиковъ на города 59,1%, а на деревню—40,9% (д. № 46).

Средній размѣръ вклада городского вкладчика 161 руб., а сельскаго—196 руб. Это до извѣстной степени служитъ указаніемъ, что изъ сельскихъ жителей сберегательныя кассы пока привлекаютъ лишь болѣе зажиточные элементы (см. Отчетъ госуд. сберег. кассъ за 1901 г., стр. XXXVIII). Это же говоритъ и о дифференціаціи сельскаго населенія Россіи, слѣдоват., ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ не можетъ служить показателемъ роста благосостоянія *сельской* Россіи.

Участіе городского и сельскаго населенія въ операціяхъ сберегательныхъ кассъ.

По количеству вкладовъ. По суммѣ вкладовъ.

Д. № 46.

Это намъ ярко говоритъ, что потребленіе городовъ во много разъ превосходитъ потребленіе деревни, что города предъявляютъ болѣе усиленный спросъ на продукты, что процессъ накопленія совершается въ нихъ энергичнѣе.

Городское населеніе несомнѣнно образованнѣе; такъ, по даннымъ Полтавской губ. въ 1897 г. *писемъ* на одного жителя въ городѣ приходилось 10,5, а въ уѣздахъ 0,19; газетъ и журналовъ въ 1897 г. въ городѣ на душу приходилось 7,6, а въ уѣздахъ—0,27 [1]).

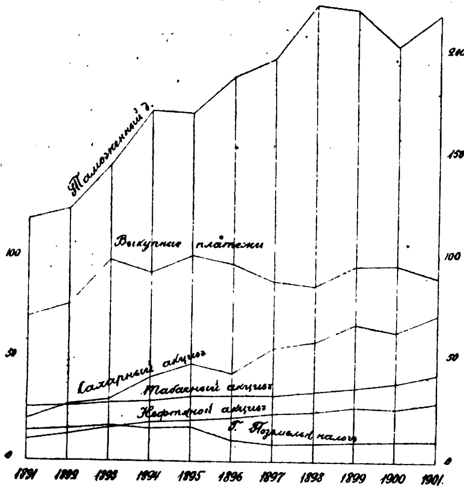
Отсюда выводъ: наша промышленность и въ настоящее время въ значительной степени опирается на городскіе центры, на городское потребленіе.

---

[1]) „Ежегодникъ Полтавскаго губ. земства за 1898 г." Полт. 1900 г. См. подробно въ моей брош. „Почта въ Россіи и заграницей".

Такимъ образомъ, у насъ есть какъ бы двѣ Россіи: одна—сельская, деревенская, падающая, другая—городская, промышленная, съ большей покупательной способностью, съ большимъ спросомъ; хотя она и сама находится подъ вліяніемъ деревенской Россіи и испытываетъ на себѣ угнетенное положеніе послѣдней, но тѣмъ не менѣе развивается, хотя и не такимъ темпомъ, какимъ это развитіе могло бы пойти, если бы деревенская Россія находилась въ другомъ положеніи. Это надо хорошенько замѣтить, это намъ многое объяснитъ изъ нашей податной политики. Такъ, мы увидимъ странныя явленія, на первый взглядъ не поддающіяся объясненію: у насъ постоянно въ недоимкахъ, выкупные платежи, т.-е. платежи, лежащіе на крестьянахъ, на деревнѣ, а поступленія отъ косвенныхъ налоговъ — съ сахара, спирта, табаку, несмотря на постоянное повышеніе ихъ, идутъ впередъ; потребленіе несомнѣнно развивается, но дѣло въ томъ, что первые платежи исключительно лежатъ на сельскомъ населеніи, а въ ростѣ вторыхъ крупную роль играютъ города, промышленное населеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова (д. № 47).

Государственные доходы (милліоны руб.)

Д. № 47.

Капитальное изслѣдованіе Кашкарова (*Михаилъ Кашкаровъ*. „Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901)“. 2 тома. Петербургъ. 1903 годъ) даетъ богатый матеріалъ по характеристикѣ итоговъ нашего финансоваго хозяйства. Авторъ даетъ подробный цифровой анализъ финансовыхъ явленій, а также знакомитъ съ главнѣйшими мѣропріятіями въ области финансоваго хозяйства.

Ростъ доходовъ у насъ далеко опережаетъ ростъ населенія: съ 1892 г. по 1901 г. населеніе увеличилось на *13,3*%, а обыкновенные государственные доходы—на *86,53*%.

Анализъ отдѣльныхъ видовъ доходовъ вскрываетъ любопытныя черты нашего государственнаго хозяйства: такъ, въ 1888 г. *выкупныхъ платежей* съ крестьянъ поступило 77 милл., въ 1892 г.

около 92 милл. рублей, въ 1893 г.—99 милл. руб. въ 1901 г. около 90 милл. (85). Между тѣмъ промысловой налогъ съ 1892 г. по 1901 г. поднялся почти на 94,41%, а именно съ 35, 4 милл. руб. до 68,8 милл. руб., таможенный доходъ также увеличился за этотъ періодъ времени на 79,14%, а именно съ 130,5 милл. до 219,7 милл. (157).

Поступленія отъ акциза *съ табаку* увеличились на 56,77%, а именно почти съ *27* милл. руб. въ 1892 г. до *42* милл. руб. въ 1901 г. Акцизъ *съ сахара* поднялся на 159,22%, а именно съ *27,5* милл. руб. до *71,3* милл. руб. (146) [1]. Поступленія *отъ нефтяного* акциза возросли на *122,2*%, т.-е. съ 12,88 милл. до *28,6* милл. (149—150).

Отсюда мы видимъ, что въ то время какъ у насъ косвенные налоги быстро растутъ, налоги прямые и самые главные изъ нихъ выкупные платежи остаются почти на томъ же самомъ уровнѣ, или если и поднялись, то очень незначительно.

Итакъ, какъ мы уже упомянули, Россія какъ будто состоитъ изъ 2 Россій, и смотря по тому, куда мы помѣстимъ финансовый барометръ, онъ то будетъ показывать на повышеніе, то на пониженіе. Промышленная Россія хотя и на чужіе капиталы, а развивается, и сообразно съ этимъ поступленія отъ косвенныхъ налоговъ растутъ—здѣсь отражается ростъ городскаго населенія и увеличеніе благосостоянія промышленнаго населенія въ широкомъ смыслѣ этого слова; выкупные же платежи въ недоимкахъ— и здѣсь мы видимъ сельскую Россію съ ея недоѣданіемъ.

Чтобы собрать нужныя суммы для нашего бюджета, мы должны опирать его на косвенные налоги. Этимъ отчасти объясняется и усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ за послѣднее время у насъ, несмотря на то, что эти дороги даютъ намъ убытокъ, и что мы ихъ строимъ на занятые капиталы, увеличивая свой государственный долгъ (д. № 48 [2]).

Первая желѣзная дорога, проведенная въ Россіи, была Царско-Сельская,—въ 1838 году; въ 1842 г. приступили къ постройкѣ за счетъ казны Николаевской дороги, которая обошлась чрезвычайно дорого—до 200 тыс. руб. за версту, хотя въ постройкѣ

---

[1]) Въ 1902 г. доходъ отъ сахара поднялся до 80,9 милл. рубл.

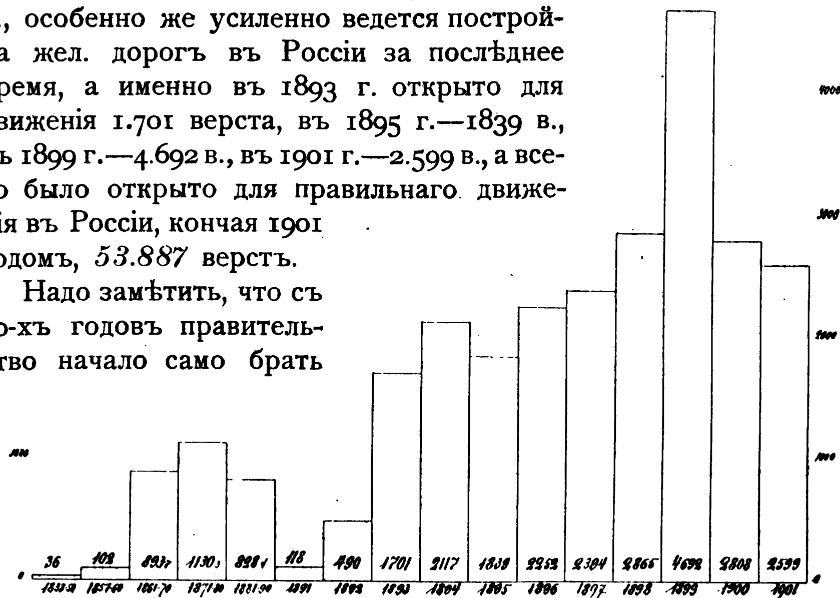
[2]) Приложенія къ запискѣ «Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли, условія, которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли». Стр. 73.

принимали участіе солдаты. Крымская война дала толчекъ къ постройкѣ жел. дорогъ—въ 1857 г. образуется главное общество россійскихъ желѣзн. дорогъ, а неудачный опытъ постройки казной нѣсколькихъ линій повелъ къ передачѣ строительства жел. дорогъ въ руки частныхъ лицъ. Частныя компаніи выговариваютъ себѣ очень выгодныя условія, и 60 и 70-е годы можно затѣмъ назвать у насъ эрой желѣзнодорожнаго строительства. Казна взяла на себя много обязательствъ по гарантіи желѣзнодорожныхъ дивидендовъ, по реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ, затѣмъ желѣзнодорожныя компаніи добились выгодныхъ для себя условій выкупа.

Въ 1838 г. было открыто для правильнаго движенія 25 верстъ желѣзнодорожной сѣти, въ 1861 г.—566 в., въ 1871 г.—2.502 в., особенно же усиленно ведется постройка жел. дорогъ въ Россіи за послѣднее время, а именно въ 1893 г. открыто для движенія 1.701 верста, въ 1895 г.—1839 в., въ 1899 г.—4.692 в., въ 1901 г.—2.599 в., а всего было открыто для правильнаго движенія въ Россіи, кончая 1901 годомъ, *53.887* верстъ.

Надо замѣтить, что съ 80-хъ годовъ правительство начало само брать вновь постройку жел. дорогъ, такъ какъ опытъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства оказался еще горше, чѣмъ казеннаго, притомъ у казны накопился извѣстный опытъ.

Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Число верстъ, открываемыхъ для движенія по годамъ.

Д. № 48.

Усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ объясняется нашей экономической политикой, стремленіемъ перевести Россію изъ натуральнаго хозяйства въ денежное, а затѣмъ политикой развитія у насъ промышленности, развивающаяся же промышленность

непремѣнно требуетъ хорошаго оборудованія страны желѣзнодорожною сѣтью: желѣзная дорога открываетъ рынки продуктамъ промышленности. Въ промышленности же усматривается богатый источникъ средствъ для фиска, а эти средства нужны, такъ какъ Россія играетъ большую политическую роль и ведетъ расширительную политику.

Опытъ Западной Европы показываетъ, что въ настоящее время центръ тяжести въ бюджетахъ переходитъ съ земледѣлія на промышленные классы: это объясняется тѣмъ, что сельское хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ, съ него много взять нельзя, а приходится подъ вліяніемъ кризиса даже облегчать налоговое бремя, лежащее на сельскомъ хозяйствѣ; между тѣмъ развивающаяся промышленность—хорошій источникъ средствъ, который можетъ эксплоатироваться путемъ промысловаго обложенія (У насъ казна отъ поземельнаго налога въ 1901 году получила 9.871 тыс., а отъ промысловаго въ томъ же году было получено 68.823 тыс.). Съ развитіемъ промышленности растетъ потребленіе, а это создаетъ благопріятную почву для примѣненія налоговъ на потребленіе (акцизовъ), и данныя, сгруппированыя Кашкаровымъ въ его „Финансовыхъ итогахъ послѣдняго десятилѣтія“, убѣдительно говорятъ объ этомъ: мы видимъ здѣсь, какъ быстро растутъ поступленія отъ налоговъ на потребленіе и, наоборотъ, отстаютъ поступленія отъ прямыхъ налоговъ, особенно налоговъ, падающихъ на землю, и сборовъ съ крестьянъ. Подъ вліяніемъ промышленности развивается городская жизнь, а въ городахъ — то особенно развивается потребленіе продуктовъ, облагаемыхъ казной—сахара, чая, керосина, спирта.

Итакъ, развитіе промышленности необходимо для фиска, такъ какъ создаетъ обильный источникъ средствъ, кромѣ того оно выгодно и для сельскаго хозяйства, если, конечно, это развитіе не сопровождается чрезмѣрными жертвами для земледѣлія, если оно не идетъ черезчуръ форсированнымъ маршемъ: развивающаяся промышленность создаетъ внутренній рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ и можетъ замедлять паденіе цѣнъ, даже поднять ихъ на нѣкоторые продукты; для Россіи же развитіе промышленности особенно важно, такъ какъ американская конкуренція оказываетъ сильное давленіе на цѣну нашихъ хлѣбовъ, и мы ежегодно хотя вывозимъ все больше и больше хлѣбовъ, но получаемъ все меньше и меньше, что, конечно, тяжело отражается на сельскомъ хозяйствѣ—крестьянскомъ, обремененномъ выкупными платежами и высокими косвенными нало-

гами, частновладѣльческомъ, страдающемъ отъ высокой задолженности.

Мы видимъ, какъ съ развитіемъ промышленности страны, прежде вывозившія хлѣбъ, превратились въ страны, ввозящія его (Англія).

Кромѣ того, желѣзнодорожная сѣть при правильномъ веденіи можетъ сама приносить крупный доходъ—такъ, казенныя прусскія желѣзныя дороги въ 1900 г. дали Пруссіи чистаго дохода 564 мил. мар., а въ 1901 году—518 мил. [1]).

Каковы же финансовые результаты усиленной постройки жел. дорогъ въ Россіи? Эти результаты далеко не тѣ, что въ Пруссіи; объясняется это, конечно, отчасти и тѣмъ, что 1) многія линіи у насъ имѣютъ только стратегическое значеніе и въ коммерческомъ отношеніи бездоходны, 2) промышленность у насъ еще недостаточно развита и, слѣдовательно, не даетъ достаточно работы жел. дорогамъ. Правда, дороги страдаютъ у насъ отъ залежей, и это производитъ впечатлѣніе, какъ будто бы онѣ не справляются съ перевозкой грузовъ, но эти залежи выпадаютъ только на опредѣленные мѣсяцы, обычно осенніе, когда начинаютъ двигаться хлѣбные грузы къ портамъ за границу, а въ остальное время многія линіи страдаютъ отъ недостатка работы: такое неравномѣрное распредѣленіе грузовъ объясняется сельскохозяйственнымъ характеромъ страны.

Но если наши желѣзныя дороги бездоходны, отчего все-таки такъ усиленно мы продолжаемъ ихъ строить и именно за послѣднее время? Ихъ строить теперь необходимо: 1) для поддержанія металлургической промышленности, страдающей отъ кризиса; промышленность развивалась у насъ безъ внутренняго рынка, который у насъ очень малъ, такъ какъ сельское населеніе бѣдно, а постройка желѣзныхъ дорогъ даетъ большіе казенные заказы металлургической промышленности; 2) связать страну желѣзнодорожною сѣтью, какъ мы уже говорили, важно въ интересахъ промышленности [2]); 3) усиленная постройка желѣзныхъ

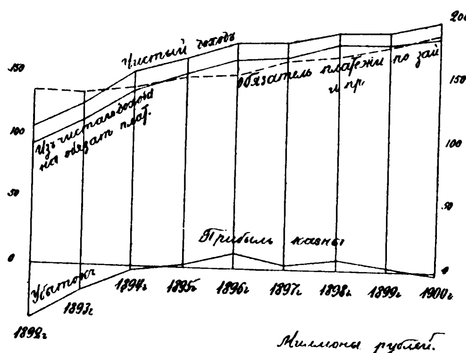
[1]) Statist. Jahrbuch für d. preuss. Staat. Berl. 1904.

[2]) Мы очень отстали въ развитіи путей сообщенія отъ другихъ странъ. Такъ, если всю бельгійскую ж. д. сѣть равномѣрно распредѣлить по Бельгіи, то получится сплошное желѣзное кружево съ квадратами, гдѣ ширина и длина равняется 12.5 в., а если это мы продѣлаемъ съ Евр. Россіей, то получатся квадраты шириной и длиной въ 196 в. Въ каждой петлѣ Бельгія успѣла у себя проложить 11 верстъ мѣстныхъ рельсовыхъ путей, а Россія—60 в. („Къ вопросу о мѣстн. пут. сообщ.“ Прилож. къ № 24. Вѣст. Фин. за 1903 г.).

дорогъ поддерживаетъ спросъ въ населенiи на разные продукты нашей промышленности: вѣдь съ постройкой желѣзныхъ дорогъ много денегъ переходитъ въ руки населенія непосредственно занятаго этой постройкой или косвенно связаннаго съ ней, и прiостановка постройки, лишая населенiе средствъ, сказалась бы въ еще большемъ сокращенiи спроса на продукты промышленности, въ еще большемъ съуженiи внутренняго рынка, и въ этомъ смыслѣ прiостановка желѣзнодорожнаго строительства могла бы имѣть временныя тяжелыя послѣдствiя для всей нашей промышленности.

Мы упомянули, что для поддержанiя металлургической промышленности приходится строить усиленно желѣзныя дороги, которыя въ настоящее время приносятъ у насъ мало доходу. Такъ, въ 1900 г. по исчисленiямъ государственнаго контроля онѣ дали убытокъ въ 2 милл. 600 т. (*Мигулинъ*. „Русскiй государственный кредитъ", т. III, вып. III, стр. 781). Правда, въ 1899 г. онѣ дали небольшую прибыль въ 1 милл. 200 т., въ 1898 году прибыль— 8 милл. 700 т., но въ 1892 г. убытокъ достигалъ 42,5 мил., въ 1893 г. убытокъ—20 мил.,

Желѣзнодорожное хозяйство въ Россiи.

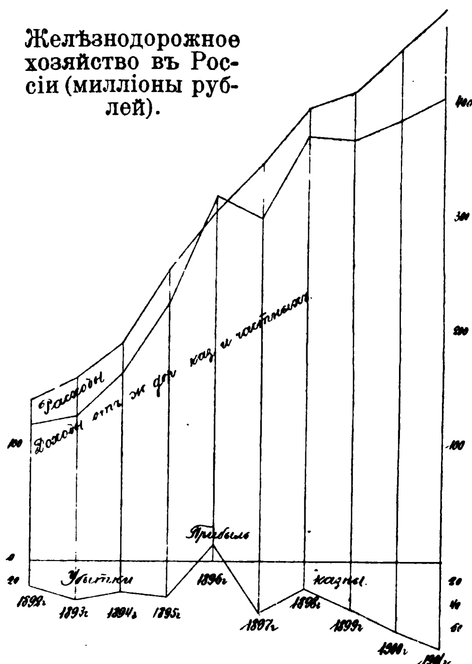

Д. № 49.

а въ 1901 г.—35 милл. 149 т. руб. („Свѣдѣнiя Государственнаго Контроля о жел. дор. за 1901 г.", ч. I. Пет. 1903 г.). (д. № 49). Бывшiй министръ финанс. С. Ю. Витте въ Государственномъ Совѣтѣ въ концѣ 1902 г. заявлялъ, что въ 1902 г. по подсчету Мин. фин. убытокъ по ж. д. хозяйству выразится въ суммѣ 45 милл. рублей [1]), въ 1903 г. будетъ не менѣе 60 милл. руб. (если присоединить и необходимую приплату со стороны казны по эксплоатацiи Восточно-китайской ж. д. въ размѣрѣ 9 м. руб.), а въ 1905 г. убыточность можетъ достигнуть 84.5 милл. руб. Надо замѣтить, что государственный контроль въ своихъ

[1]) По Отчету Госуд. Контроля *эксплоатацiя* только казенной сѣти за 1902 г. дала убытокъ въ 32 милл. руб. Но если исключить отсюда результатъ эксплоатацiи Сибирскихъ и Сызрано-Вяземскихъ ж. д., то казенныя дороги дали убытку только 868.814 р. (см. Свѣд. Госуд. контр. о жел. дор. за 1902 г., ч. I, Пет. 1904).

ежегодныхъ *свѣдѣніяхъ о желѣзныхъ дорогахъ* усчитываетъ только расходъ собственно эксплоатаціи, а расходъ на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ относитъ въ число капитальныхъ затратъ по желѣзнымъ дорогамъ, причисляетъ ихъ къ основнымъ дополнительнымъ капиталамъ дорогъ, отчисляя на эти затраты по 4,5%. Между тѣмъ Бутми-де-Кацманъ вычисляетъ нѣсколько иначе, именно: онъ вычисляетъ, сколько въ данномъ году получаетъ государство отъ своихъ желѣзныхъ дорогъ и отъ обязательныхъ платежей со стороны дорогъ частныхъ, затѣмъ сколько оно вообще тратитъ на желѣзныя дороги, независимо отъ того, носитъ ли затрата капитальный характеръ и причисляется ли она къ основному капиталу желѣзныхъ дорогъ, или это просто текущій расходъ эксплоатаціи; равнымъ образомъ онъ исчисляетъ только дѣйствительные платежи по желѣзнодор. займамъ, не начисляя процентовъ на затраты, произведенныя изъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ. При такомъ способѣ исчисленія оказывается, что за періодъ съ 1892 по 1901 г. желѣзныя дороги дали убытку свыше 351 милл., притомъ доходъ былъ только въ одномъ 1896 г.—14 милл. рублей, а въ 1897 г. убытокъ—45 милл., въ 1898 г. убытокъ—24 милл., въ 1899 г.—убытокъ 42,5 милл., въ 1900 г. убытокъ 61,7 милл. и въ 1901 г.—убытокъ почти 77 милл. (стр. 784). (Д. № 50)[1].

Д. № 50.

Быть можетъ, проф. Мигулинъ правъ, когда онъ говоритъ: если мы будемъ строить бездоходныя желѣзныя дороги до безконечности, то несомнѣнно можемъ придти къ банкротству (793), а между тѣмъ такой способъ воспособленія металлургической промышленности очень простъ и элементаренъ, не требуетъ

[1]) *Мигулинъ.* „Рус. Госуд. Кред.", т. III. В. Ш., стр. 784.

сложныхъ работъ, и мы до сихъ поръ усиленно его культивировали, но, какъ видимъ, обходится онъ не дешево для народнаго хозяйства. Нѣтъ, мы должны всѣ наши усилія употребить на созданіе богатаго внутренняго рынка и на этотъ рынокъ должны опереть нашу промышленность—только при такихъ условіяхъ последняя получитъ устойчивый характеръ; здѣсь мы должны слѣдовать примѣру Соед. Штатовъ, которые удѣляютъ много заботъ своему сельскому хозяйству и тѣмъ развиваютъ покупательныя способности населенія.

Опереться на внѣшніе рынки мы не можемъ: мы такъ отстали и въ техникѣ и производительности труда, что конкурировать съ такими странами на внѣшнихъ рынкахъ, какъ Англія, Германія, а за послѣднее время и Соед. Штаты, рѣшительно нѣтъ возможности.

Конечно, на расширеніе потребленія желѣза имѣла бы благопріятное вліяніе и организація кредита для земствъ и городовъ, какъ было замѣчено въ одномъ докладѣ, прочитанномъ на томъ же желѣзномъ съѣздѣ, такъ какъ въ настоящее время множество насущныхъ потребностей остаются безъ удовлетворенія за отсутствіемъ средствъ у городовъ и земствъ.

На то же могло бы оказать вліяніе и улучшеніе экономическаго положенія трудящихся массъ. Въ докладѣ инженера г. Лутугина на желѣзномъ съѣздѣ въ Петербургѣ весной 1903 г. мы читаемъ слѣдующее: „Необходимо созданіе условій, обезпечивающихъ лучшую обстановку жизни рабочихъ желѣзной промышленности, и въ томъ числѣ созданіе страхованія рабочихъ и рабочихъ организацій взаимопомощи.

„Необходима выработка такихъ правовыхъ нормъ, которыя обезпечивали бы болѣе правильное взаимоотношеніе между предпринимателями и рабочими, и при которыхъ рабочія группы могли бы отстаивать свои интересы, какъ коллективныя единицы, объединенныя общностью работы и жизненныхъ условій“ (Т.-Пр. Газ., 1903, № 94).

Мы къ этому положенію вполнѣ присоединяемся.

Всякое улучшеніе положенія трудящихся, конечно, подняло бы вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ покупательную способность.

У Кашкарова въ упомянутомъ уже трудѣ мы читаемъ слѣдующее о нашемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ:

Желѣзныя дороги даютъ крупный убытокъ: такъ, за 1901 г.,

если взять доходъ отъ эксплоатаціи казенныхъ желѣзн. дорогъ (378,6 милл. р.), прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ жел. дорогъ (3 милл. 493 тыс.) и обязательные платежи обществъ жел. дорогъ (10 милл. 900 тыс.), то всѣ доходы составятъ 393 милл.; расходы же по эксплоатаціи жел. дорогъ—269 м. р., платежи по жел. займамъ 126 милл. р., пособія обществамъ жел. дорогъ по гарантіи чистаго дохода 2 милл. 85 тыс., на усиленіе и улучшеніе жел. дорогъ и на пріобрѣтеніе подвижного состава для нихъ израсходовано въ 1901 г. 84 милл. р., на содержаніе желѣзнодорожнаго контроля около 3 милл., да прочіе расходы—2 милл. 867 т. р., слѣдовательно, всѣ расходы составятъ 487 милл., т.-е. убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ достигаетъ болѣе 94 милл. р. (210).

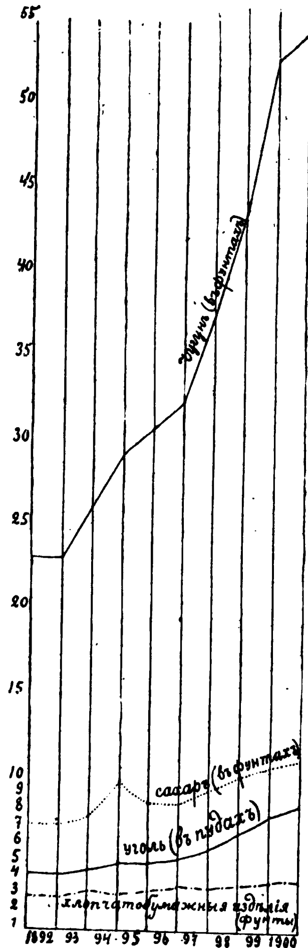
Но, какъ совершенно вѣрно говоритъ г. Кашкаровъ, эти данныя выясняютъ лишь бюджетные результаты желѣзнодорожнаго хозяйства: здѣсь въ числѣ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ расходовъ значатся нѣкоторые расходы на капитальныя затраты, на улучшеніе и усиленіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ подвижного состава.

Если же взять только расходы на эксплоатацію и расходы на платежи по строительнымъ капиталамъ, а по дорогамъ частнымъ поступленіе въ казну изъ чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ съ доплатами казны въ счетъ гарантіи чистаго дохода и по инымъ основаніямъ, то убытокъ отъ желѣзнодорожнаго хозяйства выразится почти въ 33 милл. р. въ 1901 г., въ 1900 г. въ 2 милл. 646 т., вмѣсто 39 милл. (какъ это выходитъ по первому пріему вычисленій), а въ 99 г. получалась даже прибыль въ 1 милл. 215 тыс., по первому же пріему вычисленій убытокъ въ цѣлыхъ 22 милл. р. слишкомъ.

Итакъ, мы строимъ жел. дороги для того, чтобы 1) сдѣлать Россію промышленной, 2) чтобы дать заказы металлургическимъ заводамъ и 3) постройка жел. дорогъ, вводя много средствъ въ населеніе, связанное съ постройкой, является вообще формой поддержанія внутренняго рынка, увеличенія покупательной способности населенія, такъ какъ, помимо увеличенія средствъ въ рукахъ населенія,—увеличенія, обусловливаемаго этой постройкой, понижаются еще издержки по перевозкѣ товаровъ, товаръ становится доступнымъ и такимъ потребителямъ, которымъ онъ иначе не былъ бы доступенъ: такъ, 1 ф. керосину прежде въ Сибири (въ Иркутскѣ) достигалъ 10 коп. фун., но съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги онъ упалъ до 5 коп., и, конечно,

потребленіе его сильно увеличилось; фун. сахару 30—35 к., а теперь цѣна упала вдвое. Количество грузовъ быстро растетъ: такъ, въ 1897 г. ввозъ составлялъ по Сиб. ж. д.—2.457 т. пуд., въ 98 г.—5.127 т. пуд., въ 99 г.—8.020 т. пуд. [1]).

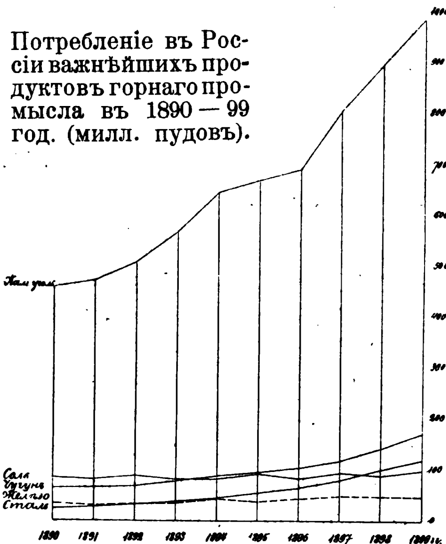
Ростъ потребленія хлопчатобумаж. издѣлій, сахара, чугуна, угля на душу населенія въ періодъ 1892—1900 гг.

Д. № 51.

И это заставляетъ насъ смотрѣть нѣсколько другими глазами на ростъ потребленія въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе: такъ, потребленіе хлопчатобумажныхъ издѣлій на душу въ 92 году—0,079 пуд., а въ 1900 г.—0,108 пуд.; потребленіе сахара поднялось съ 7,73 въ 1892 г. до 11,2 ф. въ 1900 г.; потребленіе угля поднялось съ 4,28 пуд. въ 1892 г. до 8,53 въ 1900 г.; потребленіе чугуна съ 0,58 пуд. въ 92 г. до 1,36 пуд. въ 1900 г. и т. д. („Статистическія таблицы по обрабатывающей, фабрично-заводской, до-

Потребленіе въ Россіи важнѣйшихъ продуктовъ горнаго промысла въ 1890—99 год. (милл. пудовъ).

Д. № 52.

бывающей, горной и горнозаводской промышленности Россіи

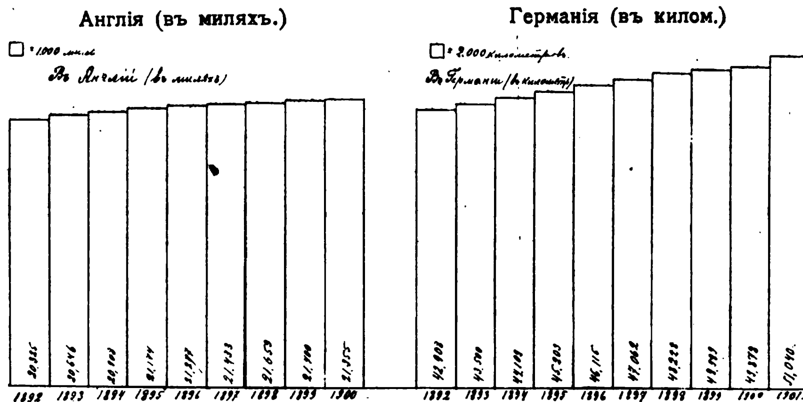
[1]) *М. Соболевъ.* „Экономич. значеніе Сибирской ж. дороги". Томскъ, 1900, стр. 4.

1892—1900 г.“ Изд. Мин. Фин., отдѣлъ промышленности) (д. № 51 и 52) [1]).

Иногда эти данныя приводятся какъ несомнѣнный показатель экономическаго преуспѣянія Россіи, но едва ли это такъ: фактъ, что потребленіе чугуна растетъ, никоимъ образомъ уже не можетъ свидѣтельствовать при данныхъ условіяхъ объ экономическомъ ростѣ Россіи—мы видѣли, что у насъ почти половину всего производства желѣза и чугуна беретъ казна для постройки жел. дорогъ, народное же потребленіе составляетъ только 14%.

Что касается роста потребленія угля, сахара, хлопчатобумажных изделий

Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Англіи и Германіи съ 1892 г.

Д. №. 53.

ныхъ издѣлій, то и здѣсь надо замѣтить, что значительная доля этого прироста можетъ быть отнесена на усиленную постройку желѣзнодорожной сѣти: вѣдь съ 92 года желѣзнодорожная сѣть у насъ страшно возрасла, а это равносильно какъ бы открытію новыхъ рынковъ и вовсе не свидѣтельствуетъ объ экономическомъ преуспѣяніи населенія [2]).

Если взять статистику потребленія Германіи или Англіи, то тамъ приростъ этого потребленія можно справедливо поставить на счетъ экономическаго преуспѣянія: такъ, желѣзнодорожн. сѣть Англіи въ 1892 г. была 20.325 миль, а въ 1900 г.—21.855 миль; въ Германіи въ 1892 г. желѣзнодор. сѣть составляла 42.908 километровъ, а въ 1901 г.—51.040 (д. № 53). Отсюда мы видимъ,

[1]) *А. Лоранскій.* „Сборн. статистич. свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1899 г.“, стр. CVI.

[2]) См. объ этомъ въ моемъ Сбор. „Очерки экон. и финан. жизни Россіи и Запада“ ст. „По поводу доклада Мин. Фин. на 1902 г.“

что ростъ жел. дорогъ за отмѣченный періодъ въ той и другой странѣ незначителенъ, между тѣмъ какъ въ Россіи желѣзнодор. сѣть сильно выросла: съ 30.130 верстъ (1892 г.) она къ 1900 г. увеличилась на 21.158 верстъ, а въ 1901 г. еще на 2.599 верстъ, и такимъ образомъ достигла къ началу 1902 г.—53.887 верстъ.

Потребленіе сахара на голову населенія Германіи въ 1891—92 гг. составляло 9,5 килограм., въ 1899—1900 гг.—13,7 кило, въ 1900—1901 гг.—12,3 (вѣроятно, здѣсь сказался кризисъ). (Д. № 54) [1]).

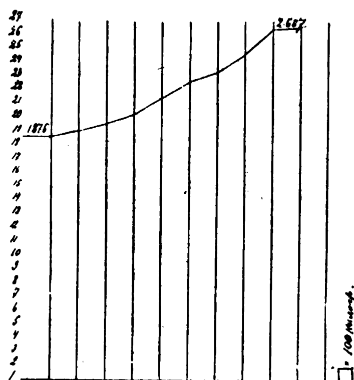
Потребленіе угля на голову населенія въ 1892 г. составляло 1.876 кило, а въ 1900 г.—2.662 кило.

Потребленіе чугуна на голову населенія въ 1892 г. составляло 98,4 кило, въ 1900 г.—162,5 кило, а въ 1901—137,8 кило (очевидно, уменьшеніе потребленія чугуна здѣсь опять—результатъ промышленнаго застоя).

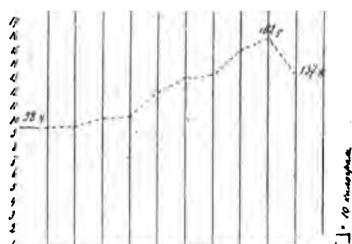
Если мы вспомнимъ, что желѣзнодорожная сѣть въ Германіи за этотъ періодъ времени увеличилась очень немного, то, несомнѣнно, развитіе потребленія нужно приписать здѣсь росту экономическаго благосостоянія населенія. Здѣсь растетъ покупательная способность населенія, какъ это недавно отмѣчалъ извѣстный нѣмецкій экономистъ Зомбартъ. При оцѣнкѣ роста потребленія въ Россіи нужно имѣть въ виду ростъ желѣзнодор. строительства у насъ, и этотъ послѣдній фактъ заставляетъ насъ другими глазами

Германія.

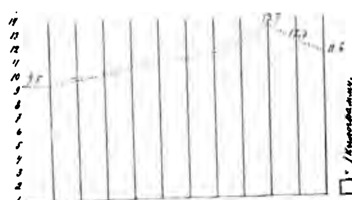
Потребленія угля на голову населенія въ килограммахъ.

Потребленіе чугуна на голову населенія въ килограммахъ.

Потребленіе сахара на голову населенія въ килограммахъ [2]).

Года 1891/92 2/3 3/4 4/5 5/6 6/7 7/8 8/9 9/0 0/1 1/2

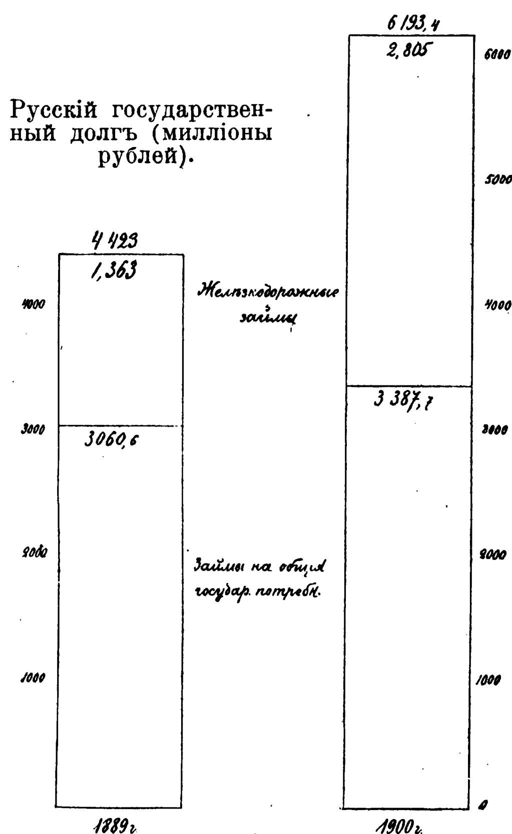
Д. № 54.

---

[1]) Statistisch. Jahrbuch für d. deutsche Reich. 1903.

[2]) Передъ 1 августа 1894 г., когда въ Германіи вступилъ въ силу новый законъ объ обложеніи сахара, большія количества сахару были выпущены на рынокъ,

смотрѣть на ростъ потребленія: изъ него мы не можемъ дѣлать съ увѣренностью вывода объ экономическомъ преуспѣяніи нашего населенія. Что населеніе пріобрѣтаетъ нѣкоторыхъ продуктовъ больше—да, это вѣрно, но, быть можетъ, не потому, что его покупательная сила возрасла, что у него стало больше средствъ для пріобрѣтенія, а потому что вслѣдствіе усиленнаго желѣзнодор. строительства фрахты на продуктъ понизились, и продуктъ сталъ проникать туда, куда онъ прежде не проникалъ. И когда мы обслужимъ желѣзнодор. сѣтью всѣ болѣе или менѣе населенные пункты и используемъ эту вновь открываемую покупательную силу, то ростъ потребленія при тѣхъ же экономическихъ условіяхъ можетъ рѣзко остановиться: мы живемъ теперь за счетъ открытія новыхъ покупательныхъ силъ.

Д. № 55.

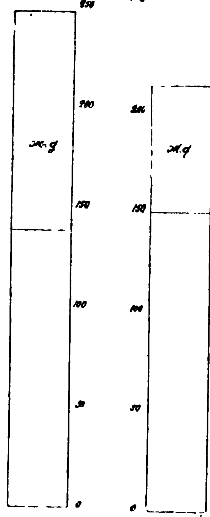
Итакъ, передъ нами роковая дилемма. Желѣзнодорожное хозяйство даетъ намъ убытокъ, и можно предполагать, что убытокъ этотъ будетъ расти. Въ то же время опасно и остановить постройку жел. дорогъ, такъ какъ этой постройкой оказывается помощь металлургическимъ заводамъ и вообще всей нашей промышленности: съ прекращеніемъ постройки можетъ еще болѣе съежиться нашъ внутренній рынокъ. Мы строимъ и строимъ на заемные капиталы: такъ, въ 1889 г. весь нашъ государственный долгъ составлялъ 4423,6 милліон. рублей, въ томъ числѣ долгъ, заключенный на обще-государственныя

чтобы избѣжать повышенной оплаты, и этотъ сахаръ былъ потребленъ позднѣе, поэтому 95—96 и 96—97 годы на діаграммѣ взяты вмѣстѣ.

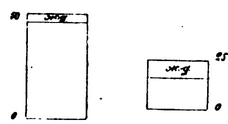
потребности, составлялъ 3060,6 миллiон. руб.; а желѣзнодорожный долгъ—1363 миллiон. руб. На 1 января 1901 г. государственный долгъ возросъ до 6 миллiард. 193,4 миллiон. руб., въ томъ числѣ долгъ на общегосударственныя потребности возросъ до 3 миллiард. 387,7 миллiон. рублей, а желѣзнодор. долгъ до 2805,1 миллiон. руб., т.-е. въ то время, какъ долгъ на общегосударственныя потребности возросталъ ежегодно на 27 миллiон. руб., желѣзнодор. долгъ увеличивался на 120 миллiон.[1]). Итакъ, условiя нашей промышленности и условiя нашего бюджета, покоящагося на налогахъ на потребленiе, заставляютъ насъ строить жел. дороги, даже если онѣ бездоходны, и для этого дѣлать займы. (Д. № 55).

Интересно отмѣтить, что расходы на уплату процентовъ по государственному долгу, несмотря на его сильный ростъ, увеличились не очень значительно—объясненiе лежитъ въ конверсiи государственныхъ займовъ изъ пониженнаго процента,—но зато замѣтно увеличились расходы на уплату процентовъ по желѣзнодорожному долгу[2]). Въ то же время мы начинаемъ очень легко относиться къ нашему долгу, и расходы на погашенiе очень сократились: такъ, по долгу на общегосударственныя потребности въ 1889 г. мы тратили на погашенiе 48.449 тыс. руб., а въ 1900 г. только 16.081 тыс., т.-е. погасительная сумма уменьшилась на 32.368 тыс., между тѣмъ, какъ мы видѣли, этотъ долгъ увеличился больше, чѣмъ на 300 миллiон. руб., погашаемъ же мы его теперь менѣе. (Д. № 56.)

Кредитъ на уплату %.

Кредитъ на погашенiе.

1889 г. 1900 г. 1889 г. 1900 г.

Д. № 56.

На погашенiе желѣзнодор. долга прежде мы употребляли

[1]) См. Объясн. Зап. къ отч. госуд. контроля за 1900 г.

[2]) Въ 1889 г. по долгу на *общегосуд. потребности* уплачивалось процентовъ 149.9 м. руб., а въ 1900 г. — 138.4 м. руб., т.-е. уменьшенiе въ платежѣ процентовъ на 11.4 м. руб. (что и изображено на дiаграммѣ № 56 нижнимъ отрѣзкомъ); по *ж.-дорожному* долгу уплачивалось процентовъ въ 1889 г.—63.3 м. руб., а въ 1900 г.—109.3 м. руб., т.-е. расходы по этому долгу увеличивались на 46 м. руб. (что и представлено верхнимъ отрѣзкомъ). Въ общемъ по всему госуд. долгу увеличенiе расходовъ по уплатѣ процентовъ въ перiодъ 1889—1900 г. выравилось въ 34.6 м. руб.

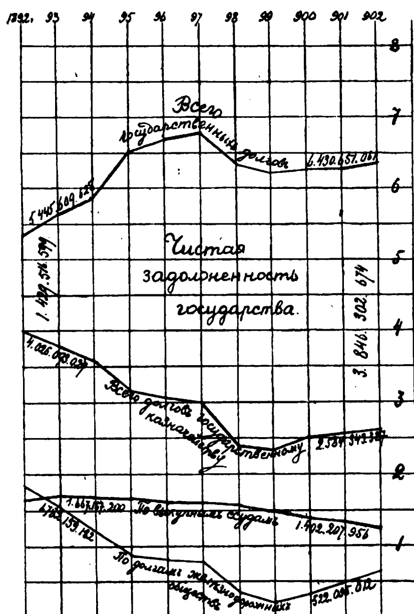
4.273 тыс., а въ 1900 г. увеличили эту сумму до 8.893 тыс.; но и долгъ сильно возросъ, какъ мы видѣли.

Въ общемъ размѣръ погашенія по всему государственному долгу мы сократили въ 1900 г. сравнительно съ 1889 г. на цѣлыхъ 27 милліон. 747 тыс.

Любопытно отмѣтить слѣдующее явленіе относительно нашего государственнаго долга — съ 1892 г. по 1902 г. онъ возросъ на цѣлый милліардъ рублей: къ 1892 г. на 1 января всего государственныхъ долговъ у насъ числилось 5.455 милліон. руб., а на 1 января 1902 г.—6.430 милліон. руб. Итакъ, государственный долгъ растетъ, мы обремеияемъ себя платежами. (Д. № 57.)

Русскій государственный долгъ (милліоны рублей).

Съ 1 января 1892—1902 г.

Д. № 57.

Но и у государственнаго казначейства есть должники, и интересно, что долги, причитающіеся государственному казначейству, все сокращаются и сокращаются, а именно: на 1 января 1892 г. долговъ, причитающихся государственному казначейству, числилось на 4.026 милліон. руб., а на 1 января 1902 г. уже только на 2.584 милліон. руб., слѣдовательно, мы не только должаемъ, но и долги, причитающіеся намъ, которые прежде до извѣстной степени компенсировали нашу задолженность, уменьшаются.

На 1 января 1892 г., если вычесть изъ всей суммы нашихъ госуд. долговъ долги, причитающіеся госуд. казначейству, чистая наша задолженность составляла 1.429 милліон. руб., а на 1 января 1902 г. задолженность составила уже 3.846 милліон. рубл., т.-е. оказывается, что наша задолженность за десятилѣтіе увеличилась почти на 2,5 милліарда — 2.416 милліон. рублей (*М. Кашкаровъ*. „Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія“, Петер., 1903 г., стр. 102).

Наши долги увеличиваются, такъ какъ мы занимаемъ деньги на постройку жел. дорогъ, на выкупъ ихъ, а затѣмъ занимаемъ,

чтобы занятыя суммы потомъ превращать въ свободную наличность госуд. казначейства. Но отчего долги, причитающіеся государственному казначейству, сокращаются? Здѣсь, не останавливаясь на долгахъ по военному вознагражденію и другимъ суммамъ, не играющимъ большой роли, отмѣтимъ только долги по выкупнымъ ссудамъ и долги желѣзнодорожныхъ обществъ.

Долгъ по выкупнымъ ссудамъ государственнаго казначейства на 1 января 1892 г. составлялъ 1.667 милліон. руб., но вслѣдствіе погашенія его онъ сократился на 1 января 1902 г. до 1.402 милліон. руб. — здѣсь рѣчь идетъ собственно объ отчужденіи госуд. земель въ руки крестьянъ,—слѣдовательно, мы тратимъ капиталъ, имущество.

Долги желѣзнодор. обществъ государ. казначейству на 1 января 1892 г. составляли 1.782 милліон. рублей, а на 1 января 1902 г. 522 милліона руб., слѣдовательно, сократились свыше чѣмъ на 1 милліардъ съ четвертью. Конечно, часть была уплачена, но крупная часть сложена: такъ, въ царствованіе Александра III, по даннымъ комитета мин., недавно опубликованнымъ, съ желѣзнодорожныхъ обществъ было сложено долговъ на 706 милліон. рублей слишкомъ [1]).

Но надо имѣть въ виду, что этому росту нашей задолженности соотвѣтствуетъ увеличеніе въ рукахъ казны ж.-д. сѣти вслѣдствіе выкупа. Кромѣ того, правительство для постройки частныхъ ж. д. давало право частнымъ ж. д. обществамъ выпускать гарантированные правительствомъ займы, и эти займы, хотя и были гарантированы, не причислялись къ госуд. долгу, но затѣмъ, при выкупѣ частныхъ ж. д. въ казну, эти долги причислялись къ госуд. долгу. Этотъ фактъ надо имѣть въ виду, и ростъ задолженности у насъ за послѣднее время въ извѣстной мѣрѣ фиктивенъ отъ этой своеобразной политики министер. фин. Вотъ что говоритъ по этому поводу проф. П. П. Мигулинъ:

„Этимъ путемъ (т.-е. заключеніемъ гарантированныхъ займовъ) госуд. казначейство получило средства и для сооруженія жел. дорогъ своимъ распоряженіемъ, при чемъ числилось, что сооруженіе это производится не за счетъ кредитныхъ операцій, а за счетъ другихъ рессурсовъ. Словомъ, видимъ всяческое стремленіе со стороны финансовой администраціи усложнить простые въ

[1]) „Наша желѣзнодорожная политика по документамъ архива ком. мин.". Подъ главной ред. ст.-секр. *Куломзина*, т. III. (Изд. канц. ком. мин. — къ столѣтію ком. мин.). Петер., 1902 г., т. III, стр. 181.

сущности разсчеты, замаскировать ростъ госуд. задолженности. Маскированіе это приняло особенно несообразный видъ, когда стали усиленно выкупать въ казну частныя жел. дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ записывать ихъ обязательства въ счетъ долга госуд. казначейства. Получился колоссальный изъ году въ годъ ростъ этой задолженности, который критики дѣятельности нашего министерства финансовъ, не разобравши толкомъ, въ чемъ здѣсь дѣло, ставили ему въ упрекъ, видя въ этомъ ростѣ противорѣчіе съ бездефицитнымъ сведеніемъ госуд. росписей. Этого не случилось бы, если бы гарантированные правительствомъ долги съ самаго начала заносились въ счетъ долговъ государственныхъ,— тогда не получилось бы при выкупѣ частныхъ дорогъ въ казну никакого возрастанія госуд. долга (или же возрастаніе самое ничтожное), какъ оно случилось при „укрываніи" этого гарантированнаго долга" [1]).

Итакъ, внутренній рынокъ у насъ малъ, и оттого мы вынуждаемся большія количества продуктовъ вывозить за границу; вывозимъ не отъ избытка, не оттого, чтобы потребность въ данномъ продуктѣ была у насъ удовлетворена,—нѣтъ, но потому, что населеніе хотя и нуждается въ извѣстномъ продуктѣ, но вслѣдствіе малой своей покупательной способности не можетъ пріобрѣсти его. Такъ, мы вывозимъ въ большомъ количествѣ сахаръ, яйца; за послѣднее время, въ періодъ паденія цѣнъ на чугунъ, думали организовать экспортъ чугуна за границу, но образовался синдикатъ горнопромышленниковъ и эту задачу снялъ съ очереди, такъ какъ явилась надежда на поднятіе благодаря синдикату цѣны внутри страны.

Здѣсь нужно имѣть въ виду очень важный фактъ — введеніе въ Россіи золотой валюты. Вѣдь извѣстно, что у насъ большая заграничная задолженность, что намъ приходится уплачивать много золота за границу по нашимъ долгамъ, въ то же время производить за границей много заказовъ, расплачиваться за нихъ приходится опять золотомъ, наконецъ, наши путешественники, ѣдущіе за границу, тратятъ тамъ также много золота.

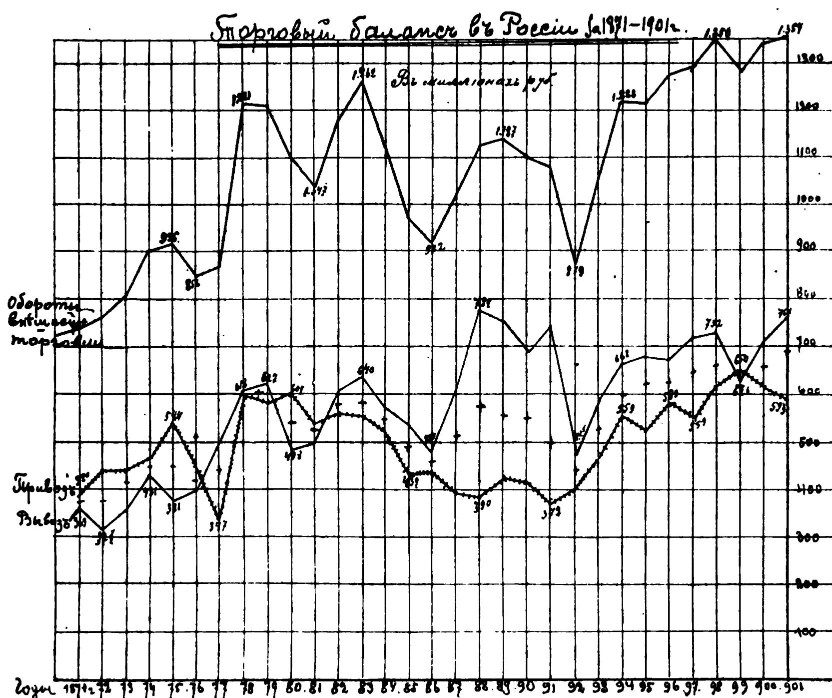
Чтобы получить нужное золото, мы должны вывозить наши продукты заграницу, такъ какъ внутренняя добыча золота не играетъ крупной роли—она колеблется у насъ около 50 милліоновъ рублей въ годъ, не больше. Вотъ почему мы должны стре-

---

1) *П. Мигулинъ.* „Ж. д. займы госуд. казнач.", т. III, вып. III, стр. 455.

миться расширять нашъ вывозъ, чтобы такимъ образомъ обезпечить себѣ приливъ нужнаго золота; правда, торговый балансъ въ нашу пользу: хотя въ 1899 г. онъ былъ противъ насъ, но затѣмъ опять исправился. (Д. № 58) [1]).

Стремленіе удержать золото въ Россіи и поддержать золотое обращеніе создаетъ у насъ такъ наз. вывозную политику: мы употребляемъ всѣ мѣры, чтобы сжать привозъ къ намъ заграничныхъ товаровъ и, наоборотъ, усилить вывозъ, отсюда—пони-

Д. № 58.

женные вывозные желѣзнодорожные тарифы. Мы вывозимъ все— хлѣбъ, мясо, яйца, а вмѣстѣ съ тѣмъ вывозимъ частицы нашей почвы, вывозимъ даже свои собственные волосы,—какъ говорилъ Вышнеградскій: „сами не доѣдимъ, а вывеземъ“.

Этой вывозной политикѣ прежде содѣйствовали строгія мѣры по взысканію налоговъ съ крестьянъ, примѣнявшіяся осенью, когда хлѣбъ только что собранъ; это заставляло крестьянъ во что бы то ни стало вывозить хлѣбъ на ближайшіе рынки, про-

[1]) *Кашкаровъ.* „Фин. итоги“, 1903 г., т. I, стр. 160.

давать его скупщикамъ по пониженнымъ цѣнамъ, такъ какъ массовая продажа хлѣба разомъ, конечно, роняла цѣны на хлѣбъ (см. „Ежегодникъ вятскаго губ. земства" за 1900 г.), и такимъ образомъ хлѣбъ искусственно выгонялся изъ самыхъ глухихъ уголковъ нашего отечества и переправлялся за границу.

Чтобы уменьшить отливъ золота изъ страны, мы искусственно сжимаемъ привозъ товаровъ изъ-за границы, и вотъ почему послѣ неудачнаго для насъ баланса 1899 г. мы подъ предлогомъ восточныхъ событій въ Китаѣ подняли многія таможенныя ставки какъ бы временно, но эти повышенныя ставки остаются и до сихъ поръ, потому что онѣ служатъ для насъ средствомъ исправленія торговаго баланса, механическимъ средствомъ сжиманія привоза.

Этотъ же мотивъ—предупредить отливъ золота за границу—вынуждаетъ казну прекращать за границей заказы, за которые приходится расплачиваться золотомъ; правда, здѣсь имѣется и другой мотивъ, который мы уже ранѣе отмѣтили, именно — обезпеченіе достаточнаго количества заказовъ для нашей промышленности. Вотъ почему въ настоящее время мы вынуждены удерживать высокія таможенныя ставки, даже если бы удержаніе ихъ не вызывалось правильно понимаемымъ интересомъ насажденія промышленности въ Россіи: вѣдь черезчуръ высокія ставки склонны порождать застой въ промышленности, такъ какъ онѣ обезпечиваютъ высокій дивидендъ, и заинтересованнымъ группамъ нѣтъ стимула заботиться объ улучшеніи техники, о пониженіи цѣнъ на продукты, такъ какъ между ними и западнымъ производствомъ стоитъ высокая китайская стѣна, которая защищаетъ ихъ отъ нежелательной конкуренціи. И мы видимъ, что многія промышленныя группы сами сознаютъ вредъ высокихъ таможенныхъ ставокъ для нихъ: такъ, хлопчатобумажные фабриканты жалуются на высокія таможенныя пошлины, которыми облагаются нужныя для нихъ машины; машиностроительные заводы жалуются на высокую пошлину на чугунъ; хлопчатобумажники жалуются на высокую пошлину на хлопокъ и т. д. И тѣмъ не менѣе мы вынуждаемся удерживать эти высокія пошлины, иначе на нашей таможенной границѣ образуется брешь, черезъ которую широкой волной пойдутъ къ намъ иностранные товары, а въ обмѣнъ за нихъ мы должны будемъ давать золото.

Правда, этимъ мы удовлетворяемъ интересамъ минуты, но удержаніемъ черезчуръ высокихъ ставокъ въ настоящее время мы вредимъ правильному промышленному развитію Россіи, за-

крѣпляя на продолжительное время младенческое состояніе нашей промышленности.

Итакъ, въ политикѣ удержанія высокаго таможеннаго тарифа у насъ сплетаются двѣ задачи—и выращиванія промышленности, и удержанія золота въ странѣ.

Ради той же цѣли—увеличенія прилива золота въ страну—мы освобождаемъ нашу ренту, находящуюся за границей, отъ купоннаго налога и тѣмъ создаемъ премію на переводъ ея за границу; создавая же премію на такой переводъ, мы увеличиваемъ нашу заграничную задолженность, а тѣмъ самымъ будетъ увеличиваться въ будущемъ и отливъ золота за границу.

Этой мѣрой, имѣющей своей задачей предотвратить отливъ золота изъ Россіи за границу, является Высочайшій указъ 4 декабря 1900 г. объ освобожденіи отъ 5% сбора иностранныхъ за границей держателей свидѣтельствъ 4% государственной ренты. Въ силу этого указа иностранные подданные, не проживающіе въ Россійской имперіи, освобождаются отъ 5% сбора, и такимъ образомъ создаются извѣстныя, болѣе выгодныя условія для заграничныхъ держателей нашей ренты, что и должно, повидимому, по мысли указа предотвратить приливъ къ намъ ренты и, быть можетъ, до извѣстной степени будетъ содѣйствовать даже отливу ея изъ Россіи за границу, а слѣдовательно, можетъ даже содѣйствовать приливу къ намъ золота. *Торгово-Промышленная Газета* (15 янв. 1901 г.) говоритъ, что установленнымъ порядкомъ обезпечено въ значительной степени прочное помѣщеніе государственной 4% ренты за границей. Для проведенія этой мѣры по указу 4 декабря 1900 года держателямъ нашей ренты—иностраннымъ подданнымъ—предоставлено право посредствомъ иностранныхъ кредитныхъ учрежденій и банкирскихъ домовъ вносить свидѣтельства ренты на храненіе въ государственную комиссію погашенія долговъ, въ обмѣнъ же будутъ выдаваться именныя квитанціи. Въ квитанціяхъ въ пріемѣ на храненіе свидѣтельствъ ренты будетъ удостовѣряться иностранное подданство и жительство внѣ предѣловъ Россіи даннаго держателя ренты, и проценты по таковымъ свидѣтельствамъ будутъ уплачиваться безъ удержанія сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Расходы, вызываемые обмѣномъ ренты на квитанцію и обратно, относятся на счетъ государственнаго казначейства.

Съ той же цѣлью—предупредить отливъ золота за границу—издаются циркуляры о возможномъ сокращеніи заказовъ, дѣлаемыхъ правительственными учрежденіями за границей. Такимъ об

разомъ, за послѣднее время принимается цѣлый рядъ мѣръ для предупрежденія отлива золота за границу, но мѣръ чисто-механическаго характера, которыя не способны вдохнуть новую жизнь въ организмъ; наоборотъ, нѣкоторыя изъ нихъ, пожалуй, еще больше подорвутъ силы населенія...

Такъ, недавно циркуляромъ по морскому вѣдомству предписано всѣ заказы дѣлать въ Россіи, а между тѣмъ въ комиссіи, разрабатывавшей проектъ объ уменьшеніи привоза къ намъ заграничныхъ фабричныхъ издѣлій казенными вѣдомствами, было выяснено, что казенныя вѣдомства при всемъ желаніи покровительствовать отечественной промышленности должны выписывать издѣлія изъ-за границы, такъ какъ заграничныя издѣлія лучше русскихъ, дешевле, а нѣкоторыхъ и совсѣмъ нельзя пріобрѣсти въ Россіи. Военное и морское вѣдомства при этомъ представили цифры, изъ которыхъ видно, что если бы этимъ вѣдомствамъ было предписано исключительно пріобрѣтать нужныя имъ издѣлія въ Россіи, то имъ пришлось бы увеличить свои расходы на 80—100 милл. руб. Тѣмъ не менѣе комиссія г. Ковалевскаго признала, что рѣшительно всѣ казенныя вѣдомства обязаны по возможности ничего не выписывать изъ-за границы, а все заказывать въ Россіи...

Итакъ, цѣной крупныхъ, стомилліонныхъ перерасходовъ покупается въ настоящее время поддержаніе нашей отечественной промышленности и активнаго баланса.

При производствѣ заказовъ за границу правительственныя учрежденія должны руководствоваться ежегодно составляемыми особой комиссіей при министерствѣ финансовъ списками предметовъ, пріобрѣтеніе которыхъ допускается за границей (Выс. утвержд. положен. комит. министр. отъ 10 декабря 1902 г.). Выписка изъ-за границы предметовъ, не предусмотрѣнныхъ въ спискѣ или пріобрѣтеніе которыхъ въ Россіи окажется затруднительнымъ вслѣдствіе ихъ дороговизны, разрѣшается каждый разъ особо по соглашенію съ министерствомъ финансовъ. При производствѣ заказовъ внутри Россіи непремѣнно требуется этимъ положеніемъ, чтобы въ контрактѣ, заключаемомъ съ поставщиками и комиссіонерами, включалось условіе о томъ, чтобы заказы выполнялись на русскихъ заводахъ и изъ русскихъ матеріаловъ; отступать отъ этого допускается лишь относительно тѣхъ матеріаловъ, которыхъ въ Россіи нѣтъ.

Циркуляромъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ отъ 13 января 1903 года разъяснено, что поставляемые матеріалы и

предметы непремѣнно должны быть русскаго происхожденія и что это происхожденіе пріобрѣтаемыхъ предметовъ и матеріаловъ раньше пріема ихъ въ казну должно удостовѣряться предъявленіемъ торговыхъ книгъ, фактуръ, счетовъ или другихъ документовъ. Этимъ же циркуляромъ объясняется, что начальники почтовотелеграфныхъ округовъ, *пріобрѣтая нужные имъ предметы въ магазинахъ, въ комиссіонныхъ конторахъ и т. дал., также должны удостовѣряться относительно происхожденія этихъ предметовъ* („Почт.-Телегр. журналъ" 1903 г., № 1).

Какой строгостью обставляется пріобрѣтеніе нужныхъ предметовъ для казны!

Министръ финансовъ обращался въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о содѣйствіи въ томъ смыслѣ, чтобы въ интересахъ отечественной промышленности и въ цѣляхъ сокращенія переплатъ нашихъ денегъ за границу заказы необходимыхъ предметовъ для городскихъ и общественныхъ управленій производились по возможности въ Россіи. Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало по этому предмету соотвѣтственное циркулярное распоряженіе начальникамъ губерній (*Промышленный Міръ*). Итакъ, принимается новая мѣра въ интересахъ нашей промышленности и сохраненія золота въ странѣ, но есть основаніе полагать, что этимъ интересы городскихъ и общественныхъ управленій затрогиваются въ неблагопріятную для нихъ сторону: вѣдь извѣстно, что многіе предметы русскаго производства и дороже въ цѣнѣ, и хуже по качеству; извѣстно также, что наши города средствами не располагаютъ, еле-еле сводятъ концы съ концами, при чемъ самыя насущныя потребности остаются безъ удовлетворенія. Удорожая этимъ циркуляромъ производство работъ для общественныхъ управленій, министерство не задается вопросомъ о предоставленіи бо́льшихъ средствъ городамъ, чтобы они были въ состояніи выполнять новую возлагаемую на нихъ функцію — поощреніе русской промышленности. Эта новая задача потребуетъ новыхъ и крупныхъ затратъ со стороны городскихъ управленій, а что это такъ, мы можемъ привести доказательства:

„Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ управленіе рязанско-уральской желѣзной дороги обратилось въ министерство путей сообщенія и финансовъ за разрѣшеніемъ пріобрѣсти за границей станки новѣйшей американской конструкціи для желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Свое ходатайство управленіе мотивировало тѣмъ, что многіе русскіе заводы или совсѣмъ отказывались отъ

выполненія заказа, или же предлагали станки, вышедшіе изъ употребленія, и притомъ по цѣнамъ на 40—50% выше заграничныхъ, включая и пошлину съ провозомъ. Министерства отвѣтили, что они не находятъ возможнымъ разрѣшить управленію покупку станковъ американской конструкціи" (№ 264 *Курьера* 1901 г.). А въ оффиціальной *Торгово-Промышленной Газетѣ* читаемъ слѣдующее: „Паровозы, изготовленные на русскихъ заводахъ, не хуже иностранныхъ. Иностранные паровозы превосходятъ русскіе дешевизной. Хотя, конечно, сравнивать цѣны паровозовъ, при разнообразіи ихъ типовъ, нѣсколько затруднительно, однако есть нѣсколько примѣровъ, гдѣ разница въ цѣнахъ становится несомнѣнной. Такъ, на рязанско-уральской дорогѣ въ 1894 г. было заказано 28 товарныхъ паровозовъ брянскому заводу и 10 точно такихъ же паровозовъ—заводу Зигля въ Вѣнѣ. Брянскіе обошлись по 32,5 т. руб., а зиглевскіе — по 27,5 т. руб. со штуки. Юго-восточными дорогами было заказано въ 1896 г. 8 пассажирскихъ паровозовъ заводу Струве, въ 1897 г.—3 паровоза заводу Бальдвинъ въ Филадельфіи и въ 1899 г.—еще 7 паровозовъ заводу Струве. Всѣ паровозы одинаковы и составили одну серію. Паровозы Бальдвина обошлись по 39, 3 т. руб. штука, паровозы Струве перваго заказа по 42,5 т. руб., а второго—даже по 43,6 т. руб. со штуки".

Итакъ, упомянутымъ циркуляромъ на города возлагается новая задача—воспособленіе русской промышленности путемъ пріобрѣтенія всѣхъ нужныхъ предметовъ только отечественнаго производства,—но не указывается, повторяемъ, источникъ средствъ для этого. По сообщенію *Русскихъ Вѣдомостей*, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ разосланъ губернаторамъ повторный циркуляръ, въ которомъ предлагается слѣдить за тѣмъ, чтобы различныя предпріятія въ городахъ, могущія приносить доходъ городской казнѣ, не были отдаваемы концессіонерамъ, а по возможности эксплоатировались городскими общественными управленіями (1901 г., № 98). Наши города и такъ уже составляютъ европейскую достопримѣчательность по своей некультурности, массѣ пыли, дурнымъ мостовымъ, дурному освѣщенію, отсутствію канализаціи, а между тѣмъ вздорожаніе работъ хотя бы по проведенію канализаціи, конечно, еще болѣе задержитъ развитіе улучшеній въ городахъ.

Въ то время какъ ревниво стараются забить ту щель, чрезъ которую русское золото можетъ течь за границу, на другомъ концѣ дѣлаютъ глубокую брешь, чрезъ которую проскочатъ всѣ

ожидаемыя сбереженія, да еще съ большимъ плюсомъ,— мы имѣемъ въ виду крайнюю недостаточность вообще учебныхъ заведеній въ Россіи, вслѣдствіе чего многимъ приходится для полученія образованія ѣхать за границу. Право, вѣдь такой порядокъ очень убыточенъ для России — дремлющія силы нашего отечества нуждаются для своего пробужденія въ людяхъ, обладающихъ хорошимъ техническимъ образованіемъ, и, казалось, намъ бы слѣдовало широко открыть двери для всѣхъ желающихъ учиться: вѣдь расходы на постройку новыхъ и расширеніе старыхъ низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеній — самые производительные расходы для современной Россіи.

Средства нашихъ городовъ такъ ничтожны, что задаваться многими культурными задачами имъ не подъ силу — за 1900 г. бюджетъ всѣхъ нашихъ городовъ простирался до 92.527 тыс. руб. (См. „Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1900 г.“ Спб., 1904 г.), за исключеніемъ городовъ Привислянскаго края. На Западѣ бюджетъ одного Парижа далеко превосходитъ бюджеты всѣхъ нашихъ городовъ (около 112 милл. руб. на наши деньги), а на 1 января 1900 года долгъ Парижа достигалъ цифры 4.839.346.711 фран., если же прибавить специальный заемъ, то долгъ превосходитъ 5 милліардовъ фр. (стр. 313). Уплачивать процентовъ по этому долгу въ 1900 году приходилось 112 милл., т.-е. это поглощаетъ 37% ординарнаго бюджета—308 милл. фр. (стр. 544) [1]).

Такія крупныя средства даютъ возможность западнымъ городамъ производить много улучшеній, при этомъ они не останавливаются предъ заключеніемъ займовъ. Подъ вліяніемъ коммунальныхъ улучшеній задолженность мѣстныхъ англійскихъ общинъ сильно растетъ: такъ, въ 1874 — 75 гг. задолженность равнялась 92,8 мил. ф. стерл., а въ 97—98 г.—252 мил. фун.

Тѣ города, которые наиболѣе энергично работаютъ въ области перевода разнаго рода предпріятій въ свои руки, наиболѣе задолжены. Такъ, въ Лондонѣ задолженность равняется 125 ф. стерл. на каждые 100 фун. облагаемой стоимости недвижимости, а въ Манчестерѣ—522 фун. Въ настоящее время Англія является страной, гдѣ мѣстныя общины наиболѣе задолжены, но и въ другихъ странахъ задолженность быстро растетъ: такъ, во Франціи мѣстная задолженность въ 1862 году равнялась 684 мил. фр., въ 69 г.—2 милліарда фр., а въ 1899 г.—3.682 милл. ф. Въ

---

[1]) *Cadoux*. „Les finances de la ville de Paris 1798—1900“.

Бельгіи задолженность общинъ въ 1865 г. равнялась 73 милл. фр., а въ 1880 г. она поднялась до 581 милл. фр.

Въ англійскихъ городахъ крупная доля средствъ, полученныхъ путемъ займовъ, употреблена на цѣли производительныя, т.-е. на выкупъ или созданіе такихъ предпріятій, которыя даютъ доходъ и которымъ, слѣдовательно, въ значительной степени можно уплачивать проценты по займамъ и амортизировать послѣдніе: такъ, въ Бирмингамѣ на производительныя цѣли затрачено 61% всей суммы долга, въ Ливерпулѣ—64%, въ Манчестерѣ—75%, въ Нотингемѣ—49%, въ Шеффильдѣ—63%. При такомъ употребленіи суммъ, полученныхъ путемъ займа, конечно, увеличеніе задолженности ничего не представляетъ опаснаго, такъ какъ производительное употребленіе средствъ даетъ возможность уплачивать проценты по займамъ, не обременяя населенія новыми налогами. Наоборотъ, развитіе предпріятій въ рукахъ общинъ даетъ возможность понижать послѣдніе.

Далѣе, указомъ 6 марта 1898 года уплата процентовъ по нашей 4% рентѣ была выражена въ паритетѣ иностранныхъ валютъ, т.-е. во франкахъ, шиллингахъ, маркахъ, гульденахъ. Этой мѣрой хотѣли создать полную увѣренность у иностранныхъ кредиторовъ въ томъ, что они всегда, при всякихъ условіяхъ нашей валюты будутъ получать проценты золотомъ, и этимъ самымъ хотѣли открыть доступъ нашей рентѣ на иностранные рынки... Такимъ образомъ имѣлось въ виду устроить какъ бы каналъ по переводу нашей ренты за границу съ тѣмъ, чтобы постоянно въ обмѣнъ отъ продажи ея получать золото, нужное для пополненія золотой течи въ нашемъ государственномъ казначействѣ... Но эта мѣра не имѣла такого вліянія; правда, она дала возможность продать на извѣстную сумму государственной ренты за границу, но скорѣе, пожалуй, имѣла угнетающее вліяніе на нашъ государственный кредитъ: кредиторы склонны были видѣть изъ этого указа, что Россія сама не увѣрена въ прочности золотого обращенія (*Мигулинъ*. „Госуд. Кредитъ“, т. III, вып. I. Харьк. 1901).

А между тѣмъ какое тяжелое бремя приняло на себя наше казначейство изъ-за минутной выгоды! Представимъ себѣ—чего, конечно, не дай Богъ,—что золотая валюта у насъ не удержится и придется снова перейти къ бумажному обращенію: вѣдь тогда проценты по нашей рентѣ придется уплачивать все-таки золотомъ, т.-е. сами мы будемъ получать бумажками, а уплачивать

должны будемъ золотомъ... Вѣдь это мертвая петля для русскаго бюджета... И главное—эта мѣра не только не содѣйствовала поднятію кредита, а, пожалуй, поколебала его (тамъ же).

Осторожной политикѣ министер. финанс. по выпуску кредитныхъ билетовъ и накопленію золотыхъ запасовъ въ Госуд. Банкѣ нельзя не отдать полной справедливости. При этихъ условіяхъ нѣтъ основанія опасаться за нашу валюту, если, конечно, война не затянется на очень продолжительное время и не потребуетъ громадныхъ средствъ.

Золотая валюта—прекрасное дѣло, и мы привѣтствовали ея введеніе, но она должна рука объ руку идти съ нашей европеизаціей... Золото любитъ Европу, оно такъ и глядитъ туда, и пока у насъ не будетъ Европы, оно уйдетъ въ нее... Нуженъ хорошій, интеллигентный рабочій, умѣющій читать, думать, интересующійся всѣмъ тѣмъ, что происходитъ вокругъ него, питающійся не отрубями, а если ужъ не мясомъ, то, по крайней мѣрѣ, чистымъ хлѣбомъ и газетами,—только онъ можетъ создать промышленность у насъ, только такой рабочій будетъ въ состояніи управлять машинами. Нужно бодрое и энергичное населеніе, на просторѣ развивающее свои силы и проявляющее свою иниціативу... Фокусъ произвести легко—сжать привозъ, но сдѣлать золото органическимъ элементомъ въ организмѣ народнаго хозяйства—трудное дѣло, а пока этого нѣтъ—золото останется механическимъ, чуждымъ тѣломъ, которое организмъ народнаго хозяйства, не будучи въ состояніи удержать, какъ чуждое инородное тѣло, постоянно будетъ выбрасывать изъ себя. Нуженъ другой климатъ, а иначе это — внѣшній аксессуаръ безъ почвы. Словъ нѣтъ, золото лучшій и единственный базисъ, надежный для измѣренія цѣнности, но нужно это европейское растеніе поливать, холить, нужно измѣнить почву.

Министерство финансовъ, повидимому, сознаетъ это — напомнимъ хотя бы его проектъ по облегченію народныхъ чтеній [1]). Объ этихъ же стремленіяхъ министерства финансовъ свидѣтельствуетъ тотъ интересъ къ вопросамъ народнаго образованія, которымъ проникнуты его печатные органы, напр., *Торгово-Промышленная Газета.* Но, очевидно, въ жизни есть препятствія... Министерство финансовъ, повидимому, сознаетъ всю важность для Россіи и интеллигентнаго рабочаго и оно стремится пре-

---

[1]) См. въ моемъ сбор. „Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада"—„Винная монополія".

вратить чайныя, образованныя при попечительствахъ, въ родъ рабочихъ деревенскихъ клубовъ, чтобы такимъ образомъ было больше путей для проведенія образованія въ рабочую деревенскую среду... Дай Богъ поскорѣе провести эти и многія другія мѣры, столь необходимыя для органической прививки у насъ золота, иначе эта европейская птичка улетитъ отъ насъ и поймать ее будетъ не легко. Вѣдь сколько затрачено на ея поимку:—недоѣданіемъ, недосыпаніемъ взяли мы ее...

Недавно, по слухамъ, проектировалась, министерствомъ финансовъ другая мѣра—повышеніе сборовъ съ заграничныхъ паспортовъ, и по всей вѣроятности этотъ проектъ также диктовался интересами нашего баланса: этимъ хотѣли было пріостановить ту течь золота, которая въ настоящее время происходитъ вслѣдствіе отлива нашихъ путешественниковъ за границу; но и здѣсь, съ проведеніемъ этой мѣры мы пожертвовали бы минутѣ существенными интересами. Соприкосновеніе съ Западомъ для насъ чрезвычайно важно: мы и до сихъ поръ остаемся учениками его. Ѣздя за границу, мы знакомимся тамъ съ другими привычками, воззрѣніями, иной культурой, прессой, съ широкимъ размахомъ общественной дѣятельности, а намъ именно это все и нужно.

У насъ налогъ на заграничные паспорты въ размѣрѣ 10 руб. въ полугодіе былъ установленъ еще въ 1840 г., причемъ въ 1841 г. онъ былъ доведенъ до 25 р., въ 1844 г.—до 100 р. и, наконецъ, въ 1851 г.—до 250 р. Въ 1856 г. налогъ этотъ былъ, однако, отмѣненъ, и съ каждаго паспорта, независимо отъ числа обозначенныхъ въ немъ лицъ, стала взиматься пошлина въ пользу государства по 50 коп. въ полугодіе и по 4 р. 50 к.—въ пользу инвалиднаго капитала, при чемъ большая часть путешественниковъ ухитрялась даже этого сбора по протекціи не вносить, и ни казна, ни инвалидный капиталъ выгодами отъ его установленія не пользовались. На это обстоятельство обратилъ вниманіе Н. Х. Бунге, который изготовилъ проектъ обложенія заграничныхъ паспортовъ въ значительно болѣе усиленномъ размѣрѣ. Самые слухи объ этомъ проектѣ возбудили сильнѣйшее неудовольствіе среди петербургскаго высшаго общества, и Н. Х. Бунге не рѣшился внести свои предположенія въ государственный совѣтъ. И. А. Вышнеградскій, вступивъ въ министерство, прежде всего обратилъ вниаіне именно на этотъ проектъ и рѣшилъ провести его въ жизнь, настаивая на томъ, что русскіе

путешественники должны платить налогъ собственно за право пребыванія ихъ въ иностранныхъ государствахъ. „Русскіе подданные—писалъ министръ,—во время пребыванія своего за границею пользуются тамъ покровительствомъ своего правительства и его представителей, на содержаніе которыхъ отпускаются изъ государственнаго казначейства значительныя суммы. Независимо отъ того русскіе путешественники не участвуютъ въ платежѣ нѣкоторыхъ пошлинъ и налоговъ, взимаемыхъ въ Россіи, а при возвращеніи въ Россію привозятъ безпошлинно разные предметы потому только, что предметы эти разсматриваются, какъ пассажирскія вещи, бывшія въ употребленіи. Наконецъ, пребываніе русскихъ подданныхъ за границей, требующее значительнаго расхода тамъ денегъ, сопряжено съ вывозомъ звонкой монеты или непосредственно, или по переводамъ, что дѣйствуетъ на пониженіе вексельнаго курса и, слѣдовательно, увеличиваетъ расходы правительства по заграничнымъ платежамъ". Министръ финансовъ предлагалъ ввести налогъ на каждое лицо, отправляющееся за границу, въ размѣрѣ 10 р. металл. въ мѣсяцъ—при пребываніи за границей не болѣе трехъ мѣсяцевъ, по 15 р. за каждый изъ трехъ слѣдующихъ мѣсяцевъ и т. д., до 30 р. мет. въ мѣсяцъ, сокративъ при томъ до minimum'а число случаевъ, въ которыхъ бы разрѣшалась заграничная поѣздка безъ уплаты налога. Соединенные департаменты находили, что заграничныя поѣздки, въ виду паденія вексельныхъ курсовъ, и безъ того весьма затруднены. Вслѣдствіе этого найдено было возможнымъ ввести съ паспортовъ только 80 к. гербовый сборъ и налогъ въ размѣрѣ до 12 р. кред. ежемѣсячно, съ освобожденіемъ еще отъ него цѣлаго ряда лицъ. Общее собраніе государственнаго совѣта, куда затѣмъ проектъ перешелъ, отнеслось къ нему крайне неблагопріятно. Тщетно министръ финансовъ указывалъ, что „затруднительное положеніе финансовъ, въ значительной степени обусловленное нашей задолженностью, обязываетъ изыскивать всѣ средства къ уменьшенію вывоза русскихъ денегъ за границу, дабы достигнуть благопріятнаго для насъ международнаго баланса". Налогъ же на паспорты ограничилъ бы поѣздки за границу и далъ бы государству средства для устройства своихъ лѣчебныхъ курортовъ. Государственный совѣтъ повторялъ, что при современномъ паденіи вексельныхъ курсовъ поѣздки за границу и безъ того почти невозможны, что число богатыхъ лицъ, ищущихъ за границей развлеченій, очень невелико, а больше всего ѣздятъ туда больные, да молодые люди съ образователь-

ными цѣлями,—такихъ лицъ всего лучше никакими сборами не стѣснять. Ссылался государственный совѣтъ еще и на Высочайшій указъ 26 августа 1885 года объ отмѣнѣ паспортнаго налога, настаивая, что введеніе новаго налога будетъ нарушеніемъ выраженной въ этомъ дѣлѣ Высочайшей воли. Въ виду всего этого государственный совѣтъ ограничился только повышеніемъ паспортнаго сбора въ пользу инвалиднаго капитала съ 4 р. 50 к. до 9 р. 50 к., съ оставленіемъ сбора въ казну въ прежнемъ размѣрѣ—50 к. (проф. *Мигулинъ*. „Государственный кредитъ", т. II).

Итакъ, мы видимъ, что повышеніе налога съ заграничныхъ паспортовъ было встрѣчено государственнымъ совѣтомъ очень неблагопріятно. Содѣйствовать развитію нашихъ курортовъ эта мѣра не можетъ—здѣсь нуженъ прежде всего подъемъ общей культуры страны [1]).

Лѣтомъ у насъ масса лицъ уѣзжаетъ изъ Россіи за границу полѣчиться, отдохнуть; уѣзжаетъ и увозитъ съ собой много золота за границу. Это—каналъ, по которому весной и лѣтомъ много золота переливается изъ Россіи на Западъ. И вотъ этотъ-то отливъ золота и представляетъ интересъ для экономиста, а вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе послѣдняго неминуемо направляется и на факты, сопровождающіе это массовое выселеніе на лѣто за границу и этотъ золотой отливъ. Дѣло въ томъ, что Россія обширна и разнообразна: въ ней есть много мѣстностей, могущихъ соперничать по красотѣ природы и климату съ Западомъ,—укажемъ хотя бы на Кавказъ, особенно на его побережье Чернаго моря. Есть мѣстности со средней лѣтней температурой въ 15—16° (Кисловодскъ), слѣдовательно, есть куда укрыться отъ жары и, казалось бы, незачѣмъ для этого ѣхать далеко—въ Швейцарію, въ Энгадинъ. Есть гдѣ отдохнуть на лонѣ природы, созерцая чудныя ея красоты, есть гдѣ купаться въ морѣ,—однимъ словомъ, Россія по своей обширности, по разнообразію климата въ разныхъ ея частяхъ, казалось, должна была бы удовлетворять всѣмъ вкусамъ. Мало того, въ ней столько цѣлебныхъ источниковъ и иногда послѣдніе сгруппированы на одномъ мѣстѣ и такъ удобно для публики (кавказскія минеральныя воды), что и въ этомъ отношеніи не остается желать ничего лучшаго,—притомъ воды нерѣдко прямо превосходнаго качества, по отзыву

---

[1]) *Въ Торг.-Пром. Газетѣ* мы нашли опроверженіе слуховъ о повышеніи сбора съ паспортовъ, и этому можно только порадоваться.

спеціалистовъ. Между тѣмъ къ лѣту масса лицъ, къ вящшему горю патріотовъ, покидаетъ Россію...

Въ прессѣ нерѣдко мы читаемъ жалобы по этому поводу. Такъ, недавно въ *Вѣстн. Фин.* это предпочтеніе иностранныхъ курортовъ русскимъ приписывалось чуть ли не исключительно модѣ. Изданіе управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ „Кавказскіе курорты на 1901 годъ" также наполнено жалобами по поводу этого бѣгства изъ Россіи за границу. Это изданіе цитируетъ слова извѣстнаго французскаго инженера и гидротехника Ж. Франсуа, изучившаго большинство курортовъ въ Европѣ и работавшаго въ 1874 году на нашихъ кавказскихъ курортахъ. Г. Франсуа писалъ тогда: «Нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ такого счастливаго сочетанія на относительно маломъ пространствѣ столь разнообразныхъ прекрасныхъ источниковъ". „Безъ преувеличенія можно сказать,—говорится далѣе въ этомъ изданіи управленія водами,—что нѣтъ почти болѣзни, требующей минеральнаго лѣченія, которая не могла бы быть лѣчима здѣсь". И, несмотря на это, со всей Россіи въ 1900 г. пріѣхало на кавказскія минеральныя воды немного болѣе 10.000 человѣкъ... Это со всей Россіи... между тѣмъ кавказскіе курорты, при современномъ ихъ устройствѣ, могутъ дать средства излѣченія болѣе чѣмъ для 100.000 человѣкъ.

Гдѣ же лежатъ причины этого массоваго бѣгства русскихъ изъ Россіи за границу лѣтомъ, весной—при первой возможности?

Во-первыхъ, какъ ни богаты наши источники, похвастаться порядками наши курорты не могутъ. Не говоря уже про страшную пыль въ Ессентукахъ, Пятигорскѣ, даже въ Кисловодскѣ тополевая аллея болѣе орошается естественнымъ путемъ—дождемъ, и нерѣдко приходится послѣ ванны въ Нарзанѣ брать въ паркѣ или въ аллеѣ песочную ванну. Сезонъ открывается въ Кисловодскѣ съ 1 іюня, къ этому времени начинаетъ съѣзжаться публика, справедливо предполагая, что разъ сезонъ открывается къ этому времени, то все должно быть готово къ принятію больныхъ. Конечно, за границей публика не ошиблась бы въ своемъ разсчетѣ, но у насъ другое дѣло. Авторъ этой книги пріѣхалъ въ началѣ іюня, но курзалъ былъ не только не открытъ, а, что хуже того, производилась постройка около него каменной ограды, почему курзалъ находился въ облакахъ асфальтоваго дыма, невыносимо отравляющаго воздухъ. При администраціи водъ въ Пятигорскѣ учреждена консультація изъ врачей-спеціалистовъ. Но, словно въ насмѣшку надъ больными, администрація водъ, публикуя дни пріема

консультаціи, вовсе не указываетъ часовъ, когда принимаютъ больныхъ (см. *Сезонный Листокъ*, 1901 г., 5—6 іюня), и больные, наприм., изъ Кисловодска должны наугадъ ѣхать, имѣя предъ собой перспективу просидѣть, быть можетъ, цѣлый день въ Пятигорскѣ. Вы скажете, что объ этомъ легко справиться въ конторѣ группы, но чиновники послѣдней только показываютъ публикацію и на всѣ ваши дальнѣйшіе вопросы пожимаютъ плечами: „мы не знаемъ, вотъ публикація!" Хороша, слѣдовательно, заботливость объ интересахъ пріѣзжающихъ больныхъ на наши воды.

А уличная пыль въ Пятигорскѣ! Да это ужасъ, что такое! А непролазная грязь изъ чернозема послѣ дождя вокругъ Кисловодска!—больнымъ приходится, совершая экскурсію, переѣзжать вплавь разнаго рода быстрины, отчего съ нервными людьми можетъ и дурно сдѣлаться. Въ Пятигорскѣ недавно хотѣли замостить главныя улицы, но у города нѣтъ денегъ, и онъ обязалъ подпиской домовладѣльцевъ принять на свой счетъ часть расходовъ по замощенію улицъ, когда же дѣло дошло до самаго замощенія, то нѣкоторыя лица стали отказываться отъ принятаго на себя обязательства. Будь у насъ болѣе урегулировано законодательство на этотъ счетъ, будь у насъ законодательнымъ порядкомъ проведено такъ называемое спеціальное обложеніе, т.-е. право города при всякихъ производимыхъ имъ улучшеніяхъ, отъ которыхъ является приращеніе имущественной цѣнности для домовладѣльцевъ, взимать съ этихъ послѣднихъ часть средствъ для покрытія такихъ расходовъ, то, конечно, Пятигорскъ давно былъ бы замощенъ, и нашъ курортъ былъ бы благоустроеннѣе. Затѣмъ въ этомъ протестѣ противъ замощенія сказывается и неразвитость нашего населенія, не понимающаго своихъ интересовъ. Вѣдь вся эта мѣстность живетъ на счетъ публики, пріѣзжающей лѣчиться, и потому всякія улучшенія курортной жизни могутъ быть только выгодны для мѣстныхъ жителей,—между тѣмъ мѣстное населеніе этого не понимаетъ.

„Чѣмъ объяснить такую близорукость?—восклицаетъ *Сезонный Листокъ* (27 мая 1901 г.).—Не тѣмъ ли, что наши обыватели находятся еще на такой степени развитія, когда человѣкъ не сознаетъ своей общности съ окружающимъ, не чувствуетъ себя составнымъ элементомъ цѣлаго?" Намъ думается, что это объясненіе совершенно правильно: населеніе малокультурно, близоруко, ему чуждо широкое пониманіе даже своихъ собственныхъ интересовъ, и пока въ этомъ отношеніи не будетъ у насъ другого положенія вещей, до тѣхъ поръ наши курорты будутъ

отличаться своей неустроенностью. Это не такое легкое дѣло— устроить курортъ. „Fremdenindustrie“ такъ же, какъ и всякая другая отрасль промышленности, нуждается въ хорошихъ, умныхъ, интеллигентныхъ работникахъ; иначе эти дорогіе курзалы, палаццо будутъ стоять пустыми, никого не привлекая, все равно какъ и фабрика, построенная по послѣднимъ даннымъ европейской техники, но не располагающая хорошимъ рабочимъ, будетъ дурно работать, и населеніе будетъ вынуждено выписывать нужные ему продукты изъ-за границы. „Fremdenindustrie“ — очень капризная и очень требовательная отрасль промышленности. Больной или отдыхающій человѣкъ очень требовательны. Они требуютъ для себя полнаго покоя, предупредительности и вѣжливости со стороны мѣстнаго населенія, что опять-таки тѣсно связано съ культурнымъ развитіемъ послѣдняго. И для насажденія „Fremdenindustrie“ въ данной мѣстности прежде всего нужно озаботиться поднятіемъ культурнаго уровня мѣстнаго населенія, а дѣлается ли это у насъ на нашихъ курортахъ? У насъ хотятъ развить курортную жизнь исключительно механическими средствами, патріотическими зазываніями и т. д.

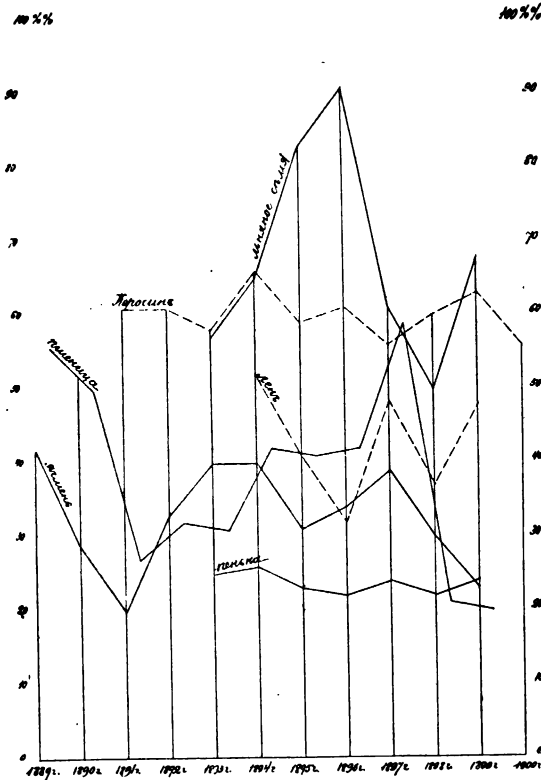
Затѣмъ, на заграничныхъ курортахъ важна нравственная атмосфера. Тамъ соприкосновеніе съ болѣе культурнымъ населеніемъ, съ населеніемъ, въ которомъ свѣтъ знанія пустилъ уже глубокіе корни и гдѣ поднимается заря новаго, лучшаго будущаго для широкихъ массъ населенія, дѣйствуетъ ободряющимъ и освѣжающимъ образомъ на измученный организмъ. Мы инстинктивно тянемся къ свѣту, и пока онъ ярче, чѣмъ у насъ, будетъ сіять въ Европѣ, мы будемъ ѣздить въ Европу отдыхать, лѣчиться, учиться, и будемъ увозить съ собой туда русское золото.

„За границей ничего не дается даромъ, на все имѣются особый тарифъ и особая такса. Въ Aix-les-Bains абонементъ у бювета оплачивается 3-мя франками, у насъ—даромъ. Посѣщеніе провала и штольни въ Эксѣ обложено франкомъ, у насъ всѣ штольни и эффектный большой провалъ близъ Пятигорска открыты для публики безплатно“. Будемъ за границей платить и по 3 фр. за бюветъ и по франку за осмотръ штольни и провала, но зато не будемъ купаться въ пыли, не будутъ по ночамъ подъ нашими окнами выть собаки (какъ въ Кисловодскѣ), во время сезона запахъ варимаго асфальта не будетъ отравлять воздуха,— однимъ словомъ, будемъ дышать свободной грудью чистымъ воздухомъ, во всѣхъ смыслахъ этого послѣдняго слова.

Въ цѣляхъ вывозной политики ж. д. тарифы регулируются въ пониженномъ размѣрѣ, чтобы облегчить нашъ вывозъ за границу. Такъ регулируются тарифы на керосинъ и сахаръ.

Первоначально тарифъ на керосинъ на разстояніи Баку-Батумъ былъ опредѣленъ въ 19 к., и это былъ тарифъ болѣе низкій, чѣмъ дѣйствующій для перевозки керосина по всей рельсовой сѣти для внутреннаго потребленія. Это была уже нѣкоторая жертва со стороны казны, принятая для поддержки отечественной керосино-промышленности. Продолжая затѣмъ покровительственно относиться къ этой промышленности, тарифныя учрежденія зорко слѣдили за состояніемъ цѣнъ на керосинъ на международныхъ рынкахъ, и какъ только цѣны понижались, слѣдовательно, положеніе промышленности ухудшалось, — немедленно приходили ей на помощь соотвѣтственнымъ пониженіемъ указаннаго выше тарифа закавказской дороги. Такимъ образомъ въ мартѣ 1894 г. тарифъ былъ пониженъ на 5 к., а въ іюлѣ того же года—еще на 5 к., т. е. за перевозку отъ Баку до Батума взималось всего 9 к. съ пуда, что при разстояніи въ 840 верстъ составляло $^1/_{93}$ к.—ставку для керосина необыкновенно низкую [1]). Вслѣдствіе пониженія цѣнъ на керосинъ съ конца декабря 1897 г. тарифъ былъ установленъ въ 12 к., вмѣсто нормальныхъ 19 к., но затѣмъ керосиновый ры-

Вывозное количество въ $^0/_0{}^0/_0$ продуктовъ внутренняго производства.

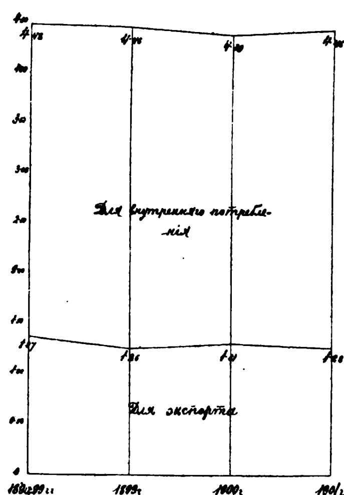

Д. № 59.

[1]) *Торгово-Промышленная Газета* 1889 г., № 266.

нокъ улучшился, и явилась возможность поднять желѣзно-дорожный тарифъ до прежняго уровня, т.-е. до 19 к. Послѣдовавшій во вторую половину этого года небывалый подъемъ цѣнъ на керосинъ какъ въ Баку, такъ и за границей, снова подалъ поводъ къ возбужденію стараго вопроса о керосиновомъ тарифѣ закавказской дороги. Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1898 года цѣны на керосинъ въ Баку стояли около 10—12 к. за пудъ; въ тѣ же мѣсяцы 1899 года онѣ составляли уже 20—25 к. за пудъ, а въ октябрѣ дошли до 30—37 к. Естественно, что при такихъ цѣнахъ прибыль нефтепромышленниковъ и керосино-заводчиковъ также настолько увеличилась, что явилась полная возможность повысить нѣсколько за счетъ этой прибыли провозную плату желѣзной дороги (*Новости и Биржевая Газета*, 12 ноября 1899 г., № 312).

Цѣны на сахарный песокъ (въ коп.).

Д. № 60.

Какъ результатъ этого стремленія вывозить, я приведу нѣсколько иллюстрацій (Д. № 59) [1]): такъ, ячменя мы вывозимъ отъ 20 до 42% всего чистаго сбора за годъ, предшествующій вывозу, льняного сѣмени вывозимъ отъ 50% до 91% всего производства за послѣдніе годы, льна, льняной кудели и пакли вывозимъ отъ 32 до 52%, пеньки и пеньковой пакли отъ 22 до 26%, пшеницы отъ 20 до 59%,—а мы видѣли, что у насъ не хватаетъ хлѣба на пропитаніе; керосину мы вывозимъ отъ 56 до 66% всего производства,—а сами сидимъ во тьмѣ. Вспомнимъ здѣсь, какъ мало потребляетъ у насъ керосину деревня.

Вывозимъ по дешевымъ цѣнамъ: такъ, средняя цѣна сахара въ Кіевѣ для мѣстнаго потребленія въ 1890—94 г.—4 р. 48 к., а для экспорта—1 р. 37 к., въ 99 г. въ Кіевѣ—4 р. 46 к., для экспорта—1 р. 26 к., въ 1900 г.—4 р. 39 к., для экспорта—1 р. 31 к., въ 1901 г.—4 р. 46 к., а для экспорта—1 р. 28 к. [2]). (Подробнѣе см. объ этомъ далѣе). (Д. № 60).

---

[1]) „Обзоръ внѣшней торговли въ Россіи за 1902 г.", стр. 24.

[2]) „Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1901 г.", стр. 18.

Итакъ, стремленіе удержать золото въ странѣ въ настоящее время оказываетъ роковое вліяніе на нашу экономическую политику, направляя ее не на то, чтобы расширить емкость нашего внутренняго рынка, не на то, чтобы вновь производимый продуктъ потреблялся внутри страны, а на то, чтобы возможно большее количество этого продукта выбросить за границу, иначе золото уйдетъ—вѣдь золото у насъ постоянно течетъ изъ страны на Западъ, течетъ туда, гдѣ помѣщены наши долги, и мы должны вновь вычерпывать его съ Запада, а это можемъ дѣлать только цѣной усиленнаго вывоза... По умѣреннымъ разсчетамъ, по нашему долгу мы уплачиваемъ за границу около 200 милл. руб.

Мы вообще ничего не имѣемъ противъ вывозной политики, напр., какъ она поставлена въ Австраліи, въ Англіи, гдѣ населеніе вывозитъ отъ избытка. Напр., Австралія въ громадныхъ количествахъ вывозитъ мороженое мясо, масло; но австралійскій рабочій потребляетъ больше мяса, чѣмъ рабочій какой либо другой страны (276 фун.), а русскій крестьянинъ мясо видитъ только въ высокоторжественные дни, — при этихъ условіяхъ, конечно, экспортъ пріобрѣтаетъ другое значеніе; то же самое и относительно яицъ, масла, керосину. Америка прекрасно освѣщена и газомъ и электричествомъ, и вывозитъ опять-таки избытки.

Итакъ, эта позолота Россіи въ настоящее время обходится очень дорого, и, чтобы измѣнить такое положеніе, нужны радикальныя мѣры: нужно настолько поднять благосостояніе населенія, чтобы оно само въ своихъ карманахъ могло помѣстить наши долговыя обязательства, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время во Франціи,—тогда намъ не пришлось бы вывозить золото за границу; а пока въ карманахъ у нашего мужика только мѣдный пятакъ,—да и то не всегда онъ бываетъ,—объ этомъ не приходится мечтать, и тогда проще и легче прибѣгать къ механическимъ мѣрамъ сжатія привоза и увеличенія вывоза.

За послѣднее время мы видимъ огромный ростъ яичнаго экспорта: еще въ 1875 г. было вывезено яицъ не болѣе 3 милл. штукъ на сумму въ 374 тыс. руб., въ 1888 году вывезено уже 685 м. шт. на 12 милл. р., а въ 1898 г. — 1.831 милл. штукъ на 31 милл. руб., и теперь яичный экспортъ занимаетъ очень видное мѣсто въ нашемъ вывозѣ. Такъ, въ 1898 году пшеницы было вывезено на 194 милл. руб., ячменя—на 58 милл., вина—на 51, лѣса строительнаго—на 49, ржи—на 48, яицъ—на 31, сѣмени льняного—на 19, овса—на 18, керосина съ прочими освѣтительными маслами—на 18, сахару—на 15 милл. рублей. Такимъ образомъ,

яичный экспортъ занимаетъ у насъ шестое мѣсто и опять-таки совершается не на счетъ избытковъ. Наши яйца, хотя и вывозятся въ большомъ количествѣ, расцѣниваются за границей очень низко вслѣдствіе дурного качества ихъ, малаго объема и т. д.; и курьезно, что если англичане находятъ, что наши яйца невысокаго качества, то тѣмъ не менѣе для насъ они черезчуръ хороши... Какъ-то мы читали въ одной газетѣ, что столичныя крупныя фирмы, производящія оптовую торговлю яйцами, въ виду дороговизны русскихъ яицъ, успѣшно экспортируемыхъ за границу, обратились въ Египетъ относительно поставки для Россіи мѣстныхъ, очень дешевыхъ яицъ, которыхъ англичане за ихъ негодностью не ѣдятъ, и первый опытъ транспорта яицъ изъ Александріи къ русскимъ черноморскимъ портамъ оказался весьма удачнымъ (*Рус. Вѣд.*, № 18, 1901 г.). Такимъ образомъ, хорошія яйца мы будемъ сбывать въ Англію, а сами будемъ потреблять дурныя—египетскія. Причина всѣхъ этихъ явленій, т.-е. что мы стремимся вывозить продукты, несмотря на то, что заграничные наши кліэнты дѣлаютъ гримасу относительно ихъ качества, лежитъ въ необходимости во что бы то ни стало поддерживать нашъ разсчетный балансъ. Мы стараемся все вывозить даже съ большими жертвами для себя. У насъ по нѣкоторымъ подсчетамъ можно считать количество яицъ, несомыхъ курами, въ 3.150 милл. штукъ ежегодно. Городское потребленіе авторъ статьи въ *Хозяинѣ* (1903. № 7) считаетъ вчетверо ниже потребленія въ Америкѣ, а именно по 50 штукъ на душу, и тогда оно возьметъ 650 милл. штукъ; останется еще 2.500 милл. штукъ, изъ которыхъ мы вывозимъ за границу 1.996 милл. штукъ, слѣд., для потребленія нашей деревни остается 604 милл. штукъ, т.-е. по 7 яицъ на человѣка въ годъ.

Курица—не птица, но по нынѣшнимъ временамъ и курица въ чести, разъ она продаетъ себя за границу и доставляетъ для отечественной торговли балансъ чуть не въ полсотни милліоновъ рублей. Сотни лѣтъ на курицу не обращали вниманія, даже относились къ ней пренебрежительно, судя по поговоркѣ: „курица—не птица", и по выраженію: „курицынъ сынъ"... Курица скромно разбиралась въ томъ кормѣ, который ей Богъ послалъ, скромно несла положенное ей судьбой небольшое число яицъ и скромно кончала свое жизненное поприще, хотя съ нѣкоторымъ протестомъ, подъ ножомъ. „Пока ея жизнь заканчивалась варевомъ въ русской печкѣ и яйцо служило для пополненія скуднаго питанія деревенскихъ ребятъ, до тѣхъ поръ при вычисленіи производительныхъ силъ Россіи о курахъ ничего не упоминалось, но

когда это яйцо стали кушать англичанинъ, нѣмецъ и другіе иностранцы, курица стала интересна, и ея скромная жизнь стала называться куроводствомъ и птицеводствомъ" (*Хозяинъ*, тамъ же).

Промышленность мы стали развивать, какъ доходный источникъ для фиска, этимъ же создается внутренній рынокъ для хлѣба и этимъ же стремятся отвлечь отъ производства хлѣба извѣстную часть населенія. Но мы стали создавать прямо крупную промышленность. Здѣсь результаты на первое время получились эффектнѣе, процессъ постепеннаго выращиванія промышленности слишкомъ медлененъ, мы же хотѣли возможно скорѣе пожать плоды. Это ошибка юности, но ошибка тяжелая.

И другія страны не менѣе Россіи пекутся о развитіи своей промышленности. Конечно, въ этомъ воспитаніи не малую роль играютъ и пошлины (наприм., въ Германіи, въ англійскихъ колоніяхъ), но здѣсь не забывается, что прежде всего нужно развивать самодѣятельность самого промышленнаго класса: мы видимъ, что самъ промышленный классъ на западѣ сплошь и рядомъ организуетъ тѣ или другія обслѣдованія по ознакомленію съ рынкомъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ. Затѣмъ и правительство вступаетъ на путь воздѣйствія на промышленность, но нѣсколько инымъ способомъ. Такъ, оно зорко слѣдитъ за рынками, за тѣми или другими заказами въ той или иной странѣ, о чемъ и оповѣщаетъ заинтересованные круги, публикуя о заказахъ, о которыхъ дошло до свѣдѣнія правительства. Такъ, наприм., стóитъ только открыть англійскій журналъ Департамента Торговли [1]), какъ вы наталкиваетесь на главу съ указаніемъ крупныхъ заказовъ въ разныхъ странахъ всего свѣта: Россіи, Германіи, Испаніи, Италіи, Мексики, Греціи и т. д. Нерѣдко сообщается здѣсь и срокъ, на который то или другое правительство или крупное коммерческое или желѣзнодорожное предпріятіе имѣетъ сдѣлать заказъ, и условія поставки, цѣна, а также адресъ, куда можно обращаться за дальнѣйшими справками. Такъ, наприм., въ № 189 отъ 1 іюля 1900 г. въ журналѣ сообщается, что муниципалитетъ въ Осакѣ въ Японіи нуждается въ чугунныхъ трубахъ въ размѣрѣ 5.000 тоннъ для расширенія водоснабженія; тутъ же сообщается изъ мадридской газеты о королевскомъ приказѣ, разрѣшающемъ закупку стали, чугуна и др. металловъ, цемента,

---

1) „The Board of Trade Journal".

дерева для военныхъ цѣлей. Въ № 202 того же журнала за октябрь этого года сообщается, что государственный секретарь Индіи уполномоченъ произвести нѣкоторые заказы для Индіи и что объ условіяхъ поставки можно справиться тамъ-то и тамъ-то, и дается соотвѣтствующій адресъ. Въ этомъ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, представляющемъ довольно объемистую тетрадь около 80 страницъ и стоящемъ на наши деньги 4 коп., очень много мѣста удѣляется свѣдѣніямъ по имѣющимъ быть въ скоромъ времени заказамъ въ тѣхъ или другихъ странахъ, — заказамъ, въ которыхъ англійскіе купцы и промышленники могли бы принять участіе. Такимъ образомъ англійское правительство черезъ своихъ консуловъ слѣдитъ за рынками и своевременно доводитъ о нихъ до свѣдѣнія англійскихъ промышленниковъ. Мало того, за послѣднее время Англія назначила особыхъ коммерческихъ агентовъ въ разныхъ иностранныхъ государствахъ, какъ-то: въ Россіи, въ Швейцаріи, Соединенныхъ Штатахъ, Центральной Америкѣ, вся обязанность которыхъ состоитъ въ наблюденіи за торговлей и промышленностью тѣхъ странъ, гдѣ они назначены, въ представленіи отчетовъ и въ обязательствѣ давать отвѣты на обращаемые къ нимъ запросы. И всѣ англійскіе промышленники имѣютъ право обращаться къ этимъ агентамъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ, касающимся промышленности и торговли, причемъ услуги этихъ коммерческихъ агентовъ должны быть оплачиваемы. Такъ, за обыкновенный вопросъ, отвѣтъ на который не требуетъ особаго труда, уплачивается запрашивающимъ лицомъ 5 шиллинговъ; за вопросъ, отвѣтъ на который требуетъ болѣе или менѣе труда со стороны агента, взимается 21 шиллингъ, т.-е. 10 рублей; отвѣты на болѣе трудные вопросы оплачиваются, въ зависимости отъ сложности ихъ, въ размѣрѣ отъ 20 руб. до 50-ти. Если же для отвѣта на тотъ или другой запросъ коммерческій агентъ долженъ предпринять путешествіе по той странѣ, гдѣ онъ живетъ, то за это полагается особая плата: за день путешествія 10 руб. и, кромѣ того, возмѣщеніе издержекъ по путешествію (*Журналъ Департамента Торговли*, 31 мая 1900 г.).

Итакъ, и консулы, и *Журн. Департ. Торг.*, и коммерческіе агенты доставляютъ англійскимъ промышленникамъ массу свѣдѣній о положеніи рынковъ. Кромѣ того, масса частныхъ изданій доставляетъ подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ. Укажемъ, наприм., на *Commercial Intelligence*; этотъ журналъ даетъ чрезвычайно подробныя свѣдѣнія о положеніи рынковъ всего свѣта

и потому обладаетъ неоцѣненными достоинствами для торгово-промышленнаго класса. Но и самъ промышленный классъ здѣсь не дремлетъ: такъ, теперь, по сообщенію только что упомянутаго журнала (4 августа 1900 г.), въ статьѣ подъ названіемъ „Удивительная организація для развитія англійской торговли при помощи новыхъ пріемовъ“ сообщается объ организаціи особаго бюро, которое имѣетъ цѣлью снабжать промышленниковъ и купцовъ, состоящихъ его подписчиками, спискомъ, притомъ постоянно подновляемымъ, съ именами лицъ той или иной отрасли торговли и промышленности, разсѣянныхъ по всему свѣту. Кромѣ того, предпріятіе кліэнта этого бюро рекламируется черезъ послѣднее въ большихъ городахъ всего міра; мало того, бюро беретъ на себя задачу анализировать всю литературу всего свѣта по торговлѣ и о существенномъ обязуется доводить до свѣдѣнія своихъ кліэнтовъ. Такимъ образомъ, всѣ свѣдѣнія изъ иностранной торговой литературы, отчеты торговыхъ камеръ и т. д. будутъ здѣсь перерабатываться и въ извлеченіи разсылаться подписчикамъ. Чтобы имѣть право пользоваться всѣми этими благами, подписная цѣна для первыхъ 2 тыс. подписчиковъ опредѣляется въ 6 фун., т.-е. на наши деньги въ 60 руб., а для послѣдующихъ — въ 10 фун. (болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ напечатаны въ томъ же журналѣ отъ 29 іюля 1900 г.). Кромѣ того, это бюро, прибавимъ еще, отвѣчаетъ на запросы, обращаемые къ нему относительно торговли и промышленности, напримѣръ, о таможенныхъ порядкахъ, о размѣрѣ пошлинъ, о томъ, какъ наилучше составить каталогъ для той или другой страны и т. д. [1]).

Неоцѣненный матеріалъ для успѣха англійской торговли представляютъ изъ себя консульскіе отчеты. Такъ, напримѣръ, консулъ изъ Кореи [2]) сообщаетъ, что на упадокъ англійской торговли имѣетъ вліяніе то обстоятельство, что англичане мало посылаютъ на Востокъ иллюстрированныхъ каталоговъ съ обозначеніемъ цѣнъ, вслѣдствіе чего заказы, которые могли бы быть даны Англіи, даются Америкѣ, и консулъ сообщаетъ списокъ продуктовъ, которые могли бы найти здѣсь себѣ хорошій сбытъ. Далѣе, консулъ изъ Салоникъ [3]), говоря о замѣщеніи англійской торговли торговлей другихъ странъ, сообщаетъ, что это нерѣдко

---

[1]) См. прекрасную книгу акад. *И. И. Янжула* „Торговые музеи, экспортные союзы“. М. 1897.

[2]) Trade of Corea for the year 1899. Ann. Ser. № 2511.

[3]) Trade of Salonica for the year 1899. Ann. Ser. № 2468.

имѣетъ мѣсто тогда, когда англійскіе коммивояжеры прекращаютъ сюда свои правильные визиты. Это — мнѣніе одного англійскаго купца, но консулъ прибавляетъ, что то же самое слышно со всѣхъ сторонъ. Консулъ изъ Рима [1]) говоритъ, что торговля между Англіей и Римомъ могла бы быть улучшена, если бы англійскіе коммивояжеры чаще заглядывали сюда. Консулъ изъ Китая [2]) пишетъ о значеніи рекламы въ Китаѣ и о томъ, какъ нужно ее дѣлать, чтобы привлечь наибольшее вниманіе, — такъ, онъ говоритъ, что лучше всего это дѣлать около чайныхъ домовъ, на перекресткахъ, на проѣздахъ, объявленія должны быть непремѣнно иллюстрированы такъ, чтобы они были понятны неграмотнымъ, причемъ продуктъ долженъ продаваться населенію и въ маленькихъ количествахъ, но и при этомъ онъ долженъ быть хорошаго качества. Консулъ изъ Кадикса [3]) сообщаетъ, что англійская торговля здѣсь не дѣлаетъ такого успѣха, какъ торговля другихъ націй, и это онъ объясняетъ огромнымъ наплывомъ нѣмецкихъ коммивояжеровъ—на три англійскихъ коммивояжера приходится 20 нѣмецкихъ; затѣмъ англійскіе товары хотя и лучше, но дороже испанскаго кармана. Консульскій отчетъ изъ Бильбао [4]) содержитъ въ себѣ тѣ же жалобы, что и отчетъ изъ Кадикса: и здѣсь говорится, что нѣмецкіе товары въ значительной степени вытѣснили англійскіе, и рекомендуется англійскимъ промышленникамъ посылать своихъ коммивояжеровъ, но непремѣнно знакомыхъ съ испанскимъ языкомъ — одинъ англійскій коммивояжеръ, знающій испанскій языкъ, значитъ болѣе, чѣмъ цѣлыя тонны прекрасно исполненныхъ каталоговъ. Въ назиданіе англійскимъ промышленникамъ консулъ изъ Бордо [5]) приводитъ слова Ганото, французскаго государственнаго дѣятеля, гдѣ между прочимъ Ганото, отмѣчая вздорожаніе каменнаго угля, чугуна, поднятіе заработной платы, говоритъ, что все это еще ничто въ сравненіи съ производствомъ ближайшаго будущаго, и, обращаясь къ своимъ соотечественникамъ, восклицаетъ: „Капиталисты, вниманіе! промышленники, прошу васъ, будьте внимательны! отцы, воспитывайте вашихъ дѣтей, развивайте ихъ умы, покажите имъ свѣтъ, вооружите ихъ для великой надвигающейся борьбы, будьте готовы, т.-е. имѣйте ваши

[1]) Trade of Rome for the year 1899. Ann. Ser. № 2519.

[2]) Trade of Pakhoi for the year 1899. № 2437.

[3]) Trade of Cadix and District for the year 1899. № 2406.

[4]) Trade of Bilbao. Ann. Ser. year 1900. № 2445.

[5]) Trade of Bordeaux and District, May 1900. Ann. Ser. № 2415.

фабрики въ порядкѣ, пріобрѣтайте самыя усовершенствованныя машины, отыскивайте рынки, измѣряйте хорошо вашу силу, ничего не теряйте, откройте копи, если вы ихъ имѣете, ибо скоро каждый кусокъ каменнаго угля и руды будетъ драгоцѣненъ! Будьте готовы, ибо конкуренція будетъ страшная, борьба будетъ суровая и побѣда будетъ рѣшительна!..“.

Такимъ образомъ, мы видимъ во всей этой литературѣ, созданной англійскимъ правительствомъ для торгово-промышленныхъ интересовъ, призывъ къ промышленной борьбѣ. Консулы слѣдятъ за движеніемъ англійской торговли и подсчитываютъ ея потери, указываютъ ея выигрыши и тѣ средства, путемъ которыхъ промышленные круги Англіи могли бы вернуть эти потери. Однимъ словомъ, здѣсь видно стремленіе выработать *самодѣятельность* среди самого торгово-промышленнаго класса. Наша же система исключительнаго выращиванія промышленности путемъ созданія высокой таможенной стѣны *подавляетъ эту самодѣятельность*, создаетъ отсутствіе иниціативы. Эти двѣ системы — нашу и англійскую — можно сопоставить съ двумя типами школъ, описываемыхъ въ извѣстной книгѣ К. П. Побѣдоносцева „Новая школа“,—французской и англійской. Первая своей системой подавляетъ въ молодомъ человѣкѣ самодѣятельность, стремится всѣмъ и каждому придать однообразную форму, создать изъ каждаго орудіе, а не личность. Вторая же развиваетъ энергію, волю, старается сдѣлать изъ ребенка цѣльнаго человѣка, который былъ бы въ состояніи самъ достигать цѣли, намѣчаемой имъ въ жизни.

Отъ насъ до Англіи рукой подать, а мы не можемъ перевозить туда мясо. Америка за послѣднее время выступила на европейскихъ рынкахъ конкурентомъ по доставкѣ свѣжихъ фруктовъ, притомъ американскіе фрукты являются въ Европу такими свѣжими, точно ихъ только что сняли съ дерева. Американцы сдѣлали особыя приспособленія для этого, особые вагоны-ледники, гдѣ охлажденіе происходитъ путемъ жидкаго амміака или жидкой углекислоты, отчего холодъ получается сухой, и фрукты превосходно сохраняются. Такъ, въ 1888 г. въ Нью-Іоркѣ стали появляться земляника, вишни и абрикосы изъ Калифорніи, и для этой цѣли были устроены 60 вагоновъ-ледниковъ, а въ мартѣ 1901 г. ихъ числилось уже 6 тыс. Устройство такихъ холодильниковъ дало возможность американцамъ доставлять въ Европу яблоки, груши, даже апельсины, а изъ Канады даже виноградъ доходитъ благополучно до Лондона. А что это значитъ? А вотъ

что: яблоки, покупавшіяся осенью по 3 франка за мѣру, перепродаются весной въ Лондонѣ по 12,5 франковъ (*Торг.-Пром. Газ.*, 1902 г., № 32). Итакъ, въ лицѣ Соединенныхъ Штатовъ мы находимъ опаснаго конкурента, а между тѣмъ мы до сихъ поръ остаемся при примитивной культурѣ и техникѣ. Наша сельскохозяйственная техника остается такой же, какой она была 100 лѣтъ тому назадъ.

Вслѣдствіе малаго распространенія образованія намъ много приходится переплачивать Западной Европѣ. Такъ, извѣстно, что горы нашихъ мѣховъ идутъ въ полусыромъ видѣ въ Лейпцигъ и Лондонъ, откуда по выдѣлкѣ и окраскѣ возвращаются къ намъ чуть ли не по двойной цѣнѣ, а иногда и дороже. Бѣлые зайцы, скупаемые на нижегородской ярмаркѣ огромными массами по 6—7 коп., иногда возвращаются къ намъ въ отдѣланномъ видѣ подъ именемъ голубыхъ песцовъ до 3 рублей за штуку (*Новое Время*, 1901 г., № 9196). Выкормка шелковичнаго червя и производство грены могли бы получить у насъ самое широкое распространеніе въ Средней Азіи, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и т. д. Но для всего этого нуженъ болѣе высокій культурный уровень населенія, а у насъ между тѣмъ до сихъ поръ, по выраженію одного публициста, многіе считаютъ образованіе сильнымъ ядомъ, принимать который можно лишь съ большою осторожностью, въ малыхъ дозахъ и подъ наблюденіемъ опытнаго врача (*Русское Богатство*).

Золотая валюта для поддержанія ея заставляетъ насъ въ данное время во что бы то ни стало вывозить все больше и больше, и мы снаряжаемъ экспедиціи въ Персію, въ Англію, благо такимъ путемъ гораздо проще создать рынокъ для растущей промышленности, чѣмъ путемъ углубленія внутренняго народнаго рынка. Но и вывозить за границу при нашей малой культурности едва ли мы въ состояніи много, такъ какъ при отсутствіи у насъ хорошаго, интеллигентнаго рабочаго самое производство обходится намъ очень дорого.

Мы вывозимъ не избытки, а самое необходимое—хлѣбъ, и въ то же время сами недоѣдаемъ, керосинъ — и сами сидимъ во тьмѣ, даже вывозимъ свои собственные волосы, самихъ себя (русскіе рабочіе въ Пруссіи). Безъ созданія болѣе культурныхъ условій едва ли мы можемъ расширить нашъ вывозъ продуктовъ промышленности и съ этой стороны едва ли можемъ надѣяться и на притокъ къ намъ золота; въ то же время намъ трудно сократить ввозъ, хотя съ этой цѣлью и принимаются мѣры ме-

ханическаго характера.... Недавно сообщалось въ газетахъ, что изъ Аргентины къ намъ на рынокъ поступило льняное сѣмя, выращенное русскими эмигрантами-евреями... Пчеловодство нѣкогда играло у насъ весьма видную роль: мы при Іоаннѣ Грозномъ вывозили меду до 50 тыс. пуд., а воска еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія отъ 40 до 50 тыс. пудовъ; между тѣмъ въ 1899 г. вывозъ меда упалъ до 2,2 тыс. пудовъ, а воска до 250 пуд. (*Торг.-Пром. Газ.*, 1901 г., № 247). Вмѣстѣ съ тѣмъ ввозъ къ намъ продуктовъ пчеловодства увеличился—мы ввозимъ одного воска до 150 тысячъ пудовъ ежегодно, несмотря на то, что пудъ воска облагается у насъ пошлиной въ 2 руб. 55 коп. И это въ Россіи, съ неизмѣримыми лѣсными богатствами, съ неизмѣримыми полями,—въ Россіи, казалось бы, самой природой назначенной для пчеловодства!... Маслодѣламъ Кургана клепка доставляется изъ Швеціи; ящики для яицъ въ Кіевскій районъ получаются изъ Австріи (*Торг.-Пром. Газ.*, 1902 г., № 67)... И это происходитъ при томъ обиліи лѣсовъ, которыми обладаетъ Россія, и, конечно, обусловливается неосвѣдомленностью разныхъ кустарныхъ районовъ другъ о другѣ. Конечно, нужно поставить пчеловодство на раціональную почву, а для этого опять-таки необходимы знаніе и средства — организація ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Но, какъ мы уже упоминали, наши государственныя сберегательныя кассы стягиваютъ къ себѣ всѣ средства [1]), а при такомъ порядкѣ намъ

---

[1]) По поводу этихъ послѣднихъ нужно замѣтить еще слѣдующее:

Сберегательныя кассы держатъ крупныя суммы на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ. Эти суммы въ среднемъ достигали въ 1898 г. 53 мил., т.-е. 10,64% общей суммы денежныхъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ. Въ 1899 г. на текущемъ счету въ среднемъ было 34,3 мил. руб., въ 1900 г.—35,2, въ 1901 г.—65,7, въ 1902 г.—109,4 мил., т.-е. 14,63% общей суммы денежныхъ вкладовъ, при чемъ эта сумма на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ въ 1902 г. не падала ниже 56,4 мил., а къ 1 іюня достигла 139,6 милліон.

Такимъ образомъ государственный банкъ располагаетъ крупными суммами, принадлежащими сберегательнымъ кассамъ; эти суммы сливаются съ рессурсами госуд. банка и служатъ для выдачи ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, учета векселей и т. д., слѣдовательно, являются источникомъ дохода для государственнаго банка, всѣ же прибыли по этимъ операціямъ принадлежатъ исключительно государственному банку, такъ какъ сберегательныя кассы до 20 мая 1902 г. по этимъ суммамъ получали всего $^1/_2$%, и за 1898 г., когда, какъ мы видѣли, въ среднемъ на текущемъ счету лежало 53 мил. руб., сберегательныя кассы получили процентовъ по этой крупной суммѣ всего 260 тыс. руб., за 1899 г. съ 34 мил. руб. онѣ получили лишь 180 тыс. руб. и въ 1901 г. съ 65 мил. получили 330 тыс. руб. Такое держаніе столь крупныхъ суммъ сберегательными кассами на текущемъ счету госу-

не удастся поднять и эту нѣкогда славную отрасль народнаго труда.

Мы ищемъ рынковъ для сбыта продуктовъ, т.-е., точнѣе сказать, правительство ищетъ рынковъ, вслѣдствіе чего мы стараемся установить политическое вліяніе надъ низшими странами—Китаемъ, Персіей; мы тратимъ на это много денегъ, дорого намъ это стоитъ, между тѣмъ огромный рынокъ у насъ подъ руками, и это—наша стомилліонная масса крестьянскаго населенія, которая можетъ поглотить огромную массу продуктовъ. Правда, она не обладаетъ покупательной способностью, но вѣдь тратимъ же мы много денегъ для обезпеченія себѣ рынковъ, отчего бы часть этихъ средствъ не затратить на углубленіе и расширеніе этого своего рынка? Вѣдь для этого слѣдовало бы удѣлять больше вниманія нашему земледѣлію, поднять его производительность путемъ созданія обильнаго меліоративнаго кредита, распространенія улучшенныхъ машинъ, сѣмянъ въ массѣ населенія, народнаго образованія, созданія мелкаго кредита. Мы не будемъ пока на этотъ разъ входить въ детали тѣхъ положительныхъ мѣропріятій, которыя слѣдовало бы примѣнить къ нашему сельскому хозяйству. Скажемъ только, что распространеніе народнаго образованія, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, урегулированіе арендныхъ отношеній, бо̀льшее разнообразіе культуръ, переходъ къ скотоводству и т. дал. могли бы поднять продуктивность крестьянскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ это подняло бы и

дарственнаго банка очень не выгодно, такъ какъ сберегательныя кассы получаютъ по этимъ суммамъ только $1/2\%$, а сами онѣ вкладчикамъ должны уплачивать въ 7 разъ больше, т.-е. $3,6\%$, для госуд. же банка такая операція очень выгодна, такъ какъ самъ онъ уплачиваетъ ничтожный процентъ, а между тѣмъ получаетъ въ свои руки крупныя суммы. Закономъ 20 мая 1902 г. постановлено, что госуд. банкъ долженъ уплачивать по суммамъ сберегательныхъ кассъ, состоящимъ на текущемъ счету въ банкѣ, не менѣе $1/2\%$ и не свыше половины учетнаго процента, взимаемаго банкомъ по 3-хмѣсячному дисконту. Размѣръ процента для начисленія по текущему счету кассъ установляется министромъ финансовъ по представленію совѣта госуд. банка по истеченіи каждаго года, при заключеніи всѣхъ счетовъ этого года какъ въ госуд. банкѣ, такъ и въ сберегательныхъ кассахъ. Въ 1902 г. вмѣсто полупроцента былъ начисленъ процентъ, и сберегательныя кассы по этой статьѣ получили дохода 1 мил. 90 тыс. Припомнимъ,—за 1902 г. на текущемъ счету лежала громадная сумма въ цѣлыхъ 109 мил., такъ что и послѣ измѣненія порядка начета процентовъ все-таки сберегательныя кассы терпятъ крупные убытки по суммамъ, которыя онѣ держатъ на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ: вѣдь со 109 мил. сберегательныя кассы должны уплатить вкладчикамъ около 4 мил. руб. процентовъ, сами же онѣ получаютъ всего 1 мил. 90 тыс., слѣдовательно, тутъ недовыручка около 3 милліоновъ.

емкость нашего рынка. Затѣмъ другой факторъ, помимо низкой продуктивности нашего земледѣлія, также сильно искусственно стягиваетъ емкость нащего рынка, это—высокое косвенное обложеніе, сильно удорожающее продукты. Вслѣдствіе этого сахаръ у насъ вдвое дороже теперь, чѣмъ если бы не было сахарнаго акциза; нефть также очень дорога, отчего населеніе и должно освѣщать себя лучиной и каганцами; желѣзо непомѣрно дорого,— и, конечно, это сильно суживаетъ емкость желѣзнаго рынка. Снятіе акцизовъ или пониженіе ихъ сильно расширило бы рынокъ. Слѣдовательно, измѣненіе налоговой системы въ сторону облегченія малоимущихъ могло бы расширить рынокъ, и предъ промышленностью открылось бы новое поле для помѣщенія своихъ продуктовъ [1]).

Мы несомнѣнно достигли уже большихъ успѣховъ въ промышленности, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и книга министерства финансовъ *Россія въ концѣ XIX вѣка*, но узкое поле рынка въ будущемъ грозитъ вносить постоянныя пертурбаціи въ наше промышленное развитіе: обладай наше населеніе хорошей покупательной способностью, оно въ критическія минуты не реагировало бы такимъ сокращеніемъ спроса на продукты при всякомъ поднятіи цѣнъ, какъ это имѣетъ мѣсто теперь; населеніе могло бы при здоровомъ состояніи покупательной способности принимать на себя часть повышенныхъ издержекъ производства, чего оно въ настоящее время не можетъ дѣлать—оно въ трудныя минуты, переживаемыя хлопчатобумажной промышленностью, отказывается оказать какую-либо поддержку послѣдней. „Положеніе дѣлъ,—читаемъ мы въ *Торгово-Промышленной Газетѣ*, 1901 г., № 201,—осложненіе на мануфактурномъ рынкѣ нѣсколько обострилось съ конца прошлаго года, когда, несмотря на вздорожаніе хлопка, топлива и красокъ, рынокъ оставался совершенно глухъ къ этимъ повышательнымъ факторамъ, непосредственно удорожающимъ производство, и по-

[1]) На 1903 г. предположено къ поступленію отъ подоходнаго налога въ Пруссіи 186 мил. марокъ, а на 1892 г.—125 мил. Дѣйствительныхъ плательщиковъ числилось 3,9 милліона, при чемъ на города выпадаетъ 2,45 мил., а на деревню—1,45 мил. Въ процентахъ ко всему населенію плательщики въ 1903 г. составляли въ городахъ 15,88%, а въ деревнѣ—7,35%. Сумма, назначенная къ поступленію съ физическихъ лицъ въ городахъ,—129,5 мил., а въ деревнѣ—41,89 мил. марокъ. Доходъ же, привлеченный къ обложенію (опять-таки только физическихъ лицъ) въ городахъ, былъ исчисленъ въ 6.143 мил. мар., а въ деревнѣ—2 567 мил. марокъ. Отсюда видно, что подоходный налогъ—по преимуществу *городской налогъ*, падающій на городское населеніе; вотъ почему введеніе его желательно и у насъ.

чти не поддавался требованіямъ фабрикантовъ о повышеніи цѣнъ вообще, а для ситцевъ хотя бы о возвращеніи той четверти копейки, которая была потеряна въ прошлую нижегородскую ярмарку". Да и въ самомъ дѣлѣ, какое потребительное значеніе можетъ имѣть рынокъ, гдѣ заработная плата стоитъ чрезвычайно низко, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ оффиціальное изданіе министерства земледѣлія, наприм., „1900 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи по отвѣтамъ, полученнымъ отъ *хозяевъ*" (вып. 2).

Въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ заработная плата работницѣ на *ея* харчахъ колеблется: въ Курской губ. отъ *15* к. до 50 к., въ Тамбовской губ. — отъ *10* до 35 коп. Надо запомнить, что эта заработная плата въ *10* к. еще при условіи, что *работница харчуется на свой счетъ*, т.-е. на *счетъ этого же гривенника* (см. стр. 94—5 и далѣе). Въ Кіевской губ. пѣшій рабочій мужчина получаетъ отъ 15 к. на *его*, рабочаго, харчахъ (стр. 99). Въ Волынской губ. работница на хозяйскихъ харчахъ получаетъ иногда только 7 к. Спрашивается, какой спросъ на продукты можетъ предъявить населеніе, покупательная способность котораго буквально сводится къ нулю. Не смѣшно ли даже говорить о покупательной способности населенія съ заработной платой въ 7 к., въ 10 к.? Прошу читателя замѣтить, что эти данныя собраны отъ хозяевъ и, слѣдовательно, если ужъ чѣмъ грѣшатъ, то никакъ не въ сторону уменьшенія заработной платы, а скорѣе въ сторону ея увеличенія, такъ какъ жалобы на дороговизну рабочихъ рукъ сдѣлались теперь модой. Вышеприведенныя данныя относятся къ періоду весеннихъ посѣвовъ, но картина немногимъ лучше и во время сѣнокоса. Такъ, заглянемъ въ вып. 3 изданія того же министерства. Заработная плата работницѣ на *ея* харчахъ нерѣдко падаетъ до 15 коп., а пѣшему рабочему—до *25—30 к.* Конечно, она поднимается до рубля и болѣе.

Итакъ, за послѣднее время у насъ много дѣлается въ интересахъ предотвращенія отлива золота за границу, но эти мѣры носятъ черезчуръ механическій характеръ. Это напоминаетъ намъ лѣченіе больного исключительно морфіемъ, бромомъ, когда надо было бы позаботиться вообще о поднятіи силъ организма. Лѣтомъ 1900 г. у насъ были повышены таможенныя пошлины; эти пошлины — крайне непригодный источникъ для такихъ экстраординарныхъ моментовъ, но вслѣдствіе отсутствія эластичности въ

нашей налоговой системѣ, дѣлать нечего, съ этимъ приходится мириться. Между тѣмъ повышеніе таможенныхъ пошлинъ удерживается и до сихъ поръ—очевидно, теперь это удержаніе повышенныхъ таможенныхъ ставокъ имѣетъ цѣлью сжать привозъ къ намъ товаровъ изъ-за границы и такимъ образомъ поправить въ нашу пользу торговый балансъ, такъ какъ усилить нашъ вывозъ мы не въ силахъ.

Увеличенъ сборъ съ заграничныхъ паспортовъ на 5 рублей съ каждаго паспорта въ полугодіе; правда, это увеличеніе не велико и не можетъ имѣть практическаго вліянія на сокращеніе заграничныхъ путешествій, но избраніе именно этого источника средствъ характерно при сопоставленіи его въ ряду другихъ мѣръ, принимаемыхъ за послѣднее время. Вѣдь и ранѣе, ради сокращенія отлива золота за границу, который совершается у насъ въ крупныхъ суммахъ благодаря путешественникамъ, ѣдущимъ за границу, вносились проекты о введеніи высокаго размѣра обложенія на паспорта лицъ, ѣдущихъ за границу, но такая мѣра, если бы она была осуществлена когда-нибудь, могла бы привести только къ обратному результату—ею былъ бы прегражденъ притокъ къ намъ европейскаго знанія, европейскаго духа, а это несомнѣнно оказало бы задерживающее вліяніе на все наше дальнѣйшее развитіе. Можно только однимъ способомъ сократить этотъ отливъ золота въ Европу—создать въ самой Россіи Европу, когда самыя побужденія ѣздить за границу утратили бы свою нынѣшнюю интенсивность.

Удержаніе повышенныхъ пошлинъ можетъ дурно повліять на развитіе нашей промышленности, такъ какъ это еще менѣе сдѣлаетъ чувствительной для насъ западную конкуренцію, слѣдовательно, у промышленнаго класса исчезнетъ всякое стремленіе къ техническому прогрессу, уснетъ всякое желаніе встать на свои собственныя ноги. Наступила пора заключенія новыхъ договоровъ, и въ интересахъ развитія нашей промышленности было бы—понизить пошлины. Однако, на это мало надежды, такъ какъ необходимость поддержанія активности баланса вынуждаетъ фискъ не только не понижать эти пошлины, но еще повышать ихъ. Промышленные круги, повидимому, это прекрасно понимаютъ и потому молчатъ, между тѣмъ наша пресса изумлена такимъ молчаніемъ и разражается цѣлыми статьями по адресу торгово-промышленнаго класса, яко бы не понимающаго своихъ интересовъ. Это совершенно не такъ: промышленные круги потому и молчатъ, что, по русской пословицѣ, „отъ добра добра

не ищутъ“; они понимаютъ тотъ благопріятный моментъ, съ которымъ совпадаетъ для нихъ время пересмотра торговаго договора, понимаютъ, что интересы золотой валюты, ради которыхъ мы сдѣлали столько жертвъ, стоятъ на сторонѣ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, хотя бы даже это и шло въ ущербъ экономическому развитію Россіи, и ужъ если мы столько жертвъ принесли для созданія золотой валюты, то, конечно,—вполнѣ логично разсуждаютъ теперь представители торговли и промышленности,—въ данномъ случаѣ не пожалѣемъ еще новой жертвы и еще на неопредѣленное время удержимъ высокія таможенныя ставки. На нашъ взглядъ это молчаніе промышленныхъ сферъ очень понятно,—былъ бы непонятенъ обратный образъ дѣйствій съ ихъ стороны. Между тѣмъ несомнѣнно, что повышеніе таможенныхъ пошлинъ не только задержитъ техническій прогрессъ, но и поведетъ къ дальнѣйшему отягощенію населенія повышенными ставками, къ дальнѣйшему его обѣднѣнію. Мы вполнѣ понимаемъ, что если Германія повыситъ ставки на ввозъ хлѣба, то наше земледѣліе понесетъ потери. Съ достаточной ясностью вытекаетъ изъ всѣхъ журнальныхъ статей о торговыхъ договорахъ, появлявшихся за послѣднее время, слѣдующее впечатлѣніе: мы убѣждаемъ нѣмцевъ, что имъ невыгодно рвать съ нами торговыя связи, и доказываемъ, съ грудами цифръ въ рукахъ, что они больше связаны съ нами торговыми нитями, чѣмъ съ Соединенными Штатами. Уже такой тонъ статей даетъ поводъ думать, что дѣло довольно плохо обстоитъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, мы хотимъ явиться въ роли какихъ-то благодѣтелей германскихъ купцовъ и промышленниковъ, краснорѣчиво проповѣдуя имъ, какъ выгодно имъ жить съ нами въ дружбѣ, что нашъ рынокъ обезпечиваетъ имъ сбытъ, обезпечиваетъ дальнѣйшій прогрессъ ихъ колоссальной промышленности?.. Нѣмцы прекрасно понимаютъ, что такая наша роль—плохая маска для насъ, и, въ самомъ дѣлѣ, отъ повышенія на нашъ хлѣбъ, ввозимый въ Германію, мы можемъ только проиграть; если же мы на это повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ со стороны Германіи отвѣтимъ повышеніемъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ, то *мы еще разъ проиграемъ*, такъ какъ это уничтожитъ благодѣтельную для нашей юной промышленности иностранную конкуренцію, а безъ такой свѣжей струи она надолго будетъ обречена на младенческое состояніе, въ какомъ теперь пребываетъ, что, конечно, не безвыгодно для Германіи à la longue, такъ какъ это на болѣе долгое время обезпечитъ германскую супрематію надъ нашимъ рынкомъ. Кромѣ того, повышеніе таможен-

ныхъ ставокъ на германскіе продукты не можетъ не отразиться невыгодно и въ томъ отношеніи, что нѣмцы уже приноровились къ нашимъ требованіямъ, они до извѣстной степени являются опытными наставниками выращиванія нашей промышленности, знающими всѣ индивидуальныя особенности своего ученика, и если мы оттолкнемъ нѣмцевъ отъ нашей промышленности, то со стороны другихъ странъ — Франціи, Англіи — едва ли найдемъ такое же внимательное отношеніе къ тѣмъ нерѣдко очень индивидуальнымъ по особымъ условіямъ развитія нашей промышленности заказамъ, которые мы вынуждены дѣлать. Вѣдь нѣмцы тѣмъ-то и завоевываютъ себѣ всесвѣтный рынокъ, что они отличаются удивительной способностью приноровляться къ особенностямъ данной страны, относятся съ замѣчательнѣйшею внимательностью ко всѣмъ пожеланіямъ своихъ заказчиковъ, чего далеко нельзя сказать про англійскихъ фабрикантовъ, которые дѣлаютъ товары по разъ уже избитымъ образцамъ.

Итакъ, не будь валютнаго вопроса, который при обсужденіи вопроса о торговыхъ договорахъ на чашку вѣсовъ, нѣтъ сомнѣнія, броситъ свое вѣское слово, не будь этого, говоримъ мы, — даже при повышеніи пошлинъ на нашъ хлѣбъ не въ нашихъ интересахъ было бы отвѣчать на это Германіи повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, такъ какъ тогда мы можемъ только *вдвойнѣ проиграть*. Наше положеніе ухудшается еще тѣмъ за послѣднее время, что шансы на развитіе хлѣбной вывозной торговли у насъ все болѣе и болѣе понижаются: новыя страны выступаютъ крупными конкурентами на хлѣбномъ рынкѣ. Съ введеніемъ золотой валюты, напр., въ Аргентинѣ, — это вопросъ времени, — конкуренція еще болѣе обострится, такъ какъ золотая валюта привлечетъ иностранные капиталы, а это создастъ желѣзнодорожную сѣть, и, слѣдовательно, многія мѣстности, изъ которыхъ хлѣбъ до сихъ поръ не могъ вывозиться вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, станутъ выбрасывать на рынокъ большія количества хлѣба. Какимъ серьезнымъ конкурентомъ могутъ явиться новыя страны, можно судить по слѣдующему: изъ Аргентины въ 1896 году было вывезено пшеницы 32,4 милл. пуд., а въ 99 г.—104,8 милл. пуд.; въ 96 г. Аргентина для снабженія Англіи давала послѣдней только 7% всего нужнаго ей количества пшеницы, а въ 99 г.—17%; роль Соединенныхъ Штатовъ въ снабженіи Англіи пшеницей опредѣлялась въ 97 г.— 55%, въ 98 г. — 58%, а въ 99 г. — 52%; роль Остъ-Индіи въ 1896 г.—3%, въ 97 г.—1%, въ 99 г.—12%; доля участія Австра-

ліи съ 0,3% въ 98 г. поднялась до 5% въ 99 г., а участіе Россіи съ 24% въ 96 г. и 25% въ 97 г. упало въ 99 г. до 4%.

Цѣнность вывозимыхъ хлѣбовъ за періодъ съ 1884—1900 гг. вовсе не обнаруживаетъ тенденціи къ увеличенію: такъ, въ 1884—85 гг. мы вывозили всѣхъ хлѣбовъ на 302 милл. руб., въ 1885—86 г.—на 209 милл., въ 1888—89 г.—на 418, въ 1897—98 г.—на 409, а въ 1899—1900 г.—на 295 милл. руб., въ будущемъ же положеніе вещей относительно вывоза нашего хлѣба еще менѣе намъ улыбается, и въ данное время удержаніе повышенныхъ таможенныхъ ставокъ на ввозимые къ намъ товары, съ извѣстной степенью вѣроятности можно сказать, является единственнымъ средствомъ, правда, механическимъ, поправки нашего торговаго баланса. Но это средство заставитъ насъ въ будущемъ долго и дорого платить за его примѣненіе, такъ какъ оно удлинитъ *школьный періодъ* нашей промышленности... И теперь уже высокія таможенныя пошлины тормазятъ у насъ развитіе промышленности: такъ, въ органѣ министерства финансовъ (1900 г., № 33) мы читаемъ, что бóльшая стоимость производства у насъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій зависитъ главнымъ образомъ отъ дороговизны выписываемыхъ изъ-за границы съ оплатою высокою пошлиною машинъ для устройства льнопрядильныхъ и льноткацкихъ фабрикъ, а также употребляемыхъ въ этихъ производствахъ различныхъ химическихъ и красильныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ оффиціальное признаніе, что пошлины—обоюдоострое орудіе, которое, быть можетъ, однимъ концомъ поднимаетъ нашу способность къ конкуренціи на рынкѣ, но другимъ, несомнѣнно, понижаетъ ее, такъ что приходится выдумывать тѣ или другія средства, которыми бы можно было парализовать это вредное вліяніе высокихъ таможенныхъ пошлинъ. Всякое дальнѣйшее повышеніе таможенныхъ пошлинъ только еще болѣе ослабило бы нашу способность къ конкуренціи на всемірномъ рынкѣ.

„С. Ю. Витте весь предался развитію промышленности", читаемъ мы въ *Новомъ Времени*: „при немъ устроилось въ Петербургѣ почти постоянное, хотя и не оформленное, но весьма вліятельное представительство интересовъ промышленности и торговопромышленнаго класса. Вышло такъ, что экономическая политика Россіи обратилась всецѣло въ сторону торгово-промышленнаго міра, такъ какъ интересы сельскаго хозяйства и сельскаго населенія, за исключеніемъ помѣстнаго дворянства, не имѣли въ Пе-

тербургѣ сильныхъ и рѣшительныхъ защитниковъ; представители деревни, земскіе дѣятели не были своими людьми въ подлежащихъ вѣдомствахъ подобно тому, какъ фабриканты и заводчики, торговцы и предприниматели, которые не только привлекались министромъ финансовъ къ совѣщаніямъ объ ихъ нуждахъ, но и находили въ немъ заботливаго ходатая... Дворянствомъ еще занимались вслѣдствіе его политическаго значенія, но деревня въ широкомъ смыслѣ этого слова оставалась безпризорной" (30-го августа 1892 г.). „Это неоформленное представительство торгово-промышленнаго класса—односторонне эгоистичное и требовательное, ибо этотъ міръ любитъ, чтобы оберегали его отъ всякой конкуренціи, не только иностранной, но и внутренней".

Это одностороннее представительство, несомнѣнно, наложило свою печать на всю политику министерства финансовъ: промышленники сами, можно сказать, законодательствовали, стремились создать себѣ наиболѣе благопріятное положеніе. Такъ какъ другіе классы, по справедливому замѣчанію *Новаго Времени*, были лишены такого представительства, то это развитіе промышленности нерѣдко совершалось въ ущербъ другимъ группамъ населенія, и прежде всего сельскому хозяйству, которое, несмотря на видимое преуспѣяніе промышленности, продолжало страдать отъ голодовокъ, и государство только въ минуту острой нужды приходило къ нему со своей помощью; въ нормальное же время министерство финансовъ извлекало изъ земледѣлія и тѣ скудныя средства, которыми оно располагало, извлекало посредствомъ сберегательныхъ кассъ, откуда средства шли на питаніе государственнаго кредита, извлекало путемъ повышенія косвеннаго обложенія, таможенныхъ ставокъ. Министерство финансовъ отказывало въ томъ, чтобы хотя незначительная часть средствъ, поступающихъ въ сберегательныя кассы, удѣлялась на нужды народнаго кредита, но, съ другой стороны, оно не жалѣло средствъ подъ вліяніемъ „неоформленнаго представительства" на воспособленіе промышленности, и широко раздавались казенные заказы даже по повышенной цѣнѣ, образовывались банковые консорціумы для поддержанія промышленныхъ бумагъ и т. д.

Это, конечно, не могло не отражаться вредно на промышленности, такъ какъ ослабляло въ представителяхъ послѣдней чувство отвѣтственности за результаты своей дѣятельности, и слагался взглядъ на государственное казначейство, какъ на родъ благотворительнаго учрежденія для зарвавшихся спекулянтовъ и промышленниковъ. Правда, министерство финансовъ неоднократ-

но реагировало противъ этого взгляда, но слова расходились съ дѣломъ: политика министерства финансовъ въ дѣйствительности только подкрѣпляла это воззрѣніе, и такъ какъ интересы промышленниковъ въ упомянутомъ „неоформленномъ представительствѣ“ не уравновѣшивались другими группами населенія, то аппетиты разыгрывались, и все сводилось къ стремленію урвать возможно больше въ данную минуту, пока представляется случай...

Въ цѣляхъ развитія промышленности министръ финансовъ проявилъ большую энергію, онъ не останавливался ни передъ какими жертвами. Вѣдь интересами промышленности продиктована въ значительной степени и реформа денежнаго обращенія въ Россіи, много затрачено средствъ на развитіе техническаго образованія, много сдѣлано для поддержанія отдѣльныхъ отраслей промышленности, напр., сахарной,—послѣднее въ ущербъ всему населенію. Но нельзя того же сказать относительно интересовъ трудящихся.

Промышленность создала у насъ обширные кадры трудящихся, которые успѣли принять форму особаго класса, съ особыми интересами, но за истекшее 10-лѣтіе эти интересы не нашли себѣ достаточной защиты, и нѣкоторые проекты, направленные къ улучшенію положенія трудящихся, могли также праздновать свои юбилеи: эти проекты, напр., о вознагражденіи рабочихъ и ихъ семействъ за вредъ и убытки, понесенные отъ увѣчій и смерти, составлялись еще въ первые годы министерства С. Ю. Витте, но неизмѣнно встрѣчали оппозицію въ „неоформленномъ представительствѣ“, и министерство финансовъ считалось съ этой оппозиціей и не находило нужнымъ проявлять своей обычной энергіи. Законъ же 2 іюня 1897 г. о продолжительности распредѣленія рабочаго времени послѣдующими циркулярами сведенъ почти къ нулю.

Происходила какая-нибудь заминка въ промышленности—это всегда вызывало внимательное отношеніе министерства финансовъ къ отрасли промышленности, очутившейся въ затруднительномъ положеніи. *Новое Время* ставитъ въ большую заслугу министерству финансовъ организацію упомянутаго представительства, но мы позволяемъ себѣ усомниться въ этомъ, такъ какъ оно односторонне и нерѣдко завлекало министерство финансовъ на ложный путь.

Горнопромышленники, какъ сообщали недавно газеты, также домогались учрежденія при министерствѣ земледѣлія особаго

совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ. Это по ихъ мысли должно было быть чѣмъ-то вродѣ департамента и состоять изъ представителей съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи, Урала, привислянскаго, замосковнаго, балтійскаго и сѣвернаго районовъ, а также бакинскихъ нефтепромышленниковъ и кутаисскихъ марганцепромышленниковъ, по 3 отъ каждаго — всего изъ 24 лицъ. Этотъ совѣтъ долженъ обсуждать всѣ предположенія объ изданіи новыхъ до горнаго дѣла относящихся законовъ и вообще всѣ вопросы по горному дѣлу. Можно представить себѣ по тѣмъ ходатайствамъ, которыя возбуждались съѣздами горнопромышленниковъ, въ какую сторону будетъ тянуть этотъ совѣтъ. Несомнѣнно, онъ будетъ стремиться оказывать вліяніе на государственную власть исключительно въ своихъ частныхъ интересахъ, въ ущербъ общегосударственнымъ [1]).

Но это было бы ничего, если бы всѣ другіе интересы могли быть представлены въ подобныхъ же совѣтахъ—интересы горнопромышленныхъ рабочихъ, рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и такъ дал.—тогда, конечно, эгоистическія поползновенія группъ промышленниковъ могли бы нейтрализоваться; пока же этого нѣтъ, пока только нѣкоторыя промышленныя группы будутъ пользоваться правомъ установлять свои совѣты, несомнѣнно, вліяніе этихъ послѣднихъ можетъ быть только вреднымъ.

Справедливо замѣчаютъ *Харьковскія Вѣдомости* (1903 г., № 284) по поводу этого страннаго проекта:

„Нужно разъ навсегда признать, что если какая-либо организація дозволена горнопромышленникамъ, то нѣтъ основанія воспрещать подобную же организацію и другимъ предпринимателямъ, напримѣръ, хлѣбнымъ торговцамъ, скотопромышленникамъ, мануфактуристамъ, судовладѣльцамъ, булочникамъ и пр. Если же допустить, чтобы каждый разрядъ предпринимателей устраивалъ особую агентуру при правительственныхъ учрежденіяхъ для защиты своихъ интересовъ и для скорѣйшаго проведенія своихъ пожеланій, то это поведетъ къ тому, что центральныя правительственныя учрежденія будутъ окружены кольцомъ агентуръ частныхъ предпринимателей, преслѣдующихъ частные интересы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобный режимъ можетъ повести къ каптированію правительственныхъ учрежденій

---

[1]) Проектъ организаціи такого совѣта въ настоящее время прошелъ, но въ другой формѣ, чѣмъ этого желали горнопромышленники: вмѣсто 24, они будутъ располагать только 8 представителями (выбранными съѣздами), и, слѣд., большинство въ совѣтѣ будетъ на сторонѣ представителей правительства.

коммерціализмомъ и во всякомъ случаѣ къ умаленію самостоятельности правительственныхъ учрежденій“.

Въ этомъ отношеніи горнопромышленники, повидимому, слѣдуютъ совѣту бывшаго министра финансовъ С. Ю. Витте, который въ своей рѣчи представителямъ биржевыхъ комитетовъ 20 ноября 1903 г. говорилъ: „Старайтесь возможно чаще видѣться, съѣзжаться, совѣщаться о своихъ общихъ нуждахъ. Если вы будете объяснять правительству ваши нужды въ обстоятельной и убѣдительной формѣ, вы скорѣе получите ихъ удовлетвореніе“. И горнопромышленники выдумали наиболѣе убѣдительную форму—форму своего собственнаго департамента. Далѣе С. Ю. говорилъ, чтобы торгово-промышленный классъ заботился объ общественномъ мнѣніи страны: „Имѣйте свои органы печати для выясненія всѣхъ вашихъ интересовъ въ правильномъ ихъ свѣтѣ, для защиты ихъ предъ общественнымъ мнѣніемъ, для подготовки ихъ къ представленію правительству. Часто теперь общественное мнѣніе оказывается настроеннымъ противъ васъ, противъ торгово-промышленнаго класса, но я глубоко убѣжденъ, что часто это происходитъ по недоразумѣнію, просто потому, что многіе спеціальные вопросы остаются не разъясненными. Постарайтесь вліять на общественное мнѣніе, устраняйте его неправильности публичнымъ выясненіемъ спорныхъ вопросовъ; и для васъ всего важнѣе возможность публичнаго выясненія вашихъ мнѣній, а этого вы достигнете лишь путемъ своей организаціи. Организуйтесь такъ, чтобы вы могли періодически съѣзжаться на общіе и областные съѣзды, чтобы у васъ были свои постоянныя бюро или иныя учрежденія, которыя объединяли бы васъ“.

Все это хорошо, но, опять повторяемъ, эти съѣзды и свои органы печати, гдѣ, конечно, за деньги могутъ быть пріобрѣтены хорошія силы,—одностороннее вооруженіе, вооруженіе одной только группы. Но полезно ли это, спрашивается, для общегосударственныхъ интересовъ? И въ настоящее время промышленныя группы оказываютъ сильное вліяніе на русскую экономическую политику, а тогда это вліяніе еще усилится, въ то время какъ масса русскаго населенія—потребителей и трудящихся—не имѣетъ своихъ съѣздовъ, своихъ бюро, своихъ особыхъ совѣтовъ при департаментахъ, и, несомнѣнно, интересы промышленныхъ группъ, вооруженныхъ знаніемъ, европейской организаціей, будутъ доминировать надъ интересами всѣхъ остальныхъ. Но поведетъ ли это къ здоровому развитію цѣлаго, не будетъ ли это односторонне окрашивать направленіе государ-

ственной воли? И въ настоящее время государственной власти приходится нерѣдко много употреблять усилій, чтобы выйти изъ-подъ односторонняго вліянія сильныхъ промышленныхъ группъ, а тогда онѣ, будучи сорганизованы, охватятъ желѣзнымъ кольцомъ государственную машину и будутъ направлять ее въ своихъ интересахъ.

Мы бы вполнѣ присоединились къ тому, что говорилъ предсѣдатель комитета министровъ, если бы всѣ эти съѣзды, бюро, свои органы печати одинаково были доступны всѣмъ группамъ русскаго населенія, а не только тѣмъ, которыя и безъ того уже сильны.

Для преодолѣнія природы, для того, чтобы налагать на нее свою печать, нужны извѣстныя предпосылки, извѣстная психологія массы, извѣстная структура головы, что дается всей общественной жизнью: если общественная жизнь напоена иниціативой, если открыто широкое поле для приложенія своихъ силъ, то эта психологія вырабатывается. Въ Америкѣ населеніе это чувствуетъ [1]), и, видя передъ собой широкое поле дѣятельности, чуть ли не каждый представляетъ себя въ будущемъ промышленнымъ королемъ. Вспомните золотое правило Кернеги: „Будьте королями въ мечтахъ!“

Но развитіе жизни и образованіе психологическихъ предпосылокъ могутъ расходиться: когда жизнь усложняется, а голова остается въ тискахъ, человѣкъ чувствуетъ себя связаннымъ міромъ, общиной, неустойчивостью правовыхъ отношеній, духовной слѣпотой, то онъ не въ состояніи претворять элементовъ новой жизни, онъ перестаетъ быть художникомъ новыхъ формъ, а дѣлается ихъ рабомъ: онѣ доминируютъ надъ нимъ, слѣпымъ, связаннымъ, дрожащимъ, а не онъ властно управляетъ ими, какъ въ Соед. Штатахъ.

Да, нужна энергичная жизнь, нужно, чтобы жизнь подгоняла насъ, а не усыпляла. Нужно напоить знаніемъ самый воздухъ, а у насъ въ обществѣ обо всемъ услышишь, но не о наукѣ, не о мысли. Университеты должны быть доступны для всѣхъ, какъ церковь, нужно напоить общество интересомъ къ знанію, нужно дать возможность широкаго примѣненія знаній къ жизни, не ставить эти знанія подъ спудомъ, а помѣщать ихъ на горѣ, чтобы

---

[1]) См. мою брош. „Америка идетъ на Европу“ 1903, и въ сбор. „Изъ жизни труда“—„Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?“

они всѣмъ свѣтили, иначе нѣкоторые съ правомъ могутъ спросить: „зачѣмъ намъ возжигать свои свѣтильники, если они будутъ стоять внизу, подъ землей?“

Итакъ, нужно научить прилагать знаніе къ жизни и открыть для этого всѣ пути — пусть лучи знанія распространяются въ массѣ широкой, яркой волной. Нужно, чтобы школы вырабатывали у насъ людей съ крѣпкой волей, съ твердыми воззрѣніями, и тогда мы пріобрѣтемъ необходимую при новыхъ условіяхъ эластичность, а это первое условіе промышленнаго преуспѣянія.

Не столько, пожалуй, нужно было бы строить желѣзныя дороги, сколько культивировать мозгъ, голову. Мы устраиваемъ желѣзныя дороги между отдѣльными мѣстностями, объединяемъ продукты разныхъ районовъ, затрачиваемъ милліарды для скорѣйшаго пробѣга товарныхъ грузовъ, но разъединяемъ людей въ сферѣ обмѣна мыслей. И если бы изъ этихъ милліардовъ, затраченныхъ на желѣзныя дороги, хоть небольшая доля была бы употреблена на такое умственное просвѣтленіе и объединеніе людей, то это принесло бы большую пользу промышленному развитію Россіи: прежде нужно эксплоатировать мозгъ, а затѣмъ уже каменноугольныя копи.

Надо было поднимать наше сельское хозяйство и массовую промышленность — кустарную, — на этой почвѣ само собой выросла бы крупная промышленность; чтобы выращивать ее, прежде всего нужно было сдѣлать русскаго мужика болѣе эластичнымъ, болѣе подвижнымъ, развить въ немъ волю, слѣдовательно, перестроить самую школу, да и жизнь устроить такъ, чтобы она развивала у насъ высшія качества иниціативы — самодѣятельность, коллективную самодѣятельность.

Золотая валюта необходима, ее вводятъ вездѣ, это—единственно надежное средство денежнаго обращенія; серебро все падаетъ и падаетъ въ цѣнѣ, и страны съ серебрянымъ обращеніемъ оказываются въ очень затруднительномъ положеніи. Но чтобы быть въ состояніи привлекать необходимое золото къ намъ, нужно умѣть работать, работать энергично, а не спать—только тогда въ обмѣнъ за энергичную работу западъ намъ сталъ бы присылать нужное для насъ золото. При подъемѣ сельскаго хозяйства и созданіи крупной промышленности намъ не было бы необходимости вывозить хлѣбъ въ такихъ количествахъ: частью его мы сами бы съѣли, частью же, будучи болѣе эластичными, мы въ состояніи были бы перейти на другія культуры, если бы нашему ввозу зерновыхъ хлѣбовъ были поставлены со стороны дру-

гихъ государствъ какія-либо препятствія,—въ настоящее же время мы, люди ходящіе во тьмѣ, не можемъ приноровиться къ другимъ условіямъ жизни.

Огромное количество денегъ тратится на промышленность, на ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, и вслѣдствіе этого государственный банкъ оказался заинтересованнымъ теперь въ массѣ русскихъ промышленныхъ предпріятій.

Мы говорили о многомилліонныхъ ссудахъ со стороны государственнаго банка для крупныхъ промышленныхъ предпріятій, и въ то же время ничего не было сдѣлано для организаціи мелкаго кредита: государственный банкъ лишь ничтожныя крохи удѣляетъ на это... Мы до сихъ поръ все собирали съ деревни, передавая эти суммы другимъ, создали какъ бы насосъ, выкачивающій средства изъ мужицкихъ кармановъ въ формѣ усиленнаго взысканія недоимокъ съ крестьянъ, таможеннаго тарифа, протекціонизма, государственныхъ сберегательныхъ кассъ, но ничего, повторяемъ, не возвращали деревнѣ... и деревня отказывается что-либо давать. Въ этомъ наша слабость. Мы хотѣли игнорировать сельское хозяйство и кустарную промышленность, прямо создавая крупную, но эта послѣдняя разбилась у насъ о малую покупательную способность населенія, которую мы не только не развивали, а постоянно стягивали высокими налогами на потребленіе, высокими таможенными ставками, усиленнымъ взысканіемъ налоговъ съ крестьянъ [1]). Выращиваніе промышленности выгодно для земледѣлія, такъ какъ это даетъ возможность разнообразить земледѣльческія культуры, но наша однобокая политика всѣ плоды несла на алтарь промышленности.

Въ сельскомъ хозяйствѣ у насъ трудъ мало продуктивенъ, населеніе голодаетъ или, мягче выражаясь, не доѣдаетъ, постоянные неурожаи, урожайность очень низка,—въ особенности если сравнимъ съ Бельгіей, Англіей,—мало скота, скотоводство явно падаетъ, деревня страдаетъ отъ пожаровъ, общинное землевладѣніе связываетъ крестьянъ.... смертность—какъ нигдѣ въ Европѣ....

Вслѣдствіе темноты массъ населеніе не эластично, оно не можетъ приноровиться къ другимъ условіямъ жизни, и потому мы видимъ, что столь благодѣтельныя мѣропріятія, какъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, иногда для населенія обозначаютъ чуть ли не вымираніе съ голоду—населеніе лишается извоза, а по своей ма-

---

[1]) Нельзя искренне не привѣтствовать послѣдній Высочайшій Манифестъ о сложеніи недоимокъ съ крестьянъ.

лой эластичности не можетъ принорoвиться къ новымъ условiямъ жизни. Да эту эластичность у насъ и не развивали, коллективную самодѣятельность игнорировали.

Техника кустарныхъ промысловъ чрезвычайно низка, и опять глубокiй мракъ, царящiй въ населенiи,—главная вина этого. На крупную промышленность тратятся громадныя средства изъ государственнаго казначейства, а для кустаря чрезвычайно трудно выхлопотать нѣсколько сотъ рублей, и онъ, темный, голодный, отученный отъ самодѣятельности, бьется въ новой непривычной для него обстановкѣ, создаваемой другими экономическими отношенiями. Онъ лишенъ кредита: стоитъ сравнить, сколько выдается по ссудамъ изъ государственнаго банка крупнымъ промышленнымъ предпрiятiямъ и сколько кустарямъ.

Косвенные налоги истощали платежныя силы населенiя...

Самодѣятельности мы не развивали въ немъ. А посмотрите, какъ въ Германiи простые крестьяне устраиваютъ на совмѣстныя средства цѣлые сахарные заводы.

Мы строили много желѣзныхъ дорогъ, но опять въ интересахъ крупной промышленности, въ интересахъ нашей вывозной политики — чтобы вывозить хлѣбъ, яйца и т. дал. и взамѣнъ получать нужное намъ золото, а деревенская Россiя страдала отъ бездорожiя: ни проѣхать, ни пройти; деревенская почта такъ плохо организована, какъ, пожалуй, нигдѣ въ Европѣ, и потому населенiе оторвано отъ культуры, отъ книги, отъ газеты. Шоссе въ Россiи чрезвычайно ничтожное количество. А сколько затрачено средствъ на желѣзныя дороги!

Если совершенно игнорировалось развитiе производительныхъ силъ деревни, то требованiя къ ней все усиливались и усиливались, а покупательныя силы населенiя исчерпывались. Даже самыя естественныя условiя сельскаго хозяйства стали принимать неблагопрiятную для него форму—мы имѣемъ въ виду развитiе овраговъ, уничтоженiе лѣсовъ.

Всѣ усилiя были направлены на созданiе крупной промышленности, которую искусственно выращивали высокимъ тарифомъ, казенными заказами, промышленными ссудами, но такъ какъ эта промышленность строилась не на прогрессирующемъ сельскомъ хозяйствѣ, а на регрессирующемъ, то она и не могла пустить корней и пошла на убыль, ее приходится опять искусственно поддерживать. Главная причина такого захирѣнiя промышленности — малая покупательная способность населенiя, игнорированiе развитiя его производительныхъ силъ.

Стремленіе стягивать золотые запасы въ страну выдвинуло у насъ на первый планъ вывозную политику.

Крупная промышленность, идущая на убыль, создала намъ массу безработныхъ, а такой элементъ въ крупныхъ городахъ представляетъ довольно опасный матеріалъ. Одностороннее вліяніе промышленныхъ группъ у насъ повело къ игнорированію интересовъ трудящихся: наше рабочее законодательство далеко отстало, мы не имѣемъ до сихъ поръ рабочихъ союзовъ, заработная плата чрезвычайно низка, а между тѣмъ поднятіе ея заставило бы прогрессировать нашу промышленность въ техническомъ отношеніи, такъ какъ высоко оплачиваемый трудъ является однимъ изъ крупныхъ факторовъ развитія промышленности.

Да, здѣсь нужно коренное лѣченіе. Необходимо измѣнить нашу экономическую политику въ направленіи большаго вниманія къ сельскому хозяйству, перестроить нашъ бюджетъ въ смыслѣ иного распредѣленія налоговаго бремени, часть котораго нужно перенести на болѣе сильныя плечи, на группы, вскормленныя протективнымъ тарифомъ; необходимо пересмотрѣть нашъ расходный бюджетъ, удѣливъ больше средствъ на дѣло просвѣтленія массъ, нужно серьезно содѣйствовать единенію людей, такъ какъ люди, только выступая въ такихъ организаціяхъ, дѣлаются сильными въ борьбѣ съ природой.

У нашихъ городовъ и земствъ также нѣтъ средствъ, и масса культурныхъ потребностей остается безъ удовлетворенія. Одностороннее представительство нерѣдко направляетъ наше самоуправленіе на ложный путь, и послѣднее въ настоящемъ своемъ видѣ не выполняетъ той функціи, которую должно было бы выполнять.

IV. Сахарный вопросъ.

(Приложеніе къ гл. III).

Наша сахарная нормировка.—Брюссельская конвенція.—Ея послѣдствія.— Законъ 12 мая 1903 г.

Соединенные Штаты взимаютъ особый дополнительный таможенный налогъ съ сахара тѣхъ странъ, которыя уплачиваютъ при вывозѣ своего сахара экспортныя преміи, безразлично— открытыя или тайныя. Недавно Соединенные Штаты признали, что въ Россіи существуютъ на сахаръ скрытыя вывозныя преміи, и вслѣдствіе этого было предписано подвергнуть русскій сахаръ дополнительному обложенію. Но въ дѣйствительности можно ли говорить у насъ о существованіи вывозныхъ премій? Какъ извѣстно, введеніе золотой пошлины въ 1877 году и отчасти неурожай къ этому времени свекловицы привлекли къ свеклосахарной промышленности много капиталовъ, что повело къ избыточному производству сахара и паденію цѣнъ на него. Сахарозаводчики по обычаю обратились къ правительству за помощью, которое и установило выдачу вывозныхъ возвратныхъ премій на европейскіе рынки. Возвратныя преміи на европейскіе рынки возвращались путемъ раскладки на сахарозаводчиковъ той суммы, которую правительство израсходовало на выдачу премій—эта сумма просто прибавлялась къ акцизу, который уплачивали сахарозаводчики. Но эти мѣры имѣли временный характеръ, и правительство указывало сахарозаводчикамъ, что послѣдніе не могутъ разсчитывать на полученіе вывозныхъ премій на долгое время и что выходъ изъ затруднительнаго положенія они сами должны найти. Но вслѣдствіе еще большаго паденія цѣнъ сахарозаводчики опять обратились къ правительству и при этомъ просили о введеніи обязательной нормировки производства для каждаго завода, при чемъ весь са-

харъ сверхъ нормы долженъ былъ быть обязательно вывозимъ за границу, хотя правительство и не будетъ выдавать никакой преміи.

Сахарозаводчики указывали, что это — единственное средство спасти русскую свеклосахарную промышленность. Министерство финансовъ представило комитету министровъ проектъ объ установленіи добавочнаго акциза на сахаръ, который будетъ выдѣланъ сверхъ нормы, необходимой для внутренняго потребленія, но комитетъ министровъ отклонилъ этотъ проектъ. Тогда сахарозаводчики устроили нормировку путемъ частнаго соглашенія; по этому соглашенію каждый заводъ получаетъ въ свое распоряженіе извѣстное количество сахару: это количество опредѣляется путемъ нѣкоторыхъ вычисленій, а весь излишекъ надъ этой нормой участники соглашенія должны вывезти за границу до 1 мая каждаго года. За неисполненіе договора вводились неустойки въ размѣрѣ 2 руб. 50 к. за каждый пудъ невывезеннаго за границу сахара. Въ 1893—94 году изъ всѣхъ находящихся въ Россіи 266 заводовъ въ нормировкѣ участвовали 206 заводовъ. Договорами, ежегодно возобновляемыми, установлялись предѣльныя цѣны на сахаръ. Съ 1887 по 1 іюля 1895 гг. было вывезено за границу около 40 милл. пудовъ, причемъ, такъ какъ вывозъ сахара за границу былъ сопряженъ съ большими расходами, то заводы, находящіеся внутри Россіи, удаленные отъ границы, имѣющіе возможность все количество сахара, выдѣланное ими, помѣстить на внутреннемъ рынкѣ, не вывозили его, а взамѣнъ этого пріобрѣтали на биржѣ свидѣтельства на соотвѣтствующее количество вывезеннаго сахара. Такимъ образомъ приграничные заводы вывозили гораздо больше сахара, чѣмъ они должны были вывозить сообразно своему производству, и затѣмъ опредѣленное количество свидѣтельствъ продавали на биржѣ, такъ что эти свидѣтельства сдѣлались обыкновенной биржевой бумагой.

Этотъ синдикатъ дѣйствительно ослабилъ сахарный кризисъ, спасъ многіе заводы отъ гибели, но не уменьшилъ перепроизводства, такъ какъ высота цѣнъ, поддерживаемая нормировкой, окружала свеклосахарную промышленность тепличной атмосферой высокихъ прибылей, по выраженію одного автора, и тѣмъ самымъ подавляла въ ней стремленіе къ техническому прогрессу. Одно время цѣны были такъ вздернуты, что правительству пришлось вмѣшаться для пониженія цѣнъ. По Высочайшему повелѣнію 6 ноября 1892 года было предоставлено министерству финансовъ въ періодъ 1893—94 г. право закупки сахара за грани-

цей для внутренняго рынка по цѣнѣ въ 5 руб. 10 к. за пудъ бѣлаго песка на станціяхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и на основаніи этого распоряженія было ввезено изъ-за границы въ Россію 1.697.000 пуд. сахара, чѣмъ и было пріостановлено повышеніе цѣнъ на сахаръ. Но какъ бы то ни было, этотъ синдикатъ покоился на частномъ соглашеніи, а потому и не имѣлъ обязательной силы для всѣхъ заводовъ, и нѣкоторые заводы, пользуясь всѣми выгодами, создаваемыми синдикатомъ, въ то же время не вступали въ него; они даже расширяли свое производство и, конечно, это не могло не оказывать извѣстнаго вліянія на уровень цѣнъ. Кромѣ того, самое соглашеніе висѣло, такъ сказать, въ воздухѣ: при паденіи цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ, когда убыточность вывоза дѣлалась особенно чувствительной, многіе заводы, участвовавшіе въ соглашеніи, уклонились отъ принятаго на себя обязательства вывозить весь излишекъ сахара. Вотъ эта-то необезпеченность нормировки, зависимость устойчивости ея отъ уровня цѣнъ и были причиной, почему сахарозаводчики опять просили правительство о созданіи *правительственнаго урегулированія* сахарной промышленности. Но правительство наотрѣзъ отказалось отъ выдачи премій, не нашло возможнымъ опредѣлять для каждаго завода норму, а взяло на себя обязанность опредѣлять лишь общее количество сахара, нужнаго для снабженія внутренняго рынка, и только уже на основаніи этой цифры опредѣляется доля въ производствѣ для каждаго завода; все же излишнее количество сверхъ этой нормы при выпускѣ на внутренній рынокъ подлежитъ оплатѣ особымъ дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда; кромѣ того, заводы обязаны образовать особый неприкосновенный запасъ, изъ котораго сахаръ поступаетъ на внутренній рынокъ въ случаѣ поднятія на немъ цѣнъ свыше назначеннаго предѣла. Комитетъ министровъ, по представленію министра финансовъ, на каждый періодъ сахаровapeнія опредѣляетъ то количество сахара, которое нужно для Россіи, размѣръ неприкосновеннаго запаса, изъ котораго сахаръ выпускается на рынокъ безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ только при поднятіи цѣнъ выше извѣстнаго уровня, затѣмъ предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка, и при превышеніи этого уровня, при наличности извѣстныхъ условій, сахаръ изъ неприкосновеннаго запаса выпускается на внутренній рынокъ безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ. На 1895—96 г. норма для внутренняго рынка опредѣлена въ 25 м. пуд., на 1898—99 г.—въ 34 милл. пуд., а запасъ на

тѣ же годы—2,5 милл. пуд. и 3,5 мил. пуд.; въ 1899—1900 г.—35.500.000 п. (но было выпущено еще 1 м. пуд. изъ неприкосн. запаса); въ 1900—1901 г.—36 м. пуд. (и еще было выпущено 2 м. пуд. изъ неприкосн. запаса и 2,5 м. пуд. изъ свободн. запаса, вслѣдствіе поднятія цѣнъ); въ 1901—2 г.—39 м. пуд. (и еще 2,5 м. п. изъ неприкосновеннаго запаса и 4,5 изъ свободнаго). Каждый заводъ имѣетъ право выпустить внѣ нормы 60 тыс. пудовъ, затѣмъ все остальное количество сахара, опредѣленное нормой, распредѣляется между всѣми заводами пропорціонально величинѣ ихъ производства. Остальное количество считается излишкомъ, и изъ него опредѣленное количество зачисляется по каждому заводу въ неприкосновенный запасъ сахара, изъ котораго сахаръ выпускается на внутренній рынокъ, какъ уже упомянуто, лишь при наличности извѣстныхъ условій, остальная же часть излишка можетъ быть выпущена на внутренній рынокъ только при условіи оплаты дополнительнымъ налогомъ. Вотъ въ существенныхъ чертахъ въ чемъ состоитъ урегулированіе сахарной промышленности, введенное закономъ 20 ноября 1895 г. Такимъ образомъ, въ силу этого закона установлена извѣстная *норма* потребленія сахара для Россіи, и нельзя сказать, чтобы эта норма въ достаточной степени расширялась. Правда, въ теченіе уже первыхъ 4 лѣтъ она поднялась съ 25 милл. до 34, но надо помнить, что за это время, съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги, открылся новый рынокъ для сахара въ Сибири, и вообще увеличеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ расширило рынокъ сбыта для сахара, а также вѣроятно и питейная монополія не мало содѣйствовала усиленному потребленію сахара. Это, а также довольно высокій уровень предѣльныхъ цѣнъ создаетъ крупные дивиденды для сахарозаводчиковъ. Въ *Новомъ Времени* (10 февраля 1900 г.) въ статьѣ „О сахарныхъ дивидендахъ“ приводились, если вѣрить, краснорѣчивыя данныя о блестящемъ положеніи русской сахарной промышленности за рядъ лѣтъ, съ 1894 по 1898 годъ. Данныя относятся къ 7 заводамъ:

Заводы:	Основ. кап. въ тыс.	Чистая прибыль въ процентахъ.				
		1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Скоморошскій	200	54	36	53	77	75
В.-Прицковскій	480	40	36	58	74	78
Спичинецкій	400	49	25	31	42	54
Турбовскій	400	43	24	26	40	62
Бершадскій	675	39	20	31	39	41
Верхнячскій	600	39	17	35	36	40
Строгановскій	400	48	23	26	27	33

Такимъ образомъ, изъ этой таблицы мы видимъ, что чистая прибыль за указанный періодъ лѣтъ по нѣкоторымъ заводамъ достигала ни много, ни мало, какъ 77—78%. Правда, это исключеніе, но нигдѣ она не спускалась ниже 17. За тѣ же годы въ общей сложности акціонеры указанныхъ выше семи заводовъ получили на руки въ формѣ дивиденда суммы, которыя въ процентномъ отношеніи къ основнымъ капиталамъ, вложеннымъ въ ихъ предпріятія, составляли: Скоморошскій—158%, Спичинецкій—170%, Турбовскій—126%, Строгановскій—122%, Верхнячскій—118%. Изъ этихъ цифръ видно, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ этого письма въ *Новое Время*, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дивидендъ превышаетъ половину всего основного капитала, и весь капиталъ цѣликомъ возвращается черезъ два года. Въ другихъ случаяхъ онъ возвращается въ три, четыре, пять лѣтъ, и такимъ образомъ акціонеры въ пять лѣтъ не только успѣли вернуть себѣ свои капиталы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвратили ихъ чуть ли не дважды. Но эти цифры касаются только дивидендовъ, полученныхъ акціонерами. Кромѣ того, заводы успѣли огромныя суммы за тѣ же годы отчислить въ запасный и резервный капиталы. Такъ, Скоморошскій заводъ за 1894—98 гг. успѣлъ отчислить 91%, В.-Прицковскій—97%, Строгановскій—23% и, кромѣ того, столь же внушительныя суммы отчислялись въ награду служащимъ,—конечно, высшимъ служащимъ...

Такое блестящее положеніе сахарной промышленности подало поводъ къ широкому развитію грюндерства, гдѣ все дѣло сводилось нерѣдко къ полученію отступного въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Сахарная нормировка не могла предупредить сахарнаго перепроизводства. Сахарозаводчики, прельщаемые такими блестящими результатами своихъ компаній, все болѣе и болѣе развивали производство, и по разсчету на 16 февраля 1900 года свободный запасъ сахара на русскомъ рынкѣ достигъ $18^1/_2$ мил. пудовъ, а между тѣмъ было выдано еще до двадцати концессій на постройку заводовъ, слѣдовательно, избытокъ сахара долженъ еще болѣе увеличиться. Что же тогда дѣлать съ этой свободной наличностью сахара, не находящей себѣ сбыта?

Это явленіе въ данное время—общее для всей, можно сказать, Европы, отчего страны и вынуждаются во что бы то ни стало свободные избытки вывозить на чужіе рынки. Такъ, Германія потребляетъ только 80% общей массы своего производства, Австро-Венгрія—72%, Франція—55%, Бельгія—38%, Голландія—41%, Рос-

сія, по тѣмъ же даннымъ,—77% [1]). Весь же остальной избытокъ эти страны вывозятъ за границу. Отсюда возникаетъ ожесточенная борьба изъ-за обладанія чужестранными сахарными рынками,—борьба, ведущая къ установленію вывозныхъ премій. Между тѣмъ, несмотря на все это, въ періодъ 1894—95 г. и 1895—96 г. изъ всего мірового производства оставалось сахара, не находящаго себѣ потребителей, 21—22%, т.-е. болѣе одной пятой всего мірового производства. Страны, производящія сахаръ, путемъ выдачи премій всячески стараются расширить емкость иностраннаго рынка для своего сахара и въ то же время высокимъ внутреннимъ акцизомъ сокращаютъ емкость внутренняго рынка. Правда, къ высокому акцизу на сахарномъ внутреннемъ рынкѣ онѣ вынуждаются отчасти именно потому, чтобы имѣть тотъ фондъ, изъ котораго можно бы было уплачивать эти высокія вывозныя преміи. Дѣло доходило до того, что одно время въ Австріи возвратъ акциза и выдача премій поглотили всю сумму поступленія отъ акциза на сахаръ внутренняго потребленія...

Тогда, спрашивается, не лучше ли было бы понизить или даже вовсе уничтожить внутренній акцизъ и тѣмъ расширить емкость внутренняго рынка. Вѣдь тогда не было бы необходимости завоевывать, путемъ выдачи преміи, внѣшнихъ рынковъ. Торговая палата въ Магдебургѣ — центральномъ рынкѣ германской сахарной промышленности—не такъ давно выступила съ запиской въ томъ же смыслѣ по поводу затрудненій, испытываемыхъ сахарозаводчиками съ избыткомъ сахара. По словамъ этой записки, составленной, какъ мы видимъ, очень компетентными лицами, опытъ съ экспортными преміями оказался очень печальнымъ, и въ ней предлагается уничтожить акцизъ на сахаръ внутренняго потребленія. Аграріи, заинтересованные также процвѣтаніемъ сахарной промышленности, почти одновременно съ магдебургской торговой палатой, выступили съ подобнымъ же проектомъ: именно, они предлагали уничтожить акцизъ въ теченіе пяти лѣтъ и одновременно проектировали и уничтоженіе пошлинъ на чай, имѣя въ виду то, что съ увеличеніемъ потребленія чая увеличится и потребленіе сахару. Намъ слѣдовало бы прислушаться къ этому движенію и путемъ снятія внутренняго акциза расширить потребленіе сахара на внутреннемъ рынкѣ.

По исчисленіямъ на заводахъ сколько-нибудь благоустроенныхъ, производство пуда сахара обходится въ 1 р. 50 к.—1 р. 60 к.,

---

[1]) «The Sugar Situation in Europe» by J. Crowell въ *Politic. Science Quarterly* 1898, March.

не считая акциза. „При добромъ желаніи,—говоритъ авторъ упомянутаго уже нами письма въ редакцію *Новаго Времени*,—и при неумѣньи хозяйничать можно, конечно, вогнать собственную цѣну и до 2 р., но вотъ, напримѣръ, въ 1895—96 гг. Верхнячскому заводу сахаръ обошелся въ 1 р. 50 к., Тростянецкому—1 р. 58 к., Дзюнковскому—1 р. 61 к., Каменногорскому—1 р. 62 к. Въ періодъ 1896—97 гг. Тростянецкому и Цѣхановскому заводу производство сахара обходилось въ 1 р. 55 к. за пудъ, Рубежанскому—1 р. 64 к., Махаринецкому—1 р. 60 к. Конечно, есть заводы, которымъ сахаръ стòитъ 2 р. и выше и, конечно, они могутъ терпѣть убытки. Но пусть владѣльцы такихъ предпріятій посыпаютъ себѣ головы пепломъ". Здѣсь намъ вспоминаются слова министра финансовъ (С. Ю. Витте), не такъ давно сказанныя имъ, что „государственныя средства не страховое учрежденіе для рисковыхъ предпріятій" и государство вовсе не обязано поддерживать всякое гнилое предпріятіе. Разъ сахарозаводчики, да и представители другихъ отраслей нашей промышленности почувствуютъ, что государство не намѣрено поддерживать предпріятія съ отсталой техникой, а будетъ обходиться съ ними, какъ съ людьми взрослыми, то само собой разумѣется, что заводчики будутъ искать спасенія въ улучшеніи техники производства. Правильно говоритъ тотъ же авторъ, что сахарозаводчики сами перестанутъ тогда спать подъ музыку своихъ дивидендовъ и таможенной охраны, государство получитъ гораздо больше сахарнаго налога, чѣмъ теперь, и народъ будетъ пить чай съ сахаромъ не по воскресеньямъ только, а и по буднямъ.

По только что приведеннымъ нами даннымъ, цѣна сахара за пудъ вмѣстѣ съ акцизомъ будетъ колебаться въ размѣрахъ 3 р. 25 к. — 3 р. 50 к. Слѣдовательно, при существующихъ цѣнахъ остается значительный дивидендъ въ пользу сахарозаводчиковъ. Въ отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ за 1896 г. приведены данныя по 53 заводамъ о стоимости производства сахара, изъ которыхъ видно, что въ 1894—95 г. производство пуда сахара вмѣстѣ съ акцизомъ стòило этимъ заводамъ 3 р. 79,24 к. и безъ акциза—2 р. 16,86 к. Въ 1895—96 гг. сахаръ вмѣстѣ съ акцизомъ стоилъ 3 р. 53,52 к., а безъ акциза—1 р. 90,38 к. (стр. 294). Слѣдовательно, издержки на производство сахара во второй періодъ (безъ акциза) понизились на 12,2%. Между тѣмъ, какъ видно изъ того же отчета главнаго управленія неокладныхъ сборовъ, рубрики издержекъ производства заполнялись съ большой щедростью такими расходами, которые не

стоятъ или ни въ какой связи съ самимъ производствомъ, или въ очень отдаленной. Такъ, въ числѣ этихъ рубрикъ есть одна подъ № 34 „Общіе расходы“, куда заносились суммы, выданныя духовенству за исполненіе требъ, пожертвованія въ пользу слѣпыхъ и др., за отпущенный разнымъ лицамъ сахаръ и патоку, за дрова и известь, въ награду за услуги, оказанныя заводу, за проѣздъ въ Кіевъ и др. мѣста по разнымъ дѣламъ (стр. 295 примѣчаніе). Несмотря на всю эту щедрость, съ которой составлялась смѣта расходовъ по производству сахара, все-таки въ періодъ 1895—96 гг. издержки производства вмѣстѣ съ акцизомъ нельзя было поднять выше 3 р. 53 к., что, даже предполагая полный застой техники съ того времени, все-таки даетъ на пудъ (при цѣнѣ въ настоящее время въ 4 р. 15 к.) 62 к. чистой прибыли. Въ общемъ можно сказать, что ни одна отрасль нашей промышленности не пользовалась такимъ покровительствомъ со стороны государства, и мало есть отраслей, которыя бы приносили столь баснословные барыши, какъ свеклосахарная.

Экспортная цѣна сахара равнялась въ 1895 году—1 руб. 44 к., въ 1896 г.—1 руб. 47 к., въ 1897 г.—1 руб. 26 к., въ 1898 г.—1 руб. 42 коп., въ 1899 г.—1 руб. 26 коп. (Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1890—1899 г.). Въ 1901—2 гг. цѣна на русскій сахаръ (песокъ) падала до 1 р. 14,5 к., а въ 1902 г. до 1 р. 15,5 к. за пудъ на лондонскомъ рынкѣ. Такимъ образомъ, вывозъ сахара за границу у насъ за это время могъ совершаться *только съ убыткомъ,* какъ видно изъ этихъ цифръ: за 1895—96 г. только одному заводу сахаръ обошелся въ 1 р. 50 к., другому—въ 1 р. 58 к., всѣмъ остальнымъ—выше, такъ что если даже предположить, что только лучшіе въ техническомъ отношеніи заводы занимались экспортомъ сахара, то и тогда оказывается, что они работали съ убыткомъ. Между тѣмъ экспортъ сахара совершался у насъ въ крупныхъ размѣрахъ за этотъ періодъ времени: такъ, въ 1895—96 г.—11 м. пуд., въ 96—97 г.—7,5 м. п., въ 1897—98—9 м. п., въ 1899—1900 г.—11,5 м. п. и въ 1901—2 г.—8,5 м. пуд. Конечно, нѣтъ никакого основанія предполагать, что только лучше обставленные заводы вывозили сахаръ за границу, и потому убытокъ на каждомъ пудѣ вывезеннаго сахара можно принять въ довольно значительную сумму: такъ, если за 1896 г. принять убытокъ въ суммѣ разницы между 1 р. 90 к. (стоимость производства сахара) и 1 р. 47 коп. (экспортная цѣна сахара) примѣрно копеекъ въ 40,

то получится, что мы терпимъ большіе убытки на экспортѣ сахара и, слѣдовательно, должны ихъ какъ-нибудь покрывать. Высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ и даютъ возможность покрытія этихъ убытковъ.

По упомянутымъ уже исчисленіямъ, приведеннымъ въ отчетѣ департамента неокладныхъ сборовъ, сахаръ вмѣстѣ съ акцизомъ за 1895—96 г. стоилъ 3 руб. 53,5 к., а цѣны на сахаръ въ Кіевѣ стояли въ 1896 г.—4 р. 66 к.; въ 1895—4 р. 46 к.; слѣдовательно, это показываетъ намъ, какой крупный дивидендъ получаютъ заводы на каждомъ пудѣ сахара, выпущенномъ на внутренній рынокъ, а для заводовъ, хорошо обставленныхъ, стоимость производства сахара вмѣстѣ съ акцизомъ должна быть еще ниже, и, слѣдовательно, размѣръ прибыли гораздо выше. При такихъ условіяхъ естественно каждый заводъ стремится вырабатывать какъ можно больше сахару, такъ какъ контингентъ сахара, опредѣленный для всего внутренняго рынка Россіи, распредѣляется между заводами пропорціонально дѣйствительной выработкѣ каждаго завода, слѣдовательно, чѣмъ больше заводъ выработаетъ сахара, тѣмъ онъ получитъ больше правъ на выпускъ сахара на внутренній рынокъ, а слѣдовательно, и прибыль его отъ выпуска сахара на внутренній рынокъ сильно увеличится, и за счетъ этой прибыли заводъ въ состояніи будетъ покрыть убытки по экспорту сахара, не вошедшаго въ норму. Такимъ образомъ, анализъ нашей сахарной промышленности въ данное время показываетъ съ достаточной степенью убѣдительности, что если мы не можемъ говорить о существованіи у насъ въ положительномъ смыслѣ вывозныхъ премій на сахаръ, то урегулированіе нашей свеклосахарной промышленности косвеннымъ образомъ создаетъ такія преміи.

Высокія цѣны вполнѣ обезпечиваются теперь сахарозаводчикамъ, такъ какъ ограниченіе количества сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, зависитъ не отъ частнаго соглашенія, которое легко было бы нарушить, а покоится на законѣ, и всякій дальнѣйшій выпускъ сахара на внутренній рынокъ сверхъ нормы, если только сахарозаводчики достаточно благоразумны и не вздергиваютъ цѣнъ выше предѣльныхъ, обложенъ двойнымъ акцизомъ. Собирая такимъ образомъ крупную дань съ населенія вслѣдствіе того, что законъ 20 ноября 1895 г. обезпечиваетъ сахаропромышленности высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, сахарозаводчики, каждый въ отдѣльности, имѣютъ

возможность, такъ сказать, образованія особаго фонда у себя въ карманахъ для покрытія убытковъ по вывозу избыточнаго сахара за границу. Они увѣрены въ размѣрахъ этого фонда, заранѣе каждый заводъ можетъ разсчитать, какое количество сахара онъ можетъ вывезти,—для этого стоитъ произвести только простой подсчетъ той прибыли, на которую заводъ можетъ разсчитывать, имѣя право выпустить на внутренній рынокъ опредѣленное количество сахара, а затѣмъ, отчисливъ отсюда извѣстный средній процентъ въ дивидендъ, остальной суммой заводъ можетъ располагать въ качествѣ фонда для покрытія убытка по вывозу излишняго сахара на заграничный рынокъ. И за счетъ этого фонда сахарозаводчикъ можетъ рисковать—онъ можетъ расширить свое производство въ предположеніи: „авось выиграю отъ колебанія цѣнъ“ (отъ повышенія цѣны на лондонскомъ рынкѣ), но можетъ, конечно, и проиграть, можетъ исчерпать этотъ фондъ, если цѣны на лондонскомъ рынкѣ понизятся; но, удерживая свое производство въ извѣстныхъ границахъ, которыя очерчиваются размѣрами этого фонда и колебаніями цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ, сахарозаводчикъ не можетъ все-таки погубить свое предпріятіе. Такимъ образомъ, правила 20 ноября 1895 г., ограничивая количество сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ и поддерживая высокія цѣны на сахаръ въ Россіи, даютъ возможность сахарозаводчикамъ, помимо покрытія издержекъ производства и процента на капиталъ, образовывать, такъ сказать, въ своихъ карманахъ особый фондъ, изъ котораго они при вывозѣ сахара за границу и могутъ оплачивать какъ бы вывозныя преміи, но не проходящія черезъ руки правительства. Правительство здѣсь устранило себя отъ этой операціи.

Конечно, совершенно вѣрно, что такой же характеръ отчасти имѣютъ и синдикаты, покоящіеся на частномъ соглашеніи: они путемъ частнаго соглашенія, поддерживая высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, могутъ выбрасывать большія количества продукта на внѣшніе рынки по низкой цѣнѣ, покрывая убытки опять-таки изъ того фонда, который образуется отъ полученія высокихъ на внутреннемъ рынкѣ цѣнъ, за вычетомъ изъ нихъ издержекъ производства и процента на капиталъ, но дѣло въ томъ, что эти синдикаты не представляютъ той обезпеченности для разсчетовъ промышленниковъ, какую представляетъ наша нормировка, покоящаяся на законѣ. При *частномъ* соглашеніи черезчуръ большая убыточность можетъ повести къ выходу участниковъ изъ соглашенія, къ нарушенію принятыхъ ими на себя обяза-

тельствъ, и, слѣдовательно, съ такой увѣренностью не можетъ быть расширяемо производство, съ какой это можетъ имѣть мѣсто у насъ, такъ что этотъ *юридическій* моментъ проводитъ рѣзкую грань между частными синдикатами и нашей нормировкой, введенной закономъ 20 ноября. Тѣ и другія пользуются одинаковыми пріемами, но наша сахарная нормировка вполнѣ *обезпечена* и представляетъ удобную почву для коммерческихъ разсчетовъ. Этимъ объясняется, что производство сахара у насъ получило значительное развитіе за послѣднее время.

Такимъ образомъ, съ нашей точки зрѣнія, съ извѣстной долей вѣроятности можно говорить о существованіи у насъ скрытыхъ вывозныхъ премій. Въ самомъ дѣлѣ, эти преміи могутъ выдаваться или прямо правительствомъ, какъ было у насъ съ безвозвратными преміями на средне-азіатскіе рынки, или правительство само создаетъ извѣстный фондъ, изъ котораго и уплачиваетъ открыто сахарную премію, при чемъ иногда правительство на извѣстный періодъ времени является только, такъ сказать, въ качествѣ ссудодателя, образуя этотъ фондъ изъ своихъ средствъ съ тѣмъ, чтобы позднѣе вернуть его съ населенія: такъ это у насъ было съ вывозными возвратными преміями на европейскіе рынки, гдѣ правительство въ теченіе года выдавало преміи, а затѣмъ на слѣдующій годъ эти истраченныя суммы возвращало себѣ путемъ надбавки къ акцизу.

Здѣсь, слѣдовательно, самъ фискъ ничего не тратилъ на преміи, а только *временно* затрачивалъ свои средства. Фондъ же получался путемъ надбавки къ сахарному акцизу, но и здѣсь этотъ фондъ находился въ рукахъ правительства и черезъ него шло распредѣленіе его между лицами, участвовавшими въ экспортной торговлѣ сахаромъ. Подобную же организацію созданія особаго спеціальнаго фонда для сахарныхъ премій представлялъ германскій проектъ 1895—6 г. [1]). По этому проекту, который сдѣлался закономъ, будучи значительно измѣненъ, создавался особый фондъ для уплаты премій на вывозъ сахара, и этотъ фондъ главнымъ образомъ долженъ былъ питаться отъ поступленій съ сахарнаго акциза, которыя бы явились въ результатѣ повышенія обложенія сахара съ 18 до 24 марокъ на 100 кило сахару. Кромѣ того, создавался спеціальный налогъ—такъ называемый налогъ на предпріятія (Betriebsteuer); это—особый дополнительный налогъ, прогрессивно увеличивающійся съ ростомъ

---

[1]) „Das deutsche Zuckersteuergesetz", V. 27 Mai 1896, въ Fin. Arch. 1896, B. II.

предпріятій. По исчисленію, приложенному къ проекту, 25% поступленій отъ сахарнаго акциза, идущіе въ фондъ премій, должны были дать 31,6 милл. мар., да налогъ съ предпріятія — 3,5 милл. мар.; такимъ образомъ, фондъ премій долженъ былъ составиться изъ 35 м. мар. По проекту предполагалось, что на случай, если бы этотъ фондъ премій въ одинъ годъ не былъ исчерпанъ, остатокъ его долженъ былъ причисляться къ слѣдующему году, а если бы сумма, истраченная на уплату премій, превысила наличность фонда, то недостающая сумма должна была быть разложена въ слѣдующемъ году на свеклосахарныя фабрики. Но этотъ проектъ не нашелъ сочувствія въ рейхстагѣ, такъ какъ боялись, что въ нѣкоторые годы платежи по раскладкѣ суммъ, израсходованныхъ на уплату премій за исчерпаніемъ всего фонда премій, могли бы оказаться черезчуръ тяжелыми для сахарной промышленности, и, кромѣ того, это внесло бы неопредѣленность въ отношенія фиска къ сахарной промышленности.

Итакъ, по этому проекту германское правительство создавало въ своихъ рукахъ фондъ, изъ котораго оно должно было уплачивать вывозныя преміи. У насъ же этотъ фондъ также создается, но — въ отличіе отъ Германіи — не въ рукахъ правительства, а *въ рукахъ* самихъ сахарозаводчиковъ: для нихъ создаются благопріятныя условія ограниченія выпуска сахара для внутренняго потребленія и высокія цѣны на сахаръ, чтобы заводчики такимъ путемъ могли собрать этотъ фондъ. Такимъ образомъ, здѣсь едва ли есть разница *по существу*, скорѣе разница въ *способѣ уплаты премій.*

Въ Германіи по закону 1896 г., также для поддержанія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, введена нормировка сахарнаго производства: на 1896—97 г. въ размѣрѣ 1.700 милл. килограммовъ, а для остальныхъ періодовъ союзный совѣтъ опредѣляетъ контингентъ, и этотъ контингентъ распредѣляется затѣмъ между отдѣльными фабриками; если же производство какого-нибудь завода превыситъ назначенный контингентъ, то съ этого излишняго количества заводчикъ долженъ уплачивать дополнительный налогъ въ размѣрѣ установленной вывозной преміи на сахаръ (§ 65 и 77). Нельзя не подчеркнуть здѣсь тѣхъ нормъ, которыя установлены въ германскомъ законѣ 27 мая 1896 г. относительно установленія размѣра контингента. Именно, контингентъ долженъ ежегодно увеличиваться на то удвоенное количество, на которое потребленіе сахара увеличилось въ данномъ году сравнительно съ предшествующимъ. Пояснимъ примѣромъ. Допустимъ, что

контингентъ даннаго года—1.700 милл. килогр., но потребленіе поглотило 1.800 милл. килогр., слѣдовательно, болѣе на 100 милл. килогр: сравнительно съ контингентомъ; тогда контингентъ слѣдующаго года долженъ быть увеличенъ на удвоенное количество этой разницы, то-есть на 200 милл. килогр., и опредѣленъ не менѣе 1.900 милл. килогр. Нельзя не назвать этой мѣры очень разумной [1]).

Недавно у насъ опубликовано, что въ наступающемъ періодѣ (1904—5 г.) сахароваренія опредѣлено къ выпуску на внутренніе рынки 45 милліон. пудовъ. Заранѣе можно сказать, что эта цифра недостаточна для снабженія внутренняго рынка, и что вслѣдствіе того, что продажныя цѣны превысятъ предѣльныя въ 4 р. 20 к.— 4 р. 35 к., придется выпустить сверхъ этого контингента. Такъ, опытъ показываетъ, какъ мы уже упоминали, что на 1896—97 гг. было назначено къ выпуску 28 милліон. пуд., а пришлось выпустить сверхъ того изъ неприкосновеннаго запаса, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на сахаръ свыше установленнаго комитетомъ министровъ предѣла, 2 милл. 500 тыс.; на 97—98 гг. было назначено къ выпуску 31 милл., а пришлось выпустить еще 2 милл.; на 98—99 гг.—34 милл., но пришлось еще выпустить 1 милл. 500 тыс.—для внутренняго потребленія потребовалось 35 мил. 500 тыс.; на 99—1900 гг. назначено 35,5 милл., а выпустили еще милліонъ; на 1900 и 1901 гг. назначено 36 милл., а выпустили еще 4,5 милл., т.-е. вмѣсто 36 милл. для удовлетворенія внутренняго спроса потребовалось 40,5 милл.; на 1901—1902 гг. назначено 39 милл., а выпустили еще 7 милл., т.-е. вмѣсто 39 милл. потребовалось цѣлыхъ 46; на 1902—1903 гг. было назначено 43,—къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ цифры, сколько пришлось выпустить дополнительно. Теперь назначена цифра въ 45 милл. пудовъ на періодъ 1904—1905, т.-е. меньше на 1 милліонъ, чѣмъ потребовалось въ 1901—1902 г. для удовлетворенія внутренняго рынка, и, несомнѣнно, мы будемъ опять свидѣтелями того, что придется выпускать значительное количество сахара сверхъ этой нормы. Если бы вышеупомянутое правило германскаго законодательства было введено и у насъ, то на 1902—1903 гг., на который мы имѣемъ нужныя данныя, пришлось бы назначить не 43 милліона пудовъ, какъ у насъ было назначено, а цѣлыхъ 53, такъ какъ сверхъ контингента въ 39 м. пуд. въ 1901—2 г. пришлось выпустить еще

[1]) Съ присоединеніемъ Германіи къ брюссельской конвенціи и съ уничтоженіемъ вывозныхъ премій упомянутый выше Betriebsteuer и нормировка сахарнаго производства уничтожены.

7 милл. пуд. и, слѣд., норма контингента на 1902—3 г. должна быть увеличена на цѣлыхъ 14 милл. пуд.

Въ Германіи по закону 1896 г. акцизъ установленъ въ размѣрѣ 20 мар. со 100 кило; хотя особаго фонда не введено для уплаты преміи при вывозѣ сахара, но повышеніе акциза съ 18 до 20 м. разсматривается, повидимому, такимъ фондомъ, такъ какъ § 79 закона предписывается пониженіе акциза на сахаръ на случай уничтоженія или пониженія вывозной преміи, если другія государства понизятъ или уничтожатъ платимую ими премію. Въ такомъ случаѣ акцизъ на сахаръ внутренняго потребленія долженъ быть пониженъ на всю сумму сбереженія, которое сдѣлаетъ государственное казначейство [1]).

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, наконецъ, 1-го марта 1902 г. въ Брюсселѣ подписана делегатами государствъ, участвовавшихъ въ брюссельскомъ конгрессѣ, конвенція объ уничтоженіи сахарныхъ премій.

Вопросъ о сахарныхъ преміяхъ давно уже пріобрѣлъ жгучій характеръ, создавъ такъ называемыя сахарныя войны. Одна страна за другой наперерывъ вводили преміи на экспортъ своего сахара за границу или усиливали уже существующія преміи, и это создавало искусственную атмосферу, въ которой росла и развивалась сахарная промышленность. И въ странахъ экспортирующихъ (Франція, Германія, Австрія, Бельгія, Голландія) въ періодъ съ 1897 по 1901 гг. подъ вліяніемъ экспортныхъ премій сахарное производство увеличилось почти въ полтора раза, а это создало новое переобремененіе рынковъ сахаромъ: на рынкѣ появились огромныя массы сахара, котораго не кому было покупать. Нѣкоторыя страны стали работать не для внутренняго потребленія, а для экспорта подъ вліяніемъ этихъ премій: такъ, Германія въ 1900—1901 гг. вывезла 58% всего своего производства, Австро-Венгрія—63%, Франція — 67%. Выдача премій такъ шла въ гору, что въ нѣкоторыхъ странахъ начала превышать доходъ съ сахара (Франція), и если сахаропромышленники съ убыткомъ вывозили сахаръ на иностранные рынки, то на внутреннихъ рынкахъ цѣна на сахаръ поддерживалась на высокомъ уровнѣ. Получался курьезъ: собственное населеніе страдало отъ сахарнаго голода, или, мягче сказать, отъ сахарнаго недоѣданія, и въ то же время

---

[1]) Что въ настоящее время и осуществлено: акцизъ на сахаръ въ Германіи пониженъ съ заключеніемъ Брюссельской конвенціи до 14 мар. со 100 кило.

сахаръ по баснословно низкимъ цѣнамъ выбрасывался на иностранные рынки.

Брюссельской конвенціей этой оргіи премій кладется конецъ. Ею запрещается выдача премій въ какой бы то ни было формѣ; кромѣ того, ввозная пошлина на сахаръ должна быть не выше 6 фр. со 100 кило для рафинированнаго сахара плюсъ внутренній акцизъ. Договаривающіяся стороны обязуются облагать спеціальной пошлиной ввозимые въ предѣлы ихъ территорій сахарные продукты, приходящіе изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ предоставляются преміи въ пользу производства или вывоза. Договаривающіяся стороны учреждаютъ постоянную международную комиссію для наблюденія за исполненіемъ постановленій настоящей конвенціи. Комиссія эта образуется изъ представителей различныхъ договаривающихся державъ. Комиссія имѣетъ своей задачей удостовѣряться въ томъ, что договаривающіяся стороны не предоставляютъ никакихъ открытыхъ или косвенныхъ премій въ пользу производства или вывоза сахара, удостовѣряться въ существованіи премій въ странахъ, гдѣ такія преміи существуютъ, и опредѣлять тогда размѣръ ихъ, для примѣненія противъ такихъ странъ дополнительной пошлины при ввозѣ сахара изъ нихъ.

Соединенные Штаты и Россія не приступили къ конвенціи. Первая страна по понятнымъ причинамъ: она уже ранѣе оградила себя отъ наплыва иностраннаго премированнаго сахара. Россія же, какъ мы полагаемъ, потому, что, повидимому, не желаетъ разстаться съ преміями, выдаваемыми ею въ скрытой формѣ: мы имѣемъ въ виду организацію сахарной нормировки — синдиката. *Торгово-Промышленная Газета*, 1902, № 52, иначе объясняетъ этотъ отказъ Россіи участвовать въ конвенціи, а именно тѣмъ, что будто бы Россія „никакихъ премій ни явныхъ, ни скрытыхъ не знаетъ“; но если такъ, то вѣдь упомянутая уже нами комиссія договаривающихся странъ могла бы убѣдиться въ этомъ, и, слѣдовательно, сахаръ, идущій изъ Россіи, не былъ бы тогда подвергнутъ какому-нибудь дополнительному обложенію. Правда, при вступленіи Россіи въ конвенцію ей пришлось бы понизить свой таможенный тарифъ на сахаръ, но это было бы даже полезно для нашей сахарной промышленности, и едва ли боязнь „такого посягательства на тарифную политику Россіи“ могла играть роль рѣшающаго фактора въ томъ, что Россія удержалась отъ участія въ конвенціи.

Между тѣмъ присоединеніе Россіи къ сахарной конвенціи было бы благодѣяніемъ для русскаго населенія, такъ какъ тогда при-

шлось бы разстаться съ существующей сахарной нормировкой, удорожающей сахаръ для внутренняго потребленія Россіи, а затрудненность сахарнаго экспорта на иностранные рынки, что неминуемо явилось бы, какъ слѣдствіе уничтоженія или видоизмѣненія существующей нормировки, заставила бы и правительство и самихъ промышленниковъ позаботиться о расширеніи внутренняго рынка для сахарныхъ избытковъ. Это легко можно было сдѣлать путемъ пониженія акциза. Въ высокомъ акцизѣ мы видимъ одну изъ главныхъ причинъ недоступности сахара широкимъ кругамъ русскаго населенія. Между тѣмъ *Торгово-Промышленная Газета* утверждаетъ, что „никакія пониженія акциза... никогда не дадутъ никакихъ такихъ результатовъ въ смыслѣ пониженія цѣны продукта для населенія, какъ организація самими сахаропромышленниками розничной продажи сахара населенію". По мнѣнію этой газеты, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ пониженію цѣны на сахаръ была бы организація розничной торговли. Мы не хотимъ отрицать вліяніе этого фактора, но не можемъ назвать его „самымъ важнымъ и крупнымъ".

Мы не работаемъ въ такой сильной степени для экспорта, какъ нѣкоторыя другія страны: такъ, за послѣдніе годы экспортъ нашего сахара въ Западную Европу въ среднемъ не превышалъ 12% производства, но сама *Торгово-Промышленная Газета* утверждаетъ, что „примкнувшія къ конвенціи страны не постѣснятся послѣдовать примѣру Соединенныхъ Штатовъ Америки и обложатъ нашъ сахаръ компенсаціонною пошлиной въ размѣрѣ, не допускающемъ его появленія на экспортномъ рынкѣ. Весьма вѣроятно, что неизбѣжно усиленная конкуренція затруднитъ сбытъ нашего сахара и на восточныхъ рынкахъ"; далѣе высказываются пожеланія о скорѣйшемъ расширеніи внутренняго потребленія.

Борьба съ алкоголизмомъ необходимо наталкиваетъ на вопросъ о желательности расширенія потребленія чая и сахару среди русскаго населенія. Потребленіе чая населеніемъ сильно стягивается высокимъ таможеннымъ обложеніемъ, и доходъ отъ обложенія чая достигаетъ очень крупной величины, именно 58,1 мил. р. (въ 1902 г. [1]); эта фискальная точка зрѣнія тормазитъ борьбу съ алкоголизмомъ, такъ какъ не даетъ въ руки населенія дешеваго неалкоголическаго напитка, а министерство финансовъ затрудняется снятіемъ таможенной пошлины, такъ какъ это можетъ повести къ ухудшенію баланса, между тѣмъ интересы ба-

---

[1]) См. „Обзоръ внѣшней торг. за 1902 г.", стр. 12.

ланса въ настоящее время у насъ занимаютъ крупное мѣсто и въ значительной степени опредѣляютъ собой, или по крайней мѣрѣ окрашиваютъ опредѣленнымъ цвѣтомъ нашу финансовую политику. Конечно, пониженіе пошлины на чай могло бы повести къ расширенію потребленія чая, кромѣ того, сокращеніе потребленія алкоголя увеличивало бы способность населенія къ труду и подняло бы производительность послѣдняго; но такое благопріятное воздѣйствіе на экономическую жизнь имѣло бы мѣсто только черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, а между тѣмъ интересы баланса даютъ себя знать ежечасно, ежеминутно, и въ интересахъ ихъ приходится удерживать высокую пошлину на чай въ ущербъ народному благосостоянію, широко понимаемому.

Присоединеніе къ брюссельской конвенціи европейскихъ государствъ было благодѣяніемъ для европейскихъ потребителей: нормировка въ Германіи была отмѣнена, а международная постоянная брюссельская комиссія признала законъ о нормировкѣ въ Австро-Венгріи противорѣчащимъ брюссельской конвенціи.

Уничтоженіе вывозныхъ премій въ государствахъ, примкнувшихъ къ брюссельской конвенціи, сняло значительные расходы съ государственныхъ казначействъ по уплатѣ премій, что и дало возможность тамъ понизить обложеніе сахара и тѣмъ расширить его внутреннее потребленіе: такъ, въ Бельгіи съ присоединеніемъ ея къ брюссельской конвенціи реформировано цѣликомъ обложеніе сахара, и налогъ приблизительно пониженъ на цѣлыхъ 60%; въ Германіи по закону 1903 г. налогъ на сахаръ пониженъ съ 20 до 14 мар. на 100 кило, и отмѣнена, какъ мы уже говорили, контингентировка, въ силу которой нормировалось производство каждой фабрики—если фабрика выпускала сахаръ сверхъ количества, опредѣленнаго ей нормировкой, то она должна была платить дополнительный налогъ въ размѣрѣ вывозныхъ премій, т.-е. 2,5—3,55 мар. на 100 кило.

Обложеніе сахара сильно понижено и во Франціи, и цѣна сахара тамъ должна была понизиться на 25—35%.

Какимъ благодѣяніемъ для странъ, примкнувшихъ къ брюссельской конвенціи, было окончаніе сахарной войны и прекращеніе усиленныхъ выдачъ премій, видно изъ того, что если взять потребленіе сахара для нижеприведенныхъ странъ за 1902—1903 гг., т.-е. не принимать во вниманіе того обстоятельства, что съ удешевленіемъ цѣны на сахаръ потребленіе его должно возрасти, то это сбереженіе ежегодно исчисляется для Германіи въ цѣлыхъ 33 милліона доллар., т.-е. 60 милл. рубл. (потребленіе

на 1902—1903 гг.—784 тыс. метрическихъ тоннъ, а разница въ цѣнѣ съ тонны до и послѣ 1-го сентября 1903 г.—42,5 доллара); для Франціи это сбереженіе — свыше 27 милл. долларовъ, т.-е. 50 милл. рубл. (потребленіе на 1902—1903 гг.—397 тыс. метр. тоннъ, а разница въ цѣнѣ съ тонны до и послѣ 1-го сентября 1903 г. — 69,5 доллар.); сбереженіе Австріи — 10 милліон. долл.; Бельгіи — 4 милл. долл. Въ общемъ сбереженія этихъ 4 странъ на удешевленіи цѣны сахара выражаются въ 75 милл. доллар., т.-е. почти въ 150 милл. рубл. („В. Ф.“ 1903. № 50).

Съ ратификаціей брюссельской конвенціи на нашъ сахаръ, какъ пользующійся преміей, былъ установленъ другими странами дополнительный налогъ. Министерство финансовъ выступило съ протестомъ противъ дополнительнаго обложенія нашего сахара, ссылаясь на то, что Россія со всѣми государствами, участвовавшими въ брюссельской конференціи, заключила торговые договоры, по коимъ съ произведеній русскаго происхожденія не можетъ быть взимаемо болѣе высокихъ пошлинъ, чѣмъ съ произведеній государствъ наиболѣе благопріятствуемыхъ, и такъ какъ этотъ принципъ въ договорахъ ничѣмъ не ограниченъ и не обусловленъ, то русское правительство объявляетъ, что оно сочтетъ нарушеніемъ договоровъ примѣненіе къ русскому сахару повышеннаго тарифа, даже и въ томъ случаѣ, если бы въ Россіи вывозъ сахара поощрялся преміями, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

При этомъ министръ финансовъ ссылается на то, что нерѣдко и частные синдикаты ограничиваютъ сбытъ того или иного товара внутри своей страны, направляя излишекъ за границу, и тѣмъ достигаютъ искусственнаго повышенія цѣнъ на своихъ рынкахъ, вознаграждающихъ производителей за убыточную продажу за границей—такая организація заключаетъ въ себѣ скрытое поощреніе вывоза. Нота министра финансовъ предлагаетъ расширить вопросъ и созвать конференцію по обсужденію мѣръ, коими можно было бы воспрепятствовать различнымъ способамъ искусственнаго воздѣйствія на международный рынокъ. Министерство финансовъ предлагаетъ, слѣдовательно, подвергнуть обсужденію не только послѣдствія непосредственныхъ мѣропріятій правительствъ по выдачѣ премій или по нормировкѣ производства, но и значеніе разныхъ видовъ синдикатовъ, терпимыхъ или покровительствуемыхъ правительствами, при чемъ это соглашеніе должно относиться не только къ сахару, но и ко всѣмъ другимъ товарамъ, имѣющимъ значеніе въ международной торговлѣ.

Что частные синдикаты по своему воздѣйствію, дѣйствительно, аналогичны правительственнымъ преміямъ — это фактъ: такъ, рельсовый синдикатъ продаетъ рельсы въ Германіи по 115 марокъ за тонну, а за границей по 85, полосовое желѣзо стоитъ 125 марокъ за тонну, а за границей сбывается по 100 марокъ; союзъ фабрикантовъ проволочныхъ гвоздей продаетъ ихъ въ Германіи по 250 марокъ за тонну, а за границей—по 140. Во время угольнаго голода на внутреннемъ рынкѣ каменный уголь продавался по 18 мар. 50 пф. за тонну, а въ Австрію онъ вывозился по 8 мар. 80 пф. (*Вѣстникъ Финансовъ* 1902. № 26)[1].

Конечно, такая политика современныхъ синдикатовъ оказываетъ убійственное вліяніе на промышленность тѣхъ странъ, куда эти синдикаты ввозятъ свои продукты, но урегулировать этотъ вопросъ пока еще чрезвычайно трудно, и вслѣдствіе этого, не беря на себя такой непосильной задачи, державы, участвовавшія въ брюссельской конференціи, выдѣляютъ одинъ специфическій случай такой же конкуренціи, но конкуренціи, обусловливаемой правительственной преміей, и хотятъ уничтожить это зло, какъ легче поддающееся уничтоженію. Вѣдь люди не задаются практически задачей уничтоженія зла во всемъ объемѣ, но стремятся парализовать вредное вліяніе того или другого порядка вещей именно съ той стороны, съ которой этого при данныхъ условіяхъ наилегче можно достигнуть, и только затѣмъ уже расширяютъ свою задачу. Съ увѣренностью можно сказать поэтому, что въ настоящее время изъ конференціи, намѣчаемой нашимъ министромъ финансовъ и долженствующей охватить регулированіе всякаго рода синдикатовъ, ничего бы не вышло. Западная печать видитъ въ такой политикѣ стремленіе со стороны нашего министра финансовъ отвлечь вниманіе отъ наболѣвшаго вопроса путемъ привлеченія его на другой болѣе сложный и трудный и указываетъ, что это можетъ удаться въ Россіи, но не можетъ разсчитывать на успѣхъ въ западной Европѣ.

---

[1]) Комитетъ демократической партіи конгресса Соед. Штатовъ опубликовалъ длинный списокъ скидокъ, дѣлаемыхъ при вывозѣ товаровъ за границу. Скидки достигаютъ 20%, 30%, 40%, 50% и болѣе сравнительно съ цѣнами на тѣ же продукты на внутреннемъ рынкѣ. Любопытны здѣсь слѣдующія подробности. Этихъ свѣдѣній никакъ не могъ упомянутый комитетъ получить частнымъ образомъ, тогда онъ рѣшилъ сдѣлать публикацію въ газетахъ и предложить вознагражденіе за доставку такого списка съ указаніемъ скидокъ. Но 5 большихъ нью-іоркскихъ газетъ отказались напечатать объявленіе, которое въ концѣ концовъ удалось, однако, напечатать, и упомянутый списокъ былъ добытъ (см. „Democr. Camp. Book. Cong. El.“ 1902, стр. 155—160).

Россія грозитъ, въ случаѣ принятія мѣръ противъ вывозимаго изъ нея сахара, разсматривать это, какъ нарушеніе торговыхъ договоровъ и, слѣдовательно, оставляетъ за собой право прибѣгнуть къ усиленному обложенію товаровъ, идущихъ изъ странъ, которыя введутъ дополнительное обложеніе русскаго сахара (*Вѣстникъ Финансовъ*, 1902, № 28).

„Въ усиленномъ ввозѣ товаровъ, выбрасываемыхъ любымъ иностраннымъ синдикатомъ на ея внутренній рынокъ по цѣнамъ значительно низшимъ, чѣмъ тѣ, которыя на тотъ же товаръ установлены въ странѣ производства, Россія получитъ въ этомъ случаѣ возможность видѣть совершенно достаточное основаніе для повышенія своего таможеннаго тарифа для продуктовъ страны дѣйствія такого синдиката, въ размѣрѣ всей или части разницы внутреннихъ и экспортныхъ въ ней цѣнъ".

Такое повышеніе тарифа на всѣ продукты или только на продукты, экспортируемые синдикатомъ, конечно, сократитъ къ намъ ввозъ иностранныхъ продуктовъ, а это въ свою очередь поддержитъ активность нашего баланса, около котораго въ настоящее время вращаются стремленія нашего минист. финансовъ.

Нашъ протестъ остался безъ послѣдствій, и нашему сахару при ввозѣ въ страны, вступившія въ конвенцію, приходится платить дополнительный налогъ. Это, конечно, создало затруднительное положеніе для нашей сахарной промышленности, и мин. фин. должно было предпринять мѣры, чтобы: 1) сократить нѣсколько производство или по крайней мѣрѣ удалить тотъ стимулъ, который у насъ побуждалъ къ перепроизводству; 2) расширить внутренній рынокъ для сахара, такъ какъ для нашего сахара иностранные рынки, кромѣ восточныхъ, закрыты въ настоящее время. Вслѣдствіе этого закономъ 12 мая 1903 г. и были произведены нѣкоторыя измѣненія въ нашей сахарной нормировкѣ.

Какъ извѣстно, законъ 20 ноября 1895 года, какъ нами было уже разъяснено, велъ къ усиленной выработкѣ сахара сахарными заводами: заводы были заинтересованы расширить свое производство, такъ какъ, чѣмъ больше они вырабатывали, тѣмъ самымъ получали право на поставку большаго количества сахара на внутренній рынокъ, а продажа сахара на внутреннемъ рынкѣ въ счетъ контингента очень выгодна и не только даетъ крупный дивидендъ, но и позволяетъ покрывать большіе убытки по вывозу нашего сахара за границу. Правительство уже пробовало нѣсколько бороться съ этимъ неестественнымъ расшире-

ніемъ производства, и правилами 12 іюня 1898 года размѣръ причисляемыхъ къ производству слѣдующаго года излишковъ былъ ограниченъ только 8% величины производства заводовъ, до того же времени эти излишки причислялись въ совершенно неограниченныхъ размѣрахъ.

Вѣстникъ Финансовъ (1903, № 22) признаетъ, что каждый пудъ вывозимаго за границу сахара приносилъ даже для наилучшихъ заводовъ около 40 к. убытка, въ среднемъ же эти убытки выражаются въ цифрахъ отъ 80 к. до 1 р. 5 к. съ пуда. Эти убытки, какъ мы упомянули, заводчики покрывали изъ тѣхъ дивидендовъ, которые они получали отъ продажи сахара на внутреннемъ рынкѣ, но ратификація иностранными государствами брюссельской конвенціи объ обложеніи дополнительнымъ налогомъ премируемаго сахара грозитъ закрыть внѣшніе рынки для вывоза нашего сахара, слѣдовательно, некуда будетъ выбрасывать эти избытки, и новый законъ, главнымъ образомъ, идетъ навстрѣчу *этому затрудненію нашихъ сахарозаводчиковъ*.

Въ настоящее время (т. е. до закона 1903 г.) всѣ сахарозаводчики должны расширять свое производство, такъ какъ если одинъ заводъ не расширитъ его, а другіе увеличатъ, то первый не только не сохранитъ своего контингента, но даже этотъ контингентъ для него будетъ уменьшенъ. Такъ, наприм.,—совершенно справедливо говоритъ *Вѣстникъ Финансовъ*,—если предположить, что всѣ заводы выработали 60 милліоновъ пудовъ сахару, а контингентъ потребленія назначенъвъ 45 милл. пудовъ, сумма же производства всѣхъ заводовъ до 60 тыс. пудовъ составила 20 милл. пуд., то въ такомъ случаѣ у завода съ производствомъ въ 300 тыс. пуд. получилось бы лишка 90 тыс. пуд., а въ свободный запасъ для выпуска на внутренній рынокъ было бы отчислено 210 т. пуд. При увеличеніи же общаго размѣра производства заводовъ до 70 милл. пуд., при прежнихъ принятыхъ для разсчета цифрахъ, заводу съ той же производительностью въ 300 тыс. пуд. было бы отчислено въ излишки уже 120 т. пуд., а въ свободный сахаръ лишь 180 т. пуд., т.-е. меньше на 30 т. пуд. Это и побуждаетъ заводчиковъ не оставаться въ предѣлахъ своего производства, а увеличивать его. Въ отдѣльности каждому изъ нихъ выгодно увеличивать свое производство болѣе, нежели сдѣлаютъ это другіе. При этомъ каждый заводчикъ поставленъ въ зависимость отъ образа дѣйствій другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только лишенъ возможности соразмѣрить свое производство съ потребностями внутренняго рынка, но, напротивъ

того, побуждается возможно болѣе усиливать производство для сохраненія за собой права на выпускъ свободнаго сахара хотя бы въ прежнемъ размѣрѣ; но такое усиленіе производства увеличиваетъ общее количество производимаго сахара, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается процентъ отчисленія въ свободный сахаръ, и въ результатѣ увеличиваются излишки, которые нельзя помѣстить на внутреннемъ рынкѣ, а приходится вывозить за границу.

Исходомъ изъ такого положенія могло бы служить, конечно, уничтоженіе нормировки и пониженіе акциза на сахаръ—тогда цѣна на сахаръ понизилась бы, а такъ какъ потребленіе сахара у насъ сравнительно съ другими странами незначительно, то при понизившихся цѣнахъ внутренній рынокъ въ состояніи былъ бы поглотить гораздо большее количество сахара, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, тогда всѣ излишки могли бы быть помѣщены на внутреннемъ рынкѣ, и намъ не было бы нужды во внѣшнихъ. Но такимъ единственно правильнымъ путемъ не пошли, а создали палліативъ, именно: прежде каждый заводъ внѣ разверстки могъ выпускать на рынокъ 60 т. пуд., по новому закону эта норма доведена до 80 т. пуд. Затѣмъ самое распредѣленіе контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, урегулировано нѣсколько иначе. Цѣль этихъ новыхъ правилъ распредѣленія контингента — уничтожить зависимость заводовъ другъ отъ друга, такъ чтобы одинъ заводъ не нуждался расширять свое производство только потому, что другой расширяетъ свое; заводъ, увеличивающій свое производство при новыхъ правилахъ, не будетъ уменьшать количества свободнаго сахара своего сосѣда; не усилившаго производства.

Эти правила очень сложны, и мы приведемъ только принципъ. Въ силу новыхъ правилъ на каждый періодъ сахароваренія комитетъ министровъ опредѣляетъ, помимо контингента потребленія, наибольшее необходимое для даннаго періода производство сахара—такъ называемое нормальное полезное производство сахара, и затѣмъ это полезное производство распредѣляется по отдѣльнымъ заводамъ. Если количество дѣйствительно произведеннаго сахара не превышаетъ этого нормальнаго полезнаго производства, то контингентъ сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, распредѣляется пропорціонально дѣйствительному производству. Но если какой-либо заводъ произведетъ больше сахара, чѣмъ на него полагается при распредѣленіи общаго полезнаго нормальнаго производства, то этотъ излишекъ не принимается во вниманіе при распредѣленіи контингента са-

хара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, а онъ исключительно зачисляется по заводамъ, превысившимъ эти нормы полезнаго производства.

Это даетъ возможность заводу, не выходящему при своемъ производствѣ изъ предѣловъ полезнаго производства, сохранять свой контингентъ, хотя бы другіе заводы расширили свое производство, и этимъ самымъ устраняется поводъ къ чрезмѣрному производству ради сохраненія своего контингента. Это должно повести къ нѣкоторому сокращенію производства сахара, а слѣдовательно, меньше будетъ необходимости выбрасывать излишки на иностранные рынки. Отсюда видно, что законъ созданъ не подъ вліяніемъ интересовъ потребителей, а подъ вліяніемъ затруднительнаго положенія сахарозаводчиковъ,—затрудненія, вызваннаго брюссельской конвенціей. Потребители здѣсь могутъ выиграть только косвеннымъ образомъ.

Въ настоящее время комитетъ министровъ, опредѣляя предѣльныя цѣны на сахаръ, долженъ былъ имѣть въ виду убыточность нашего экспорта за границу, и потому уровень цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ долженъ былъ назначаться съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы эти убытки сполна были покрыты; разъ же этотъ убыточный вывозъ сократится или совсѣмъ прекратится, то безъ вреда для дивидендовъ сахарозаводчиковъ можно будетъ понизить предѣльныя цѣны на сахаръ. Объ этомъ глухо говоритъ *Вѣстникъ Финансовъ:* „Заводы будутъ поставлены въ нормальныя условія дѣйствія, а въ то же время будетъ возможно дальнѣйшее и болѣе полное огражденіе интересовъ потребителей. Послѣднее явится результатомъ того, что благодаря ограниченію производства излишковъ и даваемому праву причисленія къ послѣдующему производству убыточный экспортъ сахара не только станетъ необязательнымъ для сахарозаводчиковъ, но онъ фактически едва ли будетъ производиться въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ“.

Нормальное полезное количество производства сахара было опредѣлено въ 63 милл. пуд. на періодъ 1903—904 гг. (*Вѣст. Сах. Пром.*, 1903, № 27). Излишки теперь безъ ограниченія могутъ быть причисляемы къ производству слѣдующаго періода, такъ какъ вѣдь если производство слѣдующаго періода плюсъ излишки отъ стараго превысятъ полезное производство, причитающееся на извѣстный заводъ на данный періодъ, то эта разница по новому закону обратно съ прежнимъ не можетъ уже оказывать вліянія на размѣръ контингента сахара, выпускаемаго на внутренній ры-

нокъ даннымъ заводомъ, а она зачисляется излишкомъ на счетъ только даннаго завода.

Въ то же время опубликованы правила о такъ называемой денатурализацiи сахарныхъ продуктовъ съ сложенiемъ съ нихъ акциза, т.-е. о превращенiи ихъ въ такое состоянiе, при которомъ они могутъ только годиться на кормъ скоту и на техническiя производства, но не могутъ быть употребляемы людьми, такъ что, если прежде мы кормили англичанъ нащимъ дешевымъ сахаромъ за счетъ русскаго потребителя, то теперь, когда англичане этого не хотятъ, мы будемъ кормить нашихъ свиней и другихъ животныхъ и для этого портить сахаръ, но опять-таки не хотимъ сдѣлать сахаръ доступнымъ широкимъ массамъ населенiя. Какъ совершенно правильно иронизируетъ по этому поводу обозрѣватель *Народнаго Хозяйства* (iюль—августъ, 1903, стр. 185): русскiй крестьянинъ при новомъ законѣ попрежнему будетъ пить изрѣдка чай въ приглядку, зато породистыя свиньи у насъ будутъ ѣсть сахаръ въ накладку, содѣйствуя тѣмъ сахарозаводчикамъ въ сбытѣ сахарныхъ излишковъ.

Итакъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ паллiативомъ, и новая мѣра принята лишь на 3 года. Повторяемъ, что отмѣна сахарной нормировки была бы единственно правильнымъ исходомъ, а то странно какъ-то создавать „сахарный“ скотъ, а самимъ терпѣть сахарное голоданiе.

Вѣстникъ Сахарной Промышленности описываетъ всѣ выгоды употребленiя сахара для корма скота, цитируетъ авторитеты, что скоту нужно давать по одному фунту сахара на 100 ф. живого вѣса, описываетъ благотворное влiянiе потребленiя сахара скотомъ: такъ, когда телятамъ давали сахаръ въ количествѣ одной трети фунта въ день, начиная съ 8-го дня ихъ жизни, то черезъ 6 недѣль они достигали 180—200 ф. (№ 32 за 1903 г.).

Но такую политику можно проводить только тамъ, гдѣ населенiе само вполнѣ обезпечено сахаромъ.

Да, новыя мѣры относительно сахара продиктованы интересами сахарозаводчиковъ, и потребители ничего не выиграютъ или очень мало, а если выиграютъ, то при условiи, если уровень предѣльныхъ цѣнъ будетъ пониженъ.

V. Заключеніе.

Кооперативный принципъ въ Россіи и на Западѣ и его значеніе.—Расходы на народное образованіе и значеніе этого фактора въ развитіи промышленности.—Отмѣна круговой поруки. — Необходимость реформъ въ нашей налоговой системѣ.

Мы говоримъ, что наше экономическое положеніе таково, что и хорошія мѣры въ концѣ-концовъ приводятъ къ невыгоднымъ послѣдствіямъ: такъ, похвальная цѣль развитія промышленности при отсутствіи внутренняго рынка вынуждаетъ принимать рядъ мѣръ для поддержанія этой промышленности—казенные заказы, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, ссуды изъ государственнаго банка и такъ дальше; постройка желѣзныхъ дорогъ ведетъ къ усиленной задолженности, а для поддержанія государственнаго кредита приходится извѣстнымъ образомъ эксплоатировать государственныя сберегательныя кассы, направляя эти средства въ Петербургъ и помѣщая въ нихъ госуд. процентныя бумаги, или въ моменты кризиса и бумаги нѣкоторыхъ промышленныхъ предпріятій [1]). Подъ вліяніемъ же этого правитель-

[1]) По положенію комитета министровъ 5 дек. 1897 г. суммы сберегательныхъ кассъ должны помѣщаться въ госуд. и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги или въ закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ (на сумму не превышающую 20% общаго итога портфеля процентныхъ бумагъ). Между тѣмъ по отчету сберегательныхъ кассъ за 1900 г. оказалось, что въ портфелѣ числились бумаги, не относящіяся къ этимъ категоріямъ (облигаціи общества подъѣздныхъ путей и сестрорѣцкой желѣзной дороги), отчего кассы получили убытокъ. Ст.-секретарь С. Ю. Витте объяснилъ, что въ 1900 — 1902 гг. вслѣдствіе кризиса промышленности и особыхъ стѣсненій денежнаго рынка мин. фин. вынуждено было оставить часть облигаціонныхъ капиталовъ нѣкоторыхъ подъѣздныхъ путей за казною и испрашивало Высочайшее соизволеніе на обращеніе этихъ облигацій въ портфель сберегательныхъ кассъ. Послѣдовавшее затѣмъ паденіе стоимости упомянутыхъ бумагъ побудило мин. фин. сдѣлать распоряженіе объ изъятіи изъ портфеля кассъ тѣхъ облигацій, въ оплатѣ % по коимъ произошло замедленіе. На бу-

ство вынуждается теперь не только смотрѣть сквозь пальцы на синдикаты, но даже поддерживать ихъ, санкціонировать, такъ какъ это—одинъ изъ выходовъ при современномъ промышленномъ застоѣ и паденіи цѣнъ, что и вызываетъ много нареканій.

Золотая реформа, прекрасно и смѣло проведенная, которой по справедливости мы можемъ гордиться, обращается для насъ въ настоящее время въ какой-то кошмаръ, который, чтобы мы ни дѣлали, заставляетъ насъ спрашивать себя: „А какъ это повліяетъ на отливъ или приливъ золота?“ И многія мѣропріятія, желательныя для нашего экономическаго развитія, приходится откладывать, потому что съ проведеніемъ ихъ можетъ увеличиться отливъ золота. Золотая реформа обращается въ настоящее время въ какого-то вампира русскаго народнаго хозяйства, который изъ-за границы пожираетъ у насъ наши яйца, нашу пшеницу, ячмень, хлѣбъ, забираетъ себѣ керосинъ и т. д., и мы должны ему привѣтливо улыбаться, поощрять его, приговаривая: „Кушай, батюшка, мы сами и поголодаемъ, ничего...“ Этотъ вампиръ все тащитъ за границу: и крестьянскихъ куръ, тощихъ телятъ, коровье масло, даже у красавицъ деревенскихъ обрѣзаетъ волосы, а у крестьянскихъ лошадей гривы, и все тащитъ къ себѣ на Западъ.

Единственнымъ исходомъ было бы поднятіе экономическаго положенія нашей коренной массы населенія, но здѣсь необходимы нѣкоторыя измѣненія, которыя зависятъ не отъ насъ, они не въ нашей власти, таковъ, наприм., вопросъ о поднятіи цѣнъ на сельскохозяйственные продукты; пока эти цѣны низки, естественно трудно перейти къ интенсивнымъ культурамъ: экономически невыгодно вести интенсивную культуру, такъ какъ при низкихъ цѣнахъ отъ продажи полученныхъ продуктовъ не будутъ покрываться эти расходы; низкія цѣны — это ударъ прямо въ сердце европейскаго хозяйства, намѣченный вѣрной рукой изъ-за океана—изъ Америки.

Но и при данномъ положеніи населеніе могло бы преодолѣть много препятствій, если бы оно развивало въ себѣ умѣнье приспособляться къ новымъ условіямъ жизни, если бы наше населеніе было болѣе эластично, говоря словами извѣстнаго эконо-

---

дущее же время негарантированныя правительствомъ бумаги, кромѣ закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ въ дозволенномъ нынѣ количествѣ, говорилъ С. Ю. Витте, не будутъ вовсе пріобрѣтаться, и ст.-секретарь Витте приметъ мѣры къ постепенному изъятію изъ портфеля остальныхъ облигацій подъѣздныхъ путей. (Отч. Госуд. Совѣта за 1902—1903 гг.).

миста Леруа-Болье: оно тогда и разселилось бы тамъ, гдѣ это нужно, и перешло бы къ другимъ системамъ хозяйства, гдѣ это по условіямъ рынка возможно, и связало бы себя дорогами съ рынкомъ, и колонизовать стало бы Сибирь болѣе обдуманно. Посмотрите на Германію: тамъ сельское хозяйство страдаетъ и страдаетъ сильно, цѣны такъ же низки, а цѣна на землю болѣе вздута, чѣмъ у насъ, но крестьяне прекрасно сумѣли организовать мелкій кредитъ и располагаютъ громадными средствами, они образованы, не боятся рынка, понимаютъ его языкъ, умѣютъ дешифрировать знаки, получаемые отъ него, и смѣняютъ подъ вліяніемъ рынка одну систему хозяйства другой.

Мы уже говорили о фактѣ малой способности русскаго населенія приноровиться къ новымъ условіямъ экономической жизни, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется оскудѣніе центра. Повидимому, объ этомъ же говоритъ и французъ Леруа-Болье: русскій народъ, говоритъ онъ, далеко не обладаетъ той чудесной эластичностью, которая характеризуетъ американскую среду и дѣлаетъ ее столь чудодѣйственно прогрессивной. Русская среда, напротивъ, лишена гибкости и ничуть не поддается быстрому развитію, такъ какъ до сихъ поръ еще массу населенія составляютъ крестьяне... Здѣсь, вѣроятно, имѣются въ виду тѣ культурныя условія, среди которыхъ приходится жить огромной массѣ русскаго населенія, и не только вся огромная масса русскаго населенія не выработала въ себѣ этой эластичности, но даже и промышленныя сферы не обладаютъ ею. Таможенный тарифъ, казенные заказы—все это не создавало благопріятныхъ условій для развитія эластичности, а несомнѣнно, какъ вѣрно указано въ *Торгово-Промышленной Газетѣ*, отдаваніе себѣ отчета объ условіяхъ производства, о потребностяхъ рынка и т. д. могло бы все-таки въ извѣстной степени облегчить существующій кризисъ.

Въ Германіи крестьяне создаютъ кооперативныя сахарныя фабрики [1]), и это потому, что они тамъ самой жизнью учатся объединяться, учатся этому, начиная со школьной скамьи, а кооперація, или, лучше, единеніе людей другъ съ другомъ — это одна изъ силъ, благодаря которой человѣчество одержало столько побѣдъ: единенію и знанію человѣчество обязано своей цивилизаціей.

У насъ же населеніе разъединено,—разъединено и бездоро-

[1]) См. подробнѣе въ моемъ сборн. «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада». По поводу росписи на 1902 г.

жіемъ, разъединено и своей духовной слѣпотой. Я иллюстрирую: въ Даніи одно потребительное общество приходится на 2.325 чел., въ Швейцаріи—на 9.819, въ Англіи—на 24.496, въ Австріи—на 33.548, въ Германіи—36.899, во Франціи—на 42.528, въ Италіи—на 62.306, въ Голландіи—на 71.878 [1]), а въ Россіи одно общество приходится—на 226.575. Эти данныя относятся къ 1900 г.; на 1 января 1903 г. въ Россіи одно общество приходилось на 169.781 чел. [2]) (Д. № 61).

Потребительныя общества у насъ еще растутъ потому, что они—продуктъ городской жизни, но еще хуже обстоитъ дѣло у насъ съ кредитными учрежденіями: такъ, ссудосберегательныхъ товариществъ въ 1900 г. всего у насъ было 653, а членовъ въ нихъ 256 тыс., ссудъ въ теченіе года было выдано на 42 милліона на всю Россію, вкладовъ числилось на 15 милліон. руб.

На сколько человѣкъ населенія приходится 1 кооперативное кредитное учрежденіе на 1 янв. 1899 г., показываетъ слѣдующая таблица [3]):

Австро-Венгрія на	9.700
Бельгія „	22.000
Германія „	4.800
Данія „	14.000
Италія „	50.000
Россія „	172.700
Сербія „	8.700
Франція „	55.640
Эльзасъ-Лотарингія на	3.850

(Д. № 62).

Итакъ, единеніе людей у насъ мало развито, но оно у насъ развивается въ томъ случаѣ, если направлено противъ потребителей: я имѣю въ виду синдикаты. Я не противъ синдикатовъ, какъ они организованы въ Америкѣ и Германіи. Это — высшая форма производства, и синдикаты ведутъ къ улучшенію техники, но у насъ они даютъ не техническое совершенствованіе, а только повышеніе цѣнъ. Такіе односторонніе синдикаты особенно опасны у насъ, гдѣ среди населенія мало выработанъ принципъ единенія, и синдикаты не встрѣчаютъ себѣ противодѣйствія въ населеніи.

---

[1]) „Statistisches Jahrbuch des Verbandes schweizer. Konsumvereine für 1901“. Basel. 1901.

[2]) „Отчетъ постоянной комиссіи по дѣламъ потреб. обществъ за 1902 г.“, сост. *П. Жеребятьевъ*. Пет. 1903.

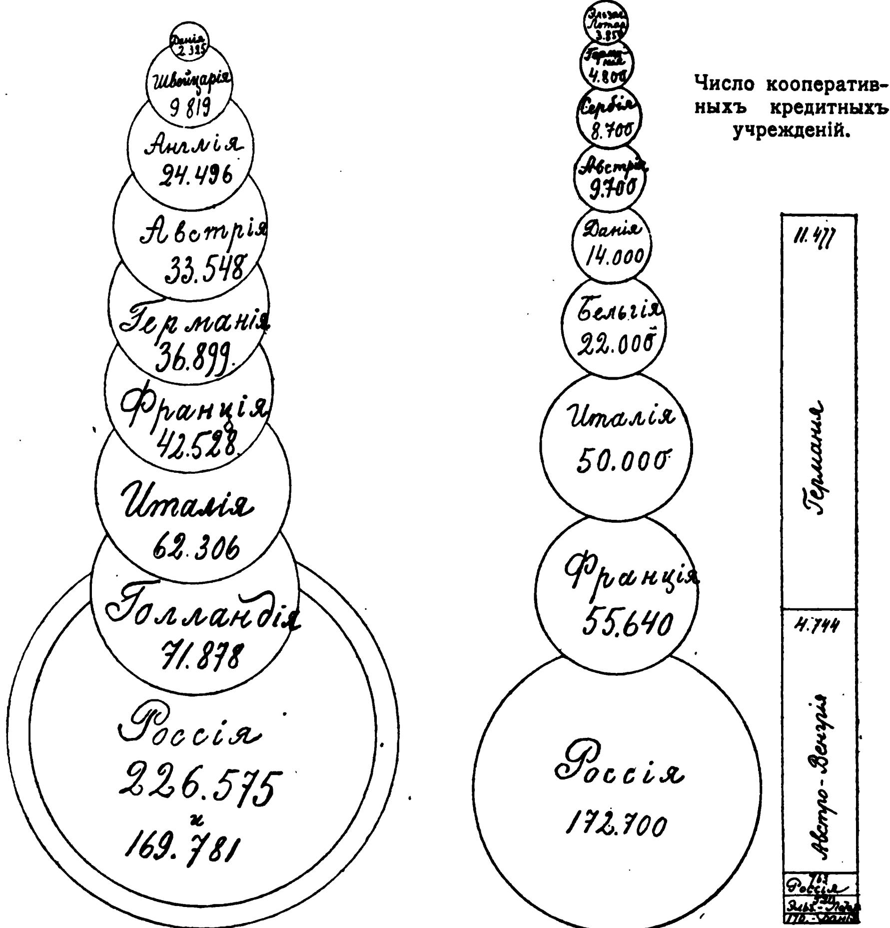
[3]) „Сообщенія С.-Петерб. отдѣльной ком. о сельскихъ ссудосберегат. и промышленн. тов.“ Вып. 16. Пет. 1901, стр. 79 (ст. *Бородаевскаго*).

Нельзя сказать, чтобы русская народность была лишена иниціативы: она сумѣла колонизовать огромную равнину—а здѣсь требовалась смѣлая, энергичная иниціатива; куда же она дѣва-

На сколько человѣкъ населенія приходится:

Одно потребительное общество.

1 кооперативное кредитное учрежденіе (на 1 января 1899 г.).

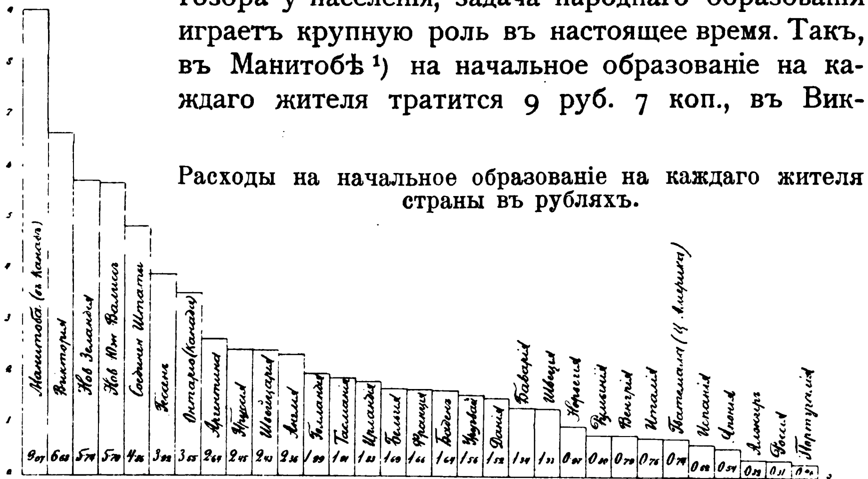

Д. № 61.

Д. № 62.

лась теперь? Тогда жизнь была проще, теперь же при мѣновомъ денежномъ хозяйствѣ нужна большая дальнозоркость: чтобы знать, что дѣлается тамъ, за океаномъ, въ Америкѣ, нужно, чтобы каждый обладалъ подзорной трубой, а этой подзорной

трубой въ общественной жизни служитъ образованіе. Образованіе разсѣетъ мракъ, окружающій рынокъ, человѣкъ дѣлается смѣлѣе, подвижнѣе, онъ не будетъ только неповоротливой улиткой, приросшей къ своему утесу: волны экономической жизни въ настоящее время высоко поднимаются, и нужно, чтобы человѣкъ умѣлъ во́-время отрываться отъ утесовъ, перемѣнять мѣсто, приспособляться къ новымъ условіямъ, и здѣсь на государствѣ лежатъ крупныя задачи—вотъ почему задача расширенія кругозора у населенія, задача народнаго образованія играетъ крупную роль въ настоящее время. Такъ, въ Манитобѣ [1]) на начальное образованіе на каждаго жителя тратится 9 руб. 7 коп., въ Викторіи—6 руб. 68 коп., въ Новой Зеландіи — 5 руб. 74 коп., въ Новомъ Южномъ Валлисѣ — 5 руб. 70 коп., въ Россіи же— 31 коп. По самымъ послѣднимъ даннымъ за 1900 г., эти расходы поднялись до 37,6 коп. на душу населенія, при чемъ изъ этой суммы отъ казны поступало 7,8 коп., а остальная сумма слагалась изъ поступленій отъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, пожертвованій частныхъ лицъ и т. д. (Д. № 63).

Расходы на начальное образованіе на каждаго жителя страны въ рубляхъ.

Д. № 63.

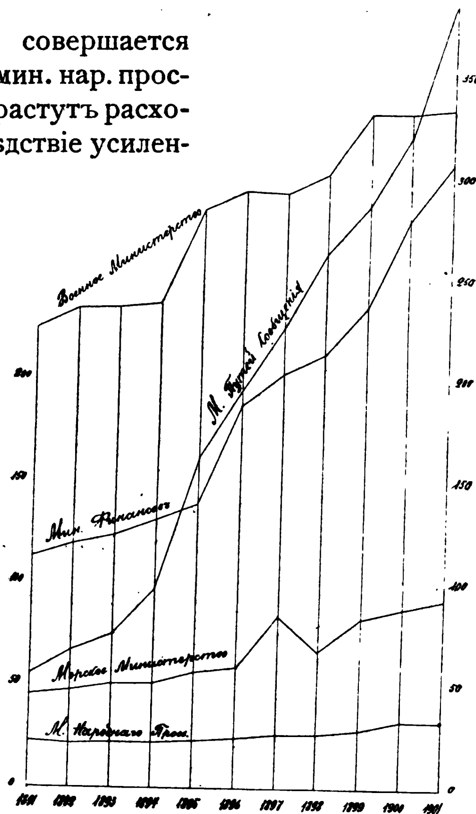
Пожертвованія казны на нужды начальнаго народнаго образованія составляли у насъ всего 0,66% обыкновенныхъ государственн. расходовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ на 1900 г. въ 1 милліардъ 564 милл. руб. Итакъ, государство изъ своего крупнаго бюджета у насъ удѣляетъ слишкомъ мало на нужды народнаго образованія—это объясняется тѣмъ, что большой спросъ на средства предъявляютъ у насъ военныя нужды, нужды морского министерства,

[1]) *Я. Абрамовъ.* „Старый и новый свѣтъ“ и „Report of the Commission of Education“, vol. 2. Стр. 2483—86.

путей сообщенія, усиленная постройка желѣзн. дорогъ: такъ, въ 1881 г. вся смѣта минист. народн. просвѣщенія у насъ состояла изъ 17.414 тыс. руб., а въ 1902 г. она достигла 36.624 тыс. руб.; правда, этимъ расходы на народное образованіе не исчерпываются, такъ какъ есть школы вѣдомства святѣйшаго синода, мин. фин. и т. д.

Бюджетъ же мин. путей сообщенія въ 1881 г. составлялъ 12.147 тыс., а въ 1902 г.—435.548 тыс.; вѣдомство мин. фин. имѣло свой бюджетъ въ 81 г.—108.369 тыс. руб., а въ 1902 г.—335.198 тыс. руб. (Д. № 64).

Государственные расходы (милліоны руб.)

Д. № 64.

Вездѣ ростъ расходовъ совершается быстрѣе, чѣмъ по вѣдомству мин. нар. просвѣщенія, особенно же быстро растутъ расходы мин. путей сообщенія вслѣдствіе усиленной постройки жел. дорогъ. Расходы военн. мин. въ 81 г. составляли 225.664тыс. руб., а въ 1902 г.—325.639 тыс. руб.; расходы морск. мин. въ 81 г.—30.467 тыс. руб., а въ 1902 г.—98.319 тыс. руб. [1]).

Въ смѣтѣ расходовъ на 1900 г. [2]) въ 1 милліардъ 889.216.000 р. бюджетъ мин. нар. просв. составляетъ — 1,7%, по мин. юстиц. — 2,4%, по мин. финанс.—15%, по военн. мин. — 17,7%, по морск. мин.—4,7%, по платежамъ по госуд. долгу— 14,1%, по мин. путей сообщен. — 17,1%, по сооруженію жел. дорогъ—6,9%, по ссудамъ жел. дор. обществамъ—4,5%, по мин. земледѣл. и госуд. имущ.—2,1%.

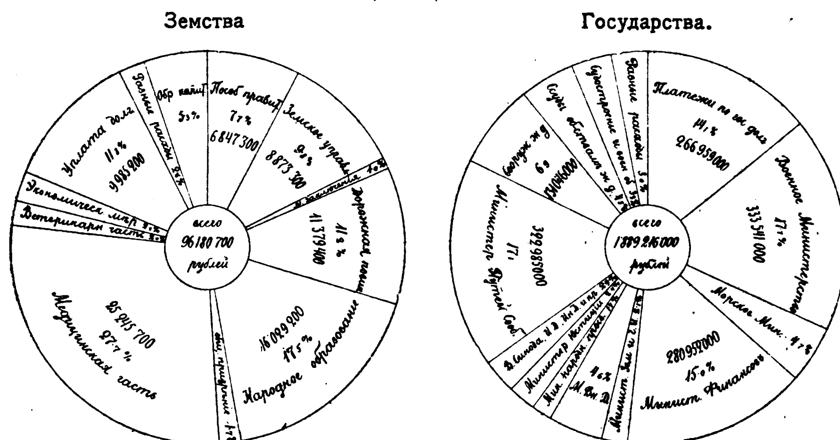
---

[1]) Къ сожалѣнію, въ діаграммѣ, относящейся сюда, вычерченъ ростъ расходовъ лишь съ 1891 г.

[2]) „Мин. финансовъ 1802—1902“, ч. II, стр. 642—48.

Если мы вглядимся въ бюджетъ нашихъ земствъ [1]), то на народное образованіе тратится здѣсь по смѣтѣ на тотъ же 1900 г. 17,5%, т.-е. 16 милліон. слишкомъ рублей изъ общей расходной смѣты земствъ въ 96.180.700 руб., на дорожную повинность расходуется—11,2%, т.-е. 11.379.400 руб., на медицинскую часть—27,7%, т.-е. 25.245.700 руб., на земское управленіе—9,8%, т.-е. 8.873.300 рублей, пособія правительству — 7,7%, т.-е. 6.847.300 руб., оборотн. капиталъ—5,3%, на уплату долга—11,3%, т.-е. 9.985.200 руб., на экономическія мѣропріятія—2,6%, на ветеринарную часть—2%, на разные расходы—2,6%, на общественное призрѣніе—1,7%, на мѣста заключенія—1% (Д. № 65).

Смѣта расходовъ на 1900 годъ.

Д. № 65.

Такая незначительная роль, которую нужды народнаго образованія играютъ въ госуд. бюджетѣ, объясняется тѣмъ, что на государствѣ лежитъ организація внѣшней защиты, и потому крупную долю расходовъ поглощаетъ воен. мин., морское, на государствѣ же лежитъ важная задача связать Россію въ одно цѣлое, въ одинъ цѣлостный организмъ, и потому оно должно удѣлять громадныя средства на сооруженіе жел. дорогъ, тогда какъ земства первой задачи, т.-е. организаціи внѣшней защиты, не знаютъ.

Съ другой стороны, и самый способъ составленія нашего государственнаго бюджета не мало повиненъ въ этомъ урѣзываніи удовлетворенія культурныхъ потребностей: мы слишкомъ осторожно

[1]) „Доходы и расходы земствъ 34-хъ губ. по смѣтамъ на 1900 г.“.

составляемъ смѣты, черезчуръ принижаемъ предполагаемыя поступленія при составленіи смѣтъ, оттого-то у насъ никогда не оказывается въ моментъ составленія росписи свободныхъ средствъ, которыя могли бы быть отпущены на удовлетвореніе культурныхъ потребностей. Оказывается, что всегда мы только что сводимъ концы съ концами, удовлетворяя самыя насущныя потребности, потребности поддержанія цѣлаго, голаго физическаго существованія, а затѣмъ при исполненіи росписи оказываются у насъ крупные избытки, что иногда даетъ возможность удовле-

Д. № 66.

творять другія менѣе насущныя потребности, чѣмъ народное образованіе (Д. № 66).

Такой способъ составленія росписи всегда кончается очень эффектнымъ исполненіемъ ея: поступленія превышаютъ смѣтныя предположенія, что даетъ возможность говорить о неожиданныхъ успѣхахъ Россіи въ области экономической жизни, но это покупается тяжелой цѣной,—цѣной урѣзыванія удовлетворенія такихъ важныхъ потребностей, какъ потребность народнаго образованія.

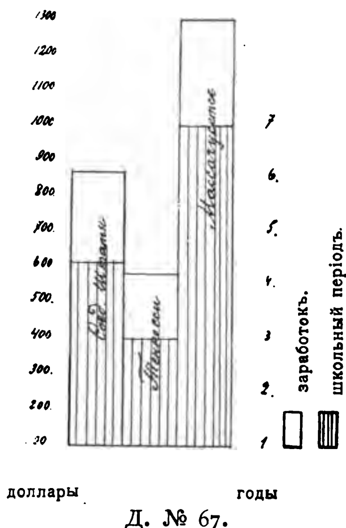
Такъ, оставляя въ сторонѣ 1883, 84, 85, 86 годы министерства Бунге, когда дѣйствительныя поступленія отставали отъ смѣтныхъ исчисленій и роспись сводилась съ дефицитомъ, что было очень откровенно, въ дальнѣйшемъ, за исключеніемъ одного 91 г., когда также дѣйствительныя поступленія отстали отъ смѣтныхъ

исчисленій на 1,02%, мы видимъ постоянное превышеніе дѣйствительныхъ поступленій надъ смѣтными исчисленіями: такъ, въ 87 г. эти превышенія составляли 4,18%, въ 88 г.—5,17%, въ 89 г.—7,11%, въ 1890 г.—5,85%, въ 1892 г.—9,43%, въ 1894 г.—14,83%, въ 95 г.—9,87%, въ 96 г.—10,43%, въ 98 г.—16,15%, въ 99 г.—13,89%, въ 1900 г.—6,92%, въ 1901 г.—4,01%.

На это преуменьшенное исчисленіе смѣтныхъ предположеній обращалъ вниманіе и госуд. совѣтъ [1]).

Такой способъ исчисленія смѣтныхъ предположеній заставляетъ при составленіи росписи сжимать кредиты вѣдомствъ, особенно на удовлетвореніе культурныхъ потребностей, а это ведетъ къ хроническому неудовлетворенію нѣкоторыхъ потребностей.

Соотношеніе производительности труда (на семью) и продолжительности школьнаго періода.

Д. № 67.

Между тѣмъ народное образованіе необходимо для экономической жизни страны: отъ степени его распространенія зависятъ умѣнье въ населеніи приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, производительность труда; извѣстно, что по даннымъ, произведеннымъ даже въ Россіи, на нѣкоторыхъ фабрикахъ заработокъ грамотнаго выше заработка неграмотнаго, слѣдовательно, производительность его труда больше, и это понятно, такъ какъ грамотный смотритъ шире на дѣло.

Я здѣсь сообщу любопытную табличку, приведенную въ трудахъ послѣдней американской промышленной комиссіи по изслѣдованію положенія промышленности и земледѣлія Сѣв. Америки: такъ, если взять производительность труда вообще для всей территоріи Соед. Штат. и затѣмъ въ отдѣльности для штат. Теннесси и Массачусетса, то оказывается, что въ то время, какъ среднiй заработокъ въ Соед. Штатахъ—860 доллар., въ Теннесси—580, а въ Массачусетсѣ—1.300, школьный періодъ въ среднемъ для всѣхъ Соед Штат.—4,4 года, для Массачусетса—7 лѣтъ и для Теннесси—3

[1]) См. въ моемъ сборн. „Очерки эконом. и фин. жизни Россіи и Запада" ст. по поводу росписи 1901 г.

года, т.-е. производительность труда находится въ полномъ соотношенiи съ продолжительностью школьнаго перiода (Д. № 67).

Насколько темнота нашихъ массъ тормазитъ развитiе производительныхъ силъ населенiя, мы находимъ иллюстрацiю изъ области нашего кустарнаго дѣла въ книгѣ „Кустарные промыслы крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ." Петрозаводскъ, 1902 г. (составилъ В. К. Кузнецовъ).

Мы читаемъ здѣсь слѣдующее: „Разсмотрѣнныя данныя устанавливаютъ, что кустари находятся въ этомъ отношенiи (т.-е. относительно умственнаго развитiя) на очень низкомъ уровнѣ. Не говоря уже о томъ, что въ ихъ средѣ нѣтъ ни одного лица съ высшимъ или хотя бы со среднимъ образованiемъ, даже простая грамотность, даваемая современной сельской школой, распространена между ними въ весьма слабой степени. Три четверти общаго количества кустарей-мужчинъ неграмотны, а изъ женщинъ-кустарницъ только одна двадцать пятая часть умѣетъ читать и писать.

„Техническая подготовка кустарей также неудовлетворительна. Никто изъ нихъ не проходилъ курса профессiональной школы, да этого и нельзя было сдѣлать по той причинѣ, что въ уѣздѣ не было и не существуетъ ни одной технической школы. Немногiе классы ручного труда при сельскихъ училищахъ не могутъ восполнить собой этого пробѣла, такъ какъ они назначены исключительно для дѣтей ранняго школьнаго возраста и не удовлетворяютъ требованiямъ серьезной, практически дѣловой программы—они слишкомъ ограничены и однородны въ отношенiи предметовъ преподаванiя. Наконецъ, прiобрѣсти и усовершенствовать свои знанiя хотя бы только чисто практическимъ путемъ, работая въ хорошихъ образцовыхъ мастерскихъ и заведенiяхъ, кустари тоже не имѣли и не имѣютъ возможности за полнымъ отсутствiемъ такихъ мастерскихъ и заведенiй въ уѣздѣ.

„Поставленные въ такiя условiя относительно технической подготовки кустари являются самоучками въ своемъ дѣлѣ, которое и ведутъ унаслѣдованными и заимствованными другъ у друга несовершенными способами и прiемами. Вносить нѣкоторую новизну въ эти способы и прiемы могутъ лишь тѣ изъ побывавшихъ въ продолжительномъ отходѣ и снова устроившихся въ деревнѣ ремесленниковъ, которымъ удалось на сторонѣ достаточно поработать въ большихъ мастерскихъ и на заводахъ, озна-

комиться тамъ съ улучшенными способами и усовершенствованными орудіями производства, научиться пользованію ими и большему искусству въ ремеслѣ, но такихъ лицъ очень мало, а потому и съ этой стороны для развитія кустарей не получается почти никакой пользы.

„Въ общемъ итогѣ образовательные рессурсы каргопольскихъ кустарей и ихъ техническая подготовка являются очень и очень слабыми, а въ соотвѣтствіи съ этимъ находится, конечно, и степень ихъ способности поднимать и двигать впередъ свое дѣло. Невооруженные со стороны общаго развитія, знаній и искусства, они безсильны въ борьбѣ съ рутиной и косностью. Знанія и искусство ихъ остаются зачаточными и первобытными. Они не могутъ прокладывать новыхъ путей въ своемъ дѣлѣ, вводить въ него новыя отрасли, улучшать качества издѣлій. Тонкая, изящная, а потому и болѣе цѣнная работа для нихъ не доступна. Воображеніе ихъ сковано невѣжествомъ, умственной темнотой и духовнымъ убожествомъ, ограничено, тускло и слабо. Попытки творчества безплодны или выливаются въ курьезныя, грубыя и неэстетическія формы“ (стр. 41).

Просвѣщеніе—это главное, что можетъ поднять наше хозяйство; всѣ другія мѣры, вродѣ стрѣлянія въ небо (для борьбы съ градомъ), размежеванія чрезполосицы—только палліативы. Одинъ администраторъ предлагалъ бороться съ засухой при помощи паровыхъ и пожарныхъ машинъ, которыми достаточно заставить опрыскивать крестьянскія поля... и благосостояніе обезпечено; но, какъ совершенно вѣрно говоритъ Н. Новомбергскій („По Сибири“, сборникъ статей по крестьянскому праву, народному образованію, экономикѣ и сельскому хозяйству. Петербургъ, 1903 г.): „когда посмотришь на наши тощіе и сорные сѣнокосы, щуплое зерно и мелкій скотъ съ ничтожнымъ вѣсомъ и жалкой удойливостью, когда остановишься на нашей примитивной сельскохозяйственной техникѣ и до первобытной дикости простыхъ орудіяхъ, то ясно становится, что „домашнія средства“ доморощенныхъ знахарокъ бѣдѣ не помогутъ“ (78)...

Да, тутъ нужны болѣе радикальныя мѣры.

Насколько эта темнота вредно вліяетъ на экономическую жизнь, можно судить по слѣдующему факту: какъ-то вышла лубочная книжка подъ широковѣщательнымъ заглавіемъ: „Свѣтопреставленіе 13 ноября 1899 г. по проф. Фальбу“. Книжка дозволена была цензурой, разошлась въ большомъ количествѣ по деревнямъ и селамъ, темная масса бросилась покупать ее. Одинъ

крестьянинъ Костыревской волости специально прiѣзжалъ въ Рославль за книжонкой. Не добившись ничего, онъ предлагалъ книгопродавцу 1 р. на расходы. Во время ярмарки въ Ржевѣ цѣлыя толпы народа добивались у книгопродавцевъ книги о концѣ мiра. Всюду въ народѣ шли разговоры о близкомъ концѣ мiра, и народъ, читавшiй книжку, нисколько не сомнѣвался въ этомъ и готовился къ смерти: шли молиться къ святымъ мѣстамъ, говѣли, постились, собирались „помереть по-христiански".

И вотъ какъ это отразилось на экономическомъ положенiи: „Въ Харьковской губ. крестьяне, торговавшiе скотомъ, рѣшили остановить промыселъ. Они перебили всю скотину, чтобы потребить ее до кончины мiра. Другiе же не хотѣли убирать хлѣбъ съ полей и принялись за дѣло лишь благодаря участiю постороннихъ лицъ. Наконецъ книгопродавцы Харькова были обязаны подпиской не продавать на рынокъ книжку. То же происходило въ Орловской губ. Крестьяне Леонтьевской волости, занимавшiеся отхожимъ промысломъ, заключили условiя со своими работодателями только по 10 ноября, оставляя 3 дня на подготовку. Обыкновенно же условiя писались до весны. Книжка особенно взволновала умы въ Ростовѣ-на-Дону: бѣжали горничныя, лакеи, кучера, няньки; въ кабакѣ было безпробудное пьянство, на базарѣ — безпокойство, унынiе... Въ Курской губ. крестьянинъ, отецъ многочисленнаго семейства, подъ влiянiемъ этихъ слуховъ заболѣлъ умопомѣшательствомъ. На 13 ноября наиболѣе убѣжденные приготовились къ смерти: надѣли чистыя одежды, зажгли передъ образами страстныя свѣчи и во всю ночь бодрствовали, ожидая послѣдней трубы архангельской" (*Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства*, 1902 г., май, стр. 55—56).

О Бессарабiи, напр., въ изданномъ министерствомъ земледѣлiя изслѣдованiи говорится, что „косность и небрежность огромнаго большинства владѣльцевъ виноградниковъ болѣе вредятъ имъ, чѣмъ вся совокупность обрушившихся на нихъ въ послѣднiе годы бѣдствiй. Разведенiе винограда извѣстно въ Бессарабiи съ незапамятныхъ временъ, но прiемы ухода за лозами и понынѣ тѣ же, какими были много вѣковъ тому назадъ, а вслѣдствiе этого значительнѣйшая часть добываемаго тутъ вина такъ низкокачественна, что вывозима съ мѣста производства быть не можетъ". Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, читаемъ далѣе, виноградовладѣльцы „не знаютъ не только свойствъ и особенностей, но даже названiй своихъ лозъ и воздѣлываютъ виноградники безъ всякаго вниманiя къ неодинаковымъ требованiямъ раз-

личныхъ сортовъ. Все это, конечно, отражается самымъ дурнымъ образомъ на получаемомъ винѣ, но объ улучшеніи его качества мелкіе виноградари и не думаютъ“ (*Торг.-Пром. Газ.*).

Наше падающее сельское хозяйство можно поставить на ноги, только развивъ *самодѣятельность* среди населенія и широко разливъ въ немъ просвѣщеніе: только при этихъ условіяхъ сельское хозяйство въ состояніи будетъ приноравливаться къ новымъ условіямъ жизни. Темнота крестьянской массы Сибири много, напр., препятствуетъ развитію маслодѣлія. На крестьянъ сепараторы производятъ паническій страхъ: имъ крестьяне приписываютъ и появленіе неурожайности, и развитіе кобылки, пожирающей крестьянскіе посѣвы, а въ нѣкоторыхъ округахъ на маслодѣліе крестьяне смотрятъ, какъ на проявленіе нечистой силы. Этому развитію суевѣрія содѣйствуютъ и мѣняющіяся экономическія условія, которыя спящему неповоротливому уму крестьянина задаютъ подчасъ непосильную работу—разобраться въ сложныхъ новыхъ экономическихъ условіяхъ. И вотъ мы видимъ странный фактъ: развитіе маслодѣлія поднимаетъ цѣны на молоко, масло и т. д. и, несомнѣнно, приноситъ крупныя выгоды сельскому хозяйству, между тѣмъ многія сельскія общества въ Сибири составили у себя приговоры о недопущеніи въ своей чертѣ маслодѣлія, а въ Томской губ. крестьяне прямо нападали на маслодѣльные заводы, при чемъ уничтожали сепараторы и другія машины, оказывали сопротивленіе мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, и такія волненія имѣли мѣсто не далѣе, какъ прошлымъ лѣтомъ, въ Бійскомъ и Каинскомъ уѣздахъ Томской губ. („О производствѣ и сбытѣ экспортнаго масла въ западной Сибири“, *А. Мурашкинцевъ*. Спб., 1902 г.).

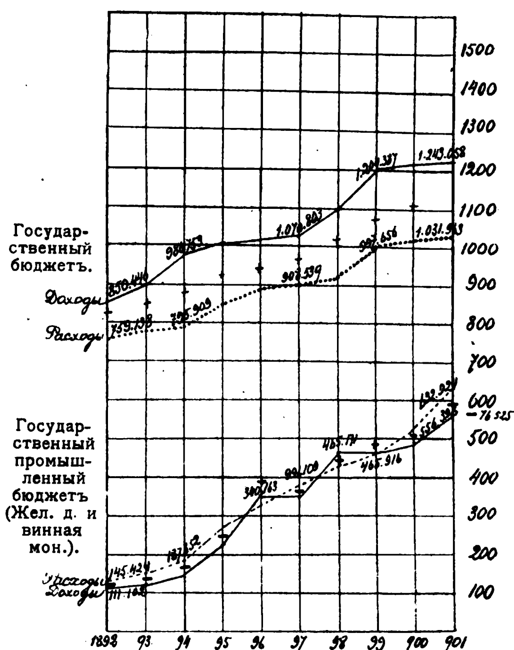
Удивляться этому едва ли можно, если принять во вниманіе уровень народнаго образованія: въ Тобольской губ. свыше 150 селеній, каждое съ числомъ жителей болѣе 500, и въ нихъ нѣтъ народныхъ школъ, а есть селенія даже съ 1000-нымъ населеніемъ и отсутствіемъ даже школъ грамотности; не удивительно, если на этой почвѣ крестьяне называютъ сепараторъ „молоканкой“ и говорятъ: „Молоканка гремитъ на землѣ, отъ этого нѣтъ грома на небѣ“, и этимъ крестьяне въ 1901 году объясняли засуху. Конечно, такая умственная атмосфера и такія культурныя условія не могутъ не тормазить развитіе маслодѣлія въ западной Сибири.

Въ виду важности начальнаго образованія для экономической жизни мы остановимся на ближайшемъ анализѣ расходовъ на нужды этого образованія въ 1900 г., для котораго мин. народ-

наго просвѣщенія недавно опубликовало превосходный статистическій матеріалъ [1]) (Д. № 69, см. на слѣдующ. стран.).

Оказывается, что на начальное образованіе въ 1900 г. было израсходовано 50.056 тыс., при чемъ въ счетъ этой суммы изъ государственнаго казначейства поступило 10.372 тыс., т.-е. 20% этой суммы, отъ земствъ—11.484 тыс., т.-е. 22,9%, отъ сельскихъ обществъ — 8.332 тыс., т.-е. 16,7%, отъ городскихъ обществъ — 6.960 тыс., т.-е. 13,9%, отъ пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ—6.701 тыс., т.-е. 13,4%, отъ платы за обученіе поступило 3.175 тыс., т.-е. 6,4%, изъ прочихъ источниковъ — 3.005 тыс. рублей, т.-е. 6%; отсюда мы видимъ, что пальма первенства въ заботахъ о начальномъ образованіи выпадаетъ на земство, затѣмъ идетъ казна, далѣе сельскія общества, городскія общества, пожертвованія частныхъ лицъ.

Исполненіе обыкновенныхъ бюджетовъ (въ тысячахъ руб.).

Д. № 68.

При этомъ любопытно сравнить расходы на начальное образованіе, произведенные въ 1898 г., съ расходами въ 1900 г. Если взять расходъ 98 г. за исходный пунктъ, то казна за 2 года увеличила свой бюджетъ на нужды начальнаго образованія на 19,5%, земство—на 28,4%, сельскія общества—на 14,3%, городскія общества—на 27,8%, а частныя лица и общества увеличили свои пожертвованія на 32,4% и т. д. Здѣсь интересно, что наибольшее рвеніе за эти 2 года объ успѣхахъ народнаго начальнаго образованія проявили частная иниціатива и частныя лица, затѣмъ

[1]) „Статистич. свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи“. Вып. IV (данныя 1900 г.). Спб., 1903 г.

земства и городскія общества, казна и сельскія общества. Мы оставляемъ въ сторонѣ ростъ платы за обученіе и поступленія изъ прочихъ источниковъ.

Малый приростъ поступленій отъ сельскихъ обществъ, вѣроятно, объясняется введеніемъ казенной винной монополіи, которая лишила сельскія общества крупнаго доходнаго источника, пробила чувствительную брешь въ бюджетахъ сельскихъ обществъ, и потому за послѣднее время нерѣдко читали въ газетахъ, какъ то или другое сельское общество за неимѣніемъ средствъ отказывалось отъ ассигнованія или продолженія субсидіи на нужды начальнаго образованія.

Изъ какихъ источниковъ слагались расходы на начальное образованіе въ 1898 и 1900 гг.

Д. № 69.

Стремленіе фиска опереть свой бюджетъ на развитіи въ своихъ рукахъ источниковъ частно-правоваго характера ударило очень-больно по бюджету начальнаго народнаго образованія (Д. № 68, см. на предш. страницѣ) [1].

Діаграмма № 70 даетъ намъ отношеніе числа учащихся къ числу дѣтей школьнаго возраста въ Тамбовской губ.

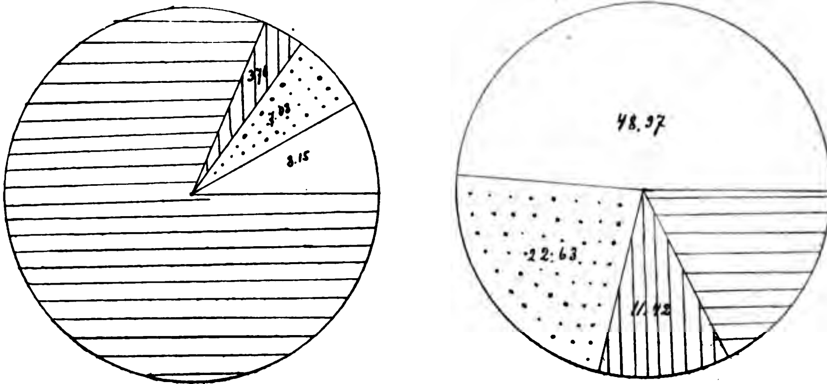
Отсюда мы видимъ, что 48,97% мальчиковъ школьнаго возраста посѣщаютъ земскую школу, 22,63% — церковно-приходскую, 11,42% — школы грамоты, а остальные 16,98% — внѣ школы. Изъ дѣвочекъ же земскую школу посѣщаютъ только 8,15%, церковно-приходскую — 7,08%, школы грамоты — 3,76%, внѣ школы остается 81,01% всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста („Сборникъ матеріаловъ и статистическихъ свѣдѣній по народному образованію въ Тамбовской губ.“. Изд. тамбовской губ. управы, Тамбовъ, 1901 г. Діагр. взята оттуда же).

[1] *Мих. Кашкаровъ*: „Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія, 1891—1902“. Томъ I, стр. 219.

Такъ мало мы еще заботимся объ образованіи населенія.

Любопытно сопоставить данныя о количествѣ заведеній съ раздробительной продажей напитковъ и о количествѣ школъ:

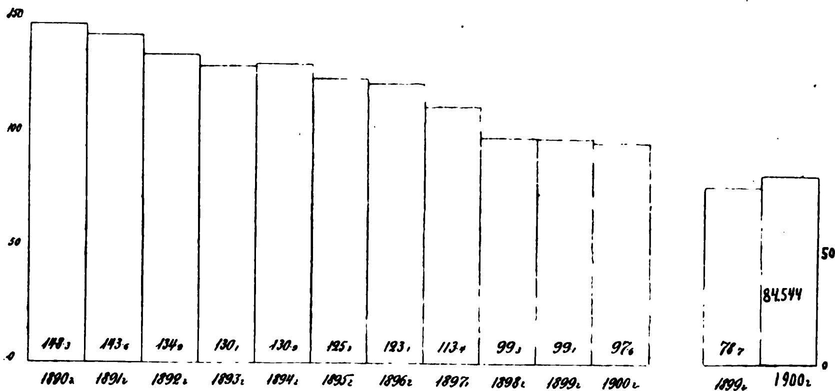
Отношеніе числа учащихся къ числу дѣтей школьнаго возраста въ Тамбовской губ.

Д. № 70.

оказывается, что въ 1890 году у насъ было 148.296 заведеній съ раздробительной продажей питей, затѣмъ это число постепенно

Заведенія съ раздробительной продажей питей (въ тыс.). Школы.

Д. № 71.

падаетъ, и къ 1900 г. такихъ заведеній числилось уже 97.646 (здѣсь не вошли цифры за второе полугодіе 1900 г. по 8 губ., гдѣ была введена монополія съ 1 іюля 1900 г). Казенная винная монопо-

лія, несомнѣнно, сокращаетъ количество питейныхъ заведеній, хотя это паденіе замѣчалось и ранѣе, съ 80-хъ годовъ, какъ можно судить по даннымъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ за 1890 г., стр. 97; по крайней мѣрѣ въ 1880 г. заведеній съ раздробительной продажей питей было 164.727 (д. № 71).

Школъ же всѣхъ наименованій на 1 января 1899 г. у насъ числилось 78.699, а на 1-е января 1901 г. — 84.544, съ 172 тыс. преподавателей и 4.580.827 учащихся.

Отсюда видно, что потребность въ обезпеченіи Россіи заведеніями съ раздробительной продажей питей мы лучше удовлетворяемъ, чѣмъ потребность въ школахъ. Въ 1900 г. 1 заведеніе съ раздробительной продажей питей приходилось на 1.381 душу населенія („Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, за 1900 г.“), а одна школа въ томъ же году приходилась на 1.573 души; очевидно, эту потребность въ умственномъ просвѣтленіи мы отодвигаемъ на второй планъ сравнительно съ потребностью въ опьяненіи спиртными напитками.

Эту діаграмму слѣдовало бы воспроизвести въ большихъ размѣрахъ и выставить на высокихъ башняхъ большихъ поселеній, чтобы она жгла своей горькой правдой нашу спящую совѣсть чтобы мы видѣли, какая большая работа намъ предстоитъ въ общественной дѣятельности, сколько лицъ у насъ остается внѣ школы... Я бы поставилъ эту діаграмму на Сухареву башню, пусть она горитъ тамъ и говоритъ: „да будетъ вамъ стыдно!“ [1]).

Правда, опьяненія требуетъ человѣчество въ извѣстные трудные моменты жизни, и нужно не только лѣчить проявленіе этого опьяненія, а бороться съ корнемъ его.

Не читаемъ ли мы въ этихъ цифрахъ ясныхъ указаній на вопросъ: что дѣлать?, начертанныхъ огненными буквами, жгущихъ мозгъ и сердце тѣмъ, кто ихъ имѣетъ, и громко говорящихъ: „просвѣти эти головы!“

Кому это не даетъ толчка къ дѣятельности, кого эти черныя пятна статистики образованія по Тамбовской губ. не бьютъ по сердцу жгучимъ раскаленнымъ молотомъ, у того и подпорки, взятыя изъ заоблачныхъ сферъ, не сдѣлаютъ прочными идеаловъ, и въ этихъ небесныхъ сферахъ онъ будетъ шататься, раз-

---

[1]) „Противъ сколько-нибудь замѣтнаго уменьшенія потребленія вина были рѣшительно всѣ министры финансовъ Россіи, ибо такое сокращеніе было равносильно пониженію государственнаго дохода, что въ свою очередь было невозможно безъ соотвѣтственнаго пониженія расходовъ“ („Историческій обзоръ комитета министровъ“).

мышлять и тщетно вопрошать: „а что же дѣлать, куда направить свою энергію?“

Если тамъ мы оставляемъ большія массы во тьмѣ, то и здѣсь, среди насъ мы не создаемъ энергичной атмосферы знанія; мы слишкомъ много удѣляемъ вниманія пѣвцамъ, балеринамъ, театру, но не мысли, и, создавая такую мертвящую атмосферу, мы убиваемъ самую мысль и совершаемъ это убійство надъ мыслью шутя, смѣясь, за чайнымъ столомъ, въ гостиной. Вотъ наша болѣзнь.

Опытъ другихъ странъ показываетъ, что однѣми механическими мѣрами нельзя создать промышленнаго и экономическаго преуспѣянія. Помимо желѣзныхъ дорогъ, хорошихъ шоссейныхъ путей сообщенія, длинной телеграфной проволоки, нужны хорошая школа, хорошій рабочій.

Нужно воспитать въ населеніи сильную волю, а для этого перестроить самую жизнь, открыть широкое поле для смѣлаго размаха человѣческой инициативы и снять на пути ея всѣ барьеры, не держать лицо принудительно въ тискахъ общины [1]), содѣйствовать единенію людей во всѣхъ формахъ, а не разъединять: единеніемъ человѣкъ побѣждаетъ...

Высочайшимъ указомъ 12 марта 1903 г. отмѣнена круговая порука по взиманію окладныхъ сборовъ съ крестьянъ, которая была однимъ изъ серьезныхъ стѣсненій для развитія самодѣятельности сельскаго населенія. Круговая порука отмѣнена какъ по уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, такъ и мірскихъ сборовъ. Эту мѣру нельзя не привѣтствовать, давно уже ее ожидали; несомнѣнно, вмѣстѣ съ этимъ расширяется просторъ для развитія личной предпріимчивости.

Отмѣна круговой поруки министерствомъ финансовъ мотивируется слѣдующими соображеніями: въ прежнее время, когда всѣ члены общины были тѣсно связаны между собой однородными интересами, когда источники матеріальнаго благосостоянія были тожественны и распредѣлялись болѣе равномѣрно, круговая порука находила себѣ оправданіе въ условіяхъ нашей деревни. Нынѣ въ строѣ нашей деревенской жизни замѣтенъ фактъ обособленія личности, развитіе личной иниціативы и предпріимчивости и стремленіе наиболѣе развитыхъ и энергичныхъ крестьянъ улуч-

---

[1]) См. „Русское Экономическое Обозрѣніе“ янв. 1898 г., ст. *Никольскаго*: „Личность въ общинномъ быту“.

шить свое положеніе. Между тѣмъ круговое ручательство, посягая на свободу личнаго труда и порабощая обществу отдѣльныхъ его членовъ, убиваетъ частную ихъ иниціативу и парализуетъ ихъ стремленіе улучшить свое благосостояніе. Вслѣдствіе этого министръ финансовъ полагаетъ, что освобожденіе крестьянъ отъ круговой поруки можетъ только способствовать развитію благосостоянія населенія.

Кромѣ того, нельзя не считаться и съ тѣмъ, что институтъ круговой поруки за послѣднее время примѣнялся очень мало, такъ какъ сама народная масса относилась отрицательно къ нему.

Но одно снятіе круговой поруки, конечно, не можетъ принести крупныхъ плодовъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ сняты многія путы, наложенныя на личность крестьянина именно вслѣдствіе установленія круговой поруки. Когда была установлена круговая порука, то естественно было дать сельскимъ обществамъ большія права надъ личностью членовъ общины, такъ какъ общество несло отвѣтственность при недоимкахъ,—отсюда большой контроль сельскаго общества за семейными раздѣлами, стѣсненіе при выдачѣ паспортовъ и такъ далѣе.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ министерство финансовъ составило проектъ объ уничтоженіи этихъ наростовъ къ круговой порукѣ, стягивающихъ личность въ крестьянскомъ быту. Этотъ проектъ состоитъ въ слѣдующемъ.

По положенію о видахъ на жительство неотдѣленнымъ членамъ крестьянскихъ семействъ, хотя бы и совершеннолѣтнимъ, виды на жительство выдаются и возобновляются въ настоящее время не иначе, какъ съ согласія хозяина крестьянскаго двора. Въ случаѣ же отказа его въ этомъ виды на жительство могутъ быть выдаваемы земскимъ начальникомъ... (ст. 19, т. XIV, изд. 1895 г.). Этимъ имѣлось въ виду оградить хозяйственную состоятельность крестьянской семьи, составляющей часть общества, связаннаго круговой порукой за своихъ членовъ; со снятіемъ круговой поруки предполагается это ограниченіе отбросить. При существованіи круговой поруки сельскіе обыватели, за коими числятся недоимки, могутъ получать паспортныя книжки лишь съ согласія обществъ, къ коимъ они приписаны (ст. 44),—и это ограниченіе также подлежитъ уничтоженію.

По статьѣ 54, если при предъявленіи паспортной книжки въ полицію со стороны крестьянъ окажется, что владѣльцемъ книжки указанные въ ней сборы не уплачены, то полиція отбираетъ такія книжки. Это дѣлалось для высылки недоимщика на родину,

чтобы предоставить его въ распоряженіе сельскаго общества, отвѣчающаго по круговой порукѣ за своего неисправнаго члена. Съ отмѣной круговой поруки предполагается отмѣнить право полиціи отбирать паспортныя книжки отъ неисправныхъ плательщиковъ, а вмѣсто этого полиція только обязана будетъ доносить о такихъ недоимщикахъ податнымъ инспекторамъ.

По статьѣ 55-й допускается отобраніе полиціей паспортныхъ книжекъ отъ сельскихъ обывателей по требованію хозяина двора, къ которому отлучившійся принадлежитъ. Это правило опять было установлено подъ вліяніемъ круговой поруки, а при снятіи ея это ограниченіе предполагается уничтожить.

По дѣйствующему законодательству (ст. 60) мѣщане, ремесленники и сельскіе обыватели не могутъ возобновлять паспорта безъ согласія общества, если не уплатятъ всѣхъ назначенныхъ недоимокъ, лежащихъ на нихъ, — и это предположено уничтожить.

По положенію о крестьянахъ (т. IX, ст. 33) крестьянское общество могло отобрать надѣлъ у домохозяина по неисправности его въ платежѣ повинностей, но разъ круговое ручательство сельскихъ обществъ уничтожается, то предположено было и этотъ пунктъ выбросить.

Въ настоящее время семейные раздѣлы находятся подъ контролемъ сельскаго общества, при чемъ сходъ долженъ обсудить между прочимъ, будетъ ли въ случаѣ раздѣла обезпечено исправное поступленіе числящихся на семьѣ недоимокъ и текущихъ окладовъ, слѣдовательно, и здѣсь фискальный моментъ налагаетъ свою руку на личность крестьянина (ст. 40). Этимъ сельскому обществу хотѣли дать возможность предупредить появленіе вслѣдствіе раздѣла такихъ семей, которыя не могутъ вести самостоятельно хозяйство и будутъ постоянно недоимщиками, за которыхъ недоимки придется уплачивать сельскому обществу; но со снятіемъ круговой поруки эта отвѣтственность сельскаго общества отпадетъ, слѣдовательно, можно уничтожить и это требованіе— непремѣнно получать согласіе отъ сельскаго общества на семейные раздѣлы въ крестьянскомъ быту, и министерство финансовъ предлагаетъ эти ограниченія уничтожить.

Въ настоящее время крестьяне, желающіе получить увольненіе отъ общества, должны, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдать состоявшій въ ихъ пользованіи участокъ земли сельскому обществу; кромѣ того, на нихъ и на ихъ семействахъ не должно быть никакихъ казенныхъ, земскихъ и мір-

скихъ недоимокъ, затѣмъ они должны имѣть согласіе на увольненіе своихъ родителей.

Требованіе сдать обществу состоявшій въ пользованіи участокъ, чтобы получить право увольненія изъ общества,—большое препятствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля не имѣетъ значительной стоимости и гдѣ общество нерѣдко отказываетъ въ увольненіи, не желая принимать на себя отвѣтственности за землю, не окупающую лежащихъ на ней платежей. Съ другой стороны, въ мѣстностяхъ съ высокой цѣнностью земли такая сдача участка не выгодна для лицъ, желающихъ уволиться, такъ какъ эти лица ко времени увольненія могли уже оплатить значительную, а иногда даже и большую часть стоимости надѣла и, слѣдовательно, при увольненіи они лишаются не только самой земли, но и всѣхъ произведенныхъ за нее уплатъ.

Съ уничтоженіемъ круговой поруки нѣтъ основанія обязывать сельское общество принимать на свою отвѣтственность надѣлъ увольняемаго и несправедливо лишать послѣдняго, въ цѣляхъ облегченія податной исправности общества, права сохранить за собой иногда болѣе чѣмъ на половину оплаченный надѣлъ, поэтому предполагается увольняемому предоставить право оставлять за собой надѣльный участокъ, съ переводомъ на себя извѣстной части выкупного долга. Однако, сельскому обществу будетъ предоставлено право выкупать этотъ участокъ въ свою пользу за извѣстное вознагражденіе по взаимному соглашенію, но если ни увольняемый, ни само общество не хотятъ за собой оставить надѣла съ уплатой слѣдуемыхъ за него повинностей, то участокъ можетъ быть отрѣзываемъ въ казну со сложеніемъ соотвѣтствующей части платежей съ общества.

Наличность недоимокъ съ уничтоженіемъ круговой поруки также не будетъ служить препятствіемъ къ увольненію, и недоимки будутъ перечисляться на увольняемое лицо по новому его мѣстожительству.

Требованіе согласія со стороны родителей увольняемаго также исходило изъ стремленія оградить хозяйственную состоятельность крестьянской семьи, за которую отвѣчаетъ общество по круговой порукѣ, и съ упраздненіемъ этой послѣдней также подлежитъ отмѣнѣ по отношенію къ совершеннолѣтнимъ членамъ семьи.

При увольненіи въ настоящее время требуется, чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ податному управленію, но если фискъ

въ дальнѣйшемъ не хочетъ считать наличности казенныхъ взысканій основаніемъ для стѣсненія свободы выхода изъ общества, то еще меньшій поводъ для такого стѣсненія представляетъ существованіе частныхъ взысканій—и это ограниченіе также предполагается уничтожить.

Въ настоящее время до уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участка земли отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участка изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода.

Министерство финансовъ убѣдилось, что это правило привело къ значительному сокращенію досрочныхъ выкуповъ, такъ какъ сельскія общества назначали иногда сумму досрочнаго взноса несоразмѣрно высокую, просто только желая этимъ воспрепятствовать досрочному выкупу; но это могло быть терпимо только при существованіи круговой поруки, когда общество было заинтересовано въ томъ, чтобы болѣе зажиточные члены его не вышли посредствомъ досрочнаго выкупа изъ круговой отвѣтственности по выкупнымъ платежамъ, оставивъ погашеніе остального выкупного долга на плечахъ менѣе состоятельныхъ членовъ общества.

Въ настоящее время, при отмѣнѣ круговой поруки, проектируется признать право выкупа надѣла за всякимъ членомъ сельскаго общества независимо отъ согласія этого послѣдняго, притомъ надѣлъ долженъ быть выдѣленъ къ одному мѣсту, а если это невозможно, то выдѣляющійся получаетъ вознагражденіе по взаимному соглашенію съ обществомъ. При выдѣлѣ, конечно, часть платежей переводится на лицо выдѣляющееся.

При такомъ выдѣлѣ крестьянъ предполагается поощрять развитіе хуторскаго хозяйства въ виду выгодности такого хозяйства для нихъ, а слѣдовательно и для казны, какъ говорится въ одной изъ записокъ министерства финансовъ. Эти льготы будутъ состоять въ выдачѣ правительственныхъ ссудъ на перенесеніе усадебныхъ построкъ на выдѣленный участокъ и на устройство на немъ искусственныхъ водохранилищъ, а также въ податныхъ льготахъ въ формѣ, напримѣръ, освобожденія выселившагося на отдѣльный участокъ домохозяина отъ уплаты окладовъ выкупныхъ платежей на нѣсколько лѣтъ и такъ далѣе...

Въ настоящее время невыкупленные окончательно крестьянскіе надѣлы, освобождающіеся вслѣдствіе переселенія крестьянъ, остаются въ составѣ тѣхъ сельскихъ обществъ, къ которымъ переселенцы принадлежали. На эти общества переводятся тогда

лежащіе на этихъ надѣлахъ выкупные платежи и всѣ недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ, состоящія на выбывающихъ членахъ общества (ст. 718, Закон. о состоян.).

Съ отмѣной круговой поруки предполагается только тогда эти надѣлы, остающіеся послѣ переселенцевъ, передавать сельскимъ обществамъ, когда эти послѣднія выразятъ свое согласіе, такъ какъ уплата повинностей за эти надѣлы можетъ быть для сельскаго общества крайне затруднительной; въ томъ же случаѣ, если сельское общество не согласится взять на себя надѣлъ, онъ переходитъ въ казну при соотвѣтственномъ уменьшеніи платежей. Это, конечно, должно будетъ облегчить переселеніе.

Было бы желательно скорѣйшее проведеніе этого законопроекта. Это могло бы нѣсколько повліять на развитіе духа иниціативы среди населенія.

Да, этотъ гигантъ-Россія спитъ, дремлетъ...

Много богатствъ у него—подумаемъ только о Сибири, Кавказѣ—у насъ есть свои моря, горы, какъ въ Швейцаріи, рѣки,—но самъ онъ въ плѣну „тьмы“. Но проснется онъ и развернетъ свои силы... Ему нужно было укрѣпить свою нервную систему (желѣзныя дороги, почтовыя и телеграфныя сѣти), сдѣлать себя самодовлѣющимъ, нужно было развить промышленность... Это стоило громаднаго напряженія, и не хватало средствъ на оборудованіе головы.

Теперь наступаетъ моментъ приняться и за эту послѣднюю—всѣ мы это сознаемъ, и цифры говорятъ намъ объ этомъ, цифры, иллюстрирующія ростъ народнаго образованія за 1898—1900 гг. И это позволяетъ намъ со свѣтлой надеждой смотрѣть въ грядущее будущее...

Войны оказывали у насъ реформаторское вліяніе на финансовую систему. Такъ, послѣ войны 1856 г. у насъ была реформирована система обложенія спирта, уничтожены были откупа и введена акцизная система; въ 63—65 гг. была реформирована система обложенія торговли и промышленности, въ 63 г. вмѣсто уничтоженнаго подушнаго налога на мѣщанъ былъ введенъ налогъ на городскія недвижимыя имущества.

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій реформированы были мѣстные финансы, не говоря уже о крупныхъ реформахъ въ области составленія и утвержденія росписи и постановки госуд. контроля. Здѣсь проведена была гласность бюджета, стали публиковаться отчеты госуд. контроля, между тѣмъ какъ до того времени бюджетъ облекался большой тайной. Такъ, Люберасъ въ

своихъ мотивахъ объ учрежденіи коллегій писалъ, чтобы „тайна ихъ (финансовъ), какъ главнаго нерва государства оставалась скрытой отъ всѣхъ иностранцевъ, слѣдуетъ допускать къ финансовымъ дѣламъ только дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ“. А когда Александру II, въ бытность его наслѣдникомъ, въ періодъ ученія нужно было сообщить свѣдѣнія о финансахъ, то графъ Канкринъ не рѣшился дать эти свѣдѣнія, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Съ 62 года у насъ введена была гласность въ бюджетѣ, и опубликованіе росписи началось съ 62 г.

Послѣ турецкой войны опять мы присутствуемъ при рядѣ реформъ въ области финансовъ, реформъ, имѣющихъ серьезное значеніе: такъ, съ 81 года былъ отмѣненъ соляной налогъ; затѣмъ въ 82—85 году было постановлено отмѣнить подушный налогъ, и съ 1 января 87 г. онъ прекратилъ свое существованіе; въ 85 году былъ введенъ налогъ на капиталъ; въ томъ же 85 г. были введены существенныя видоизмѣненія въ промысловое обложеніе, именно дополнительные сборы съ торговли и промышленности, первоначально въ видѣ 3%-наго съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и раскладочнаго сбора для другихъ, что ввело принципъ подоходности въ наше промысловое обложеніе; въ 82 году у насъ установленъ налогъ съ наслѣдства.

Эти реформы — отмѣна подушнаго налога, реформа промыслового въ указанномъ направленіи, а принципъ обложенія по доходности здѣсь еще ярче проведенъ въ послѣдней реформѣ 98 г., введеніе налога на капиталъ, налога съ наслѣдствъ—все это подготовляетъ у насъ почву къ дальнѣйшимъ реформамъ въ области финансоваго хозяйства. И теперь уже эти реформы напрашиваются самой жизнью, а именно коренная реформа наслѣдственнаго обложенія, которое у насъ поставлено въ настоящее время крайне нераціонально, такъ какъ оцѣнки наслѣдственныхъ массъ совершаются дурно, и фискъ получаетъ отъ обложенія наслѣдственныхъ массъ ничтожныя суммы (5 милл.); для введенія подоходнаго налога почва уже въ значительной степени подготовлена [1]) отчасти послѣдней реформой промыслового обложенія, гдѣ принципъ подоходности сильно выдвинутъ, отчасти тѣмъ земскимъ кадастромъ, который въ настоящее время совершается въ Россіи.

Затѣмъ земство и города требуютъ новыхъ средствъ, и ре-

---

[1]) См. въ моемъ сб. «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада» ст.: «Можно ли ввести въ Россіи подоходный налогъ?»

форма ихъ хозяйства, въ смыслѣ расширенія средствъ, которыми они могли бы располагать, крайне настоятельна. Военное время возлагаетъ на земства и города большія задачи, требующія крупныхъ средствъ по призрѣнію членовъ семействъ, призванныхъ на войну.

Если присоединить сюда реформу косвеннаго обложенія, то вотъ главнѣйшія задачи, которыя ставятся теперь на очереди нашей налоговой системѣ. Война облегчаетъ реформу въ смыслѣ реформированія наслѣдственныхъ налоговъ и введенія подоходнаго,—не даромъ этотъ послѣдній и носитъ названіе „дитя войны". Онъ и въ Англіи въ концѣ XVIII вѣка былъ установленъ подъ вліяніемъ войны съ Франціей, въ Соед. Штатахъ былъ введенъ во время междуусобной войны, даже въ Россіи введенъ во время войны съ Наполеономъ, по окончаніи которой и былъ отмѣненъ.

Наша налоговая система не эластична, такъ какъ бюджетъ питается главнымъ образомъ налогами на потребленіе, а здѣсь при настоящихъ условіяхъ повышеніе ставокъ можетъ далеко не оправдать ожиданій въ смыслѣ полученія большихъ средствъ, и мы средства, нужныя въ настоящее время, должны пріобрѣтать путемъ займовъ. Правда, нашъ кредитъ стоитъ высоко: мы всегда были чрезвычайно корректны въ выполненіи своихъ обязательствъ, даже, пожалуй, болѣе корректны, чѣмъ требуется: такъ, по нѣкоторымъ займамъ мы могли бы уплачивать проценты въ серебрѣ, но стали уплачивать ихъ золотомъ, между тѣмъ какъ оплата купоновъ серебромъ, упавшимъ въ цѣнѣ, была бы выгодна для насъ,—а эта корректность и громадные рессурсы страны, хотя и спящей, внушаютъ довѣріе нашимъ кредиторамъ, и съ этой стороны намъ не приходится бояться.

Кредитъ, несомнѣнно, еще болѣе поднялся бы у насъ, если бы мы выказали серьезную рѣшимость приняться за развитіе производительныхъ силъ страны, и съ этой стороны даже заключеніе сепаратныхъ займовъ съ исключительной цѣлью развитія производительныхъ силъ страны не только бы не оказало давленія на курсъ бумагъ, но могло бы поднять нашъ кредитъ. Въ настоящее время отовсюду несутся слухи о сокращеніи производства, а это при нашей налоговой системѣ, покоящейся на косвенныхъ налогахъ, можетъ неблагопріятно отразиться на поступленіи этихъ послѣднихъ, вотъ почему сокращеніе нѣкоторыхъ производительныхъ расходовъ по системѣ государственной росписи въ началѣ войны можетъ вызывать нѣкоторыя сомнѣнія въ

своей цѣлесообразности, такъ какъ это не только не ослабитъ безработицу, а можетъ ее еще усилить. Продолженіе культурной работы и даже усиленіе ея, усиленіе дѣятельности по развитію производительныхъ силъ населенія могло бы благопріятно отразиться какъ на поступленіи косвенныхъ налоговъ, такъ и на нашемъ кредитѣ. А работы здѣсь много, напр., на широкихъ началахъ могла бы быть организована борьба съ оврагами и песками, что сильно могло бы увеличить нашу культурную площадь, могла бы быть организована постройка шоссейныхъ дорогъ, и на эти цѣли могъ бы быть заключенъ особый заемъ съ обѣщаніемъ эти деньги употребить исключительно на указанныя цѣли; точно такъ же могъ бы быть заключенъ даже крупный заемъ на оборудованіе Россіи густой сѣтью школъ въ цѣляхъ проведенія всеобщаго обязательнаго образованія, и такой заемъ несомнѣнно встрѣтилъ бы полное сочувствіе за границей иностранныхъ капиталистовъ, такъ какъ такая затрата обѣщала бы пробужденіе производительныхъ силъ страны и дѣятельную эксплоатацію громадныхъ богатствъ Россіи. Такія работы ослабили бы безработицу, позволили бы населенію поддержать потребленіе на томъ же уровнѣ или даже поднять его, а это уничтожило бы всякую тревогу для нашей промышленности.

Вѣдь мы все равно въ настоящее время должны занимать, должны занимать даже безотносительно къ нуждамъ военнаго времени: даже если бы мы могли военные расходы покрыть путемъ повышенія ставокъ нашей налоговой системы, то и тогда мы должны были бы занимать, именно въ интересахъ нашей золотой валюты. Какъ сложится торговый балансъ, это трудно сказать; правда, здѣсь есть одинъ неблагопріятный фактъ, съ которымъ нужно считаться,—загроможденіе желѣзныхъ дорогъ: наши грузоотправители и въ обыкновенное время страдаютъ отъ желѣзнодорожныхъ залежей, — этотъ факторъ оказываетъ неблагопріятное вліяніе на нашъ вывозъ, въ настоящее же время вліяніе его должно усилиться,—а не вывезти въ данный моментъ извѣстный грузъ иногда означаетъ совсѣмъ не вывезти. Но относительно разсчетнаго баланса неблагопріятные моменты нагляднѣе: 1) приходится производить много заказовъ за границей,—газеты то и дѣло пестрятъ сообщеніями о заказахъ нашего военнаго вѣдомства то въ Германіи, то въ Англіи и Италіи,—и много золота утечетъ отъ насъ такимъ путемъ; 2) затѣмъ самый театръ военныхъ дѣйствій—Манчжурія, и, слѣдовательно, золото расходуется тамъ опять-таки внѣ Россіи, а между тѣмъ сохраненіе

золотой валюты должно составлять въ настоящее время одну изъ главнѣйшихъ задачъ нашего финансоваго вѣдомства, и прекращеніе размѣна означало бы крахъ. Вотъ почему, повторяемъ, мы въ настоящее время должны дѣлать внѣшніе займы, даже если бы военные расходы мы могли покрыть средствами, полученными внутри страны отъ повышенія налоговыхъ ставокъ, и министерство финансовъ, повидимому, это вполнѣ понимаетъ: его осторожной политикѣ по выпуску кредитныхъ билетовъ и образованію золотыхъ запасовъ въ госуд. банкѣ нельзя не отдать должной справедливости.

Заключеніе производительныхъ займовъ или займа на народное образованіе могло бы только еще болѣе закрѣпить довѣріе къ устойчивости золотой валюты въ Россіи, такъ какъ это обѣщало бы въ будущемъ нашъ балансъ сдѣлать еще болѣе благопріятнымъ для насъ: съ развитіемъ производительныхъ силъ мы стали бы нуждаться въ меньшемъ количествѣ продуктовъ, импортированныхъ съ Запада, съ другой стороны, энергичнѣе пошелъ бы процессъ накопленія въ Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и эмиграція нашихъ долговыхъ обязательствъ съ Запада къ намъ, а въ настоящее время по этимъ долговымъ обязательствамъ, по очень умѣреннымъ вычисленіямъ, мы уплачиваемъ около 200 милліоновъ.

Культурныя мѣропріятія оказали бы благопріятное вліяніе и на другой каналъ, по которому наше золото утекаетъ за границу,— это наши туристы и путешественники, значительное количество которыхъ въ настоящее время привлекаетъ заграница болѣе высокой культурой этой послѣдней. Тогда этотъ потокъ сократился бы, и, обратно, красоты нашего Кавказа, Сибири, Волги, Крыма могли бы привлечь много туристовъ съ Запада и Америки, которыхъ теперь страшитъ наша отсталость, наша некультурность.

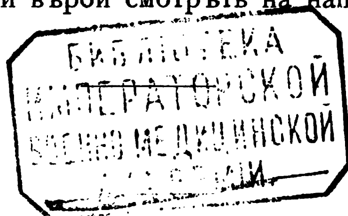
Итакъ, мы полагаемъ, что такіе производительные расходы въ настоящее время не только не подлежатъ сокращенію, а даже желательно расширить ихъ, не останавливаясь для этой цѣли передъ займомъ, такъ какъ это только можетъ укрѣпить довѣріе къ намъ.

Но развитія производительныхъ силъ нельзя достигнуть однимъ взмахомъ пера,—пройдетъ время, прежде чѣмъ выраститъ новое поколѣніе, съ другими привычками, наклонностями, съ другимъ горизонтомъ; а между тѣмъ средства нужны въ настоящее время, затѣмъ надо подумать о ликвидаціи послѣдствій войны: въ ре-

зультатѣ ея увеличится задолженность, придется платить больше процентовъ, нуженъ будетъ флотъ, придется расширить сибирскую желѣзнодорожную линію, колонизовать Сибирь — въ настоящее время опытъ показалъ, что воевать въ неколонизованной странѣ чрезвычайно трудно: ничего нельзя получить на мѣстѣ, все приходится возить издалека,—а эта колонизація потребуетъ крупныхъ средствъ. Не слѣдуетъ при этомъ обращать вниманія на протесты противъ колонизаціи, идущіе изъ землевладѣльческихъ сферъ внутренней Россіи, которыя боятся, что усиленіе переселеній вызоветъ вздорожаніе рабочихъ рукъ на мѣстѣ въ Россіи, понизитъ арендную плату на землю и такъ далѣе.

Итакъ, окончаніе войны потребуетъ новыхъ рессурсовъ, и надо подумать о привлеченіи другихъ плательщиковъ, платежныя силы которыхъ еще недостаточно использованы, — такимъ средствомъ является подоходный налогъ, и въ настоящее время самый удобный моментъ для этого: такъ какъ можно воспользоваться подъемомъ настроенія въ населеніи, можно надѣяться, что неизбѣжныя укрывательства, связанныя съ этой формой въ настоящій моментъ, не будутъ уже такъ велики; кромѣ того, какъ всякое народное бѣдствіе, неурожай, такъ и война сопровождается дифференціацией населенія, и въ то время какъ однѣ группы бѣднѣютъ, другія богатѣютъ, а этотъ имущественный приростъ лучше всего можно учесть подоходнымъ обложеніемъ.

Мы смотримъ съ твердой вѣрой на наше финансовое положеніе: политика послѣдняго времени много, хотя далеко не все, сдѣлала, чтобы выработать финансовую военную готовность Россіи: золотая валюта, развитіе промышленности въ Россіи, наша корректность въ выполненіи разъ принятыхъ обязательствъ по госуд. долгу, накопленіе крупныхъ золотыхъ запасовъ... Все это позволяетъ съ твердой вѣрой смотрѣть на наше финансовое положеніе.

На стр. 171 бюджетъ всѣхъ городовъ, гдѣ введено городовое положеніе 1892 г., показанъ въ 92.527 тыс. руб., надо 101.712 тыс. руб., въ томъ числѣ 7.550 тыс. руб. отъ займовъ, а безъ этой послѣдней цыфры—94.162 т. руб.